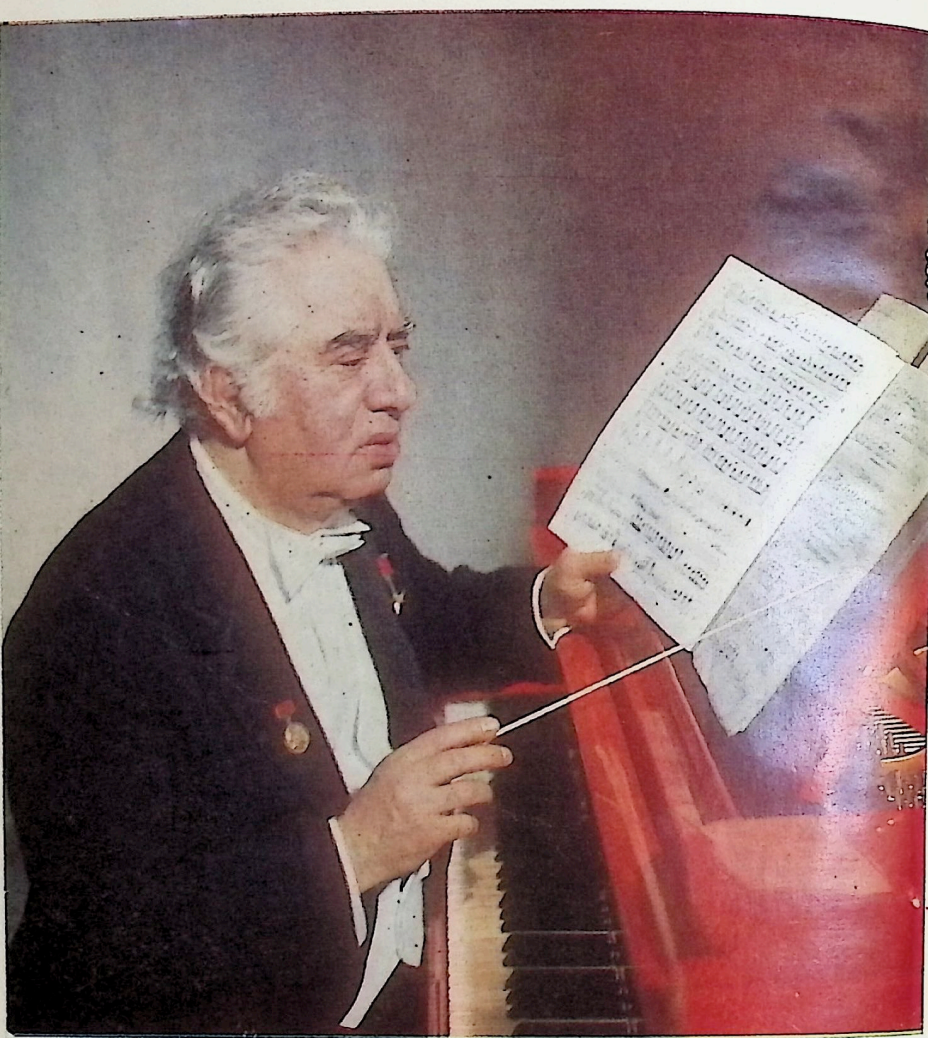

Apar / athen / athen

АРАМ
ХАЧАТУРЯН

Տաշմա

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«СОВЕТАКАН ГРОХ»
ЕРЕВАН 1983

ББК 85. 23(2Ар)7

X 290

Составители: М. Арутюнян,
Г. Арутюнян

Общая редакция, комментарии
и примечания
М. Арутюнян, З. Тер-Казарян

Хачатурян А. И.

X 290 Письма (1928—1978). :/ Сост. М. Арутюнян, Г.
Арутюнян.—Ер.: Совет. грох, 1983. 204 с. 1 вкл.

Настоящее издание является первой сводной публикацией писем Арама Хачатуряна. В них по-новому предстает один из замечательных композиторов XX века, преданный своему времени, своей стране, своему народу. Публикуемые письма помогут лучше понять личность композитора, его отношение к творчеству, к коллегам, друзьям, родным.

X 40,90. 500000 (1183) без объявления 83
705 (01)

ББК 85.23(2Ар)7
78Ар2

© Издательство «Советакан грох», составление, комментарии, примечания, указатели имен, произведений, писем, оформление, 1983.

ОТ РЕДАКТОРА-СОСТАВИТЕЛЯ

Письма Арама Хачатуряна, написанные на протяжении полувека (1928—1978), призваны дополнить и обогатить представление о личности музыканта-гражданина, художника-деятеля. Они с наибольшей достоверностью отражают жизненную позицию, круг интересов, художественные принципы и представления, черты характера композитора.

Большинство адресатов А. И. Хачатуряна — люди, с которыми он часто встречался в Ереване, в Москве и дружбой, вниманием, близостью с которыми дорожил. Возможно, общение по телефону, в известной степени, лишило нас многих интересных писем. Но и в предлагаемых вниманию читателей письмах широко и многообразно отражены устремления, симпатии, интересы композитора.

Тема высокого гражданского долга художника, его огромной ответственности перед народом звучит в письмах самых разных лет. В них А. Хачатурян выступает врагом всякого равнодушия, успокоенности. Он призывает к постоянной работе, к напряженной творческой деятельности, выражает готовность поддержать, подбодрить, помочь тем, кто нуждается в его помощи, но при этом никогда не поступается своими принципами, даже в общении с самыми близкими людьми.

В письмах правдиво отражены его думы о родном народе, об Армении, живые впечатления об очередной поездке на родину, встречах с друзьями, коллегами, родными. Отношение Хачатуряна к прошлому и настоящему своего народа, его успехам и достижениям характеризуют композитора как художника-гражданина.

Предметом его неустанной заботы являлось творчество композиторов и, в первую очередь, молодых. Он постоянно жаждал общения с ними, находил в этом общении стимул для своего творчества, своих исканий.

В письмах Арама Хачатуряна отражается необходимая для твор-

ческого самовыражения уверенность музыканта в своих силах, и столь же постоянно проявляется чувство неудовлетворенности собой, обостренная самокритичность. В них много поучительных советов, но мало назидательности.

Те, кто имели возможность часто общаться с А. И. Хачатуряном, сопровождают его во время встреч со слушателями, в поездках по району с авторскими концертами, поражались его неутомимой энергии, жажде деятельности, полной самоотдаче, поистине нечеловеческим нагрузкам.

Читателю, очевидно, бросятся в глаза частые упоминания о болезнях, недомоганиях, которые преследовали композитора на протяжении нескольких десятилетий. Дело в том, что именно в период больничного или санаторного лечения Хачатурян имел наибольшую возможность писать и отвечать своим многочисленным корреспондентам. Отсюда и невольная ссылка на болезни.

Последующие издания, несомненно, будут дополнены письмами, хранящимся в центральных архивах страны, у частных лиц, письмами, которые по различным причинам не вошли в настоящий сборник.

Систематизация, исследование личного архива А. Хачатуряна предоставят возможность ознакомиться с письмами, адресованными композитору, и тем самым позволят обнаружить новых адресатов и по-новому осмыслить его эпистолярное наследие.

Составители выражают свою признательность и благодарность всем лицам, оказавшим содействие в подготовке настоящего сборника к печати.

17 марта 1928 г.

Москва

И. А. Л. СТЕПАНЯНУ

Дорогой *Հարկ*!¹

Получил твою открытку, очень обрадовался. Рад вдвойне, потому что первый раз получаю от тебя письмо.

Я тебе давно собираюсь писать, но, по-видимому, без повода не мог. Мне очень грустно, что ты с нетерпением ждешь 16 числа, потому что услышишь незаконченные, кровавые два танца. Один из них ты знаешь, а второй наспех по заказу писал, когда Адя ехал в Армению. Ради бога, не ругай и не осуждай меня. Я тебе скажу, почему я неряха в композиции. Я согласился, чтоб Габриелян исполнял мои вещи для того, чтобы я мог записаться в Союз композиторов и получить несколько рублей, потому что материально мне скверно приходится. В стипендии мне отказали. А для того, чтоб записаться в Союз, нужна печатная афиша или программа.

Я хочу тебе сказать несколько слов о твоих романсах, но должен заранее предупредить, что я искренен совершенно. Твои романсы для меня—идеал романса, самый способ письма и изложения. Я считаю, в романсе партия ф-но должна быть настолько самостоятельной, чтоб она почти существовала как фортепианная прелюдия. И это у тебя достигнуто. Но вместе с тем партия голоса должна быть яркой и властной. Я уж не говорю о других достоинствах: о выдержанности стиля—четкая, ясная форма и т. д. Я глубоко был возмущен постановлением нашей комиссии Госиздата. Мне, а также и тебе должно быть только смешно. Я надеюсь, что все же будут напечатаны все четыре. Между прочим, я считаю, что твои романсы по способу изложения (самостоятельный, яркий, интересный аккомпанемент) сходны с романсами Глишки.

У Мих. Фаб. я занимаюсь до сих пор, вернее, числюсь. В этом году я должен был кончать фугу, но кончать не буду, так как занят посторонней работой. Я, может быть, не кончая фугу, пойду в консерваторию, а может быть, останусь на второй год. Мне незнаком вид фуги Баха в особенности, и надо заниматься ею, а я сейчас уже совсем бросил. Вот 6 месяцев ничего не сочиняю, исхалтурился. В Армянском театре пишу музыку к пьесам, сейчас пишу к

¹ Аро

4-ой пьесе. Первая—«Багдасар-ахпар», вторая—музыкальная пантомима, 20 мин. непрерывной музыки. Между прочим в этом виде музыка более или менее серьезная, я даже показывал Мих. Фаб., он снисходительно улыбнулся. 3-ая пьеса—«Хатабала», и теперь пишу к «Аревелян атамна-буж» Пароняна. В этой вещи уж совсем неприличная музыка.

Режиссером дано задание, работаю под негритянский джаз-банд, состав оркестра 6 человек. Приходится писать фокстроты и чарльстоны, и кое-где восточную музыку, вообще, винегрет. Ужасно противно, но из-за денег приходится делать, а потом—театр, который в апреле выезжает на гастроли по всему Кавказу.

Вот, милый, оставил свои академические дела и занялся—чем? Год потерян. И вообще, мне не с кем делиться своим горем и переживаниями, потому что в техникуме не с кем, и в коллективе встречаемся только на деловой почве, и разговоры о делах. Передай Аде привет и спасибо, если его увидишь, это скрипач европейского масштаба. В дальнейшем я бы хотел с тобой переписываться.

Прощай, обнимаю и целую тебя, в ожидании твоего письма

твой А р а м.

12 июня 1928 г.
Ленинакан

2. А. К. ГУЛАКЯНУ

Дорогой Армен!

Спешу тебя известить о моих решениях здесь, в Ленинакане, потому что от тебя зависит мое дальнейшее пребывание в Армении. Дело в том, что с нашими мне очень трудно разъезжать, в смысле здоровья, очень нервная работа <...>.

Так вот, я хочу после Ленинакана поехать в Эривань, или, если ты хочешь, в Дилижан, работать без перерыва 2 недели, сделать тебе всю музыку, сдать тебе ее и уехать в Москву. Ты понимаешь, я хочу то время, которое должен буду быть в поездке с нашими, использовать для тебя.
<...>

...постарайся немедленно, хоть открыткой, ответить по адресу: Ленинакан, ул. № 27, дом № 68 Погосу Манучаряну для Арама Хачатурова. Если с тобой не выйдет, тог-

да буду просить наших отправить меня в Москву, потому что я совершенно болен и безумно устал.

Ну-с, милый Армен, жду твоего письма.

Жму твою руку.

Твой Арам Хачатуров.

23 ноября 1928 г.
Москва

3. А. Л. СТЕПАНЯНУ

Дорогой *Հարի*!

Получил твою открытку давно, очень обрадовался, спасибо тебе. За то время как мы расстались с тобой, так много перемен, что одним письмом не ограничиться. Очень рад, что мои вещи тебе частично понравились, а вот твои 4 романа мне понравились на все 100%. Я считаю, что ты прогрессируешь. Очень изысканная музыка и сделана с большим вкусом и мастерством. Недавно у нас было исполнительское собрание коллектива, на котором смотрели твои вещи. Все были в восторге. Сегодня я получил твои романы, хочу детально ознакомиться.

Жорж мне сказал сегодня, что Кушнареву мои вещи не понравились. Я очень огорчен и скажу, что неприятно. Я не знаю Кушнарева и не знаю его требований и вкусов, но он безусловно авторитет для меня и тем неприятнее, что он ничего не нашел в моих вещах. Если он признает, что мои вещи — это сочинения, которые имеют право на существование, но ему не нравятся, то это приятнее, чем если бы он считал, что мои вещи не доработаны, художественно не ценны. Как ни странно, у меня сегодня на целый день испорчено настроение, хотя я мало прислушиваюсь к мнениям других. Выпуск моих сочинений угнетает меня, теперь я нахожу уйму недостатков и с удовольствием вернул бы то время, когда они у меня были только в рукописях. Я невольно вспоминаю слова Александра Афанасьевича, когда он мне говорил: «Не спеши, Арам, не надо спешить. Пускай твой зуд—хотение печататься—пройдет. Серьезно и систематически изучай теорию творчества». <...> Он был прав. Конечно, я не должен печататься, потому что у меня все сырое. Ты меня, *Հարի*, прости, что я так много говорю об этом, но я уж очень огорчен мнением Кушнарева и знаю, что к его мнению прислушивается теперь вся музыкальная Армения.

За все эти годы, дорогой *Հարի*, мне заниматься не при-

ходило, потому что материальное положение меня заставляло халтурить. Ты, вероятно, слышал что я писал музыку к армянским пьесам, которые сейчас идут на сцене Ленинанканского театра.

<...>

Занят с утра до вечера, но занятия малоуспешны, сочинять приходится урывками. Пишу мелочь фортепианную и скрипичную. На днях написал нечто вальсообразное для ф-но в 220 тактов. Как ни странно, получилась виртуозная ф-ная вещь, причем говорят и Мих. Фаб. и другие, что вещь фортепианна. Очень хочу писать пьесы для квартета, даже кое-что намечено, но не знаю, когда смогу осуществить. И вообще, не знаю, что надо писать. Очень важный и сложный вопрос.

Романос мне говорил: «Пишите в том духе, в каком пишете, будьте дерзким». Советовал писать прелюды для ф-но. Я с ним иногда переписываюсь, очень умный и интересный человек.

Напиши о себе подробно, что ты делаешь и как твое самочувствие. Когда кончаешь консерваторию?

Передай привет нашим молодым музыкантам, которые приехали из Армении.

Собираюсь когда-нибудь приехать в Ленинград и погулять там, но в этом году не удастся. Если бы у меня были возможности, я бы переехал в Ленинград учиться, но это не удастся.

Тебе кланяется брат мой Лева и очень интересуется твоими романсами. Он их уже пел один раз. Ну-с, дорогой *Հարր*, желаю тебе всего хоршшего, буду очень рад если напишешь.

Обнимаю, целую тебя.

Привет от наших.

Твой А р а м.

Адрес мой —

Москва, 9,

Большая Димитровка, 9, кв. 26

А. И. Хачатурову.

4. А. Л. СТЕПАНЯНУ

7 мая 1929 г.
Москва

Дорогой *Հարր*!

Получил твою приятную открытку. Прежде всего благодарен тебе за внимание, во-вторых, очень рад, что моя

«Ашугам» тебе понравилась. Она еще подлежит переработке и отшлифовыванию. Ничего не имею против твоих замечаний, вполне согласен и принимаю их. Музыкально-го коллектива сейчас нет<...>.

Позавчера приехал в Тифлис из Ленинграда С. Бархударян. Я и Жорж пошли к нему, очень долго беседовали. Много он говорил о Кушнареве, о вашей армянской группе и советовал мне обязательно ехать к вам. Между прочим, и Жорж, когда приехал из Ленинграда, говорил мне, что если бы я поехал в Ленинград, Кушнарев помог бы мне устроиться там.

Այդ հարցը ցածր և դժուար որոշելու.¹ Страшно хочу ехать, но как ехать, куда ехать, вступительный экзамен волнует... Меньше всего меня может задерживать семейное положение, я об этом совсем не думаю. Иногда я думаю поступить здесь в консерваторию, а через год перевестись в Ленинград, это будет легче и проще.

Я тебя прошу, напиши мне твои соображения на этот счет. А если поедешь после окончания занятий на юг, то обязательно нам надо повидаться, хоть на вокзале. О концерте Сатик с Жоржем здесь ты, вероятно, знаешь, прошел очень успешно и хорошо. Твои романсы после этого концерта покупаются, в частности у нас в техникуме пропагандистом являюсь я.

Ну-с, дорогой *Հարր*! Я кончаю, надеюсь, ты мне напишешь, передай привет Х. С. Кушнареву и всем другим товарищам.

Обнимаю и целую тебя

твой А р а м.

28 декабря 1929 г.

Б. В. Г. ТАЛЬЯНУ

Уважаемый тов. Тальян!

На Ваше письмо от 21. XII. 29 г. сообщая, что Ваши две песни еще не сданы в печать, потому что нотопечатня перегружена нашими другими заказами.

Сейчас на очереди Ваши песни, которые примерно в

¹ Этот вопрос причиняет мне боль.

январе 1930 г. будут сданы в нотопечатню, а гравировка начнется не раньше февраля.

Уполномоченный Музсектора Арменгиза
Х а ч а т у р я н

1 февраля 1930 г.

6. О. Г. ТЕР-ГРИГОРЯНУ

Уважаемый тов. Тер-Григорян!

Посылаю Вам корректуру Вашей ф-ной сюиты. Прошу, не задерживая, сделать последнюю корректуру и срочно выслать обратно. Так как больше корректур не будет, то прошу поправки делать отчетливо и ясно, причем, если можно, непосредственно на корректуре, а не тем способом, которым Вы пользовались в первой корректуре, так как при таком способе возникают некоторые сомнения.

С товарищеским приветом
уважающий Вас А р а м Х а ч а т у р я н.

21 мая 1930 г.

7. В. Г. ТАЛЬЯНУ

Уважаемый тов. Тальян!

Посылаю Вам корректуры двух Ваших песен, прошу прокорректировать и поправки, если таковые будут, делать четко, ясно и выносить на поля.

Ответьте мне на следующий вопрос: помимо текста, находящегося под нотами, есть ли еще текст, который должен гравироваться отдельно, без нот? Если да, то пришлите мне текст отдельный, который должен быть без нот. Я этот вопрос Вам задаю, потому что с Вашими рукописями был прислан к ним текст, который не весь был под нотами.

Оригиналы этих текстов, к сожалению, в нотопечатне куда-то дели, поэтому нет возможности точно установить, куплетная ли у Вас форма в этих песнях или просто Вы использовали часть текста.

Одним словом, прошу Вас ответить мне на этот вопрос исчерпывающе. Это ускорит выпуск Ваших вещей.

Корректуру постарайтесь не задерживать.

Ваш А. Х а ч а т у р я н.

Р. С. Напишите мне на отдельном листочке содержание обложки, а именно: эти Ваши песни—цикл «Песни нового быта» или каждая со своим самостоятельным текстом?

А. Х.

Май 1930 г.

8. А. Л. СТЕПАНЯНУ

Дорогой Аро!

Прежде всего от всей души с большой радостью поздравляю тебя с окончанием консерватории. Пусть путь твой будет светел и деяния твои—здоровые и убедительные. Я рад вдвойне, потому что Армения приобретает еще одного культурного работника на музыкальном фронте. Когда соберешься в Эривань? Напиши мне о своих перспективах.

Твои рукописи были у меня, тот концерт, который предполагал Жорж, не удался. Но я тебе не посылал рукописей, потому что не знал, что их у тебя нет. Я думаю, хорошо было бы, если б ты все же прислал мне сюда потом, потому что, я убежден, мне пригодятся. А именно здесь предполагается несколько концертов, где можно было бы исполнить.

Если бы я был не так зверски занят, то я, конечно, давным-давно на радио организовал бы концерт из нашей продукции.

Дорогой Аро, у меня положение и состояние совершенно кошмарные. Моя служба (музыкальное издательство) совершенно меня губит. Я отдаю минимум 8 часов в день этой работе.., а когда я выпускаю сочинения, я сижу с раннего утра до 12 часов ночи. В консерватории меня несколько раз вызывали и предупреждали за непосещение. Совершенно не занимаюсь и не сочиняю, после января ни одного такта не сочинил. Ты себе не представляешь, сколько времени отнимает эта служба. Наш издательский план увеличился в три раза, а работаю я один. Еще я возглавляю семью, где трое младше меня. Одним словом, состояние у меня совершенно невыносимое. Представь себе, что у меня времени нет даже на нечто такое, как баня.

Свои вещи пришли обязательно, тем более что это скоро будет печататься.

У меня времени нет совершенно, чтоб переписать, и, ка-

жется, это карается законом. Сюиту я слегка смотрел, мне очень понравилась и, по-моему, должна звучать. Между прочим, твой I-ый опус в одном магазине я нашел в двух экз.

Ну-с, дорогой Аро,
желаю всего хорошего, обнимаю целую,
твой Арам Хачатурян.

Привет Хр. Ст. и товарищам.

Особый привет Анаид

А. Х.

29 июня 1930 г.

9. А. Л. СТЕПАНЯНУ

Дорогой *Հարր!*

Наконец я выполняю твою просьбу. Извини и не взыщи, поверь что не было возможности. Рукопись и два экз. твоего первого опуса я высылаю. Относительно печатания твоей сюиты я должен сообщить, что ты очень торопишься, требуя у меня корректуры, или ты себе плохо представляешь, что значит печатать в московских условиях, причем когда на одного человека навалилось столько дел. Нотопечатня закрывается с 30 июня до 6 августа. Твоя рукопись уже сдана в нотопечатню, но гравировать начнут в середине августа, корректуру ты получишь в конце сентября (первую корректуру буду делать я). Думаю, что к октябрьским торжествам уже будет напечатана.

Одним словом, будь покоен, все, что в моих силах, будет сделано и официально и неофициально.

Я очень рад, что ты с этого года будешь работать в Эриванской консерватории, эта новая свежая струя для музыкальной Эривани совершенно необходима. Думаю, что тебя будут любить и ценить там.

Напиши мне, что ты будешь вести в консерватории. И вообще, я думаю, что мы сейчас должны быть связаны еще больше, чем когда-либо.

Кланяйся Жоржу и скажи, что я махнул на него рукой и очень обижен, что он ни одного письма не мог написать.

В заключение я должен пожаловаться тебе, как мне трудно приходится и служить, и учиться. И за колоссальную работу я получаю мизерное вознаграждение.

Я намерен послать в Армению свои новые условия, если не примут, тогда я уйду с этой работы.

Одним словом — грустно.

Прощай, желаю тебе всего хорошего,
обнимаю, целую,
твой А р а м.

5 июля 1930 г.

10. В. Г. ТАЛЬЯНУ

Уважаемый тов. Тальян!

Посылаю Вам вторую корректуру Ваших песен. Особенно не спешите с возвращением, потому что нотопечатня будет закрыта до 5 августа. Ваши песни я хотел выпустить до закрытия нотопечатни, т. е. теперь, но в первой корректуре там много ошибок, что не рискнул <...>.

Таким образом, Ваши вещи выйдут из печати в конце августа или в начале сентября, если не будет никаких препятствий.

Относительно премирования Вашей песни, попросите Арменгиз сделать мне распоряжение поставить на обложке все, что нужно.

С приветом А. Х а ч а т у р я н.

Корректура мне возвращена, где написано, что не нашли номера 18 по Пушкинской улице.

Сейчас я посылаю вторично по адресу Айартуна. Не задерживайте, 5 августа открывается нотопечатня.

А. Х а ч а т у р я н.

25 июля 1930 г.

11. В. Г. ТАЛЬЯНУ

Уважаемый тов. Тальян!

Получил Вашу открытку, по которой видно, что Вы не поняли Каро Закаряна, или он Вас случайно ввел в заблуждение.

Я охотно верю и ни одной минуты не сомневаюсь в том, что Ваше сочинение премировано Музсектором Арменгиза, но на всякое, даже незначительное изменение титула наших изданий я должен получить распоряжение непосредственно от Арменгиза.

Сообщите об этом Арменгизу.

Корректуры Вы, наверное, получили, я Вам послал второй раз, так как по Вашему домашнему адресу Вас не нашли и вернули мне.

Ваш Арам Хачатурян.

20 декабря 1930 г.

12. М. И. МИРЗАЯНУ

Уважаемый тов. Мирзаян!

Извините, что так поздно отвечаю на Вашу открытку. Я думаю, Вы заблуждаетесь. Дело в том, что постольку поскольку издан оригинально Музсектором Госиздата Армении сборник «Песни нового быта», то всякий композитор волен брать оттуда темы, гармонизовать или обрабатывать, и никто не вправе запретить это ему делать. Теперь вопрос относительно печати. Я эти песни взялся обрабатывать по предложению московского радиоцентра, сам я не люблю пользоваться ни народными темами, ни чужими, но, повторяю, мне предложено было радиоцентром обрабатывать именно эти песни, т. е. две—Ваши, несколько—Романоса и Тер-Гевондяна. Думаю, что мои старшие коллеги не будут недовольны тем, что я дерзнул обрабатывать их темы, тем более что я считаю эти темы не стопроцентно оригинальными, а в духе армянской народной песни.

Отнес я их в печать, потому что они получились более или менее удачно.

Я не претендую на то, что мой аккомпанемент лучше Вашего и в этом смысле первенство охотно предоставляю Вам. В заключение сообщаю, что в печати будет указано, что мелодия Ваша...

Если Вы хотите издать свои мелодии в собственном сопровождении, и вообще, по всяким имеющимся у Вас претензиям обратитесь в Музгиз РСФСР по адресу:

Москва, Неглинная, 14.

С приветом, уважающий Вас
Арам Хачатурян.

17 января 1933 г.
Москва

13. А. К. ГУЛАКЯНУ

Дорогой Армен!

Посылаю 12 номеров музыки, согласно нашей догово-

ренности. Клавира, т. е. специально все переложенное для ф-но, нет, да я и не обещал, но почти все номера можно изобразить на ф-но по партии ф-но из партитуры и плюс кое-что должен опытный пианист взять из других голосов партитуры. Короче, поставьте партитуру перед пианистом, он должен приблизительно музыку изобразить. Может, ему понадобится дома посмотреть. Все должно прозвучать.

Потребуй от дирижера тщательной репетиции и внимательного отношения. Я думаю, можно обойтись и без Будагова, тут нет ничего сложного.

Ты забыл, что я тебе говорил насчет сурдин? В случае, если будет громко или тихо, в зависимости от этого одевать или снимать сурдины. Но не души музыку, пусть она звучит.

В конце партитуры я написал дирижеру несколько слов, прочти и ты и потребуй, чтоб он выполнил.

Особенных диссонансов в музыке нет, так что, если что-либо будет, значит, это или ошибка переписчика партий, или музыканты врут. Ты музыку сразу не слушай. Как правило, первая репетиция будет грязная. Если будут вопросы, напиши спешное письмо, и насчет какого-нибудь места пиши так: такой-то номер, такой-то такт и т. д.

Расскажи дирижеру характер каждого номера. Если тебе характер какого-нибудь номера не понравится, то уж не взыщи, значит, я плохо тебя понял, ведь помнишь, как мы определяли характер музыки. Я больше отталкивался от текста, но там есть номер, который будет звучать причудливо, напр., «танец ведьм».

Разрешается ввести шумовые эффекты, напр., во время боя и т. д.

В общем, кратко о музыке: все зависит от музыкантов, и, главное, от инициативы дирижера.

Напиши мне свое впечатление о музыке, ни к чьим мнениям не прислушивайся, а то там и «профессоров» много найдется.

Жму тебе руку, привет Анаид,
твой А р а м Х а ч а т у р я н.

Обязательный состав оркестра:

- 1 флейта
- 1 гобой
- 1 кларнет
- 2 валторны
- 2 трубы
- 4 первые скрипки
- 3 вторые скрипки

2 альты
2 виолончели
1 контрабас
1 рояль
2 литавры (играет один человек)
1 малый барабан
1 большой барабан
тарелки

В крайнем случае, из скрипок по одной штуке может быть убавлено, итого будет 20 чел. Но очень желательно не убавлять, лучше не поспуститься.

30 января 1933 г.
Москва

14. А. К. ГУЛАКЯНУ

Дорогой Армен!

Посылаю остальные 12 номеров музыки. Музыка сочинена — все 24 номера в 15 дней, как я тебе и говорил, но работал с утра до вечера. Сделал не за страх, а на совесть. По-моему, должно тебе понравиться. Только чтоб хорошо срепетировали и честно сыграли. Клавира специального нет. Пусть пианисты играют по партитуре, это трудно, но возможно. Мне не нравится № 15 не по музыке, а по характеру своему, по-моему, он не на месте. Если это так, может быть, ты сделаешь перестановку.

Прочти мое объяснение в конце партитуры дирижеру и потребуй, чтоб он все выполнил. Главное, чтоб не было грязных и пустых, жалких звучаний. Все должно звучать, все проверено. Диссонансы могут быть, но не грязь. Я все делал мягко, как ты просил, местами «в стиле Чайковского», конечно, относительно. Я так выражаюсь, потому что ты так выразился, т. е. ты эгим хотел сказать, чтоб было благозвучно, а, конечно, тут никакого стиля Чайковского нет. Не глуши оркестр, дай им поиграть. Состав оркестра пусть будет точно таким как я указал.

Если будут неясности и ошибки, возможно, я что-нибудь проглядел, напишите письмо с указанием номера такта (по счету сначала) и партии. Страницы не надо указывать, потому что мои гравировки разнятся с тем, что я вам послал.

Ты слушай музыку после 3-х репетиций, ни в коем случае не раньше. Я все же хотел бы получить какой-нибудь договор от театра.

Очень прошу прислать мне 2 экз. афиш, когда они появятся, по адресу Дома культуры. Очень прошу тебя написать мне твоё впечатление о музыке. Пиши о каждом номере отдельно, сначала вообще как звучит, а потом выражает ли данную сцену.

Напиши сначала о своём впечатлении о первых 12 номерах. После переписки партий заставь дирижера, чтоб он, прежде чем репетировать, проверил бы партии, правильно ли переписчик переписал, а то потом, не выправив, будут врать и так продолжат играть. Если дирижер—хороший музыкант, разрешаю ему сделать незначительные добавления, но не убавления.

Итак, жду от тебя письма, только не заставляй меня ждать.

Жму тебе крепко руку, привет Анаид и незнакомой дочурке,

твой Арам Хачатурян.

Р. С. Сейчас несу ноты в Дом культуры, чтобы отправили тебе в Эривань.

А. Х.

В сцену боя № 21 обязательно надо ввести шумы и еще в кое-какие номера можно.

25 августа 1935 г.
Москва

15. М. Л. АГАЯНУ

Дорогой Мушег!

Получил твоё письмо и спешу тебе ответить.

Я виноват, что тебе не написал благодарственного письма за посылку мне журнала со статьей В. Беляева о моей симфонии. Благодарю.

Сухое, официальное извещение о написании песни к 15 (летию) установления Советской власти в Армении я получил. Но не ответил, потому что не собирался писать песни.

Я думаю, к 15-летию я мог бы написать что-нибудь побольше, чем песня.

Относительно исполнения моей симфонии в день 15-летия. Я знаю об этом через Арто. Но думаю, что это будет очень трудно. Во-первых, вряд ли Мелик сумеет уехать из Большого театра, во-вторых, эриванский оркестр не подымет моей симфонии. Я думаю, что надо будет в Эривани сыграть мою Танцевальную сюиту. Это сочинение на 22 мин.—

—17—

не маленькая вещь и по своему характеру подойдет больше, чем симфония. Симфония идет 50 мин. и очень громоздкая штука. Для Танц. сюиты надо будет кое-какие инструменты выписать из Тифлиса, напр., арфу, бас-кларнет.

Я в Ереван вряд ли поеду. Состояние моего здоровья не позволяет мне много двигаться и волноваться.

<...>

Я знаю, что Н. И. Челяпов интересовался армянскими делами, даже хотел со мной поговорить, но почему-то это до сих пор не состоялось.

Завтра пойду в Союз и опять напомню о Вас. Но знайте, что еще денег никаких нет, поэтому они молчат. Видимо, в сентябре, когда все съедутся, тогда и разрешится.

За Токкату сильно извиняюсь, на днях вышлю. И чем скорее это сделать и выслать аванс, тем лучше.

По линии Наркомпроса, я думаю, меня контрактуют на фортепианный концерт. Я с Арто об этом говорил. Но, думаю, это вас не коснется.

Если меня не контрактуют, то я буду вынужден очень долго писать концерт, так как придется это перемежать халтурами для того, чтобы жить.

По заказу Большого театра написал два танца, которые на днях буду сдавать.

Работу над концертом остановил. Сейчас занялся массовыми песнями по заказу «Правды». Думаю, что это (когда-нибудь) будет опубликовано.

Это очень большой и серьезный концерт.

Мартироза Сергеевича уговори, чтоб он согласился сделать эту работу по обложке «Пэпо», пусть он мне не откажет. Ведь я мечтаю, когда будущую мою оперу будет оформлять Сарьян.

Я бы хотел, чтобы ты дал в печати (эриванской) информацию, над чем я работаю, что делаю. Меня в Армении знают меньше, чем в России, а это жаль. Из печати вышло мое большое Трио, на днях вышлю в консерваторию, на радио и тебе лично.

А если можете, помогите мне материально, потому что сейчас у меня денег нет. Я отказался от двух кинокартин для того, чтоб писать серьезную музыку. Концерт обещает быть шикарным и торжественным. Во 2-ой части концерта лирическое *andante* проходит «Мэ авара давди-вар». Не бойся и не морщись. Очень нежно и приятно оно проходит. У Арто играл кусочек концерта.

Ну-с, прощай, милый друг.

Привет всем товарищам. Особый привет Мартиросу Сергеевичу и Люси Лазаревне.

Жму тебе руку

твой Арам Хачатурян.

1 ноября 1935 г.
Сочи

16. Г. А. ОВАНЕСЯНУ

• Дорогой Кимик!

Чувствую себя виноватым, пишу тебе из Сочи.

Я так неожиданно получил билет, что не смог зайти даже повидаться с тобой. Помимо всего прочего меня интересовало твое мнение о моей симфонии.

Симфония исполнялась 22 и 24-го, а 26-го у меня был авторский концерт на радио с моим вступительным словом.

27 и 28-го тоже я чем-то был занят, в общем, не сумел зайти. Меня волнует вопрос с исполнением моих сочинений в Эривани. На торжества я, видимо, поехать не смогу, потому что я в Москву приеду только 1-го декабря. А из сочинений что посылать туда? Симфонию? Во-первых, там ее не сыграют, во-вторых, пока ее перепишут, пройдет 1,5-2 месяца, и в-третьих, я собираюсь еще немножко почистить ее.

С симфонией вопрос отпадает. Танцевальную сюиту можно было бы сыграть, и она более понятная, но опять же ее надо переписать.

Я думаю, что с исполнением моих крупных сочинений в Эривани в этом году ничего не выйдет.

Надо печатать эти вещи, что я и собираюсь делать. А печатают у нас годами. В общем, очень грустно, что родная моя страна не знает меня. Симфония—вот это мое лицо. Может быть, оно покажется кому-нибудь уродливым, ну что ж, через 20 лет оно станет красивым.

Сейчас мои мысли занимает концерт, который должен получиться блестящим, и либретто для оперы.

У настоящего художника каждое сочинение должно быть событием и должно ставить проблему. Концерт мой, постольку поскольку является первым национальным концертом для ф-но, может взбудоражить умы, хотя бы молодежи, и заставить наших будущих настоящих мастеров подумать об этом жанре на национальном материале и оттолкнуться от уже существующих опытов в этом направлении.

Верю, сил, энергии и творческой фантазии во мне много. Боюсь только своего физического состояния.

Здоровье у меня за последние годы сильно пошатнулось... <...> Жилищные условия мои усугубляют тяжесть моих болезней.

Союз композиторов очень хочет меня избавить от этой моей сырой комнаты, хочет нанять для меня две комнаты, но найти их невозможно, а квартира моя, которая строится, должна быть готова к концу 36 года.

Но будет ли готова? В общем, грустно!

Сегодня я первый день в Сочи. Дождь льет с утра, и если так будет продолжаться, уеду, не дожидаясь срока.

Был бы очень рад, если бы ты написал мне письмо.

Адрес мой: Сочи, санаторий Наркомзема, А. Хачатуряну.

Желаю тебе всего хорошего и жму тебе руку.

Извини, что обещал перед отъездом зайти к тебе, но не зашел.

Твой А р а м Х а ч а т у р я н,

4 июня 1938 г.

17. С. М. МЕЛИК-СТЕПАНЯНУ

Уважаемый тов. Сурен!

Во-первых, прошу извинить меня, что поздно отвечаю на Ваше письмо. Чрезмерная занятость не позволила мне ответить Вам тотчас же.

Ваше письмо меня обрадовало, но вместе с тем и заставило призадуматься. Вы пишете, что не поняли моей симфонии... просите сообщить Вам ее замысел. Прежде чем ответить на Ваши вопросы, я хочу сообщить Вам, что симфонию мою, как я установил на днях, передают по радио, не живое исполнение, а запись симфонии на пленке, так наз. тонфильм.

Это значит, что один раз удачно или неудачно записанную музыку крутят без конца, не совершенствуя художественную трактовку сочинения. Несколько месяцев тому назад записали мою симфонию, да и то только первую часть, без моего ведома и без моего участия, на пленку и записали очень неудачно. Я слышал свою симфонию впервые, только после Вашего письма, и не удивляюсь, что она Вам не понравилась.

Ведь новое сочинение, какими бы ни были замечатель-

ными дирижер и оркестр, требует всегда пояснения и разъяснения автора, для того чтоб ее исполнить так, как задумал автор. Этого не произошло с моей симфонией.

Сейчас я добиваюсь перезаписи моей симфонии, причем, чтоб это делалось в моем присутствии. Если Вы когда-нибудь слышали по радио мою Танцевальную сюиту, то там, по-моему, никаких неясностей нет, потому что я присутствовал на записи и предварительно работал с дирижером. Качество исполнения музыкального произведения играет огромную роль. Плохим исполнением блестящее произведение можно погубить и, наоборот, среднее сочинение хорошим исполнением можно поднять на большую высоту.

Моя симфония — это одно из самых больших и значительных моих сочинений. Это огромное сочинение в трех больших частях. В свое время это сочинение вызвало здесь, в Москве, большой резонанс. Было много газетных рецензий, где симфония признавалась «одним из лучших творений советского симфонизма».

Симфония посвящена 15-летию советизации Армении. Сейчас эта симфония печатается и скоро выйдет из печати. Написана она в 1933 году. Она была дипломной работой при окончании мной Московской консерватории. Идею сочинения мне очень трудно Вам объяснить. Мне хотелось показать в этом сочинении радость нашей жизни, мудрость нашей действительности. Попадаются в симфонии и настроения прошлого — «грусть, тоска, печаль», как контраст к нашей действительности.

Никакими народными мелодиями я не пользовался, но интонации, попевки народных мелодий обильно использованы. Кое-где я пытался передать симфоническими средствами звучание восточных инструментов — тара и кяманчи.

В этой симфонии я особое внимание уделял композиторской технике. Дело в том, что в истории армянской музыки еще не было ни одной симфонии, моя симфония первая. Были сочинения для симфонического оркестра, напр., сочинения Спендиарова, Тер-Гевондяна, Степаняна и др., но симфония — это определенная музыкальная форма, имеющая свои законы. Как выше я сказал, в симфонии я хотел выразить мысли на высокой композиторской технике.

Вы совершенно правы, что мы пишем для народа, и наши творения должны быть понятны народу. Я думаю, что моя симфония должна понравиться массам, но, правда, той массе, которая любит музыку и хочет ее понять, а если кое-кто не поймет, значит еще не хватает культуры, зна-

чит поймет ее позже. Ведь крупные, проблемные произведения пишутся не на один-два года. Хорошие сочинения существуют веками... Симфония—одна из крупных и сложных моих сочинений, мне интересно, знаете ли Вы мои другие, более простые сочинения, напр., музыку к фильмам «Пэпо» и «Зангезур», мою «Песню о Сталине», марши для духового оркестра?

Вот все, что я Вам мог сказать в ответ на Ваши вопросы. Если Вам что-нибудь непонятно, напишите, я отвечу.

Напишите о себе, кто Вы, сколько Вам лет, играете ли Вы на каком-нибудь музыкальном инструменте, какую музыку знаете, каких авторов и что любите.

С приветом А. Х а ч а т у р я н.

Пишите по адресу:

Москва,
Арбат, Собачья площадка, 10.
Союз советских композиторов.
Заместителю председателя Союза
Араму Ильичу Хачатуряну.

17 декабря 1939 г.
Москва

18. Н. А. ТЕЙМУРАЗЯНУ

Дорогой Николай Александрович!

Прежде всего благодарю тебя за сердечное поздравление. Ты пишешь о переписке балета «Счастье» для Большого театра? Я еще не был в Большом театре и не знаю их намерений о переписке партитуры балета.

На днях я пойду в театр и узнаю, думают ли они ставить балет и думают ли переписывать партитуру. Если нужна будет переписка, то, конечно, писать будешь ее ты.

Я ценю твою работу над балетом и очень доволен ею, поэтому, как только возникнет разговор о переписке, я напишу в театр, чтобы заказали тебе. Будь покоен. Желаю тебе здоровья и успехов в работе, крепко жму руку.

Твой А р а м Х а ч а т у р я н,

3 января 1940 г.
Москва

19. А. Б. ДАНИЕЛЯН

Дорогая Айкануш Багдасаровна!

Благодарю Вас за телеграмму. Она меня очень обрадо-

вала, обрадовала поздравлением с Новым годом, обрадовала потому, что Вы радуетесь моему концерту в Тбилиси и обрадовала за доверие, что я могу написать для Вас концертно. Все это очень приятно и радостно, я, вероятно, оправдаю Ваше доверие и выполню Ваше задание, но весь вопрос в том, когда я смогу его выполнить.

В двух словах хочу Вам сообщить о том, что я делал после Декады.

Музыкой я совсем не занимался и даже не имел возможности просто подойти к роялю и поиграть.

Организация нового всесоюзного Союза композиторов и всех его отделений навалилась на меня тяжелым бременем. Вот уже два месяца я занят главным образом этой работой.

Теперь относительно концертно для голоса с оркестром.

Во-первых, нужен текст. Дальше, какой текст, какая тематика, кто автор, или, может быть, народный текст нужен. Если не народный, то современный или наследие? Вот ряд вопросов, которые надо решить, прежде чем давать согласие писать и назначать сроки.

Тавризян думал, кажется, без текста, на «а». Я думаю, что это было бы и хорошо и, кроме того, было бы абстрактно. Я не хочу предрешать форму, что это будет концертно, баллада, сказка или еще что?! Но, несомненно, надо писать на текст, по-моему, Туманяна.

Айкануш Багдасаровна, давайте условимся так: я даю слово Вам написать нечто для Вашего голоса (форму сейчас не оговариваем) с оркестром.

На днях ставлю вопрос в соответствующих инстанциях об освобождении меня от части этой работы. Думать о музыке я сейчас не могу, а если бы и смог, у меня на очереди уже обещания.

Во-первых, я должен писать кинокартину с Протазановым (режиссер). Это мне нужно прежде всего из-за материальных моих дел. Затем я буду писать скрипичный концерт. До весны я должен закончить, если мне дадут возможность работать.

Ведут со мной горячие переговоры из Большого театра. Предлагают и оперу и балет. Опера — «Хаджи-Мурат» по Л. Толстому и «Спартак», балет, — древний Рим, 2-ой век, восстание рабов. Я пока ни на чем не остановился. Хочу писать, писать оперу армянскую, есть предложение написать «Саят-Нову».

Это очень большие вопросы, которые быстро решать очень трудно. Выбор сюжета должен быть всесторонне обсужден, тем более, что я уже один раз ошибся (я имею в виду «Счастье»).

Срок сдачи—лето, а исполнение—на будущий сезон. Согласны?

Прошу Вас не сердиться на меня и понять мое напряженное состояние в связи с тем, что я сейчас не работаю, и в связи с тем, что я должен делать скрипичный концерт в первую очередь.

После Декады я не отдыхал, поэтому чувствую себя плохо.

Очень интересуюсь театром, Вашей работой, что нового в театре и что новое Вы будете готовить?

Привет друзьям, крепко жму Вашу руку.

Ваш А. Х а ч а т у р я н.

Январь 1942 г.

20. В. И. ХАЧАТУРЯНУ

Дорогой Вагинак!

Пишу и спешу. Нахожусь в Свердловской области. Вся моя семья в Чернобровском совхозе. Папа, мама в колхозе. Живем очень плохо. Безумно холодно—мороз 40 градусов. Голодно, холодно. Все больны. Реник похудел, плохо выглядит. Месяцами не купаются. Я мотаюсь в городе Свердловске, хочу получить комнату, ничего не получается. Дорогой Вагинак, боюсь, не выживем. Из Москвы я уехал последним, 15 ноября. Уехал без вещей. Валенки нет, теплых вещей нет. Я никому не нужен. Работы нет. (В) Свердловске ничего достать нельзя.

<...>

Шавердян привезет тебе это письмо. Он рискнул поехать. Я испугался. Боюсь за Реника. Я схожу с ума и не могу найти выхода. Безумно сожалею, что не поехал в свое время в Ереван. Как сейчас попасть? Вагинак, подумай как быть, чтоб нас спасти. Хотя, что ты можешь сделать.

В комнате, где играет Реник, замерзает вода, молоко, и вообще ужас.

Вагинак *пшй*. Напиши письмо, может быть, дойдет. Дай телеграмму, как там у вас, стоит мне ехать к вам?

<...>

Прощай, дорогой, не знаю, дойдет ли это письмо.

Лева выехал из Москвы и переведен в Куйбышев. Ан. Ар. и Эмик в совхозе и живут так же, как мон.

Целую тебя, Лену, Лелю.

Не знаю, увидимся ли?

Твой, целую тебя, Арам.

Адрес: Свердловск, ул. Ленина, 26,

Союз композиторов,

мне.

(3) 8 февраля 1942 г.

21. В. И. ХАЧАТУРЯНУ

Дорогой Вагинак!

Выехать не смогли, потому что я заболел язвой желудка. Сейчас лежу в больнице. Мне лучше, буду лежать до 10 марта. Потом поеду в Москву, меня туда вызвали по «специальному указанию», выполнять государственный заказ. Болезнь помешала, а то я уже был бы в Москве. Левон из Куйбышева приехал сюда, сейчас здесь. Везет Эмика и Антонину с собой в Куйбышев.

У нас все здоровы, немного папа хворает. Реник замечательный, только условия у него неважные.

Спасибо за приглашение. Видимо, теперь до лета мы будем здесь, а к осени поедem в Ереван. Привет и поцелуи Лене, Леле и тем, кто помнит меня. Здесь мороз до — 50°

Целую тебя, твой Арам.

Адрес: Свердловск, ул. Ленина, 52, кв. 400.

9 февраля 1942 г.
Свердловск

22. В. И. ХАЧАТУРЯНУ

Дорогой Вагинак!

Получил две твои телеграммы и два твоих письма, одно—мне, на русском языке, и другое—папе, на армянском. Очень приятно знать, что Вам и хорошо и у Вас хорошо. Спасибо за приглашение в Ереван, видимо, мы или весной или осенью поедem туда. Пишу это письмо я тебе из больницы. В больнице я поправляюсь медленно, вот уже 12 <...> дней я лежу, а успехов особенных нет. Таким образом, я поеду в марте в Москву. Лева приехал сюда, жил несколько дней с семьей в совхозе, сейчас в городе, и в данную

минуту сидит вторые сутки на вокзале. Везет семью с собой в Куйбышев. Ан., Ар. и Эмик жили в совершенно свицских условиях и в малоутепленном летнем помещении. Лева правильно сделал, что решил увезти с собой.

Папа с мамой живут в глухой деревне. Чувствуют себя сносно. Пока им тепло и сытно. У него старые боли в желудке возобновились. Видимо, у него тоже язва. Нина, Реник, родные и близкие Нины живут в совхозе по-прежнему. Единственно хорошо то, что будучи там у них больным, мне удалось получить еще одну комнату. У них теперь на 9 человек 2 комнаты.

Реник мой замечательный мальчик. Уже ходит-бегаёт, 8 зубов, говорит: «Мама, папа, баба, ням-ням (кушать), булюлю (картошка)». Я его обожаю, и он похож на меня. Обидчив и властен. Настоящий мужчина. <...>

Я задумал несколько больших работ, посвященных героям Отечественной войны. В этом году скоро распределят Сталинские премии. Музыка отведено 4 премии. Две — первой категории и две — второй. Наверно, получит опять Шостакович. Он написал очень хорошую симфонию.

<...>

Ленинградский Кировский театр находится в Перми. Они мой балет «Счастье» поставили — уже 4 картины. Вызывают меня туда; чтобы дописать новую картину и привести в порядок шестую. Каринэ — Уланова, ее партнер Армен — Чабукиани и Сергеев. Я видел вещь в Ленинграде — 2 картины. Блестяще поставлено, если бы не война, это было бы событием. Дорогой мой, прощай, надо ложиться в постель с грелкой.

Целую тебя.

Поцелуй Лену и Лелю.

Твой А р а м.

28 марта 1944 г.

23. М. Н. МАКАРОВОЙ

Мой первый листок из альбома, или, вернее, блокнота, подаренного мне сегодня, посылаю тебе, милая Маргарита Николаевна!

Меньше спорь, больше делай, слушайся своих друзей и презирай своих недругов. Но не путай с недругами тех, кто тебя любит и, любя, критикует.

Меньше разговаривай, больше слушай других. С твои-

ми способностями при хорошей организации труда и мудрым препровождении времени многого можешь добиться в жизни.

Учись много и хорошо, но будь бесконечно скромна.
Твой доброжелатель,
дядя А. Х а ч а т у р я н.

14 марта 1945 г.
Москва

24. Т. С. О Г А Н Е С Я Н

Милая Тереза!

Получил два Ваших письма, но не ответил сразу ввиду болезни. Очень рад, что Вы играете мой концерт и, как Вы пишете, даже с удовольствием. О содержании концерта мне очень трудно что-либо Вам сказать и особенно в письме. Постарайтесь играть в правильных темпах и технически легко и виртуозно. Если Вы будете в Ереване, там есть несколько пианистов, которые знают мои намерения, мои темпы и характер исполнения. Я лично с ними занимался. Фамилии их я не помню. В Тбилиси есть студент консерватории Умр-Шат, он очень правильно и хорошо играет мой концерт. Может быть, будете в Тбилиси, пусть он Вам сыграет. А вообще лучший исполнитель моего концерта Оборин. Слушайте его, когда он играет по радио. Возможно, в Азербайджанском радио есть в механической записи тонфильм моего концерта в исполнении Оборина. Узнайте и попросите Вам сыграть.

Спасибо за присланную фотографию, но я, к сожалению, Вам послать не могу, потому что у меня сейчас нет хорошей фотографии, как только будет, вышлю.

Осенью я буду, вероятно, в Ереване, если Вы будете там, мы с Вами познакомимся и я Вас послушаю.

Желаю Вам успехов.

С приветом,

А р а м Х а ч т у р я н

З. Миусская, д. 4/6, кв. 22.

1 июня 1945 г.
Кремлевская больница.

25. М. Н. М А К А Р О В О Й

Милая Рита!

Спасибо тебе за твои письма. Они очень меня радуют и украшают мою скучную жизнь здесь.

Ты попроси Реника, пусть он скажет, что написать мне. Пиши под его диктовку, только настрой его так, чтоб он точно представил себе, что, кому и куда он пишет. Часто говори и напоминай ему обо мне.

Когда Реник выходит гулять, смотри, чтоб он прилично и даже нарядно выглядел, лицо чтоб у него было бы чистое! <...>

Передай привет Марише и поцелуй ее от меня. Я надеюсь, что и ты, и Мариша сдадите экзамены и перейдете на следующий курс. Поцелуй Владика и Талю от меня, а малыша как следует от меня поцелуй.

Желаю тебе здоровья, успехов в учебе.

Целую тебя, твой дядя А р а м.

3 октября 1945 г.

26. Я. В. ФЛИЕРУ

Дорогой Яша!

В Ваш класс стремится талантливая и милая девушка, Тереза Оганесян, чья судьба мне безразлична. Очень прошу Вас взять ее в свой класс.

Если нужно, я могу позвонить Нечаеву или Эпштейну. С приветом, А. Х а ч а т у р я н.

8 мая 1946 г.
Москва

27. ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ОРГКОМИТЕТА
СМОТРА МОЛОДЫХ ДИРИЖЕРОВ

Зная М. А. Терьяна как хорошего и вдумчивого музыканта и подающего надежды дирижера, считаю очень желательным его участие в смотре молодых дирижеров и поэтому прошу, несмотря на его 37 лет, допустить его к конкурсу, тем более что во время войны вместо учебы тов. Терьян работал на военном заводе по мобилизации.

А р а м Х а ч а т у р я н.

12 ноября 1946 г.
Москва

28. К. С. САРАДЖЕВУ

Дорогой Константин Соломонович!

Прошу извинить, что поздно отвечаю на Ваше любезное письмо. Во-первых, Ваше письмо меня застало в разгаре

подготовки к докладу в Союзе композиторов по решениям ЦК и, во-вторых, почти в это же время я кончил партитуру концерта для виолончели, который благополучно был исполнен 30-го ноября в Б. зале консерватории. Кроме того, у меня не было фотографии. Посылаю Вам свое фото, если оно Вам не понравится, то подумайте, может быть, стоит сфотографировать мой портрет работы Сарьяна, который находится в Ереване. Если, в принципе, возможна для выставки репродукция с портрета Сарьяна, то это было бы неплохо.

Очень хочу приехать в Ереван. <...> Если весной не удастся приехать, тогда приеду осенью.

Я очень рад, что замечательная дата, 25-летие консерватории, застанет Вас на боевом посту директора. Вы так много сделали для поднятия уровня Ереванской консерватории, и еще многое сумеете сделать. Нина шлет Вам горячий привет и желает Вам здоровья. Она продолжает работу над своей оперой, которой сейчас очень заинтересовались и театры и комитет.

Сообщите дату юбилея консерватории московским организациям, чтоб они поздравили бы вас.

Желаю Вам здоровья, примите мои самые наилучшие пожелания.

Уважающий Вас Арам Хачатурян.

29. М. Н. МАКАРОВОЙ

1 июля 1948 г.
Железноводск

Милая Ритуля! Собирался тебе писать, но ты меня опередила, я только что получил твое письмо. Прежде всего поздравляю тебя с получением аттестата зрелости. По приезде в Москву я тебя лично поздравлю, поцелую и сделаю скромный подарок.

Твое письмо хорошее, успокаивающее и способствующее нашему лечению. Но если ты приукрашиваешь действительность, то это плохо. Пиши все—и плохое, и хорошее. У меня почему-то душа не спокойна. Все время думаю о Москве. Зайди к Рахиль Исаевне, передай ей привет от меня и спроси, что написать дяде Араму. Пускай она передаст привет своим сестрам и Нине Федоровне. За Лядошу спасибо. Радио не бойся включать, я тебе не запрещал пользоваться им. Не надо надолго включать, а на полчаса, на один час можно. От Германа я получил письмо.

Мой адрес можешь давать, если будут спрашивать.

На конверте ты написала все мои титулы. Там одна не-
правильность. Если полковник получает чин генерала, то
уже не пишут полковник, а просто пишут генерал. Я был
заслужен. деятелем искусств, но когда я получил народ-
ного РСФСР, то уже заслуж. не пишут. Поняла, детка?

Жду твоих писем, целую тебя, твой дядя А р а м.

20 сентября 1948 г.

30. М. С. МАЗМАНЯНУ

Уфффф! Мазик!

Моя давнишняя дружба позволяет мне обратиться с
просьбой к тебе по поводу судьбы очень хорошего и та-
лантливого мальчика Ролана Сагателяна. Он очень хочет
учиться у преподавателя Сараджева. Я думаю, что это его
справедливое желание, и следовало бы эту его огромную
просьбу удовлетворить. Вспомним, как мы были молоды-
ми, стремились к более известным преподавателям и как
нам казалось, что вот у данного преподавателя несомнен-
но сделаем успехи.

Очень прошу тебя, дорогой друг, вызови Ролана Сага-
теляна, выслушай его и постарайся удовлетворить его
просьбу.

Благодарю и обнимаю тебя,
твой А р а м.

25 сентября 1948 г.

31. Д. А. ШИКАНЯНУ

Дорогой Митя!

Когда я сегодня вечером вспомнил, что я должен был
быть в театре в 1 ч. 30 м. дня, то мне стало дурно — я
чуть не упал от чувства стыда.

Дорогой друг, умоляю Вас простить меня! С некоторых
пор у меня делается что-то странное с памятью.

Я все забываю. Вы можете подумать, что есть вещи,
которые я не забываю? Все, все могу забыть—репетицию,
свидание, получение денег и т. д.

¹ Дорогой

Если Вы меня не простите и этот мой поступок наложит тень на наши отношения, я буду считать себя очень несчастным человеком и не буду находить себе места от чувства досады.

Уверенный в Вашем любезном ко мне отношении, страдающий и искренно к Вам расположенный

А р а м Х а ч а т у р я н.

8 января 1949 г.
Москва

32. М. Г. АРУТЮНЯН

Милая Ляля!

Получил твою новогоднюю поздравительную телеграмму — большое спасибо от меня и от Нины. Прошу принять мои самые наилучшие пожелания (в) 1949 году тебе, твоему сыну, папе и маме.

Тебя, наверное, интересует наш пленум? На пленуме отличился Котик. Его сочинение признано самым лучшим. Мне довелось это сочинение слышать (одну часть) по радио. По-моему, здорово. Я очень рад, что Котик одержал такую блестящую победу. Мой диагноз 10 лет тому назад был правильный. Я тогда ставил на Котика, Арно и Эдика. Теперь очередь за Арно и Эдиком. Они по своему дарованию тоже должны занять первые места. Мне кажется, что Котик не только талантлив, но и умен. Он сумеет закрепить этот свой успех и головокружения у него не будет.

Один человек поздравлял меня с успехом Котика и сказал: «Армяне выправляют дела на музыкальном фронте». Я ему ответил: «Армяне провалили дела на музыкальном фронте, армяне же его выправляют». Я думаю, что эта тройка, а вероятно, еще кое-кто из молодых будут солидными строителями армянской советской музыки. Если мне судьба, но и не только судьба, позволит вместе с ними строить величайшее здание армянской советской музыки, то я сочту это за большую честь и большое счастье. Если дозволено так выразиться, то на нашу долю возложена величайшая миссия.

Несмотря на большую мою веру в будущее, сейчас настроение у меня плохое. Уж очень много злых людей в нашей среде. Куда мне деваться от них, я не знаю.

На пленуме играли мой Траурный дифирамб памяти Ленина. Это ясное, простое, реалистическое сочинение на 9 мин., куда я вложил все свои мысли и думы о Ленине.

В частных беседах очень многим понравилось, но об этом они не говорили. В кинокартине «Ленин» ты его услышишь. Но его сыграю еще осенью в Ереване. Мне грустно!

Ашот Сатьян мне сказал, что моя песня о Ереване не имела успеха на концерте, посвященном съезду партии. Он мне сказал, что ты об этом знаешь и должна была мне об этом написать. Так это или нет? Почему ты меня щадишь? Музыковеды не должны скрывать от композиторов мнение народа об их сочинениях. Я тебя прошу написать мне все, что ты знаешь о моих песнях.

Закончил музыку к двум фильмам: «Ленин», «Сталинградская битва». В «Ленине» кроме моей музыки есть еще музыка классическая.

Сейчас пишу увертюру. Скоро, наверное, начну балет. Но зачем я пишу, я сам не знаю. У меня впечатление, что все были бы очень рады, если бы я не писал. Я знаю, что на такое мое заявление мне бы ответили: «Что Вы, что Вы, наоборот» и т. д.

Но, к сожалению, на деле не так! Ну-с, извини за мрачные мысли. Прими мой привет и наилучшие пожелания.

А р а м Х а ч а т у р я н.

9 мая 1949 г.

Санат. Ак. наук «Узкое»

33. М. Г. АРУТЮНЯН

Дорогая Ляля!

Отвечаю тебе на письмо с опозданием на три месяца. Знаешь ли ты, что я снова заболел и лежал в больнице два месяца, а сейчас нахожусь в санатории Академии наук «Узкое».

Больше всего мне хочется этим письмом поблагодарить тебя за твой подарок. Я мечтал о правильном и хорошем метрономе, я не только мечтал, но я и искал, но не мог нигде найти.

Буду тебя век помнить и благодарить

Пишу это письмо тебе из санатория. Это чудесное место и очень хороший дом бывш. кн. Трубецкого. Я привык и очень люблю русскую природу, хотя не забываю свою—родную. В Зангезуре я волновался от могучих и суровых гор. Свое путешествие вспоминаю с большим удовольствием и с большой благодарностью к народу. Боюсь, что ближайшие два-три года (из-за болезни) не придется совершить такую большую прогулку.

Я уже три месяца отрекся от мира и не знаю, что делается вокруг. Через 10 дней выхожу из санатория и вступаю в грешный мир. Буду сочинять. Если тебе интересно, вот мои работы: фильм, II серия «Сталингр. битвы», фильм «Хочу домой», тема—репатриация наших детей, фильм «Секретное задание», музыка к пьесе в МХАТе, тема пьесы—музыка и обязанность художника служить народу. Очень хочу, но это трудно и вдруг у меня не выйдет? В этом же году начну балет «Спартак». У меня начата сюита для оркестра «Сталинград» и Торжественная увертюра. Надо эти два сочинения закончить. Конечно, я беру много кинокартин, но у меня нет денег, а картины выгодно писать. Прошу извинить за меркантилизм (он вынужденный!).

Как ты поживаешь? Работаете ли? Пишете ли? Рецензии пишете? Пишите их, но не забывайте и о больших работах.

В заключение прими мои самые наилучшие пожелания, еще раз благодарность, кланяйся папе и маме и поцелуй своего прелестного сына.

Привет, Арам Хачатурян.

15 мая 1949 г.

34. В. И., Е. П., Л. В. ХАЧАТУРЯНАМ

Дорогой Вагинак и дорогие Лена и Леля!

Пишу вам это письмо из санатория Академии наук «Узкое». Это прекрасный санаторий <...>.

20 мая выхожу на работу. Надо много писать <...>.

В этом году я напишу 2 кинокартины и музыку в МХАТе, Сюиту «Сталинградская битва» и увертюру. Начну балет, но какой, не знаю. Вообще предложений много. Сюда, в санаторий, ко мне ездят <...>.

Достаточно сказать, что у меня здесь были Михалков, Яншин (из МХАТа, нар. арт.), Волков, Гусев (балет), Легошин (кино «Хочу домой») и др.

Работы много, надо только быть здоровым и писать. Говорят, я должен ехать в Эссендуки?! Не знаю, поеду ли. Я устал отдыхать и лечиться <...>.

Передай привет и поцелуй Леле и Лене. Маме скажи, что я все время о ней помню. Пускай она напишет, что нужно ей купить.

Мне сейчас трудно писать, потому что я не знаю, что делается в мире! Шостакович приехал из Америки. Он мно-

го сделал, но мало видел. Разочарован в Америке, но доволен, что он сделал своим выступлением в защиту мира большое политическое дело.

В первый же день всей делегацией попали на концерт Стоковского, который играл мою сюиту, «Гаянэ». Мое сочинение имело наибольший успех из всей программы<...>

Вагинак, кончаю писать. Ко мне приехали в гости Нина и Реник, которые вам кланяются и целуют.

Обнимаю вас всех и целую.

Ваш Арам.

25 мая 1949 г.

35. Г. А. АРМЕНЯНУ | ХАЧАТУРЯНУ |

Милый Геворг!

После почти 4-х месяцев лечения я вернулся домой и среди моей корреспонденции обнаружил Ваше письмо, на которое я не ответил.

Примите мое извинение и прочтите ответ с большим опозданием.

Получили ли Вы мои песни? Я имею в виду «Ереван» и песню о Родине на слова Граши?

Вальс в исполнении Кнушевицкого я достану, партитуру перепишу и вышлю.

Хорошо было бы, если бы Вы написали мне письмо.

Как Ваши дела? Какова судьба Вашей симф. поэмы? Инструментовали уже? Что пишете сейчас?

Я в Москве после больницы и перед санаторием был в Большом зале консерватории, на показе сочинений молодых композ. Там я видел Ваших товарищей, но это было мелко. На следующий день я уехал на месяц в санаторий Академии наук.

29 мая здесь концерт Ансамбля песни и пляски Алтуныана. С большим удовольствием пойду слушать.

Примите мой привет, кланяйтесь от меня Вашим товарищам.

Искренно расположенный.

Ваш Х а ч а т у р я н.

Июль 1949 г.

36. Э. С. ОГАНЕСЯНУ

Милый Гарик!

Твое письмо я получил на даче. Я живу сейчас под Моск-

вой в деревне Барвиха. Это знаменитое место по красоте. Живу в сосновом лесу со своей семьей и немного сочиняю музыку. Это продолжение моего лечения. Я очень жалею, что во время вашего показа в Москве я был в санатории. Ведь наша «странная» встреча в Большом зале была действительно такой, потому что я только вернулся из больницы. Я в этот самый день пришел домой из Кремлевской больницы, где лежал два месяца с половиной с кровоточащей язвой. Я был в очень плохом и угнетенном состоянии. Пошел я в Большой зал по просьбе Карена, только для того, чтобы услышать сочинение племянника.

Напрасно ты мне не сказал, что хочешь меня повидать. Это возможно было сделать очень просто <...>.

Ко мне приезжал сын, я с ним гулял в лесу. Я очень там скучал, и ты вполне просто, за полчаса, мог приехать ко мне, погулять со мной и обо всем переговорить.

Я очень рад твоему письму, а также и письму Геворка, потому не нужно извиняться за якобы отнятые у меня время. Мое отношение к молодежи известно всем, а к талантливой молодежи у меня особенно горячее отношение. Этой осенью в Ереван не поеду по причине моей болезни. Надо окрепнуть и кое-что написать.

Ты требуешь целый авторский концерт из одних новинок? Это задание не легкое, и я его принимаю. Обещаю тебе к новому году представить программу из новых сочинений. Это полтора часа музыки.

Твои мысли и предложения о советской опере справедливы, но, дорогой мой друг, ведь просто сказать современная тема, а сделать либретто на современную тему очень трудно. Ведь не случайно, что до сих пор нет хорошей советской оперы. Я думаю, что тут причиной является не только отсутствие хорошей музыки, но и отсутствие хорошего либретто. Но я не хочу сказать, что невозможно написать сейчас оперу на современную тему. Наоборот, я считаю, что можно и должно, и как можно скорее. Я боюсь писать оперу, но надо попробовать. Я хочу наметить тему, сделать либретто и писать ее медленно.

Спасибо за сообщение о распространяемости моей песни «Ереван». Граши мне ничего об этом не пишет. Я радуюсь, что песня пошла. Я не знаю, почему другие песни не исполняются. После моей поездки по районам я хотел написать такие песни, которые запел бы народ. Если это осуществилось в какой-то мере, то я считаю себя не только удовлетворенным, но и счастливым.

Дорогой Гарик! Я на этом кончаю свое письмо. Над

чем я работаю сейчас и каковы мои творческие планы на будущее — я напишу тебе в следующем письме. Передай привет Геворку.

Желаю тебе успехов в творчестве и здоровья. Пиши, если ко мне есть у тебя вопросы.

Привет, Арам Хачатурян.

Август 1949 г.

37. Г. А. ОВАНЕСЯНУ

Дорогой мой друг Кимик!

Хоть ты и дважды министр, но я тебя всегда буду звать Кимиком. Я давно собираюсь тебе написать письмо, но суета и заботы не давали возможности.

После того, как ты видел меня в постели, я попал в Кремлевскую больницу (2 месяца), затем 1,5 месяца — санаторий Академии наук. Итого я лечился около 4-х месяцев. Если вспомнить, что балет «Счастье» я писал всего 6 месяцев, отсюда ты можешь себе представить, как дорого мне (в смысле творчества) обошлась болезнь. На устройство лета я потратил много сил. Я живу в деревне Барвиха <...>. Место замечательное. Перевез два рояля, начал хорошо рабстать, но опять несчастье. Мой сын Реник заболел ксклюшем. Опять волнения. Ночи не спим, возня с врачами и т. д. Тем не менее я кое-что сделал и хочу тебе об этом сосбщить, хотя не это является целью моего письма.

1) На основе музыки к фильму «Сталинградская битва» (кстати, в картине музыка значительно замикширована) я сделал сюиту для больш. симф. оркестра в 7-и частях. Музыка переложена заново. Эта сюита исполнялась в Больш. зале консерватории с успехом. Наш генеральный секретарь Хренников выбрал это сочинение для показа на осеннем пленуме Союза композиторов. Я придаю этому значение, потому что даже он выбрал, даже ему понравилось. Я лично считаю это свое сочинение не отхожим промыслом, а очередным опусом. Уверен, что в Ереване это пройдет с успехом.

2) Написал музыку к пьесе Михалкова «Илья Головин». Эта пьеса посвящена нашим музыкальным событиям 48 года. Герой пьесы — композитор Илья Головин. Пьеса ставится в МХАТе, режиссеры Топорков и Яншин. Му-

зыка моя принята (прошу поверить и не считать меня хвастунишкой) на ура!

3) Переделал заново и сделал для баса (с расчетом на Пирогова) «Песню о Родине», сейчас она называется «Песня сердца», слова Граши и Михалкова. Это та песня, которая исполнялась на концерте XIV съезду партии Армении Госхсром с оркестром под управлением Татуляна.

<...>

В августовском номере журнала «Советская музыка» будет моя статья с фотографиями о моей поездке в Зангезур. Приложением к номеру журнала будут мои две песни: 1) «Песня о Ереване», 2) «Песня сердца». Я тебе pošлю этот номер, но ты, наверно, получаешь этот журнал. Считаю необходимым тебе отметить, что по моей инициативе слова песни переработаны заново. Слова интернациональны, слова говорят о родине—Советском Союзе, о старшем брате, русском народе — в семье всех народов.

<...>

Я считаю, песня и вообще песни нужны сейчас Армении.

За 30 лет Сов. власти в Армении не созданы массовые песни. Я объездил всю Армению. Ни одну советскую песню (армянских композиторов) не поют в районах. А как же решать идеологические вопросы? Песня, в частности, очень помогает перестроить психику, перевоспитать человека. А разве песня (наряду с другими средствами перевоспитания) не помогает ликвидации остатков мелкобуржуазной психологии в сознании людей? Она разве не помогает коммунистическому воспитанию масс? Наша партия уделяет сейчас великое внимание идеологическим вопросам и песня играет в вопросах агитации и пропаганды не последнее место. Я пишу об этом, потому что армянские композиторы до сих пор не создали массовых песен, которые любил бы народ, пел бы их. «Мартики *Կրգր*»¹ и «Застольная» Ашота Сатъяна и Каро Закаряна относительно привились, и то в Ереване, да и то среди интеллигенции. Но простой народ в районах не знает и не поет их. Пусть новый Союз композиторов уделит этому живое внимание—мы не сумели в свое время этого сделать. Во время своего путешествия я обещал народу, что будут песни, которые народ запоет. Наш священный долг это сделать.

Потом хочется тебе, как руководителю искусства, вы-

¹ Песня война

сказать еще одну вещь. Я думаю о качестве нашей продукции, и не только музыкальной.

Боже мой — сколько пишут дряни! А как спекулируют темой! Берутся за великие темы и идеи те, кто не имеет на то никакого права. Даже те художники, которые зарекомендовали себя как честные творцы, некоторые из них заблуждаются, думая, что требование народности это значит «простота», т. е. упрощенчество. Великие творения прошлого были простыми в своей гениальности, были насыщены огромным мастерством и необыкновенной нужностью их действительности, т. е. были актуальными.

Сейчас не могут быть средние сочинения.

<...>

Мои обрывчатые мысли вслух пусть тебя не удивляют. Я о многих вещах думаю, многое мучительно переживаю. Наша эпоха заложила фундамент и успешно строит первое в мире социалистическое-коммунистическое государство. Великий почет тем, кто удостоен чести строить искусство этой великой эпохи. Мне хочется, и я считаю себя одним из (пусть скромных) строителей этого искусства. <...>

Честный историк, когда будет писать историю сов. музыки или историю сов. арм. музыки, честный историк <...> должен сказать: «...а все же первую симфонию в истории армянской музыки написал Хачатурян, первый концерт для ф-но, первый концерт для скрипки, первый концерт для виолончели, первый балет в истории армянской музыки написал Хачатурян» <...>. Не надо об этом забывать, а, к сожалению, кое-кто хочет сбросить меня со счетов. Я надеюсь, если мне здоровье позволит, то я еще сумею обрадовать свой народ и вообще весь советский народ своими новыми сочинениями. О качестве не забывайте.

Пусть все же старые и новые композиторы не забывают о качестве. Тема — темой. Советский художник, если он искренен, он обязан писать на волнующую советский народ тему, на тему, отображающую нашу действительность, но пусть не забывают, что надо, во-первых, не только отобразить нашу действительность, но надо ее отобразить правильно, реалистично, но и этого мало, надо дать еще и высокое качество.

О себе я написал вскользь, не обращай внимания. Вообще это письмо непонятного для меня содержания. Мне хочется много и много писать. Ты не думай, что я чем-

нибудь недоволен или обижен. Наоборот, ко мне прекрасное отношение, материально мои дела неплохи, у меня много заказов и предложений. У меня четыре кинокартины, а еще от трех я отказался: 2-ая серия «Сталинградской битвы», режиссер Петров, «Секретная миссия», режиссер Михаил Ромм, «У них есть родина», режиссер Легостаев и «Путешественник Пржевальский», реж. Радумант. У меня музыка к пьесе в МХАТе.

<...>

* * *

Перехожу к нескольким деловым вопросам и моим просьбам..

1. У меня тяжело больна мать, видимо, у нее это начало конца. Прошу тебя, вызови к себе Вагинака и помоги чем можешь (я имею в виду лечение). В частности, нельзя ли ее уложить в лечкомиссию?

2. В Ереван должна была приехать и обратиться к тебе с просьбой устроиться на работу талантливейшая пианистка — окончившая у Оборина консерваторию в Москве — Тереза Оганесян. Сейчас она жена Арно Бабаджаняна. Прошу тебя, прими и устрой ее, она одна из сильнейших армянских пианисток.

3. Не может ли Управление искусств Армении купить у меня сюиту «Сталинградская битва»? Это программное сочинение, которое требуется сейчас. Если ты можешь купить, то ты мне поможешь, и я, чтоб облегчить тебе покупку, пришлю письменный отзыв Хренникова.

<...>

4. Как тебе известно, после Зангезура я написал 4 песни, одну поет Ансамбль песни и пляски — «Ереван», вторую почему-то не поют. Это та песня, о которой я писал выше, «Песня сердца». Один раз ее пел Госхор с симф. орк. на съезде партии, третью песню зарезал Борьян тем, что до сих пор не дал мне слов.

<...>

<...>не скрою от тебя, мое осеннее пребывание в Армении произвело на меня большое волнительное впечатление. Народ принимал меня как родного сына<...>.

Прими мой сердечный привет и мои наилучшие пожелания.

Арам Хачатурян.

Перечитал письмо — оно мне не понравилось своей недостаточной лаконичностью. Задетые мною вопросы нуждаются в развитии, чтоб мои мысли были бы понятнее, но,

к сожалению, я этого не сделал. Тем не менее я решил послать тебе это письмо. Мне обидно то, что у меня плохой почерк. И понять меня трудно. Я прошу тебя, прочти это письмо не на работе, или, вернее, прочти тогда, когда вокруг тебя будет тихо.

Пути развития музыки стали меня очень сильно волновать! Общественная душа не может успокоиться.

А. Х.

8 сентября 1949 г.
Москва

38. Э. С. ОГАНЕСЯНУ

Дорогой Эдгар! Твое письмо лежит у меня на попире и все время напоминает мне об ответе. Прости, что задерживаю ответ. Две причины мне мешают тебе ответить быстро: первая—это моя болезнь коклюшем (я впал в детство и очень мучаюсь от этой детской болезни), а вторая причина—работа над 2-ой серией «Сталинградской битвы». Письмо твое мне нравится, и, в частности, вопросы, которые ты поставил передо мной. Большое письмо писать не смогу, поэтому перехожу сразу к ответам.

1) О Вагнере — прочти в журнале «Советская музыка», № 7, высказывания Чайковского о Вагнере. Это статья Петра Ильича в американской газете «Морнинг джорнал» о Вагнере в 1891 году. Чайковский был в Америке в 1891 году, к нему обратились с просьбой сказать свое мнение о Вагнере, что он и сделал со всей откровенностью. Лучше Чайковского не скажешь. Только не забудь, что Вагнер—величайший мастер оркестра. У него можно и нужно многому научиться<...>.

2. Об оркестре Равеля и Дебюсси. Это тоже величайшие мастера оркестра. Как композитор Дебюсси крупнее Равеля, хотя мне ближе Равель. Нам можно и нужно учиться у них владению оркестром и его красками. Как они пользуются группами оркестра. Я имею в виду поочередное пользование то струн., то медн., то деревян., а потом внезапное шикарное tutti! «Болеро» Равеля может быть книгой по инструментовке — там все есть. А музыка статичная — длинная и прекрасная тема повторяется 19 раз, только оркестровые краски меняются. А оркестровые ноктюрны Дебюсси, в особенности «Празднества» (Григорий Ильич должен знать хорошо эту партитуру).

Я здесь не пишу о музыке этих великих композиторов. Импрессионизм французов — это особая тема. Пока скажу, что импрессионизм — любование звучностями и красками ради красок, чужд нашему музыкальному искусству. Это большая тема и о ней надо поговорить специально.

3. Об оркестре Чайковского. Что мне сказать тебе об этом? Чайковский—гений из гениев, один из моих самых любимых композиторов. Его оркестр так же оригинален и прекрасен, как все в его творчестве. Если говорить аналитически, профессионально, то надо сказать, что у Чайковского никогда не бывает колористического оркестра ради колорита. У него тембры существуют для выражения существа музыки. Оркестровые эффекты не привлекают Чайковского. У него все исходит от глубины его музыки. Но когда нужны изобразительность и краски, то Петр Ильич это делает виртуозно, напр., в своих балетах и особенно (в) «Щелкунчике».

Великолепная оркестровая полифония дает прекрасное звучание оркестра. Нужно создавать жизненные, т. е. живущие своей самостоятельной жизнью голоса для оркестра. Каждая партия должна жить своей жизнью, иметь рисунок и логику. Тогда оркестр хорошо звучит. Надо еще учитывать регистры инструментов. Всем этим прекрасно владел Петр Ильич. Вообще, опять же об этом всем можно писать очень много. Ты меня поставил в очень трудное положение. Оркестр Чайковского — это тема докторской диссертации, и пускай простит меня величайшая память о Чайковском, что я себе позволяю так легкомысленно писать о его гениальных качествах.

4. Каприччио? Боже мой! Конечно, нужно писать, и как можно больше. Ты прав, что пошла мода на длинные симфонии, кантаты и т. д. И мало поэм, рапсодий и каприччио, т. е. так называемых свободных форм. Лист блестяще делал рапсодии. Я очень советую тебе писать сочинения в форме рапсодий, поэм, фантазий и т. д.

Мне кажется, что эти формы более демократичны, чем, скажем, сонаты, симфонии и квартеты. Может быть, я говорю ересь, но пока я так думаю. Теперь, когда я ответил тебе на твои большие вопросы, вернее, не ответил, а только коснулся вопросов, поставленных тобой, я хочу перейти к другим вещам.

А впрочем, меня мучает совесть, что я так молниеносно разделался с твоими вопросами. Сейчас 2 часа ночи. Перед тем как лечь спать, я все же решил тебе ответить,

тем более что завтра уезжает Ляля Арутюнян, и, может быть, я успею с ней послать тебе это письмо.

Очень интересно, что за сюита у тебя. Мне интересно было бы знать твое оркестровое мышление. Желаю тебе успешно участвовать в Закавказской декаде.

У меня в Москве был из азербайджанцев Джангиров. После окончания консерватории он приедет в Москву на два года учиться у меня. Я с ним немного занимался. Мне кажется, что он очень талантливый парень. У него прекрасный вкус, он умеет сочинять хорошие, оригинальные мелодии в духе азербайджанских народных песнопений и подобрать к ним свежие, стильные гармонии. Технически он не силен. Формой не владеет. Мысли короткие, хотя замыслы длинные. Джангиров — это типичный случай для представителя нац. республики с поднимающейся и растущей музыкальной культурой. У него есть все, что нужно композитору, кроме техники композиции и настоящей большой музыкальной культуры.

Это большие недостатки, но в условиях Москвы легко и быстро преодолимые, конечно, при большом желании и воле к труду.

Я считаю, что тебе, а может быть, не только тебе, после окончания консерватории надо поехать в Москву на 2—3 года. Но только нужно учиться не только у Литинского, как это сделали Котик, Эдик и др. Это, с моей точки зрения, неправильно. У Литинского можно, а может быть, и нужно поучиться, но только не больше года. Надо сталкиваться и советоваться, выслушивать мнения таких музыкантов, как Шостакович, Мясковский, Шапорин, Кабалевский и т. д. Иногда замечания, одно-два, Шостаковича или Кабалевского, или Мясковского могут быть дороже, чем многие занятия педагогов-ремесленников.

Прими, мой дорогой друг, мои наилучшие пожелания, и, если будет желание, напиши письмо. Ляля уехала, я не успел через нее послать тебе письмо. Передай привет твоим товарищам.

Желаю тебе успехов и здоровья.

А р а м Х а ч а т у р я н.

Январь 1950 г.

39. В. И. ХАЧАТУРЯНУ

Дорогой Вагинак! Получил твое письмо через Рубена Николаевича и твою поздравительную телеграмму. Спаси-

бо и за то, и за другое. Между срочными делами хочу тебе ответить.

Последнее мое письмо было действительно мрачное, может быть, это письмо будет несколько светлее? Я ведь ничего не выдумываю.

Что же произошло за это время?

Кончил мучительную работу — II серию «Сталинградской битвы». Написал неплохую музыку. Главное во второй серии — это грандиозность Сталинградского сражения и гимн военной стратегии советского верховного командования. Я писал со всем своим пылом и страстью. Получилось неплохо — получилась симфония победы, но режиссер <...> искромсал всю музыку и испортил ее. И тут мне не повезло. После написания и принятия музыки, он внес изменения в картину, а отсюда пошли и изменения в музыке.

Я делал ставку на эту музыку, над которой я работал три месяца, и, пожалуйста, — не получилось. Картина еще не выпущена и еще что будет — неизвестно.

В МХАТе была премьера пьесы Михалкова «Илья Голвин» с моей музыкой. Пьеса прошла хорошо и музыку хвалили.

Из печати вышла «Песня сердца» — одна из тех песен, которые я написал в Ереване в прошлом году. «Песня о родине», а сейчас она называется «Песня сердца», слова Михалкова и Граши. Эту песню и другую песню о герое, которую я вновь написал, взял Краснознаменный ансамбль петь. В журнале «Огонек» хотят напечатать «Песню сердца», не знаю, напечатают или нет? Музгиз взял к печати «Оду» памяти Ленина, ту самую оду, которую в прошлом году ругали на пленуме (из фильма «Владимир Ильич Ленин»).

<...>

Забыл сказать, что 4-го ноября по радио играли впервые сюиту из «Сталинградской битвы». Хочу заработать деньги, чтобы иметь возможность писать балет «Спартак», на который я уже подписал договор.

<...>

Кинорежиссер Чиаурели, он же и драматург, предложил мне тему для оперы «26 бакинских комиссаров». Я дал согласие, но это очень длительное и большое дело. Либретто будет писаться год. Не знаю, выйдет ли из этого что-либо, но тема прекрасная. Предлагают из Комитета оперу — тема «Поль Робсон». Я решил отказаться. За-

чем мне пускаться путешествовать с Полем Робсоном, как с героем оперы, по всему миру, по всем странам.

<...>

Все ж мне очень грустно.

Мамину просьбу выполню. Куплю ей платье, только хочу купить не материал, а готовое платье, если достану. Чемодан тоже куплю...

Передай привет и поцелуй маме, Лене и Леле. Скажи Леле, пускай передаст молодым композиторам Эдгару и Хачатуряну, что их письма я куда-то дел, не могу найти, чтобы им ответить. Они поставили передо мной музыкальные вопросы, чтобы ответить, надо перечитать письма. Пускай она извинится перед ними, я найду письма и отвечу. Пускай они напишут, что сказал им Шостакович.

Привет всем, целую всех вас,
твой А р а м.

28 января 1950 г.
Москва

40. Э. С. ОГАНЕСЯНУ

Дорогой Эдгар!

Чувствую себя виноватым, потому спешу искупить свою вину — пишу тебе это письмо. Я тебе не ответил, по-моему, на два письма и поздравительную новогоднюю телеграмму.

Прими, дорогой друг, мое запоздалое поздравление с Новым годом. Я хочу, чтобы в 50-м году ты сочинял много, хорошо и был бы здоров. Мне кажется, что если ты будешь сочинять хорошо и много и будешь здоров, то это будет твоим счастьем. Если даже у тебя есть еще другие пожелания, то, о чем я сказал выше, — главное.

В своих письмах ты ставил какие-то интересные вопросы передо мной, но я их не помню. Если вспомнишь, напиши мне о них. Я в курсе музыкальной жизни Еревана, но не совсем. Напиши о твоём участии в Декаде и о Хачатуряне Геворке. Что ты показывал на Декаде? Как восприняла общественность новые произведения армян-композиторов?

Что ты собираешься писать к 30-летию Сов. власти в Армении? Напиши увертюру на 5—7 минут, но в темпе presto или allegro.

Сделай так, чтобы музыки было бы много, а времени на эту музыку ушло бы мало. Имей в виду увертюру к «Руслану» Глинки.

Передай привет Хачатуряну и извинись от моего имени, что не ответил ему на письмо. Поблагодари Лялю Арутюнян за поздравительную телеграмму с Новым годом. Скажи, что не знаю, куда ей писать, а главное, не знаю, как ее зовут «по большому». Как надо писать на конверте? Передай ей привет и мои наилучшие пожелания. Когда пишете мне письма, каждый раз пишите мне свой адрес. Это скажи и Ляле.

Я кончил Торжественную увертюру (около 20 минут), но не инструментовал, написал небольшую музыку к фильму «У них есть Родина» и начал балет «Спартак», написал Пролог. Основной работой в этом году у меня будет «Спартак». Еще написал несколько песен. Увертюру я предполагал меньше, но получилось вроде одночастной симфонии. Инструментовать буду ближе к лету.

Кончаю письмо и желаю тебе всего хорошего,
твой А р а м Х а ч а т у р я н.

21 февраля 1950 г.
Москва

41. Д. А. СВЕТОЗАРОВУ

Уважаемый Дмитрий Александрович!

Отвечаю на Ваше письмо несколько позже, чем это я должен был сделать, по причине моей болезни (обостренные язвы желудка), которая заставила меня принять горизонтальное положение, и я пишу это письмо Вам лежа в постели.

Буду отвечать в порядке заданных Вами мне вопросов.

1. Темп моего концерта = 108—116. Желательно 112—116, но можно и 108 — в этом случае надо особенно быть чутким ко всяким *acceler* и т. д.

Лев. Ник. Оборин играет правильно и отлично. Возможно, какой-то раз у него были колебания в темпе, но это случайность. В записи на пленку темпы правильные.

2. Я думаю, что весь концерт, вернее, его темы, пронизаны народными интонациями. В большей степени — темы 1-ой части, в меньшей степени — тема III части, кроме каденции III части. Хотя тема III части —

это зерно народное.

Тема II части—тбилисская уличная песня. Только я убрал некоторые хроматизмы и увеличил секунду, которая была в теме. Кроме того, я присочинил свой конец. Таким образом, тему II части можете считать народной.

3. Имитации народных инструментов наличествуют: напр., II тема I части, или solo в III части.

Забыл сказать по поводу темпа I части, что Вы правы, *allegro* на стр. 16 [185] должно быть скорее начала концерта.

4. По поводу *faх*. Если я Вас правильно понял, то *faх* наличествует, во-первых, не на 3-ей восьмой, а на первой, и, во-вторых, появляется раньше и наличествует во всех предыдущих тактах. В этом эпизоде, т. е. в 7-ми тактах, все время в верхнем голосе фа-диез, а в нижнем *faх*, причем мелодия внизу.

5. На стр. 67 последний такт на 3/8 клавир правильный. В оркестре на третью восьмую удар в тарелку. Таким образом, Ваши сомнения имеют основание потому, что действительно в оркестре на третью восьмую есть удар. У Вас хорошая память.

6. Александр Данилович Каменский правильно указал на необходимость люфт-паузы на стр. 78.

7. По поводу акцентуации 5/4 или 3/4 на стр. 58. Никаких пожеланий у меня нет. Как угодно.

8. Если я не ошибаюсь, концерт исполнялся первый раз летом 1936 года в Сокольниках. Солист Оборин, дирижер Лев Штейнберг. Осенью уже было настоящее исполнение в Больш. зале консерватории. Оборин и Гаук.

Я очень жалею, Дмитрий Александрович, что у нас с Вами нет возможности встретиться, конечно, я хотел бы многое сказать Вам об исполнении концерта.

Если у Вас будут ко мне вопросы, прошу написать, я Вам отвечу.

С наилучшими пожеланиями

Арам Хачатурян.

Дорогой Эдгар!

Спасибо тебе за то, что ты меня не забываешь и все время пишешь мне письма.

Я всю жизнь любил и люблю молодежь и всегда стремился к ней.

<...>

Мне очень приятно, что ты заметил сдвиги, которые произошли в азербайджанской музыке. Действительно, достижения у них грандиозны. Там был у них Гаджибеков, если можно условно выразиться и механически перенести понятия из экономики в искусство, т. е. в надстройку — Гаджибеков перекинул мост из (выражение условное) феодализма в социализм, минуя целую общественную формацию — капитализм. Т. е., хочу сказать, что Гаджибеков — основоположник и зачинатель азерб. музыки, и он же развивает и продолжает дело азерб. сов. музыки, а вокруг него, насколько я знаю, была пустота <...>. Вдруг на третьем десятке установления Советской власти в Азербайджане республиканская культура в силу большого развития и законов этого развития дает одного молодого талантливого композитора за другим. И Караев, и Джангиров, и Гаджибеков Султан, и Алескеров, и Амиров, и Ниязи, и др. — все это очень талантливые люди, а главное, это композиторы с очень солидной техникой. Все это очень отранно. У армян очень солидные соседи и конкуренты. И грузинская музыка очень сильна и высока.

<...>

Рад был бы познакомиться с твоей сюитой и другими сочинениями, но, видимо, придется нашу встречу отложить или на весну, или на осень. Почему ты пишешь симфониетту, а не симфонию? Чем отличить твою будущую симфониетту от симфонии? Работай без усталости и много. Я уверен, что тебе предстоит длительная учеба в Москве. Я очень рад, (что) ты показывался Дмит. Шостаковичу. Это очень большой музыкант. Мне очень жаль, что меня не было в Ереване, когда он приезжал туда. Он мне рассказывал о Ереване и недавно опять я с ним пробыл за городом неделю, он опять с большой любовью вспоминал Армению. О себе ничего не пишу. Напишу в следующем письме. Сообщу только, что несмотря на то, что меня преследуют кинорежиссеры, и несмотря на мои недуги, все же мне удалось кончить Торж. увертюру, хотя она получи-

лась вроде одночастной симфонии, 22-24 минуты. Еще не инструментована. Начал сочинять сразу на партитуру, но потом бросил. И сегодня с Ашотом Граши написал застольную массовую песню. Думаю, что песня должна привиться. Подробности в следующем письме. Привет всем, кто помнит меня.

Твой Арам Хачатурян.

19 марта 1950 г.
Москва

43. Э. С. ОГАНЕСЯНУ

Дорогой Гарик! Мне очень грустно, что я сейчас тебя вынужден расстроить. Твоя первая тема симфониетты мне не понравилась. Она формально интересна и очень удобна для разработки и всяких модификаций, а эмоционально она не интересна. Правда, нужно знать ее гармонизацию. Иногда бывает так, что неинтересная тема оживает от красивых гармоний.

Я очень хочу, чтобы я ошибся бы, но подумай и посоветуйся с людьми, у которых хороший вкус. Какой-нибудь педагог мне мог бы возразить и сказать, что ведь у тебя это первое большое сочинение, что можно и должно для выполнения учебного плана и решения каких-то технологических вопросов возможно сочинение такой темы, которая дает основания для решения этих технологических задач, но эта тема не является выразительной и эмоциональной.

Бывает нулевая соната, потом первая, бывает нулевая симфония, потом первая. Т. е., я хочу сказать, что некоторые устраивают прелюдии к своим опусам, это, конечно, относится преимущественно к молодым композиторам.

Я думаю, что ты можешь, имеешь право и должен сочинять не нулевую симфониетту, а сразу первую, т. е. такую, которая осталась бы на будущее. Поэтому нужно сочинить очень яркую, тем более, первую тему. Кончаю разговоры о первой теме. Подумай о ней. Дай бог, чтобы я был не прав.

Твои письма мне нравятся своей рассудительностью и конкретностью. Мне нравится, что ты мечтаешь о новых сочинениях, видимо, ты их видишь и слышишь. Ты мечтаешь написать поэму с хором? А попробуй написать поэму для голоса solo с оркестром. Я мечтаю это сделать, но мне добраться не удастся до этого жанра. Я тебе очень

советую написать 5-минутную поэму для голоса с оркестром.

Я хочу с тобой поделиться знаменательнейшим событием в моей жизни. 10 февраля в аудитории на 1500 человек я дирижировал симфоническим оркестром. Была встреча академика Вавилова со своими избирателями, вот и я выступал со своими сочинениями, с концертом.

Я сейчас мечтаю только о дирижировании. Это предельное наслаждение. Я твердо решил, что в Ереване (если мне дадут и разрешат концерт) я буду дирижировать сам. Написал застольную песню (массовую) и уже послал Татулу Алтуняну. Сегодня написал другую массовую песню о красивой советской армянской девушке. Когда я был в Зангезуре, я обещал, что напишу такие песни, которые пел бы народ. Это очень почетно, но трудно. Но я буду пытаться сдержать свое обещание.

Если увидишь Лялю Арутюнян, передай ей привет и мою благодарность за поздравление в связи с присуждением мне Сталинской премии.

Геворку Хачатуряну — тоже мой сердечный привет. Кончаю, спешу на репетицию. Завтра у меня авторский концерт — встреча с офицерами и генералами Советской Армии.

Прими, мой молодой друг, сердечный привет и дай слово не обижаться на меня.

Твой Арам Хачатурян.

Дополнение

Гарик! Я прочел сейчас свое письмо — получилось неясно и непонятно.

Во-первых, насчет нулевой и первой симфоний и твоего права обойтись без нулевых опусов. Бывают композиторы, которые (преимущественно молодые), берясь за сочинение в новом для них жанре, не справляются с сочинением и оно обращается в нулевое, а композитор берет-ся снова за работу и уже пишет лучшую, скажем, симфонию, которая и начинает считаться первой. Ты же, являющийся и талантливым, и мыслящим, и имеющим, ну скажем, основы, солидные основы техники, ты мог бы и должен был бы обойтись без нулевых, т. е. подготовительных опусов. Понятно? Представление мое о тебе, главным образом, по квартету.

К слову, чтобы у тебя не было бы «головокружения» по поводу техники, не льсти себя тем, что ты многое умеешь. Кое-что умеешь, а многим еще надо овладеть.

Второе: я хочу пояснить то место, где я говорю, что

кто-нибудь из педагогов мог бы мне возразить. Твоя первая тема вполне «прилична» для первой темы. Она состоит из отдельных и различных зерен-элементов, вполне динамична и пр. и пр. А раз она удобна для построения сонатного allegro, то, значит, и хорошо, значит, надо ею пользоваться. Вот я и говорю, что педагог мог бы сказать, что тема такая, какая нужна для сонатного allegro, и пусть пишет. Эта точка зрения вполне справедлива.

А я говорю, что кроме того, что тема должна быть удобной для построения на ней большого симфонического сочинения, кроме того и прежде всего она должна быть выразительной, яркой, красивой, остающейся в памяти. Этим черт пока я не увидел и не услышал в твоей первой теме. Понятно?

Мне предстоит очень скоро начать педагогическую деятельность в двух учебных заведениях — мне грустно, что я не могу пояснить свои творческие замечания.

Ну, милый Гарик, будь здоров,
твой Х а ч а т у р я н.

22 марта 1950 г.

44. Д. А. СВЕТОЗАРОВУ

Уважаемый друг, тов. Светозаров!
Отвечаю поздно, но зато точно.

В верхнем голосе правой руки никакого fa x нет. Верхние три голоса стоят на месте, движется только нижний.

Примите привет и наилучшие пожелания.

Ваш Арам Х а ч а т у р я н.

3 апреля 1950 г.
Москва

45. Г. А. АРМЕНЯНУ /ХАЧАТУРЯНУ/

Дорогой Геворк!

В руки мне попало твое давнишнее письмо, которое напомнило мне о тебе — вот я и решил тебе написать. Кроме того, мне говорила Белочка Еолян, что ты мной недоволен. Недоволен тем, что я тебе редко пишу.

Милый мой друг, а представляешь ли ты себе мою занятость?

Ты в своем письме пишешь, что вот теперь, когда ты освободился, теперь ты можешь мне писать.

Я хочу тебе сказать то же самое: теперь я освободился, теперь я могу тебе писать.

Как твое первое симфоническое сочинение? Я имею в виду твою Оду. После исполнения ты переделывал что-нибудь? Как ты сейчас относишься к ней?

По поводу вашего членства в Союзе: вероятно, вас не принимают потому, что вы студенты. Конечно, есть такое положение, что студентов принимают в исключительных случаях, да и то с последнего курса. Я сомневаюсь, чтобы Хренников делал бы специальные указания о вас.

То, что ты оппозиционно настроен к своему Союзу композиторов — это нехорошо. Если чем-либо вы, молодые, недовольны, — надо об этом говорить, но сердиться на свою организацию не стоит, и не надо считать, что вы хорошие, а там плохие.

Тебе хочется знать, что я делаю?

Закончил музыку так называемой «Увертюры», которая является одночастной симфонией. Я ее назову, вероятно, «Поэмой», плюс какое-нибудь прилагательное. Это сочинение я отложил, буду инструментовать летом.

Начал балет «Спартак». Написал Пролог и отдельные музыкальные характеристики персонажей. С увлечением пишу армянские песни в народном духе (для улицы). В духе «Еревана». Написал Застольную, об армянской девушке. Буду писать всего 10 штук. Ашот Граши пишет прекрасные слова. На днях начну работать над музыкой к фильму «Секретная миссия». А основная моя работа в этом году — это «Спартак».

Пишешь ли что-нибудь к 30-летию Армении?

Передай от меня привет Эдгару. Ты просишь ноты медленного вальса. Но где достать эти ноты? У меня никогда ничего нет. Попробую попросить Кнушевицкого написать

эту партитуру, но она для его состава, моей партитуры я достать не могу.

Я бы хотел, чтобы из песен, которые попадают к Та-тулу, что-нибудь играли бы и пели в кино.

Жму тебе руку и желаю всяческих благ,
твой Арам Хачатурян.

3 апреля 1950 г.
Москва

46. Г. Г. ТИГРАНОВУ

Дорогой Георгий Григорьевич!

Благодарю за Ваше любезное поздравление. Действительно истинные друзья обрадовались этой моей награде. Несмотря на то, что она у меня четвертая, но в настоящее время она и первая. Мне Ваше внимание еще и ценно потому, что я всегда Вас почитал как великолепного и мыслящего музыканта и деятеля.

Примите мой сердечный привет и мои наилучшие пожелания.

Ваш Арам Хачатурян.

3 апреля 1950 г.
Москва

47. А. С. АЙВАЗЯНУ

Дорогой Артюша!

Вчера в 12 час ночи в Доме культуры на репетиции случайно слушал Ваш квартет в исполнении квартета им. Спендиарова.

Квартет мне понравился.

Отличные части II, III и IV, хотя IV часть я бы хотел слушать в более сложной форме, чем в той трехчастности, которая у Вас, вернее, я хочу, чтобы развития было бы больше.

По музыке и IV, и II, III прелестны. Чувствуется настоящий композитор, настоящая живая музыка и искра божья (как говорят), несмотря на некоторые формальные и технические шероховатости.

Первая часть значительно хуже и по сделанности и тематически, кроме того, она длинна. Подумайте, не стоит ли написать новую I часть?!

Примите мой привет, наилучшие пожелания и поздравления с хорошим сочинением.

Ваш Арам Хачатурян.

14 мая 1950 г.

48. Ю. П. ПОРТНОВОЙ

Уважаемая и милая Юля!

<...>Из Еревана приехала Тереза. Она у нас бывает каждый день. Мы с Ниной ей поручили нашего Реника подготовить его к экзамену. Она относится к своей этой педагогической работе со всей серьезностью, и мы тоже.

<...>

...Тереза Ваша прелестная, добрая, бесхитростная и чистая девочка. Мы ее очень любим. Она изменилась, выросла, характер стал тверже и похорошела. Выглядит прекрасно.

У нас все в порядке, много работ и забот. Я недавно был в Праге. Получил много впечатлений.

Дела мои хороши и мне остается только как можно больше писать, а главное, хорошо писать.

Меня назначили председателем государственной экзаменационной комиссии фортепианной кафедры Моск. консерватории. Таким образом, Тереза по органу будет кончать перед комиссией под моим председательством.

Примите, добрейшая Юля, мой сердечный привет и благодарность, Нина кланяется Вам и тоже благодарит.

Арам Хачатурян.

14 июня 1950 г.
Москва

49. М. С. МАЗМАНЯНУ

Дорогой Мартин Сергеевич!

Податель этого письма—молодой талантливый пианист Борис Юшанцев (он полуармянин), окончил Моск. консерваторию у Нейгауза. Он хочет играть на рояле.

Не мог бы ты сделать указание, чтобы ему дали бы раза 2-3 выступить у тебя по радио. Он достоин этого.

Уверен, что отнесешься внимательно к моей просьбе и удовлетворишь ее.

Заранее благодарный тебе твой Арам.

Дорогой Юра!

Отвечаю на Ваше письмо позже, чем это полагается делать. Причины—не только занятость, но и свойства характера.

Вам придется с этим смириться и извинить меня.

Благодарю за то, что Вы свой молодой квартет называете моим именем. Если это будет Вас вдохновлять в Вашей творческой работе, то я буду не только удовлетворен, но, можно сказать, более чем удовлетворен.

Мне очень жаль, что до сих пор я не написал квартета. Но, может быть, факт существования Вашего квартета заставит меня написать его.

Перспективы на будущее не очень хорошие. Я имею в виду то, что я занят и очень сильно занят на 50—51-ый год. Если Вам небезынтересно, я сообщу о моих творческих планах. Сейчас я инструментую симфоническую поэму. Это 25-минутное сочинение программного характера. Начал писать балет «Спартак». Тема балета — восстание рабов в древнем Риме под водительством Спартака. Пишу песни, которые я полушуточно называю «уличными». Это песни типа «Ереван», если Вы ее слышали, т. е. расчет на то, чтобы ее пели бы в народе.

На 51-ый год мне кинорежиссер Чиаурели готовит либретто для оперы. Тема оперы — 26 Бакинских комиссаров. Это очень трудная и большая работа—не знаю, выйдет ли? Сейчас я закончил музыку к новому фильму «Секретная миссия». Тема фильма—разоблачение так называемых друзей (англичан и американцев), которые, прикидываясь друзьями, еще во время войны сговаривались с фашистами о сепаратном мире против Советского Союза.

В конце года буду писать музыку к фильму «Пржевальский». Этот фильм посвящен жизни известного русского путешественника Пржевальского, который путешествовал по Монголии, Китаю и Тибету. В последней своей работе я не очень уверен в том смысле, что, может быть, придется отказаться из-за того, чтобы успеть в этом году закончить балет.

Вот, милый Юра, как много о себе написал. Об остальном в других письмах. Затуловскому кланяйтесь от меня.

Изредка пишите, я буду отвечать, но с опозданием (я Вас предупредил). Передайте мой сердечный привет Вашим коллегам по квартету. Напишите о них. Кончаю свое

письмо. Выражаю уверенность в том, что Вы будете трудиться и вырастете в большие музыканты.

Ваш Арам Хачатурян.

51. Э С. ОГАНЕСЯНУ,
Г. А. АРМЕНЯНУ

21 июля 1950 г.
Старая Руза. Моск. обл.

Дорогие мои мальчики, Гарик и Геворк!

Решил писать Вам вместе, чтобы сократить труд. Сердитесь—не сердитесь на меня, а в общем часто писать мне трудно. Стараюсь отвечать всем своим корреспондентам, поэтому получается моя неаккуратность.

Относительно Вашего приезда в Москву.

Геворк спрашивает по поводу консультации? Конечно, это возможно, но ведь у армян в фаворе другой консультант, как же быть?

Правда, я никогда не отрицал возможность сосуществования двух консультантов. Но, видимо, те, кто посылает вас, молодых, те думают иначе. Я считаю, что молодые композиторы, которые едут в Москву на усовершенствование (а не на азбучное учение), должны уподобиться тому теленку, который двух маток сосет. И это правильно. Нужно знакомиться с различными школами, направлениями и приемами. Гарик пишет по поводу моего преподавания в Моск. консерв. Дорогой Гарик, я считаю, что независимо от того, буду преподавать или нет — тебе надо ехать учиться в Москву<...>. Тебе нужно попасть в настоящее творческое окружение. Я тебе помогу во всем. Как у тебя с жилищем? Самое главное—жилище. Сможешь ли ты устроиться куда-нибудь на жилье? Имей в виду, чем скорее ты это сделаешь, тем будет лучше.

Мне сказали директор консерватории Свешников, декан Шапорин и позже зам. пред. Комитета по делам искусств по кадрам некто Колошин, что «пора — передать свой опыт молодым», «пора начать учить других». Это было сказано и официально и неофициально. Одновременно Гнесины меня зовут к себе. Я гнесинец, и должен быть внимателен и предан им. Вот я и думаю, что мне делать. Влезать в это дело или нет. Это очень серьезная вещь—начать преподавать, т. е. служить.<...>

Еще есть одна причина моей нерешительности. Я начал и хочу стать дирижером (только своих сочинений). У

меня в этом году подписан договор на 15 концертов по городам СССР.

Если я закабалюсь в консерватории, значит я не смогу совершать поездки — турне по городам.

Если бы согласились в консерватории дать мне так наз. полставки, т. е. 4 ученика, а я и этого не хочу, я хочу 3-х талантливых учеников, с которыми я вел бы и сочинение и инструментовку, тогда я согласился бы.

Вот, дорогой друг, сейчас лето, все разъехались, а я думаю. Творчески у меня сейчас планируется и я подписываю договора на 51 год. Я ничего не успеваю делать и у меня сумбур в делах. Все это я тебе пишу, чтобы ты понял бы мою нерешительность.

Арташес Хачатрян показывал в Союзе свсю оду. Он полностью реабилитирован, и заявление Будагыана вызвало по меньшей мере недоумение.

Сейчас я живу в Рузе, в Доме творчества. Здесь живут Ашрафи, Жиганов, Филиппенко, Габичвадзе и Донадзе, Хренников, Чулаки, Юровский и др., таким образом, здесь интернационал.

Пишу «Спартак», но надо инструментовать «Поэму» для симф. орк. Это то сочинение, которое предполагалось как увертюра. Не знаю, как ее назвать. 27-го у меня авторский концерт в Москве, в Эрмитаже, под моим управлением. Ужасно страшно!

Видел Лялю Арутюнян, которая немного мне о Вас рассказала.

Примите мой привет и мои наилучшие пожелания. Лето зря не теряйте. Сочиняйте. Пишите.

Возможно, осенью увидимся.

Ваш Арам Хачатурян.

5 ноября 1950 г.
Москва

52. Э. С. ОГАНЕСЯНУ

Дорогой Гарик!

Пришло время отвечать на письма по поводу твоего приезда в Москву. Во всех случаях, когда только можешь, приезжай почаще в Москву.

Насчет показа в Союзе. Нужно показать и, конечно, мастерам. Ты прав. Я все сделаю и помогу тебе, хотя формально тебе трудно будет миновать комиссию по музыке народов СССР.<...>

Я поговорю с Хренниковым и попрошу его быть к тебе внимательным. Кроме того, можно будет попросить Шапорина, Кабалевского и других уважаемых композиторов послушать тебя.

Сделай так, чтобы тебя наметили бы делегатом на Декаду советской музыки в Москве в декабре. Если не удастся устроиться в командировку, приезжай так. Возможно, будешь жить у меня.

Очень рад, что ты много работаешь и что твое новое сочинение «Миру—мир» намечено к исполнению. Напиши мне после исполнения свои впечатления.

Я, к сожалению, к 30-ю (летию) не приеду в Ереван. Мне не позволяет здоровье пускаться в длинный путь, но зимой, или ближе к весне я приеду. И даже приеду в качестве дирижера. Кроме того, меня посылают в Италию. Решение правительства уже есть, но нет визы.

<...>

Тебе, интересующемуся моей педагогической карьерой, хочу сообщить, что институт Гнесиных требует, чтобы я приступил бы немедленно к работе. Мих. Фаб. Гнесин передает мне весь свой класс, а сам уходит на пенсию. У него довольно сильный класс. Но я все тяну и боюсь, что это у меня отнимет много времени.

<...>

Кроме того, я начал уже свои гастроли и у меня масса выступлений — Киев, Харьков, Саратов, Минск, Вильнюс, Одесса, Днепрпетровск и т. д. Я боюсь, что педагогика мне не даст возможности уехать. В общем, я в смятении и решить сам не могу. Друзья мне преподавать не советуют. <...> Все вокруг против моего преподавания.

Консерватория в лице Шапорина и Свешникова, которые пришли навестить меня, больного, выразили свое сожаление, что еще они не могут реально мне предложить учеников, потому что в этом году почти не было поступающих в консерваторию, и свои старые профессора абсолютно недогружены, т. е. те, кто живут на педагогические заработки.

Не заметил, как исписал две страницы.

Прими мой привет и наилучшие пожелания. Кланяйся друзьям.

Арам Хачатурян.

8 апреля 1951 г.

53. А. Л. СТЕПАНЯНУ

Дорогой Аро!

Я был в Исландии, когда ты получил Сталинскую премию. Дорогой мой, я тебя горячо поздравляю, желаю счастья, здоровья и новых успехов. Ты вполне и давно заслужил Сталинскую премию. Молодец, что в такой короткий срок написал оперу. Это героический труд! Твоя премия искренне радуется. Я уверен, что сейчас у тебя будет новая эра творчества, вдохновленный премией, ты будешь писать еще больше, еще лучше.

Прими мои самые сердечные и наилучшие пожелания.

Передай привет и поздравления твоей супруге.

С приветом твой А р а м.

1 декабря 1951 г.
Москва

54. К. С. САРАДЖЕВУ

Дорогой Константин Соломонович!

Получил Ваше письмо, газету и перевод. Благодарю Вас за внимание, оказанное мне. С удовольствием вспоминаю свою поездку в Ереван, встречи с друзьями и очень благодарен за горячую реакцию армянскому народу. Я считаю, что я в долгу перед моим народом, который так ласков со мной.

Нет большей награды для художника, чем то, что я получил на своей Родине.

Буду долго помнить незабываемый вечер, проведенный с Вами, с Зоей Борисовной, с композиторами в «Арарате».

Мои дальнейшие концерты были более чем успешны в Тбилиси и Баку. Вместо двух концертов в Тбилиси было три, и вместо двух в Баку было четыре. Билеты продавались молниеносно и были аншлаги.

Дирижировал я увереннее, и, по-моему, сочинения показал убедительнее.

Очень жалею, что не имел возможности взять у Вас хотя бы несколько уроков. Я это сделаю в следующий свой, видимо, скорый приезд (по делам Декады) в Ереван.

Ведь в Ереване у меня был по счету примерно 23—24-ый концерт за всю свою жизнь (я имею в виду дирижирования). Сейчас уезжаю в Ленинград на аналогичные концерты.

Весной поеду в Минск, Ригу, Таллин, Вильнюс.

В самое ближайшее время вышло Вам партитуры Оды Ленину и «Сталинградской битвы».

Примите, дорогой Константин Соломонович, мои наилучшие пожелания, передайте сердечный привет Зое Борисовне.

Любящий и уважающий Вас

Арам Хачатурян.

15 декабря 1951 г.

55. Дж. А. СВАСЯН

Милая Джульетта!

Получил твое письмо, спешу тебе ответить.

Самое приятное в твоём письме это то место, где ты пишешь: «Жизнь моя проникнута единой целью — приложить все свои силы, всю потенцию своей трудовой энергии, примениться к любым условиям жизни, пожертвовать всем для того, чтобы стать хорошим музыкантом». Это замечательные слова в устах молодого и талантливого музыканта! Нужно слова претворить в дело, осуществить в труде. Я уверен, что ты будешь трудиться и достигнешь успехов.

Меньше теряй времени зря, меньше торчи зря в консерватории.

Спасибо тебе за хорошее отношение к моей музыке и за доброе отношение ко мне. Если мое пребывание и мои концерты в Тбилиси возбудили в тебе новое, более страстное отношение, новое отношение к музыке, то это очень приятно.

Я никогда не забуду, как ты со своими товарищами на машине перегнала поезд, чтобы попрощаться со мной. Я не забуду этого стука в мое купе и нашей встречи и прощания. Передай мой сердечный привет своим друзьям из армянского квартета.

Кончай тбилисскую консерваторию и приезжай в Москву для усовершенствования.

Если тебе интересно — несколько слов о себе. После Тбилиси я поехал в Баку, где у меня было 4 концерта. Бакинские концерты прошли более успешно, более торжественно, чем в Тбилиси. Из Баку я вылетел в Москву. 6 дней пробыл в Москве, дал по 2 урока моим ученикам и в консерватории, и в институте им. Гнесиных. 7 декабря я

уехал в Ленинград, где у меня был большой концерт. В зале было 2000 человек. Реакция публики была не меньшая, чем в Тбилиси. Сейчас я в Москве, уже начал работу над «Спартакoм». Пишу шестую картину. Два месяца буду в Москве и буду работать. В самом конце февраля поеду на концерты — Минск, Рига, Таллин, Вильнюс.

В Москве жизнь очень большая, содержательная, но трудная. Я очень занят. Дела так заполнили мое существование, что уже начинаю забывать о замечательных днях, проведенных в Ереване, Тбилиси и Баку.

Если ты не забыла все мною тебе сказанное, то я буду очень удовлетворен.

Когда выучишь мой концерт, попроси на радио, чтобы тебе прокрутили бы пленку—запись моего концерта в исполнении Оборина. Это будет тебе полезно, а мне приятно. Постарайся играть в темпах и в характере исполнения Оборина.

Прими мой сердечный привет. Желаю тебе больших успехов в учебе.

С наилучшими пожеланиями,
Арам Хачатурян.

20 января 1952 г.
Москва

56. Г. А. ОВАНЕСЯНУ

Дорогой Кимик!

Податель этого письма, Погосов Николай Александрович, скрипач—исполнитель партии первой скрипки в армянском квартете в Тбилиси.

Это очень образованный и культурный музыкант, окончивший Московскую консерваторию. Сейчас он руководит молодым армянским квартетом в Тбилиси.

Мне кажется, что на этот квартет нужно обратить внимание, взяв его под свое покровительство. Нужно им дать поиграть в Ереване и в предстоящей армянской Декаде они могли бы так же представить армянское искусство, как и другие наши коллективы.

Уверен, что ты обратишь внимание на них, как человек и руководитель, умеющий замечать, собирать и созидать.

Не сердись на меня, что не сумел навестить тебя в Москве. Передай привет Арпик и сыну.

Твой Арам Хачатурян.

Р. С. Квартет молодой, и у них огромные возможно-

сти... Талантливость каждого квартетиста, их любовь к музыке, работоспособность и, наконец, их патриотические настроения в отношении родного искусства — все это говорит о том, что в ближайшие годы они могут выйти в ряды первоклассных квартетных ансамблей не только республиканского значения.

А. Х.

14 марта 1952 г.
Москва

57. Дж. А. СВАСЯН

Милая Джульетта!

Получил твое письмо.

Все, что ты пишешь о своих делах и решениях, я считаю правильным.

Нужно перебраться в Армению. В родной среде тебе будет удобнее.

Было бы неплохо поехать тебе в Москву, но это будет трудно, а главное, тебя не примут в консерваторию, потому что ты будешь уже с вузовским дипломом.

Снова напоминаю тебе, что нужно много работать и зря времени не терять.

Культивируй себя и музыкально и вообще. Не удовлетворяйся достигнутым.

Музыка—специальность, требующая много воли, упорства, ума, настойчивости и терпения. Музыка требует жертв.

Желаю тебе всего хорошего, успехов в делах и хорошего настроения.

Привет, А. Х а ч а т у р я н.

13 декабря 1952 г.
Москва

58. Г. М. ЧЕБОТАРЯН

Уважаемая Гаянэ!

Извините, что опоздал с высылкой Вам характеристики. Не знаю, хорошо ли, правильно ли написал? Если не так, то напишите, пришлю новую.

Сочиняете ли музыку или только преподаете?

Нужно не очень увлекаться педагогикой.

Не забывайте, что Вы талантливый композитор.

Примите мои наилучшие пожелания.

А. Х а ч а т у р я н.

14 декабря 1952 г.

59. М. Н. МАКАРОВОЙ

Милая Рита!

Хотя ты сомневалась, что я отвечу, и несмотря на мою совершенно невероятную занятость, я все же тебе отвечаю. Отвечаю, потому что чувствую, в твоей грустной жизни наши письма являются для тебя отрадой. Мне очень жалко тебя и я был бы рад чем-нибудь помочь тебе, но не знаю как.

Крепись, трудись и знай, что ты сейчас проходишь большую школу жизни. Уезжая туда, ты знала, что тебя ждут трудности. Не бойся их, а научись их преодолевать. Если твоя работа приносит тебе пользу, если ты чувствуешь, что ты приобретаешь педагогическую практику, то терпи и приобретай жизненный и педагогический опыт, который так важен каждому человеку, который хочет активно, с пользой для общества жить и действовать.

Вместо пустого сочувствия, которое тебе пользы не принесет, я лучше расскажу о нас — это тебя, вероятно, интересует. Я работаю до 5-ти утра ежедневно. Кончил I серию Ушакова и сейчас же взялся за II-ю. Нужно до 20 декабря написать всю музыку, боюсь, что не успею. Нины в Москве нет, я с Реником замучился. <...> На воздухе бывает мало. Я ложусь спать в 5 утра, а в 8 он меня будит. Кое-как крепился 3 недели и спал в сутки 3—4 часа. Но в прошлый вторник в консерватории мне стало плохо. Я первый раз в жизни почувствовал боль в сердце.

<...>

Из приятных новостей могу сообщить тебе, что мне присвоили звание профессора, настоящего профессора, понимаешь! Я очень доволен. Свои дела — ни педагогические, ни общественные, ни партийные — я не остановил. Днем жутко перегружен, а ночью работаю. Еще с Реником, Лизой и домом вожусь. Я мучаюсь, но очень рад, что Нина отдыхает. Она крайне нуждалась в отдыхе. Я лью себя надеждой, что она придет здоровой и спокойной. Я ее очень люблю и хочу, чтоб она была бы здоровой и счастливой.

Следующая новость — «Спартак» включен в план театра — сезон 1953 год. Это большое событие. Его ждут и верят. Все верят, кроме меня. Заключил договор и обещал кончить всю партитуру и клавиры к 1 мая. Но в апреле еду с концертами в Прибалтику, поэтому я должен кончить к 1 апреля. Я надеюсь, что с 1 января я займусь

только «Спартаком». У меня больше ничего нет. Если внезапно не заболею. Симптомы плохие и язва болит, и сердце. Я ужасно устал. Я мечтаю поспать и полежать.

<...>

Ну-с, милая, крепись, желаю тебе здоровья и успехов в делах. Мне очень приятно, что ты меня слышала по радио.

Видимо, до лета ты в Москву не приедешь. Пиши изредка, я буду тебе отвечать. Твои письма пойдут в мой архив.

Ну-с, дорогая, целую тебя.

Твой дядя А р а м Х а ч а т у р я н.

Поздравляю тебя с Новым годом.

6 января 1953 г.

60. Г. А. ОВАНЕСЯНУ

Дорогой Кимик, получил телеграмму, благодарю за память, за внимание. Рапортую. Кончаю вторую серию «Адмирала Ушакова», приступаю к седьмой картине «Спартака». Выражаю надежду, что мне будет оказана честь написать заключительный номер концерта Декады.

Сердечный привет Арпик.

С наилучшими пожеланиями Х а ч а т у р я н.

2 марта 1953 г.
Москва

61. А. К. ГУЛАКЯНУ

Дорогой Армен!

Хочу продолжить с тобой разговор, начатый по телефону. Ты спрашиваешь, что я буду делать для армянской Декады в Москве.

Дорогой мой друг! Для родной Армении я готов сделать все, что в моих силах.

С Кимиком у нас была договоренность, что я буду писать заключительный номер для заключительного концерта в Большом театре. Об этом мы с ним договорились еще осенью.

Я ждал и думал, мне скажут, что я должен писать. Какие коллективы будут участвовать в этом произведении? Я думал, что я должен буду написать нечто для симфо-

нического оркестра — хор, а может быть, и солисты. Варианты могли быть разные. Мог бы быть чистый оркестр. Я ждал уточнения задания, а если это произведение должно было быть с текстом, то ждал присылки текста.

<...>

Текста я не получил. В январе в ответ на любезную и поздравительную телеграмму Кимика по поводу Нового года я ответил благодарностью и приписал: «...льщу себя надеждой, что мне будет оказана высокая честь написать заключительный номер для заключительного концерта». К сожалению, на эту мою заявку я тоже не получил ответа. Я думаю, что Кимик очень занят и, вероятно, надеется, что я сам решу проблему текста и поэтому, надеясь на меня, ничего мне не ответил. Но я нахожусь в затруднительном положении. А сейчас я уже взялся за другие работы и подписал новые договоры. Ты себе не представляешь, Армен, как я занят. Я ежедневно работаю до 4—5 утра.

Мне надо в мае кончать «Спартака». Только что я закончил двухсерийный фильм «Адмирал Ушаков». Очень много музыки. Я обещал в МХАТе музыку к «Лермонтову» Лавренева, а возможно, и к другой пьесе Якобсона. Охлопкову я обещал музыку к «Гамлету». Летом я должен написать 4 рапсодии: 1) для фортепиано, 2) для скрипки, 3) для виолончели и 4) для трех инструментов вместе. Если бы сейчас мне предложили написать для Декады, не знаю, сумел бы я, нашел бы место в своем бюджете времени.

Кроме того, Арно мне говорил, что он с кем-то пишет этот заключительный номер. Я считаю, что нужно сейчас давать место молодежи, поэтому я очень рад, что будет писать Арно, один из самых талантливых композиторов Советского Союза. Пользуюсь случаем, чтобы сказать тебе, что буду считать себя счастливым, если мой «Спартак» (в случае, если я его хорошенько кончу и вообще хорошо получится) будет поставлен в Ереване — сейчас же после Ленинграда. И еще хочу сказать, что разговоры в мой адрес, что я оторвался от родной Армении, что я стал чуть ли не космополитом, что я мало пишу, что я что-то переписываю, — все это гнусность и разговоры недругов. Сейчас, даже если бы кто-нибудь захотел меня вычеркнуть из истории армянской музыки, это будет очень трудно. Правда, таковые находятся. Ляля Арутюнян мне рассказывала, что к Декаде сейчас написан какой-то труд какого-то музыковеда (армянина) об армянских компози-

торах, и там не была даже упомянута моя фамилия. Ну что ж! Пусть некоторые меня вычеркивают из списков армянских композиторов, но я надеюсь, что народ меня не забудет. Я очень благодарен армянскому народу за отношение ко мне — низко ему кланяюсь и считаю себя в долгу. Я должен еще много написать, и хорошо написать, чтобы заслужить то, чем меня вознаграждает мой народ. Еще меня удовлетворяет то, что молодые композиторы поняли о моем с ними взаимодействии, что мы делаем общее дело, что они, учась у меня, одновременно учат меня. Бабаджанян написал такое Трио, что мы все, старшие композиторы, можем у него поучиться — хотя, может быть, и он в своем Трио развивает то, что до него сказали его старшие товарищи. В этом сила советской музыки. Мы дополняем друг друга. Сейчас идет процесс развития и становления армянской национальной музыкальной школы. О нашей эпохе <...> будут труды в больших томах. И я считаю себя активным строителем новой армянской музыкальной культуры. Еще наша сила в том, что мы развиваем не только свою родную музыку, но пишем и на тему других народов. Чайковский писал и на темы нерусские, а также и Глинка, и Корсаков — от этого они не перестали быть великими русскими классиками.

Я думаю, что в некоторых случаях у нас можно говорить не о космополитизме, а скорее о национальной ограниченности.

Только народ, обладающий высокой культурой, может обращаться к темам не своим — конечно, если эти темы являются программными. И Спендиаров писал на темы и русские, и украинские, и других народов.

Вот, Армен *շի!* Невольно стал беседовать с тобой на «проблемные» темы. Это говорит о том, что мы с тобой мало видимся и мало беседуем. Тебя хоть прошу считать меня армянским патриотом. Я не мыслю себе современно-го советского художника, который мог бы развиваться вне национальной сферы.

Написал тебе письмо, потому что не рассчитывал застать тебя дома.

Желаю тебе счастливого пути и успехов в делах.

Твой Арам Хачатурян.

16 июня 1953 г.

62. К. С. САРАДЖЕВУ

Дорогой Константин Соломонович!

Прошу принять мою глубокую благодарность за поздравления и дружеские пожелания, выраженные Вами в связи с моим пятидесятилетием.

Прошу передать благодарность и мой привет всему педагогическому персоналу Ереванской консерватории.

Ваш А. Х а ч а т у р я н.

20 ноября 1953 г.
Москва

63. А. Л. СТЕПАНЯНУ

Дорогой Аро!

Твое умное и справедливое письмо меня взволновало и очень расстроило.

Прежде всего, я прошу тебя меня извинить и поверить мне, что я тебя в своей статье не забыл. Твоя фамилия была указана раньше фамилии Григория Ильича. По другим республикам тоже у меня был назван ряд фамилий, но в редакции сократили.

С моей стороны было бы несправедливо, если бы я всю вину свалил на редакцию. Когда статья была готова и мною подписана, после этого начался ряд мелких поправок, в том числе и уточнение фамилий. Хубов сказал, что у меня много фамилий, надо сократить. Вот тут я был невнимателен, среди безумной занятости я не заметил, как твоя фамилия была выкинута. Я себе этого не прошу и в самое ближайшее время найду повод и исправлю (гнетущую меня) ошибку. Дело не в том, что я твоей фамилии не упомянул. Я не имел права в том контексте, в каком я пишу конец статьи, не упомянуть твоей фамилии. Это значит исказить историю армянской советской музыки. Я считаю тебя крупнейшим армянским советским композитором, заслуги которого перед родным искусством очень велики. Ты в своем творчестве поставил немало творческих проблем, которые молодые композиторы успешно развивают и еще долго будут питаться твоим творчеством.

Я помню твое влияние на меня, и музыкальное, и твои беседы сыграли немаловажную роль в моем формировании, как армянского композитора.

Мне очень понравилась твоя объективная и хвалеб-

ная оценка творчества Гриши Егизаряна. Гриша, будучи в Москве, заходил ко мне. Я его спрашивал, как поживает Аро, что он делает, спросил, как к нему, т. е. к тебе, относятся в Союзе. Он говорил о тебе с большим уважением, и я был этим доволен и удовлетворен. В беседе с армянскими музыкантами, я всегда спрашиваю о тебе и было немало случаев, когда я говорил, что нужен тебе не только поддерживать, но и уважать за все то, что ты сделал для армянской музыки.

Мне очень обидно, что те, кто с тобой обсуждали мою статью, решили, будто я упомянул в статье Егизаряна из-за подхалимажа. Это противнейшая черта некоторых наших музыкантов во всем видеть «дипломатию». <...> Кроме того, что я с ним вместе учился и считаю его честным и талантливым композитором — ничего другого и других интересов у меня к нему нет.

Хочу думать, что этим письмом «инцидент» между мной и тобой исчерпан и я тебя еще раз прошу простить меня за мою бестактность, в которой, собственно, нет злого умысла.

Если будет нужно, я прошу прочесть это письмо товарищам и, если хочешь, даже на собрании композиторов.

Буду очень рад, если поедешь в Москву. Я считаю, что ты должен поехать в Москву, и не на короткий срок. Прими мой привет, мои самые наилучшие пожелания.

Тебя уважающий и любящий Арам Хачатурян.

8 марта 1954 г.
Москва

64. А. Б. ДАНИЕЛЯН

Дорогая Айкануш Багдасаровна!
Сегодня приехал из Ленинграда и очень расстроился, когда прочел извещение армянского театрального общества о Вашем дне рождении и что вовремя я не смог Вас поздравить.

Прошу Вас принять мое запоздалое, но искреннее поздравление с Вашим славным шестидесятилетием.

Я Вам желаю здоровья и счастья, Вы прожили хорошую, большую и содержательную жизнь. Ваша роль и Ваше творчество, и все, что Вы привнесли в армянскую культуру, очень значительно. И мы, деятели армянской культуры, это ценим, понимаем и никогда не забудем Ваших заслуг перед родным искусством.

В личном плане я всегда был благодарен Вам и гордился Вашим вниманием и Вашим отношением к моему творчеству. Кроме того, мои, к сожалению, редкие беседы с Вами всегда доставляли мне большое удовольствие.

Я всегда восторгался не только Вашим огромным талантом и мастерством, но и Вашим умом, интеллектом и Вашей страстной преданностью делу развития армянского музыкального искусства.

Прошу принять мои самые наилучшие пожелания. Искренне уважающий и любящий Вас

Арам Хачатурян.

19 января 1955 г.

65. С. Г. ГАСПАРЯНУ

Дорогой Самсон Гаспарович!

Выражаю свою радость и глубокое удовлетворение, что ты стал замминистра. Мой прогноз и мое пожелание состоялись. Уверен, что ты успешно работаешь на этом ответственном посту.

Цели моего письма:

1. Айказ Месияян—хороший трубач. Он хочет преподавать.

<...>

Нельзя ли без того, чтобы не обидеть Мишу Хачатуряна, Ашота, не ущемить интересы этих двух замечательных трубачей, все же Айказу Месияяну устроить преподавание на полставки. Я прошу тебя, если возможно, удовлетвори его просьбу. Это будет справедливо.

2. Дело с Саят-Нова замерло. Будет ли либретто с Саят-Нова? Возмись за это дело по-настоящему. Привлеки людей <...>.

3. Филармония по поводу моих осенних концертов дала две справки. Одну—мне на руки (18 концертов), другую прислала в Гастрольбюро на 17 концертов. Которой верить?

<...>

4. В «Советскую музыку» ты ничего не написал о моих с тобой концертах. <...>

5. В Лондоне заработал деньги на концертах и на записях на пластинку. Хотел купить три литавры и тарелки и подарить Армфилармонии <...>, я был бы счастлив сделать родине такой скромный подарок.

Дорогой друг. Желаю тебе здоровья, успеха в делах.

Не забудь про Айказа Меснаяна, позови его к себе и обласкай. Прими мой привет,
твой Арам Хачатурян.

66. Э. С. ОГАНЕСЯНУ

22 января 1955 г.
Москва

Дорогой Гарик!

Получил твое письмо. Спасибо за память. Как твои дела? По письму этого не видно. Написал ли ты всю музыку балета? Как относятся в театре? Начали ли ставить? Я одобряю твое намерение ехать сюда.

Для того чтобы ты мог бы говорить о твоём балете с пониманием дела, для этого нужно время. Т. е. нужно спокойно выслушивать и затем высказывать свою точку зрения. За две недели можно будет распознать твой балет.

Я сейчас тревожусь за музыкальную драматургию. Хочу больше дерзновений. Партитура должна быть богатая, где надо, пышная и с изобретательством. Приезжай скорей.

На днях слушали «Еврейские песни» Шостаковича. Это очень сильное сочинение. И в этом жанре он оказался замечательным. 8 песен — прошлое, а 3 песни — настоящее, т. е. современность — счастливая жизнь. Я очень боялся, — как получилось у него настоящее — светлое?

Получилось и очень убедительно. Если ты помнишь его сочинения, у него светлое получалось хуже, чем темное. А сейчас получилось.

Ученики мои немного меня подводят. Обрадовались, что я уехал в Англию, и перестали заниматься. Лапутин почти написал балет «Маскарад», очень подвинулся на этой работе. Едет в Новосибирск показывать балет. Возможно, будут там ставить. Эшпай начал концерт для скрипки. Сочинил очень хорошие темы. Бойко не может сочинить сонату. Троцюк написал пьесы для квартета. Хорошо. Кафедра хочет оставить его в Москве и перевести в специальный класс композиции. Раевич еще не сочинил ни одной ноты диплома.

Завтра буду слушать кантату Зарика Сарьяна. Если будет случай, передай привет Варковицкому, Егиазарову, Арно, Ляле, Седе и всем друзьям.

Читал автореферат Ляли Арутюнян «Пути становле-

ния армянской национальной композиторской школы» и автореферат Тер-Мартirosян(а)-Терьян(а) «Симфоническое творчество Спендиарова». Оба реферата грандиозны по замыслу и не скромны по мыслям, высказанным в них. Спендиаров велик! А наша нац. композиторская школа давно существует! И тоже велика! И то и другое не скромно. О нашей музыке, школе и композиторах надо говорить скромнее (в том числе о современных арм. композиторах).

Об этой нескромности можно говорить, потому что она относится не к личным качествам авторов реферата, а относится к нашей музыке.

Всего хорошего.

Желаю успехов, здоровья и счастья.

А. Х а ч а т у р я н.

3 мая 1955 г.

67. Э. С. ОГАНЕСЯНУ

Дорогой Гарик!

Только что вернулся из концертной поездки по Финляндии, поэтому тебе поздно отвечаю.

Твое письмо в общем меня расстроило. Очень жалею и не понимаю, почему твой балет не ставят? Какая причина? Ведь все же было в порядке. Может быть, их не удовлетворяет что-то в музыке? Тогда пускай скажут, а ты поправь. Балет безусловно войдет в твой аспирантский план и мы его здесь покажем — даже в 4 руки. Конечно, не весь балет, а фрагменты.

Ты не жалея, что был занят балетом и что потратил на него много времени. Эта работа принесла тебе безусловно большую пользу. Ты впервые столкнулся с вопросом драматургии музыки. Правда, я не знаю, как ты с ней справился, но беседовали мы с тобой на эту тему очень много. Это один из кардинальнейших вопросов композиции.

У нас пишут очень много благополучной музыки. У тебя я хочу слышать в том числе немного беспокойства в музыке, столкновения и конфликтов. Всего этого добиться нельзя без овладения искусством драматургии.

<...>

Меня твои аспирантские дела волнуют, вернее, не аспирантские, а я бы сказал, тст новый этап в твоей творческой, и не только творческой, биографии, который наступил

с того момента, как переехал в Москву и попал под мою опеку. Я хочу, чтобы ты был бы большим и первоклассным. Цена и, более того, любя твоё незаурядное дарование, меня многое не устраивает в твоей сегодняшней творческой практике. Я хочу большей глубины, большого мастерства и огромнейшей культуры сочинения. Мы, армяне, до сих пор работали все время в лоб. У нас сейчас уже такой фундамент нашей музыки, что пора заняться философией, монументальностью и тонкостью изложения, полагая своих мыслей.

Все, что я говорю тебе, полностью относится ко всем армянским композиторам, в том числе ко мне.

Позволь на этом оборвать мою беседу с тобой.

Желаю тебе здоровья и успехов.

Пиши, а вернее, приезжай.

Прими мой привет.

Твой Х а ч а т у р я н.

16 сентября 1955 г.

68. М. Г. АРУТЮНЯН

Милая Ляля!

Я очень благодарен тебе за напоминание о 80-(лети) Исаакяна.

Спасибо за стихи. Но !!! Я вернулся из Карловых Вар в конце сентября. Меня застало такое скопление дел и творческих, и педагогических, и дачных, и прочих. Не могу найти времени.

Кроме того, опять я в тисках театральной музыки и кино. Да! Опять! С проклятием я произношу это. Ты меня справедливо осуждаешь за это, но помочь ничем не можешь, чтобы избавить меня от этих работ.

Сейчас кончаю музыку к «Макбету», затем буду писать «Отелло» и «Джордано Бруно». Во втором полугодии — рапсодии и прочее. Живу трудно, но интересно. Ищу крохи времени для одиночества, для дум, для прогулок на даче, чтобы насладиться красотой и красками прелестной подмосковной осени. И если я эти крохи времени нахожу, тем слаще наслаждение. Думаю об армянской Декаде, думаю о съезде партии, думаю о съезде композиторов.

В неделю 4 дня живу за городом в своей недостроенной даче.

Возможно, если «Отелло» позволит, в ноябре поеду в

Италию. Меня официально пригласили на 10—16 концертов в Америку. Я дал принципиальное согласие на осень 56 года. Мне нужно приготовить Вторую симфонию, которая очень трудна, и хорошую сюиту из «Спартака». Для этого я должен ее у нас продирижировать от 10 до 15 раз.

18 (го) числа румынский дирижер Джорджеску играет в Москве мою Вторую симфонию. Это большая радость для меня, потому что ее не играли 10 лет.

Постановка «Спартака» остановилась. Моисеев уехал в Париж, а потом поедет в Англию. «Спартак» он выпустит не раньше ноября-декабря 1956 года. Моему огорчению нет предела.

Все эти огорчения можно было бы вынести, если бы я писал то, что мне хотелось бы писать. От этих мыслей я очень страдаю и презираю себя.

Скоро придется помирать, а написано очень мало, а главное, все это плохо и несовершенно...

Вот видишь, как разоткровенничался? Жалею, жалею, что Исаакяну не сделал подарка. Я написал несколько горячих слов в «Советакан арвест», может, прочтешь.

Прими мой привет и все самое хорошее.

Кланяйся маме и сыну.

Арам Хачатурян.

7 февраля 1957 г.

69. Э. С. ОГАНЕСЯНУ

Дорогой Гарик! Я считаю себя виноватым перед тобой и прошу меня извинить за то, что до сих пор не ответил на твое письмо и на твое приглашение приехать на премьеру твоего балета. Прежде всего я хотел бы тебе сообщить, что с тех пор, как ты уехал из Москвы, я все время ездил в Ленинград на «Спартака». В силу разных обстоятельств я не мог пропустить ни одного спектакля. <...>

Мое присутствие там необходимо каждый раз, чтобы подстегивать исполнителей, оркестр, дирижера и т. д. Надо следить, кого посадили в оркестр — какой трубач, какой кларнетист и т. д. За всем надо следить самому. Как сказали Ильф и Петров: «Спасение утопающих, дело рук самих утопающих». Так вот, из-за этих бесконечных поездок в Ленинград, я не смог тебе ответить.

Но есть еще более неприятная причина, которая мешала мне тебе ответить и мешает мне приехать в Ереван.

Это — «Гаянэ». Большой театр в конце марта выпускает новую редакцию «Гаянэ».

Пришлось и приходится сочинять немало новой музыки. Когда я приезжал на несколько дней в Москву я с утра до вечера бывал занят, делали «Гаянэ». Ежедневные, многочасовые встречи с балетмейстером, Файером и т. д.

Дорогой мой друг, как видишь, приехать мне абсолютно невозможно в Ереван. На днях начинаются корректурные репетиции. Файер слепнет, ничего не знает, все будет делать на слух. Мне надо все время быть с ним рядом. Я думаю, что ты все понял и простишь, если я не приеду на счастливый день твоей жизни — премьеру твоего первого балета.

На днях у меня были в гостях болгары, Шостакович и Белла. Очень тепло и хорошо тебя вспоминали. Дм. Дм. сказал: «...вот бы хорошо поехать в Ереван и послушать балет Оганесяна». Я думаю, что если бы заранее сказали ему, он поехал бы. Попробуй пригласить его. Прошу тебя, напиши письмо, сообщи как прошла премьера? Доволен ли ты? Научился ли новым вещам в этом балете? Мне говорили, что оркестр хорошо звучит. Так ли это? Я очень хочу, чтобы все было бы в порядке, чтобы балет имел бы большой успех, чтобы ты был удовлетворен. Прими мой сердечный привет, желаю и уверен в успешном завершении твоего большого опуса. Жду с нетерпением твоих сообщений.

С самыми хорошими и дружескими пожеланиями

А. Х а ч а т у р я н.

26 февраля 1957 г.
Москва

70. Э. С. О Г А Н Е С Я Н У

Дорогой Гарик!

Твою просьбу о продлении отпуска я выполнил. Таким образом, спокойно сиди и делай спектакль. Все твои сообщения о балете интересны и поучительны. На этой постановке ты многому, видимо, научился. Вероятно, что музыкальная часть в общем в порядке, хотя, я думаю, что, вероятно, немало мест, которые тебя не удовлетворяют. Очень жаль, что этот балет попал в руки Арбатова. Он не умеет ставить спектакли. Он мастер на миниатюры, на отдельные танцы. В свое время он мне тоже испортил «Счастье». Сейчас один выход — вмешиваться во все и

самому руководить. Ты можешь подавать идеи, а он пускай переводит на свой балетный язык и переставляет слабые места.

На днях посетил меня тэв. Товмасын и сидел у меня 8 часов—от 6 часов вечера до 2-х ночи. Мы были вдвоем до 12 ночи, а потом пришла с «Бориса Годунова» Нина Влад. и присоединилась к нашей беседе. Мы с ним говорили о многом. Говорили о твоём балете. Я ему сказал о том, как поставлен твой балет, сказал, что Арбатов не может ставить балеты. Выразил точку зрения, что необходимо пригласить кого-то чистить и подправлять. Если ты считаешь, что есть необходимость пригласить кого-то со стороны, то смело просись к нему на прием и проси помощи.

Тебя и твою музыку я рекомендовал и оценил высоко, поэтому почва подготовлена для твоего посещения. Директор театра, наверное, печется о выполнении плана, а ты добейся отсрочки, если ты чувствуешь, что отсрочка поможет делу. А может быть, на месте найдешь кого-нибудь? Зарэ или еще кто не могут ли пофантазировать? Я имею ввиду пофантазировать и насытить балет танцами. Я продолжаю пребывать в напряжении. В Большом театре начались корректурные репетиции и балет выходит на сцену. Из-за «Гаянэ» я отменил многие дела, в том числе поездку за рубеж и концерты на Украине.

Не падай духом, трудись и не теряй напряжения в работе. Не будь стеснительным и уж очень деликатным. Требуй свое, но выбирай форму удобную и мудрую для данной конкретной обстановки. Во всех случаях все должны чувствовать волю композитора. Знай, что ты не квартиру и не какие-то блага просишь, а добиваешься максимально лучшей постановки твоего детища, твоего первого балета.

Было бы приятно и правильно наряду с балетом двигать симфонию и обрадовать меня, хотя бы двумя частями симфонии. Ведь у тебя много сделано и ты знаешь, чего ты хочешь. Желаю тебе успехов и здоровья.

Привет всем, кто помнит меня. Кланяйся супруге.

А. Х а ч а т у р я н.

71. Е. П. БОРИСЕНКО,
Л. В. ХАЧАТУРЯН

24 августа 1957 г.
Монтевидео

Дорогие!

Привет из Уругвая. Находимся в Монтевидео. Концерты

проходят успешно. Завтра возвращаюсь в Аргентину. Затем Чили и Бразилия.

Целуем всех, А р а м, Н и н а.

72 Е. П. БОРИСЕНКО.
Л. В. ХАЧАТУРЯН

Сентябрь 1957 г.

Дорогие Лена, Леля!

Пишу в спешке. Через пять минут уезжают в Ереван. Нахожусь в Буэнос-Айресе — Аргентине. Завтра еду в Бразилию. Эта поездка — тысяча и одна ночь. Уже свыше двух месяцев мы в Южной Америке. Концерты проходят феноменально, аншлаги. Сумасшествие. Последний концерт — аудитория 25 тысяч человек.

Был в Уругвае. Успех грандиозный. В Бразилии будем месяц. В Москву вернемся в ноябре. Будем в Париже, потом в Праге на премьере «Спартака».

Сил нет. Я падаю. Язва болит. Тысяча людей хотят меня видеть. Расспросите этого человека обо мне. Армяне сошли с ума. В гостинице с утра находился народ. Слезы, радость, рукопожатия, банкеты, цветы, в общем, мы качаемся и падаем. Но все это приятно и интересно.

Волнуюсь за дом, за Реника, за московские дела.

Соскучился по дому, по Москве.

Здесь армяне мне очень помогают во всем. Их помощь значительно облегчает мое существование.

Ну дороге, все это рассказать и описать — нужны дни и часы. Пришли, нет времени.

Крепко вас целую.

Нина вас целует, она очень устала.

Ваш А р а м.

73. М. Г. АРУТЮНЯН

Март 1958 г.

Дорогая Ляля!

Извини, что не отвечал тебе. Наконец составил бумагу (это трудное и мучительное дело), посылаю ее тебе. Если не понравится — напиши, снова составлю и pošлю новую характеристику.

«Спартак» занял все мое время и внимание.

Спасибо, моя дорогая, за книжку. Поздравляю тебя с первым опусом. Это большая радость и для тебя, и для нас.

Прими мой привет, самые наилучшие пожелания, привет маме.

Как жаль, что тебя нет в Москве на «Спартаке»!

А. Х а ч а т у р я н.

74. Б. В. ХАЧАТУРЯНУ

17 ноября 1958 г.
Москва

Дорогой Бебик!

Получил твое письмо давно, но отвечаю поздно. Прости. Как жаль Арташеса! Какой он был порядочный, добрый и выдающийся человек.

Как его не оценили и не поняли его. Это был уникам порядочности. Я его любил не меньше, чем своих братьев. Напиши, что делается в его доме. Кто продолжает его дело? <...>

Изочке и твоим детям передай привет и мой поцелуй. Помогай Лене и Леле, бывай у них. Лене я послал телеграмму в Гагры, чтобы она ехала к нам в гости.

Целую тебя и желаю тебе успехов в делах.

Твой дядя А р а м.

75. Э. С. ОГАНЕСЯНУ

25 января 1959 г.
Москва

Дорогой Гарик! Белла, наверное, уже приехала и все тебе передала от меня. Во-первых, письмо твое «ревнивое» и ты требуешь особого внимания с моей стороны к тебе.

То, что ты «ревнуешь» (ставлю кавычки потому что я это слово употребляю условно), это хорошо. Когда ревнуют, говорят, любят. А насчет особого внимания, по-моему, ты это особое внимание всегда имел, т. е., я хочу сказать, когда у меня была возможность, я тебя не забывал. Может быть, я не всегда слушал публичное исполнение твоих сочинений, но всегда в нужное время был на страже твоих интересов. Делал это, потому что считал тебя достойным этого внимания.

В общем, все это мелочи.

Сейчас, когда я пишу эти строчки, звучит твоя симфо-

ния. Очень волнуясь и думаю—КАК?! Должно быть хорошо. Как отнесутся товарищи и общественность?

Как бы ни отнеслись, не думай и не волнуйся. Симфония отличная. Когда ты ее писал, она была единственная, а сейчас она не единственная. И это хорошо, что она не единственная.

Дорогой Гарик, приезжай и будем готовить симфонию здесь. Справлялся в филармонии, говорят все в порядке, твоя симфония твердо стоит в программе.

До 20 февраля буду в Москве. А так как я себя плохо чувствую, наверное, все время буду в Москве, ибо уехать никуда не могу.

Приветствую тебя. Еще раз поздравляю с премьерой симфонии. Если задержишься, напиши о симфонии и о концерте, и вообще.

Привет всем Еолянам.

Твой

Х а ч а т у р я н.

31 марта 1959 г.

Москва

76. С. А. ТАМАЗЯНУ

Уважаемый Симон Агавалович!

Поздно отвечаю на Ваше письмо.

Мне приятно, что Вы проявляете интерес к моему творчеству и просите написать вальс на слова Туманяна «Ахтамар».

Дело в том, что у меня на эти слова написано трагическое вокальное произведение для высокого голоса с оркестром, которое называется «Легенда «Ахтамар».

Эта легенда является частью цикла, а цикл называется: «Три арии для высокого голоса с оркестром».

1. Поэма «Ах если б алым стал бы я».

2. Легенда «Ахтамар».

3. Дифирамб «Вы не туда неситесь, песни».

Этот цикл еще не исполнялся, но я надеюсь, что недалеко то время, когда Вы его услышите по радио.

С наилучшими пожеланиями

Арам Х а ч а т у р я н.

Дорогой Гарик!

Рад был получить твое письмо и узнать, что твоя симфония с успехом исполнялась в Ереване.

Мне очень больно знать, что ты в таком молодом возрасте уже вроде как жалуешься на свою судьбу.

Дорогой мой, ты должен знать, что чем дальше, тем тебе будет труднее. В жизни очень много помех. Бывают естественные помехи, которые обуславливаются трудностями роста, и бывают помехи, которые создают люди, преимущественно недруги. Ты должен быть готов и к этим трудностям и знать, что они неизбежны. Ты за два-три последних года настолько поднялся высоко, что наряду с теми, кто удивляется твоим успехам, есть люди, которые не хотят воспринимать новые явления. Что делать? Как быть? Переживать, сердиться, злиться! Нет. Ты должен только писать. Будь мудрым и только пиши. Возьми пример с Шостаковича. Он всех раздавил качеством и количеством своих сочинений. Учти мои ошибки. Когда все писали, я переживал, сердился и т. д. Кому я нанес вред? Только себе. Кроме того, хочется, чтобы ты сохранил непосредственность ощущения радости жизни. Не замечай зло и на зло отвечай добром. Моим девизом является отвечать на зло добром. Заканчивая первую страницу, хочу просить тебя быть спокойным и величественным. Приумножай количество своих друзей. Друзья—это большое богатство. Я имею своих друзей не из практических соображений, а настоящих, бескорыстных друзей.

Твою просьбу насчет фестиваля я буду иметь в виду. Кое-что уже я сделал, но буду говорить в Союзе и с Хренниковым.

Балет «Лореци Сако». Это великолепно. Я за последние (годы—М. А.) говорю и балетмейстерам, и директорам театров, и композиторам, что надо писать одноактные балеты и оперы. Надеюсь, за лето ты напишешь этот балет. Напиши еще массовые вещи и песни в том числе. Нужно, чтобы вещи дошли бы до простого, массового слушателя. Не забудь о самодеятельности.

Дорогой Гарик! У меня личная просьба к тебе. Звонил мне Гулакян и жаловался, что не может достать клавир «Спартака». Прошу тебя, найди у кого-нибудь печатный клавир, а если есть у тебя — отдай Гулакяну. Спроси у Ляли Арутюнян или еще у кого-нибудь. Я верну позже

вдвойне. В Москве нигде я достать не могу. Задержка клавира может сорвать постановку «Спартака» в Ереване. Очень прошу, прояви активность и способности Шерлока Холмса по поискам клавира.

В Москве особых новостей нет. Все пишем снова гимны. Завтра, 13-го апреля, в Союзе с представителями ЦК окончательный отбор нескольких гимнов для представления правительству...

Вчера провели вечер, посвященный Генделю. Шостакович делал доклад. Я сидел в президиуме, в двух метрах от него, ничего не слышал. Публика, любя Шостаковича, горячо приветствовала его, хотя ничего не слышала. Из консерватории исключили моего ученика Лукьянова. Шостакович просит его принять обратно, но Свешников упорствует. Лукьянова пытаюсь и я защищать, но это очень трудно. На очереди Михайлов. Инесса ходит с пузом, счастлива, но ничего не делает. Богдан тоже счастливый будущий отец — ничего не делает. Класс у меня ужасный. Приехал Виэру кончать аспирантуру. Привез много хороших сочинений.

Кончаю письмо. Прошу, передай привет всем товарищам во главе с Эдиком. Сердечный привет твоей жене.

Обнимаю тебя, твой А. Х а ч а т у р я н.

78. М. Г. АРУТЮНЯН

4 июля 1959 г.
Москва

Дорогая Ляля, т. е., простите, Маргарита Гавриловна! Получил твое необыкновенное поздравление. Очень рад и благодарю тебя за то, что меня всегда помнишь. Спасибо тебе за фразу: «и благодарна Вам за то, что Вы так возвысили наше искусство, принеся ему мировую славу и признание».

Эти твои слова меня радуют потому, что в этих словах признание моего «дела», моих мечтаний, признание дела всей моей жизни.

Недавно на банкете по случаю моей премии Шостакович сказал, что я глава советского Востока. Это меня обрадовало, но еще больше меня обрадовало заявление на этом же банкете Кара-Караева: «Он открыл нам путь в области музыки Востока». Все это очень приятно. Но я буду еще больше стремиться расширить горизонты нашей

музыки, и тем самым хочу вписать новую главу в историю новой советской музыки.

Желаю тебе, дорогая моя, счастья, здоровья и успехов в делах.

Прими мой привет.

Твой Арам Хачатурян.

| 5 августа 1959 г.

| Москва

79. И. В. ПАПЯН

Уважаемые супруги Папян!

Благодарю за Ваше доброе письмо и внимание, проявленное ко мне и к моему творчеству. Вы правильно почувствовали, что я думаю и хочу писать оперу. Еще не облюбовал ни один сюжет. Но о Камо я думал. Камо — легендарная и необыкновенная фигура. Казалось, ему можно было посвятить написание оперы. У него смелые деяния и необыкновенно ловкие и решительные действия. Годится ли все это, нечто детективное, для оперы? А где многогранность и глубина образа, где лирическая линия в этом сюжете и многое другое? Не случайно, что на тему о Камо первыми откликнулись киноработники.

В музыке все сложнее, и законы оперной драматургии имеют свою особую специфику. В общем, обещаю думать об этой теме, или другой оперной теме.

Примите мой привет и желаю Вам всего хорошего.

А. Х а ч а т у р я н.

| 23 октября 1959 г.

| Москва

| Кремлевская больница

80. Б. В., И. С., А. Б.,
М. Б. ХАЧАТУРЯНАМ

Дорогие Иза, Бебик, Лита, Мариночка!

Получил письмо. Благодарю за внимание, за память и доброе сердце. Я также вспоминаю вас всех.

Когда я смотрю на скрипичную рапсодию или играю ее, то вспоминаю вас всех, в особенности детей, которые «паслись» около меня в то время, когда я писал летом это сочинение.

Это сочинение я уже закончил (в клавире) и поэтому оно ассоциативно связано с вами.

Пишу это письмо из больницы. Меня все время тош-

нит. Днем и ночью тошнит. Врачи не могут узнать причину. Уже прошел месяц. Мне говорят, заболевание нервное. Все валят на нервы.

<...>

Хочу во второй половине ноября приехать в Ереван — если мне здоровье не помешает. Хочу выступить в Ереване и у избирателей в Октемберянском районе.

<...>

Несколько слсв о нас: Реник поступил в институт кинематографии, одновременно кончает десятилетку по ф-но. Не знаю, сумеет ли. Это очень трудно. Нина приехала из Карловых Вар в хорошем состоянии. Сейчас трудится, будет кончать оперу. Я после вас занялся забором. Поставил шикарный забор на даче, сейчас его красят.

<...>

15 января я уезжаю на два месяца в Мексику, Кубу, Калифорнию и Венесуэлу. У меня будет от 12-й до 15-и концертов. Поездок предстоит много, но вынужден отказываться.

Кончаю письмо. Если в ноябре приеду в Ереван, увидимся. Поцелуй от меня Мариночку. Литочку, Изу, а тебя я обнимаю тоже.

Твой дядя Арам.

Очень рад за Мариночку в связи с ее поступлением в муз. училище! Пусть не забывает, какую фамилию она носит, а в будущем пусть высоко поднимет честь династии. А Лита пускай тоже прочтет эти строки.

26 октября 1959 г.

81. А. А. АМБАКУМЯН

Милая Аня!

Действительно, год тому назад я написал сонатину в 3-х частях для ф-но. Длится она 3 мин. Сейчас сонатина печатается и должна на днях выйти из печати. Как только я получу авторские экземпляры — вышлю.

Рапсодию для ф-но еще не написал, но в самое ближайшее время напишу. Пока закончил рапсодию для скр. с орк. Следующая виолончельная, потом фортепианная и последняя рапсодия — для всех троих с оркестром.

Предполагаю, в ноябре быть в Ереване. Буду очень рад, если такая видная пианистка как ты сыграет мой альбом для детей, да, альбом для детей. Гилельс играл не

сколько пьес оттуда в своих концертах на бис. Пускай, большой человек снизойдет до мелочей. Это будет красиво. Но надо играть всю тетрадь.

Привет А. Х а ч а т у р я н.

82. Б. В., И. С., А. Б.,
М. Б. ХАЧАТУРЯНАМ

15 июня 1960 г.
Москва

Дорогие Иза, Бебик, Лита и Марина!

Благодарю Вас за помощь и внимание ко мне. Вспоминаю Ереван с удовольствием. Не забуду клубнику, которую мне приносила Иза.

<...>

Детишки, учитесь хорошо и радуйте нас. Не забывайте о своей фамилии, не забывайте о чести нашей семьи.

Я попал из ереванской суеты в московскую. Сейчас нахожусь на даче. Нина устала, мечтает об отдыхе. Реник сдает экзамены. 29(-го) у него специальность. Все мы волнуемся и ждем этого дня.

В июле поедem в Крым на месяц. В августе и сентябре будем на даче. Я буду сочинять. Хочу написать намеченное к 40-ю Армении. Бебик *шш!* Сходи в филармонию к инспектору оркестра и спроси, не остался ли у них один мой брезентовый мешок из-под нот. Мне кажется, было четыре мешка, а вернули мне три. Но, может быть, я ошибаюсь.

Потом хочу тебя просить с Лелей встречаться и нравственно ее подбадривать. Видимо, ей сейчас нелегко.

Обнимаю Вас всех и целую.

Ваш дядя А р а м.

83. Э. М. МИРЗОЯНУ

19 июня 1960 г.
Москва

Дорогой Эдик! Еще живо помню Ереван, всю свою бурную деятельность, а главное, Ваше теплое отношение ко мне. Настоящим письмом хочу поблагодарить тебя и всех моих товарищей за то внимание и сердечное тепло, которое было выявлено в дни моего пребывания в Ереване. Ты давно знаешь, что дружбе я всегда придавал большое значение. Причем, дружбе принципиальной, деловой

творческой, дружбе, где наличествует взаимовлияние, и дружбе, где возможна взаимная критика. Дружба, основанная на одних кенацах¹, быстро распадается.

Я впервые в жизни написал письмо Котику. Это письмо не случайное. Ценю его душевную суету. Надеюсь, что она искренна. Котик повзрослел.

Умоляю тебя, не забудь об обещании и расписке. Если ты не исполнишь обещания, нанесешь ущерб нашей дружбе.

Передай привет своей милой супруге и поцелуй своих очаровательных детей. Кланяйся всем товарищам, скажи им, что я помню, благодарю их за внимание, оказанное мне.

Нахожусь на даче, начал работать. В июле уеду на отдых. Август, сентябрь буду работать. Хочу выполнить обещание к 40-летию Армении. Если увидишь Сурена Аксповича, скажи, что я очарован им, его отношением ко мне и благодарю его. Проследи, чтобы вопросы, которые мы поставили перед ним, были бы разрешены, и в частности симфонические оркестры филармонии и оперы.

Обнимаю тебя, твой А. Х а ч а т у р я н.

Дорогой Эдик, стукнулся мой автомобиль — я в больнице, легкое сотрясение. Не успел послать письмо. Думаю, что меня выпустят. Не волнуйтесь обо мне. Я хочу думать, что все Вы, мои друзья, будете взволнованы. Не забудь расписку. Вексель придется оплатить и, желательно, досрочно.

Твой А. Х а ч а т у р я н.

84. СИМФОНИЧЕСКОМУ
ОРКЕСТРУ АРМФИЛАРМОНИИ

20 июня 1960 г.

Дорогие мои друзья!

Это письмо вызвано тем, что я хочу еще раз сказать Вам свое братское, отеческое спасибо, хочу убедить вас в искренней, неподдельной моей любви и симпатии к вам. Я прошу вас, не обижайтесь на меня и прислушайтесь к голосу моего сердца. А сердце мое в отношении вас горячее и, уверяю вас, оно стучит в унисон с вами.

¹ Тост

Мне кажется, что я не попрощался с вами еще, и потому пишу вам это письмо. Что вы сейчас делаете, о чем думаете, о чем мечтаете? А я все время вспоминаю вас и думаю о вас хорошо. Я глубоко верю в то, что симфоническое дело в Армении будет подниматься, будет завоевывать все больше и больше внимания.

Мне бы хотелось сохранить навечно наши взаимные симпатии, нашу взаимную творческую солидарность, наши совместные позиции в родном нашем искусстве, и тогда мы победим. А побеждать и преодолевать нужно многое. Нужно набраться большого терпения и трудиться. Труд всегда вознаграждается радостью и удовлетворением. Следите за собой, друг за другом и старайтесь быть безупречными. Прошу вас писать мне в случае если у вас будут какие-нибудь просьбы или вопросы ко мне. Я буду вам отвечать и буду стремиться удовлетворить ваши просьбы.

Несмотря на то, что я в этом году много выступал и у нас в Советском Союзе и за рубежом, но я живо и с большим удовлетворением вспоминаю выступления с вами. Особенно я вспоминаю наш первый концерт.

Еще хочу просить вас быть в дружбе с дирижером. Ведь руководителями не рождаются—их выдвигает масса, коллектив, их растит и воспитывает и делает руководителями коллектив. От вас зависит, какой у вас будет руководитель. Слушайте дирижера и помогайте в его преобразованиях.

Конкурс в оркестре обязательно должен состояться. Некоторых заслуженных людей нужно освободить от участия в конкурсе. <...>

Боритесь с беспринципностью и семейственностью. Замазывание и замалчивание ошибок отдельных оркестрантов приносит большой вред и делу, и дружбе.

Это письмо мне захотелось писать от большого внутреннего желанья, поэтому примите его как мое искреннее сердечное послание.

Еще хочу сказать несколько слов о Михаиле Моисеевиче Малунциане. Он очень талантливый человек и немало сделал для нашего симфонического дела. Мне кажется, что он обязательно должен выступить столько, сколько он хочет.

Не создавайте антагонизма между дирижерами. Они оба нужны Вам и оба могут найти себе применение в должной мере. Не надо сплетничать, не надо шушукаться. Не создавайте группировок.

Кончая письмо, хочу еще раз благодарить, приветствовать вас, пожелать вам всем здоровья, успехов, хорошего настроения и личного счастья.

Примите мой горячий привет.

Ваш Арам Хачатурян

27 сентября 1960 г.

85. Г. Г. ТИГРАНОВУ

Дорогой Георгий Григорьевич!

Прошу принять мое запоздалое, но большое спасибо за Ваш отличный труд о моих двух балетах. Мне это очень приятно. Я был рад получить эту книжку с Вашей замечательной надписью.

Но как человек замедленного действия, я реагирую поздно. Я клевету на себя — моя поздняя реакция от моей занятости.

Я Вас очень люблю и ценю. Когда Вы занимаетесь мной, то ли книжка, то ли словесное выступление перед моими концертами, — я всегда горжусь и бываю рад Вашему участию в моих делах.

У меня не было случая, чтоб объяснить Вам в любви.

Считайте, что это письмо начало предстоящего объяснения. На днях я рекомендовал Вас для поездки в Америку. Поинтересуйтесь этим вопросом у Аксюка.

Примите еще раз мою благодарность. Буду думать, что Вы, начав «дело» о Хачатуряне, продолжите его.

Всегда Ваш

Арам Хачатурян

17 октября 1960 г.
Москва

86. Дж. А. СВАСЯН

Милая Джульетта!

Получил твое письмо. Ты хочешь играть мой концерт? Это очень хорошо, но я, вероятно, не буду в Ереване на наших праздниках. Очень хочу быть, надо быть, но 3 декабря я должен выехать в Брюссель на концерты. Так как наш праздник 29 ноября, то я не успею вернуться в Москву. Кроме того, перед выездом в Брюссель мне надо думать.

Ты об этом пока никому не говори—я хочу сам сообщить о том, что я не приеду. Таким образом, из-за отсутствия возможности мне приехать в Ереван, сыграть с тобой мой концерт не придется.

Затем я не знаю, как ты играешь мой концерт? Почему, когда я был в Ереване, ты мне не показалась? Я бы выразил тебе свои пожелания и ты смогла бы играть так, как хочет автор. Больше ничего тебе сказать не могу, кроме того, чтобы послать тебе мой привет и пожелать тебе успехов в твсей пианистической деятельности. При случае передай привет своему мужу.

Арам Хачатурян.

25 октября 1960 г.

87. Э. М. МИРЗОЯНУ

Дорогой Эдик! Прими мой сердечный привет из Парижа. Кланяйся своей супруге. Нина присоединяется ко мне.

Сожалею, что мы не повидались в Москве. В Париже будем два дня. Завтра идем в Лувр. Напишу из Мексики.

Обнимаю тебя, Арам Хачатурян.

9 ноября 1960 г.

88. Э. М. МИРЗОЯНУ

Дорогой Эдик!

Прими сердечный привет из Колумбии. Кланяйся всем композиторам Армении. Лечу в самолете в Нью-Йорк, затем на два концерта в Париж.

Обнимаю, Хачатурян.

Май 1961 г.

89. А. Г. МАЛАЕВОЙ

Дорогая Аруся!

Ты все время сетуешь, что я не пишу,—вот я собрался и решил тебе написать. <...>

Конец января, февраль, март и до 7 апреля мы с Ниной были за границей. Почти три месяца были в поездке.

Это было очень трудно. Переезды из города в город, из страны в страну, каждый день репетиции с незнакомым и човым оркестром, встречи, доклады, пресс-конференции, все время на людях, напряжение, волнение — все это предельно утомило и сейчас я нахожусь в предельной депрессии, сердце болит, врачи требуют большого отдыха и лечения.

Были мы на Кубе, в Мексике (в 4-х городах), Колумбии, Венесуэле, Нью-Йорке, Филадельфии, 22 дня в Париже. Кроме Нью-Йорка, везде у меня были авторские концерты. Нина тоже выступала, играла свои произведения.

Видели очень много интересного. Но устали по-настоящему. Сейчас я почти ничего не делаю.

Это письмо пишу на даче. Приехал сюда на два дня отдохнуть от людей, от суеты, от телефонных звонков и заседаний.

Хочу ехать и должен ехать в Армению, к своим избирателям, дам там несколько концертов.

Кроме поездки в Армению, мне предстоит поездка на 10—12 дней в Португалию. <...>

<...>

Летом на один месяц хочу поехать в санаторий, потом буду жить на даче и сочинять. В конце ноября, наверно, не буду присутствовать на празднике 40-летия Армении, ибо предполагаю поехать на концерты в Бельгию и Австрию.

Настроение у меня и у Нины пониженное, потому что мы не работаем, а годы идут. Реник из-за наших дел страдает и волнуется за наше здоровье. Он тоже очень устает. Уходит в 8 утра в институт и приходит в 8 вечера. У него начинаются экзамены. Как он закончит год, не знаю. Очень волнуюсь и за его здоровье. Музыка у него очень запущена, почти не играет из-за занятости в институте кинематографии.

<...>

Прими мой привет.

Обнимаю, твой А р а м.

25 июля 1961 г.

90. Б. В. ХАЧАТУРЯНУ

Дорогой Беник!

Не получил от тебя письма.

<...>

Каковы музыкальные успехи твоих детей? <...>

Пускай одна из них будет специалисткой — музыкантшей. Но для этого надо систематически и упорно трудиться. Поцелуй их от меня и скажи им, чтобы не забывали, что они носят фамилию Хачатурян. Это их всех, и всех нас ко многому обязывает. Изочку тоже поцелуй от нас всех. Я живо помню ее клубнику и то удовольствие, которое я получал каждое утро в прошлом году.

В Ереван в этом году я не приеду. Осенью буду готовиться к большой и трудной поездке в Америку. Много городов и много концертов. Поездка будет длиться два с половиной месяца. Моя поездка по Германии, ОАР и Ливану была триумфальной. Я сделал не только большие музыкальные дела, но и общественно-политическая деятельность моя получила высокую оценку в наших руководящих инстанциях. В Египте президент наградил орденом «Науки и искусства» первой степени. Этой степени орден еще никто не получал. Было много шума. А в Германии меня избрали вместе с Шолоховым, Ойстрахом и Юткевичем членом Академии искусств ГДР. В Берлине на моем концерте присутствовал Ульбрихт, а в Египте — президент Насер. Все это — победа нашего советского искусства.

Сочинил я новое: рапсодию для скрипки с оркестром — это как бы одночастный скрипичный концерт — 22 мин. Посвятил Когану. Готова, и в дни XXII съезда будет исполняться. Баллада для баса с оркестром о Родине. Эта же вещь была посвящена 40-летию Армении.

Недавно закончил большую сонату для ф-но в 3-х частях, 25 мин. Вероятно, будет играть Гилельс. Это сочинение, несмотря на академическое название, по характеру направлено в адрес исторического XXII съезда нашей партии. Соната светлая, радостная, оптимистическая.

Сейчас тружусь над космическим маршем. Не знаю, получится или нет.

В начале августа хочу поехать с Нин'ей и Реником на Черное море, в Болгарию, на отдых. В начале сентября приеду в Москву.

В сентябре и дальше буду писать рапсодию для виолончели с оркестром <...> дальше — рапсодию для ф-но с оркестром для Гилельса.

Нина трудится, устает. Она в Египте и Ливане имела свои самостоятельные концерты, которые проходили с большим успехом. Все отразилось в прессе. Мой Карен перешел на третий курс института кинематографии. Может быть, будет сниматься в небольшой роли в кинокарти-

не. Живем на даче. Но часто ездим в Москву. У нас на даче стало лучше и уютнее. Квартиры еще нет. <...>

Дел у меня много. Работаю очень много. Времени не хватает. Здоровье среднее. Чувствую уже признаки старости. Кончаю.

Всех вас все мы целуем.

Ваш дядя Арам.

30 ноября 1961 г.
Москва

91. А. А. АМБАКУМЯН

Дорогая Аня!

Спасибо тебе за твое стремление к моей музыке. Соната готова. Но ее будет играть Гилельс. В связи с его исполнением возможно будут небольшие сокращения. Когда все это утрясется и соната примет окончательную редакцию, тогда я тебе пошлю. Хотя переписать это не просто, потому что соната большая. Она тянется 23—24 минуты. Собственно, переделки будут заключаться в небольших сокращениях.

Подожди, не торопись.

Придет время — получишь.

Привет.

А. Хачатурян.

25 декабря 1961 г.

92. А. Г. АРУТЮНЯНУ

Дорогой Котик!

Пишу эту записку в классе. Прошу тебя, помоги Эдику исполнить симфонию.

Симфония отличная и надо ее хорошо исполнить. Давно тебя не видел. Естественно, скучаю. Будешь в Москве, звони, заходи.

Ирину поцелуй от меня и пожелай ей счастья в Новом году. Тебе также желаю счастья, успехов.

Обнимаю, Арам Хачатурян.

9 января 1962 г.
Москва

93. И. Г., Е. Л. КЕВОРКОВЫМ

Дорогой Илюша и дорогая Женя.

О том, что я вас люблю, вы уже знаете. Благодарю за пленку, письмо и новогоднее пожелание.

Я также вас поздравляю и хочу, чтобы вы были в 1962 году еще более счастливы и чтобы все было бы хорошо. Ниночка, наверное, уже совсем барышня? Такая же серьезная? Поцелуйте ее от меня. Дорогие мои, я вас часто вспоминаю и думаю о том, когда я приеду в Ереван и опять вас увижу. Приеду я, вероятно, осенью, хотя осенью меня посылают в Японию.

Сейчас я должен был быть в Америке. 2 января по договору с Юроком у меня должны были начаться гастроли в США, но я отказался.

<...>

У меня полным ходом идут репетиции «Спартака» в Большом театре. Новая постановка. Я не мог бросить «Спартака» и бродить по Америке. Таким образом, до осени не увидимся. Могла бы быть одна возможность, но она не осуществится.

<...>

Все старики одинаковы. Все чего-то просят, чего-то хотят. У меня все эти некрасивые вещи от старости. Мне всего мало.

Теперь, когда я осудил себя, я могу кончить письмо. Все мои обнимают вас, а я обоих вас целую.

А р а м Х а ч а т у р я н.

9 января 1962 г.

94. И. В. ОДЕНОВОЙ, А. Г. АРУТЮНЯНУ

Дорогая Ирина и дорогой Котик!

Прежде всего поздравляю вас с Новым годом и желаю, чтобы у нас все было бы хорошо. Котик, хочу чтобы ты много и хорошо сочинял бы. Хочу, чтобы ты нас всех старших не только догнал бы, но и перегнал бы. Я об этом всегда говорю, потому что не боюсь этого и жду с радостью, но при одном условии, чтобы նախապես¹ не

¹ Патриарх

забывать. Когда мои прошлые заслуги не забыты, ничего не страшно. Ты можешь сказать, что «дорогой Арам Ильич, я давно догнал и перегнал старшее поколение армянских композиторов». Может быть, это и так, но рассудит нас всех история.

Дорогой мой! Ты ведь действительно очень талантливый человек и от тебя не только ждут, но требуют — хочешь не хочешь, а на твоих плечах лежит (в том числе) тяжесть, ответственность дальнейшего развития армянской советской музыки. Ты не до конца верил в искренность моих слов, но я говорю правду.

<...>

Твоя Ирочка прелесть, я ее очень люблю и поэтому обращаюсь в этом письме первым к ней. Она меня уважает и всегда внушает уважение и любовь ко мне. Я очень нуждаюсь в почитании и солидарности со стороны моих младших коллег.

Прости, мы не повидались в Москве. Это очень нехорошо, что мы никогда не видимся в Москве. Я беру вину на себя, но хотел бы, чтобы и ты взял бы вину на себя. Признание виновности с обеих сторон поможет сближению и душевному контакту.

<...>

Жду твоих новых сочинений и не забывай, что ты становишься одним из вождей армянской музыки.

Ириночку и твоих детей поцелуй от меня.

Любящий тебя Арам Хачатурян.

9 հունվարի 1962 թ. Մոսկվա

95. Э. М. МИРЗОЯНУ

Սիրելի էգոարդ, վաղուց է ինձ նամակ չես գրել. արդյո՞ք պատճառը ի՞նչն է:

Լսել եմ իբրև թէ սիմֆոնիադ վերջացրել ես: Ճշմարիտ է այդ, թե ոչ: Եթե ճշմարիտ է, ես շատ ուրախ եմ և երջանիկ:

Նոր վերջացրեցի նամակ Կոտիկին, որտեղ ես նրան անվանում եմ մեծ տաղանդ: Նույնը կրկնում եմ քեզ: Դու մեծ տաղանդ ես և իրավունք չունես այդ ոսկի հասակիդ ժամանակ քո տաղանդին ուշադրություն չդարձնել: Ամեն մի տաղանդ ունի իր հատկությունները: Քո տաղանդի հատկությունը այն է, որ նա շատ համեղ է, շատ կյանքին մոտիկ է և շատ դեմոկրատ է: Խնդրում եմ քեզ, ուշադիր եղիր դեպի քեզ:

իմ սխալներս աշխատիր հիշել և մի կրկնիր: Ես էլ սխալվում էի կյանքումս և ուզում եմ, որ դուք իմ սխալները շկրկնեք: Ծրեի իմ նամակս քեզ կգարմացնի, բայց իզուր. Ես ուզում եմ այս նամակով հիշեցնել իմ մասին: Ուզում եմ շնորհավորել նոր տարին, ցանկանալ քեզ և քո ընտանիքին առողջութուն, և հաջողութուն, և բարի մաղթանք:

Սոսյանին բարևիր, ես նրան ցանկանում եմ հաջողութուն և առողջութուն: Հույս ունեմ, որ նոր տարում մենք կտեսնվենք շատ անգամ: Հույս ունեմ, որ քաղցր զրույցի ժամանակ մենք կքննադատենք (կքննարկենք—Մ. Հ.) շատ երաժշտական հարցեր: Նամակս վերջացնում եմ: Ընդունիր իմ եղբայրական զգացմունքներս:

Զմոռանաս ինձ, քեզ սիրող՝

Ա. ր. ա. մ. Խ ա շ ա տ ր ա յ ն:

9 января 1962 г.
Москва

95. Э. М. МИРЗОЯНУ

Дорогой Эдуард! Ты мне давно не писал. В чем причина? Слышал, что ты закончил свою симфонию. Действительно ли это так? Если да, то я очень рад и счастлив.

Только что закончил письмо Котику, в котором я его называю большим талантом. То же говорю тебе. Ты большой талант и ты не вправе в эти золотые годы, игнорировать свой талант.

Каждый талант имеет свои особенности. Особенность твоего таланта в том, что он очень обаятельный, очень жизненный и очень демократичный. Прошу тебя, будь внимателен к самому себе.

Старайся осмыслить мои ошибки и не повторять их. Я тоже ошибался в жизни, и не хочу, чтоб вы повторяли мои ошибки.

Наверное, мое письмо удивит тебя. Но напрасно. Этим письмом я хочу напомнить о себе. Хочу поздравить с Новым годом, пожелать тебе и твоей семье здоровья, успеха и добра.

Передай приветы Сосяну. Ему желаю успеха и здоровья. В новом году надеюсь на частые встречи. Надеюсь, что во время приятной беседы, мы обсудим многие вопросы музыки.

Кончаю свое письмо. Прими мои братские чувства. Не забывай меня.

Любящий Арам Х а ч а т у р я н.

26 апреля 1962 г.

96. Э. М. МИРЗОЯНУ

Дорогой Эдик. Обнимаю тебя, сердечно благодарю за приглашение на съезд. Сейчас не могу определенно ответить. Меня заняли другими серьезными общественными делами. Буду всей душой стремиться приехать.

Всем привет.

Арам Хачатурян.

15 октября 1962 г.

97. Ц. Г. БРУТЯН

Дорогая Цецилия!

Получил две Ваши посылки, вернее, две Ваши работы. Очень рад за Вас, что Вы активно творчески работаете. Обе работы очень важные и нужные.

Работа о хормейстере Араме Тер-Ованесяне очень интересная. Он прекрасный специалист хорового дела и о нем нужно было сказать.

Издание песен и хоров зарубежных армян-композиторов это не только художественное дело, но и, я бы сказал, политическое.

Правильно, что издали эти песни.

Я Вас благодарю за внимание ко мне и желаю Вам новых успехов в творчестве. Примите мой сердечный привет.

Ваш Арам Хачатурян.

Февраль 1963 г.

98. Э. М. МИРЗОЯНУ

Մի րեւի էրիկ¹

Хотел бы написать по-армянски, но уйдет много времени. Ты проецируешь меня на армянское письмо, но ты не раз убеждался, что я писать по-армянски умею.

Конечно, все решает талант. Понятие талант вбирает в себя понятие не только чисто музыкальное. В это поня-

¹ Дорогой Эдик

тие входит и владение техникой и мировоззрение художника, личность художника, его честность, его чуткость, его любовь и преданность родине и еще многое, многое.

<...>

Всякий композитор, хороший композитор должен изобретать. Вопрос в том, изобретательство р-ди изобретательства (как у наших гостей) или извне идет, извне мысли рождают новый язык, новые приемы, новые средства.

Писать хочется много, но места нет и времени. Пока прими мою любовь и мою солидарность.

Твой *Ц р ш ђ Ъ ш ъ ш ш р ъ ш Ъ*

99. А. Л. СТЕПАНЯНУ

17 июня 1963 г.
Москва

Дорогой Аро!

Мне очень приятно, что ты вместо сухой телеграммы написал письмо.

И мне очень приятно, что ты мои успехи считаешь успехами всех нас. Это очень приятно. Так может думать только человек большой души и большого ума.

Благодарен тебе, дорогой мой друг, за все теплые слова, сказанные в твоём письме в адрес моего творчества.

Ты ведь один из тех, кто верил в меня еще тогда, когда я ничего из себя не представлял. Я помню, как ты меня поощрял и нацеливал на композицию.

Я часто вспоминаю тебя, думаю о тебе и в связи с тобой вспоминаю нашего незабвенного друга Христофора Степановича.

Недавно я был в Румынии, и в одном небольшом городке меня пригласили в церковь на органый концерт. Среди прочих вещей исполнялась соната для органа Кушнарева. Мне было приятно вдаль от родины слышать сонату Христофора Степановича.

Глубокой осенью буду в Ереване. Приеду справлять свой юбилей. Будет несколько авторских концертов.

Как ты поживаешь? Как твоя семья? Передай сердечный привет Лигии и поцелуй ей ручку от меня. Приеду в Ереван, надо обязательно повидаться. Есть много тем для беседы.

Желаю тебе, дорогой друг, здоровья и счастья. Прими мой сердечный привет.

Твой Арам.

24 июня 1963 г.
Москва

100. А. Г. АРУТЮНЯНУ

Дорогой Котик!

В московской суете только недавно сумел прочесть твою статью к моему юбилею. Мне трудно было читать, но все же прочел сам. Дорогой мой, благодарю тебя за твои восхваления и добрые слова, сказанные в мой адрес. Как я был бы счастлив дожить до твоего юбилея, чтобы сказать о тебе то, что я думаю. К сожалению, у нас такие статьи пишутся либо к юбилею, либо после смерти (я имею в виду Прокофьева и др.).

Я считаю, все, что сказано в твоей статье и других статьях, — все это относится ко всем армянским композиторам и в первую очередь к тебе. Ты сейчас один из замечательных советских композиторов. Я об этом говорю везде, где у меня есть возможность сказать. Пускай твой огромный талант расцветет еще больше. И если я что-то сделал, то ты вместе с даровитыми композиторами своего поколения уже много добавил и понес нашу эстафету дальше. Завидую тебе, что ты молод, завидую тому, что ты пишешь оперу «Саят-Нова». Ты должен написать ее здорово. Ты можешь это сделать. Я уверен, и с нетерпением буду ждать того дня, когда услышу ее.

Здорово ты в своей статье сказал насчет снайперства! Композитор должен быть снайпером. У меня одна тревога сейчас. Я хочу, то небольшое, что я нашел, чтобы это осталось за мной. Чтобы это все, и в первую очередь мои коллеги—армяне, признали бы. Чтобы не боялись, вернее, не стыдились бы об этом говорить. Признать чужое первенство — это значит самому стремиться быть первооткрывателем.

<...>

Спасибо за то, что вспомнил «Симфонию-поэму» (третью симфонию). Спроси у Эдика его впечатление о третьей симфонии. Он слушал ее в записи.

Обнимаю тебя, твой Арам Хачатурян.

24 июня 1963 г.
Москва

101 М. Г. АРУТЮНЯН

Дорогая Ляля!

Ты уже перестала мне писать. Ты даже не поздравила меня письмом. Письмо — это почти личное общение. Не

прислала мне газету с твоей замечательной статьей. Спасибо тебе, дорогая моя. Благодарю тебя и нежно целую.

Я доволен тем, как отметили мое шестидесятилетие. В конце октября буду в Ереване. Посмотрим, как отметят там?!

Хочу играть I симф. Я ее в Армении не показывал. Она вообще не известна в Ереване. Давно играл 1 часть Будагян. Я считаю, я весь сам вышел из I симфонии и не только я?! Я думаю, придет время, когда об этом много будут писать и говорить.

Хочу играть концерт-рапсодию для скрипки с орк. Если выучит ее Пикайзен. Первый и замечательный исполнитель рапсодии Леонид Коган до конца ноября будет за границей. <...>

Это очень трудное и виртуозное сочинение. Я бы хотел в Ереване сыграть сонату для ф-но. Но кто смог бы там сыграть? Соната большая и трудная.

Ляля, Эдик слушал у меня дома в записи пресловутую мою симфоническую поэму (третья симфония), спроси о его впечатлении. В общем, еду. Буду также в Баку и Тбилиси. Там готовятся. Прием будет (говорят) на самом высоком уровне.

Мне грустно, что пока погибла моя баллада для баса с оркестром. Не нашли настоящего хорошего певца, дали шести басам из хора петь в унисон и все погибло. А это хорошее сочинение.

Рапورتую тебе, что написал новое сочинение «Концерт-рапсодию» для виолончели с оркестром. Это большое виртуозное сочинение.

<...>

На очереди «Концерт-рапсодия» для ф-но с оркестром. Хочу писать потом оперу. Если не остановлюсь на сюжете, то буду писать оперетту. Лавры Шостаковича, Кабалевского и Хренникова не дают мне покоя.

Прими, дорогая моя, мой сердечный привет. Обнимаю тебя.

Твой Арам Хачатурян.

31 августа 1964 г.
Москва

102. Н. К. МЕРЕШНИКОВОЙ

Уважаемая Нина Константиновна!

Очень и очень я Вам благодарен за Ваш подарок, присланный мне так неожиданно. Хотя я многие из прислан-

ных рецензий читал, но были и такие, которые я читал впервые. Альбом Ваш прекрасен.

Хочу спросить Вас, Вы учились у Совасильны? Если да, то я Вас не помню. Есть ли Вы на нашей групповой фотографии?

Прошу Вас, напишите о себе подробно.

Я живо вспоминаю свое пребывание в Тбилиси и каждый раз вспоминаю с удовольствием.

Почему Вы с микроскопом? Где Вы работаете и какая у Вас специальность?

Почему Вы в Тбилиси меня не повидали?

Примите мой привет и самые добрые пожелания.

Ваш Арам Хачатурян.

25 декабря 1964 г.
Москва

103. Н. К. МЕРЕШНИКОВОЙ

Нина Константиновна!

Пересматривая свою корреспонденцию за последнее время, мне попало Ваше последнее письмо и захотелось Вам ответить.

Прежде всего пользуюсь случаем, поздравляю Вас с Новым годом, желаю Вам счастья, здоровья и успехов в Ваших делах.

Смотрю на альбом и снова вспоминаю Ваше удивительное (детское) отношение ко мне. Если Вам придется встретить Марику Абелян, передайте, пожалуйста, ей мой сердечный привет. Я ее помню девочкой, подростком, когда она гуляла со своим папой в Тбилиси по улице. Я тогда думал, какая красивая девочка и как красиво она одета! А папа ее был гениальный артист. Я был много раз свидетелем, когда зал содрогался от рукоплесканий, выражая свой восторг артисту.

Дорогая Нина Константиновна!

Примите мой сердечный привет, самые наилучшие пожелания, нежно Вас обнимаю.

Ваш Арам Хачатурян.

Февраль, март 1965 г.

104. Р. Р. ДАВИДЯНУ

Дорогой Рафик!

Говорят, у Вас прекрасные ученики, и они не прочь сыграть молодого композитора.

Мой студент К. Волков написал квартет.
Я был бы очень благодарен Вам, если бы Вы со своими студентами разучили это сочинение.

Волков пишет несколько сложно, но интересно.
Прошу и очень прошу помочь.

Ваш А. Хачатурян.

22 мая 1965 г.

105. Э. С. ОГАНЕСЯНУ

Дорогой Гарик. Нахожусь в Карловых Варах. Благодарю за извещение сотого «Спартака». Прошу передать поздравления Чанге, всей балетной труппе, оркестру во главе с Арамом.

Обнимаю, Арам Хачатурян.

3 июля 1965 г.

106. Э. С. ОГАНЕСЯНУ

Дорогой Гарик!

Очень жалею, что нам не удалось в Москве повидаться. Пожалуйста, прости и не делай выводов, что мне не следует звонить, потому что, мол, меня трудно застать. Я всегда радуюсь встрече с тобой.

Несколько слов о «Гаянэ». Я обещал записать «Гаянэ» на магнитофон. Я бы это сделал, если бы не внезапный отъезд Чанги из Москвы. Мы условились о встрече, но он исчез и замолк. Сейчас я начну думать о том, чтобы организовать заново запись клавира «Гаянэ» (в четыре руки). Правда, сейчас лето, встреч мало. Но я подумаю и постараюсь к августу записать.

Ты мне перестал писать. Как твои дела, как идет управление театром, что ты пишешь? Я слышал, что в Армении хотят по примеру Азербайджана и Грузии назначить министром культуры республики композитора? Мне называли две кандидатуры: т. Мирзояна и твою. Кто из вас будет министром? Вот здорово было бы иметь друга министра! Я думаю, при этих условиях в следующую Декаду русского искусства вспомнят меня, либо как армянина, либо как москвича. Я буду тогда, в том или ином качестве, участником Декады.

<...>

Очень хочу тебя видеть, а еще лучше услышать твою новую музыку. Я до 15 августа в Москве, т. е. на даче и в городе; с 15 по 1 сентября — в Греции, на фестивале.

Передай всем привет. Прежде всего твоей семье.

Желаю тебе здоровья.

Обнимаю, Арам Хачатурян.

107. В. С. ГОГОРЯНУ

14 սեպտեմբերի 1965 թ.
Մոսկվա

Հարգելի Վաղարշակ Սարգիսովիչ:

Չնայած հայերեն վատ եմ գրում, բայց ինչպես տեսնում եք, պատասխանում եմ ձեզ հայերեն:

Շատ շնորհակալ եմ, որ դուք անտարբեր չեք սովետական կոմպոզիտորների ստեղծագործության (հանդես): Եթե ես ունենայի ժամանակի հնարավորություն, այն ժամանակ ես կկատարեի Ձեր խնդիրքը՝ կգրեի օպերա՝ Դեմիրճյանի «Վարդանանք»:

Ի միջի այլոց, ես անձամբ ծանոթ եմ եղել Դեմիրճյանի հետ և ունեցել եմ հետը խոսակցություն՝ «Վարդանանք»-ը օպերայի վերածել:

Ես զբաղված եմ ուրիշ գործերով և հազիվ կարողանում եմ իմ պարտականություններս կատարել, իսկ ինչ վերաբերվում է հայ ժողովրդին ծառայելը՝ իմ ամբողջ ստեղծագործությունը, իմ ամբողջ կյանքը պատկանում է իմ հայ ժողովրդին:

Հնդուներեք իմ բարևը, խորին հարգանքով:

Արամ Խաչատրյան:

107. В. С. ГОГОРЯНУ

14 сентября 1965 г.
Москва

Уважаемый Вагаршак Саркисович!

Хотя по-армянски я пишу плохо, но, как видите, отвечаю Вам на армянском.

Очень благодарен Вам за то, что Вы неравнодушны к творчеству советских композиторов. Если бы у меня было время, я выполнил бы Вашу просьбу и написал бы оперу «Вардананк» по Демирчяну. Кстати, я был лично знаком с Демирчяном и имел с ним беседу о создании оперы «Вардананк».

Я занят другими делами и еле успеваю выполнить свои обязательства. Что же касается служения армянскому народу — все мое творчество, вся моя жизнь принадлежат моему армянскому народу.

Примите мой привет,
с глубоким уважением,

Арам Хачатурян.

17 октября 1965 г.
Москва

108. И. Г. КЕВОРКОВУ

Дорогой Илюша!

Ты, наверное, слышал о моей болезни сердца, в Женеве. Я лежал в больнице, в Женеве. За мной очень ухаживали, уделяли много внимания—я выздоровел. Между прочим, я там познакомился с Чарли Чаплином, был у него дома, пригласил его в Москву, он дал согласие приехать.

Во время болезни в больнице я получил свыше 250 телеграмм и писем с пожеланием мне выздоровления. Среди них Чарли Чаплин, Артур Рубинштейн, Ансермэ, и другие. В Женеве мне также уделяли внимание и среди них два армянина, которые приехали из Адис-Абебы, едут к католикусу на десятилетие его избрания католикусом.

Один из них имеет просьбу, которую я прошу тебя выполнить. Надо ему дать две лозы или две ветки эчмиадзинского винограда. Он хочет повести это в Женеву (у него намерение переехать в Женеву) и посадить там у себя во дворе. Причем надо выбрать сорт, который скоро созревает, и еще, одну ветку белого винограда, а другую— черного винограда.

Я считаю, что эту патристическую просьбу надо выполнить. Кроме того, мне кажется, что он очень порядочный человек.

Вчера я пригласил их к себе домой обедать. Они были внимательны во время моей болезни и ко мне, и к Нине с Кареном.

Прошу тебя, прояви к ним внимание.

<...>

Поцелуй от меня Женю и девочек.

Тебя обнимаю.

Твой Арам Хачатурян.

<...>

109. М. Г. АРУТЮНЯН

Дорогая Ляля! Теперь я тебя буду называть Маргарита Гавриловна. Начинаем с тобой серьезную переписку. Я согласен отвечать на твои любые вопросы. А пока могу тебе сказать, что в Женеве я не только болел.

Во-первых, в Женевской консерватории оказались рукописи Римского-Корсакова, Лядова, Глазунова. По моей просьбе мне дали микрофильмы этих рукописей. Я уже доложил Фурцевой, и на днях приступят к расшифровке и к проверке подлинности рукописей.

2) Вместе с Ниной и Кареном посетили в Лозанне Чарли Чаплина. Очень интересная была встреча. Жалко, языка не знали. Нина немного говорила по-французски, а он не знает французского языка. Жена и дочери ему переводили. Он был очень мил и гостеприимен. Был смущен и старался чем-нибудь нас занять. Мы его пригласили в Москву. Он принял приглашение и на фотографии, подаренной Нине Влад., написал: «Следующая встреча в Москве».

Вытащил пластинку моего концерта в исполнении Ойстраха, под моим управлением Лондонский филармонический оркестр. Запись в Лондоне. Попросил ему надписать. Есть интересные фотографии. Я очарован им и его скромностью.

3) Мы с Ниной были у знаменитого и изумительного дирижера Эрнста Ансерме. Ему 84 года. Двигается быстро. Курит. Пьет коньяк. Я пригласил его в Москву. Он дал согласие. Приедет в 66 году.

4) Имел несколько встреч с бывшей королевой Италии Мари-Жозе. Дочь бельгийской королевы Елизаветы. Мари-Жозе хочет ехать в Ереван. Я обещал быть ее гидом. Она очень скромна, проста и любит музыку. Пришла запросто на прием в честь меня. Прислала мне в больницу изумительные розы.

5) Видел небольшое количество армян в Швейцарии. Среди них есть хорошие армяне-патриоты.

Читала ли ты в «Советской культуре» статью «Под стенами Акрополя», от 23 или 24 сентября. Это о моих концертах в Греции. Я бы хотел, чтобы ты прочла эту статью.

Тебе, наверное, интересно, пишу ли я? Конечно, концерт-рапсодию для ф-но с оркестром. Иначе говоря, концерт для ф-но в одной части — 22 минуты. Осталась кода.

Партитуры еще нет. Еду в «Барвиху» на лечение. Видимо, там закончу рапсодию.

Маме и Рубику привет и пожелания успехов и здоровья.

Любящий Арам Хачатурян.

7 декабря 1965 г.
Барвиха

110. А. Г. АРУТЮНЯНУ

Дорогой Котик!

Получил твое письмо из гостиницы «Украина». Письмо очень обрадовало меня. Не только потому, что ты поздравляешь меня с государственной премией, но и потому, что это твое письмо. Я живу здесь в одиночестве и мне грустно. Мне грустно не потому, что скучно. Мне грустно, потому что тревожно на душе.

Рад твоему сообщению об окончании, вернее, что ты на подступах к окончанию оперы. Я уверен, ты не снизил качества музыки в отношении того, что я слышал у тебя дома. Не спеши. Видимо, твоя опера пойдет к 50-летию Советской власти. Еще два года. Не спеши! Сделай хорошо. Сейчас ты не имеешь права писать средненькие или неотделанные сочинения. На твоих плечах (в том числе) лежит ответственность (за состояние) современной советской армянской музыки.

Я хочу думать, что в связи с твоей оперой должно начаться новое «летоисчисление» в истории армянской оперы. Т. е., я хочу сказать, что ты должен открыть новую страницу в истории нашей оперной классики.

<...>

Тебе нужно думать, нужно быть очень требовательным к себе. Учти новые веяния, новые требования, подумай об остроте языка.

Надо иметь несколько козырей в опере. Это — арии, песни и оркестровые шедевры. Т. е. должны быть какие-то куски, которые могут существовать самостоятельно всегда, везде и всюду.

Я живу, доживаю свое санаторное пребывание. Иногда мне кажется, что я стар и жизнь моя кончилась, а иногда мне кажется, что я молод и у меня много новых планов. Вся наша жизнь чередуется между светом и тенью, между радостью и грустью. То плюс, то минус. Счастлив тот, кто благодаря своей воле и труду делает больше плюсов и меньше минусов.

Дорогой Котик! Поцелуй от меня свою прелестную Ирэн, а также твоих детей.

Обнимаю тебя, твой Арам Хачатурян.

17 декабря 1965 г.
Москва

111. Б. В., И. С. ХАЧАТУРЯНАМ

Дорогие Бебик, Иза, Лита и Мариночка!

Получил Ваше письмо. Спасибо за поздравление.<...>

Сейчас я нахожусь в санатории «Барвиха», под Москвой.

<...>

По-армянски говорят: «гна мери, ари кез сирем»¹. Когда вся мировая пресса и все радиостанции и все телевизионные станции сообщили о моей болезни, я получил свыше двухсот телеграмм и писем со всего света. Телеграммы шли из Лондона, Парижа, Нью-Йорка, Бостона, Чикаго, Бейрута, Каира, Брюсселя, Токио и т. д. Это было нечто невероятное. Цветы, цветы, цветы, я задыхался от цветов. Потом уже просто не принимал. Оказалось, что меня любят, скорбят, и выражают соболезнование. Присланные телеграммы почти все от известных людей и среди них дирижер Ансермэ, пианист Артур Рубинштейн, итальянская королева Мари-Жозе, киноактер Чарли Чаплин и другие.

Между прочим, я, Нина и Реник были до моей болезни у Чарли Чаплина дома. У нас есть с ним и его семьей потрясающие фотографии.

Сейчас я лечусь и поправляюсь.

В Армению хочу приехать на сессию Академии наук в апреле. Как Вы живете? Хочу быть уверенным, что хорошо. Надеюсь, девочки учатся хорошо? Как Лита? Не посрамит? Поцелуйте их от меня.

Обнимаю Вас вместе и от моей Нины и Карена.

Ваш Арам Хачатурян.

17 января 1966 г.

112. Г. М. ЧЕБОТАРЯН

Дорогая Гаянэ!

Получил Ваше письмо, благодарю Вас за толковый ответ.

¹ «Когда умрешь, тебя я полюблю» (подстрочно)

Мое первое письмо Вы называете «праздничным тостом». Это неправда. Я восхищен Вами и написал Вам искреннее письмо.

Мой секретарь 15/1-с. г. выслал по Вашему домашнему адресу «Фуги» — 7 шт., и магнитофонную ленту с записью этих фуг (скорость—19).

Прослушайте их и, может быть, что-нибудь о них скажете.

В своем письме Вы напоминаете мне о том, что я, говоря с Вами о своих «фугах», подчеркивал, что я «копировал фуги Баха». Сейчас я в какой-то степени отказываюсь от этого, потому что, если форма и приемы во многих случаях баховские, но зато темы, манера развития и какая-то свежесть, извините за нескромность, — хачатуряновские.

Прослушайте магнитофонную ленту внимательно, с вышеизложенной точки зрения.

Это письмо пишется под диктовку, потому что лежу в больнице с тяжелым переломом правой ноги в двух местах.

Сердечный привет,

Арам Хачатурян.

20 января 1966 г.

113. Г. Г. ТИГРАНОВУ

Дорогой Георгий Григорьевич!

Сейчас, когда я такой несчастный лежу в постели со сломанной ногой, Ваше милое, доброе и чудесное письмо было для меня лучшим лекарством. Прочел я его с большим удовлетворением и снова проникся к Вам уважением и любовью.

Пользуюсь Вашим последним письмом и хочу Вам сказать, что я давно мечтаю, чтобы когда-нибудь была бы написана Вами большая серьезная книга о моем творчестве со свойственной Вам глубиной, своеобразным анализом и тонкостью.

Передайте привет Вашей дочери и пожелайте ей успеха. Скажите ей, что я всегда к ее услугам (если бы я оказался ей нужен).

То же самое передайте Эре Барутчевой.

Обнимаю. Вас благодарю.

Ваш Арам Хачатурян.

Дорогая Маргарита Гавриловна!

Хотя мне трудно писать, но я решил возобновить с тобой переписку.

О моем состоянии писать не хочу. Я лечусь и несу свой крест, свое наказание.

Хочу ответить на поставленные тобой вопросы в письме от 6 декабря 1965 года.

Прежде всего хочу спросить, есть ли у тебя те вопросы, которые ты мне задаешь? Советую тебе делать себе копии вопросов, которые ты мне будешь посылать.

Перехожу к вопросам.

Мои музыкальные впечатления детства это: народная музыка, звучащая вокруг меня в Тбилиси, народные песни, которые я слышал на вечерах домашних торжеств, народные инструменты, звучащие тут и там в разное время, по разному поводу (тар, кяманча, дайра). Профессиональную музыку я в детстве совсем не слушал. Слышал ее позже, лет в 12—15.

Однажды я слышал в каком-то саду симфонический концерт под управлением Черепнина (отца) и еще помню свое посещение оперы «Абесалом и Этери» в Тбилисском оперном театре. Мне было лет 12—14. Звучание оркестра, пение на сцене, все сценическое оформление, произвели на меня очень сильное впечатление.

Когда два года назад я был с юбилейными концертами в Тбилиси и выступал на сцене того театра, где я впервые слышал оперу, я вспомнил об этом и рассказал публике об этих своих воспоминаниях и переживаниях.

2. Кара-Мурзу я не знал в те годы и не видел. У Софии Васильевны Аргутинской-Долгорукой пение преподавал Мушег Агаян. Я пел у него в хоре.

Позже, примерно после войны, я отдыхал в санатории Дома ученых «Узком». Директором этого санатория был младший брат Кара-Мурзы. Он очень много мне рассказывал о Кара-Мурзе и пел его песни. Он забирал меня в свой кабинет, пел песни, причем все четыре голоса по очереди, и просил меня записывать. Но из этой затеи ничего не вышло. Вскоре я уехал из санатория и потерял связь с младшим Кара-Мурзой.

3. Помню, мы шли по Арбату с Александром Афанасьевичем Спендиаровым. Навстречу нам быстрыми шагами шел розовощекий энергичный мужчина. Ему можно было

дать 55—60 лет. Спендиаров (и) этот мужчина радостно, по-братски поцеловались. Спендиаров меня познакомил с ним. Это был Захарий Палиашвили.

Коротенькие же встречи, а видел я их и слушал: это Станиславский, Качалов, Москвин, Валерий Брюсов, Сумбатов-Южин, Вахтангов, Чехов Мих., Нежданова, Собинов, Абелян, Ширванзаде. Со всеми ними как-то я общался. Напр., (в) 1922 году какой-то армянский комитет организовал благотворительный концерт в Колонном зале Дома союзов. Я заезжал домой к Станиславскому, Сумбатову-Южину, Валерию Брюсову, Неждановой, Собинову—приглашал их в машину, отвозил их в Колонный зал, а после выступления привозил их обратно домой. Есть небольшие детали этого капельдинерского общения с этими великими людьми. Одно из самых сильных впечатлений это не юношеское, но я тогда был аспирантом консерватории. (В) 1936 году несколько человек были приглашены к Максиму Горькому. В Горках, тогда у него гостил Ромен Роллан. Когда меня представили Ромену Роллану, узнав, что я армянин, он сказал мне, что его очень интересует Армения и армянская музыка. На следующий день я ему послал сборник армянских народных мелодий Комитаса и «Змрухти» Романоса Меликяна. Через день я получил небольшое письмо от Романа Роллана, где он благодарил меня за присылку нот.

Можно было бы вспомнить еще много встреч. Например, Чаренц. Но все это трудно описать и написать.

4. Я запомнил много песен, которые пелись у нас в доме, в том числе моими родителями. Но названия я, наверное, напутаю. Знаю первые слова, а скорее всего мотивы. Я думаю, два десятка песен я мог бы вспомнить.

5. Ты спрашиваешь, что нового я могу сказать о национальном в музыке?

Это очень большой вопрос. Постараюсь ответить лаконично. Несмотря на то, что в этом вопросе много хаоса, я продолжаю утверждать, что даже при коммунизме (во всяком случае очень долго), искусство будет национальным, т. е., национальные, стилевые особенности искусства и характер останутся.

Сейчас средства выражения очень изменились, и это естественно. Все идет вперед, люди ищут и находят новое. Раньше мы были ближе к этнографии, сейчас от нее ушли и правильно сделали. Наша музыка на таком уровне, что мы прошли стадию фольклоризирования. В музыке нужно показывать и рассказывать философию народа. Толь-

ко не надо путать истинное новаторство, искренние и глубокие поиски, не путать и отделять от кривляния и гримасы. Кривляние бывает часто от беспомощности.

В общем, средства нужно все время освежать, а также манеру изложения вместе с формой.

Дорогая Маргарита Гавриловна! Все, устал. Заканчиваю это письмо в больнице. Настроение напряженное, злое и реваншистское в отношении самого себя.

Сейчас я должен был быть в Ереване на годовом собрании Академии наук, но я в больнице.

Прими мой нежный привет.

Кланяйся маме, поцелуй Рубика.

Твой Арам Хачатурян.

11 апреля 1966 г.
Москва. Больница

115. М. Г. АРУТЮНЯН

Дорогая Маргарита Гавриловна!

Получил твое письмо. Хочу тебе ответить на вопросы. Чем дальше, тем больше я страшусь отвечать. Я не умею коротко отвечать, а длинно писать утомительно. Тебе легко задавать короткие вопросы, а ответы получаются гораздо длиннее. <...>

Я еще нахожусь в больнице. В комнате хожу без палки, но походка двухлетнего ребенка. Сейчас меня лечат вообще. Укрепляют мою нервную систему. Перелом ноги нанес мне страшную травму и неисправимо расшатал мою центральную нервную систему. Кроме всего прочего, у меня невыносимо болят руки и в особенности 4-ые пальцы на руках.

Кончаю писать о себе. Прошу кланяться от меня Рубику и маме. Благодарю их за память.

Перехожу к ответам.

1. Игру на виолончели я оставил не только потому, что занялся композицией. У меня заболели руки (миозит). Я вынужден был оставить виолончель в то время, когда композиция у меня была очень проблематичной:

а/ у меня было долгие годы болезненное отношение к этому инструменту: в/ я считал, что для виолончели я должен написать «здорово» и поэтому боялся этого инструмента: с/ мне нужно было овладеть симфоническим оркестром. Я считал необходимым чаще сталкиваться с оркестром.

2. Атмосфера у Гнесиных в годы моего учения?! Это же грандиозный вопрос.

Масштабы тогда были небольшие, от этого атмосфера была почти домашняя, семейная. Все знали друг друга близко. Гнесины входили во все подробности жизни студентов. Ко мне они относились очень тепло, по-матерински. Ел. Фаб. начала учить меня игре на ф-но. Но я очень скоро, по величайшей глупости, бросил заниматься у нее. Она очень сердилась и не возилась со мной. А надо было возиться. Я был взрослый, руки у меня были не гибкие. На виолончели я занимался параллельно и более успешно. Большое влияние на меня имели мои товарищи, которые были гораздо сильнее меня. Я вбирал в себя как губка все хорошее, что было вокруг меня. Был очень острым, наблюдательным и жаждущим к познанию.

Мих. Фаб. взял меня без особого энтузиазма в свой класс. Он приехал из Ростова в Москву устраиваться. Для него открыли класс композиции. (До него был класс композиции — преподавали Гречанинов и Глиэр). Он мне предложил заниматься композицией после того, когда я у него в классе гармонии делал задачи на заданную тему и делал эти задачи с творческой фантазией. Например, он задавал сочинять 8 тактов органного пункта. А я сочинял очень свободно и не 8 тактов, а 48 тактов, т. е. маленькие прелюдии. Увидев мою фантазию — он вовлек меня в класс композиции, тем более, что учеников тогда было мало. Студенты в классе композиции тогда комплектовались главным образом из смежных классов. Тогда были приняты несколько человек, которые пришли в класс композиции как композиторы — среди них был покойный Аро Степанян.

Положительное в методе Мих. Фаб. было то, что он возбуждал фантазию студента, давал большую волю, академизм был ему чужд и еще он дорожил и оберегал национальные черты у молодого композитора.

3. Когда я сочинял песню Пэпо, я все время имел в виду Саят-Нову и думал, что стиль Саят-Новы наиболее близок к эпохе Сундукяна.

Песня Пэпо (которая сейчас осталась) — это четвертый вариант.

4. Во время учебы я увлекался: Дебюсси, Равель, Чайковский, Прокофьев, Стравинский, позже Шостакович. Здесь я не говорю о более ранних классиках, среди которых Бах всегда и по сей день властвует надо мной.

5. Обычно о многих сочинениях думаешь заранее, и

планов бывает больше, чем ты успеваешь осуществить. Таким образом, я всегда делаю то, что должен был делать задолго до того, когда что-то пишу. Например, я давно думаю о том, что мне крайне необходимо написать: оперу, квартеты (хотя бы два), два десятка романсов, оперетту, сольные концертные пьесы с оркестром для трубы, для кларнета, для арфы, несколько детских альбомов для ф-но, скрипки, для виолончели. Это тот минимум, который я буду стремиться выполнить. Может, судьба продлит мне жизнь и не лишит меня творческой фантазии — тогда, может быть, я сумею выполнить это свое жизненное обязательство.

На каждое сочинение были какие-то внешние поводы, которые подталкивали начинание этой работы. Но в основном все было заранее намечено и обдуманно.

Дорогая моя! Очень трудно писать. Надо бы писать поподробнее, но это долго, длинно и трудно, а писать коротко меня не удовлетворяет. В общем, будем продолжать, посмотрим что получится.

Прими еще раз мой привет и мое сердечное расположение.

Арам Хачатурян.

116. Э. М. МИРЗОЯНУ

6 мая 1966 г.
Москва

Дорогой Эдик!

<...>

После травмы в связи с ногой — я потерял какие-то ориентиры. Несколько слов о себе...

Пытаюсь думать о музыке. Настроение посредственное, хотя понимаю, что падать духом нельзя.

<...>

Раскрыл нотную бумагу. Хочу продолжать работу над сочинением для ф-но с оркестром.

В этой работе проходит мелодия «Олор молор *Գրու է գալիս*»¹.

На днях слушал в домашнем исполнении мои три концертные арии для голоса с оркестром. Это сочинение написано 20 лет тому назад, но до сих пор не исполнялось.

¹ «Извиваясь Кура текла» (подстрочно).

Исполняла у меня дома Зара Долуханова. Должен тебе сказать без ложной скромности, я проникся уважением и к сочинению, и к автору. Зара послезавтра уезжает в Австралию и везет эти арии с собой. Будет исполнять там с оркестром. Осенью будет петь в Москве. Это большое сочинение. Идет оно 20 мин. Но дело не в хронометраже. Слова из антологии армянской поэзии в переводе Бальмонта и Брюсова. Первая ария—«Поэма», вторая—«Ахтамар» Туманяна и третья—дифирамб, слова Пешикташляна.

Я уверен, что тебе это сочинение понравится. Сочинение написано довольно острым языком.

Еще была у меня одна маленькая премьера. Пианист сыграл на радио мою сюиту из музыки к пьесе Лаврентева «Лермонтов». Это 30 минут музыки. Музыка местами написана под эпоху, но в целом мой и мне свойственный язык. Сюита в 4-х частях.

1) На смерть поэта (на смерть Пушкина), 2) Мазурка, 3) Вальс (мазурка и вальс—сюжетная музыка) и 4) Лермонтов на Кавказе. Это большой номер, который идет 8 минут. Вся сюита 30 минут.

Мне кажется, что эту сюиту будут играть и на гала-концертах.

Мысли об опере не покидают меня. Но вместе с тем мучают меня. Я боюсь банальности. Боюсь Большого театра. У меня дерзкие мысли, но хочется к этому «преступлению» привлечь, завербовать еще кого-нибудь. Так будет легче. Это может быть литератор, режиссер, друг или свой Стасов.

Дорогой Эдик, надо кончать письмо.

Желаю хорошо провести молодежный пленум. Хочу, чтобы хорошо прошел фестиваль Прокофьева.

Когда будешь в Москве?

Я ложусь в больницу 10 июня 1966. Третья операция (третий тур). На конкурс Чайковского ходить не буду.

Тебе желаю как можно скорее понять, что ты огромный талант, что ты должен сочинять.

Будь хоть министром, но сочиняй. Вставай рано утром. Сочиняй от 9 ч.—до часу дня.

Передай мои добрые пожелания всем молодым композиторам.

Привет всей твоей семье.

Обнимаю, твой Арам Хачатурян.

117. Մ. Գ. ԱՐՄԵՆՅԱՆ

Օ, Մարգրիտ

<...>

Շարունակում եմ իմ պատասխանները:

Ձեր դիտողությունը շատ ճշմարիտ է:

Ես և իմ հարգելի լուսավաչ ուսուցիչս շատ նման շենք իրար: Եվ կոնտրաստ էինք: Ես կարծում եմ, որ նա գնահատում էր (ներիր անհամեստությունս) իմ տաղանդը, իսկ ես նրա փայլուն խելքը և իմաստությունը: Սկզբում նա բավականին սառն էր դեպի ինձ և պաշտոնական, բայց վերջին տարիներին հավատաց իմ անկեղծությանս և հարգանքս և սերը դեպի նա: Վերջին տարիներին նա ինձ հետ խորհրդակցում էր և նվագում իր նոր գործերը:

Պատահում էր, որ նկատողություններ էի անում, կա մի երկու դեպք, երբ նա ուղղում էր իմ ասածից հետո: Մյակովսկին շատ կասկածամիտ էր, հավատ չէր ընծայում, իսկ երբ հավատում էր, այն ժամանակ մի փոքր սիրտը բաց էր անում, իսկ առհասարակ շատ փակված անձնավորություն էր:

Հիշում եմ մեր երաժշտագետների մասին նրա գնահատականները: Պրոկոֆևին հաշվում էր հանճար, երբ բոլորը Պրոկոֆևին վերաբերվում էին շատ կասկածով, նա նրան միշտ անվանում էր հանճար: Բայց ուներ և տարօրինակություններ: Օրինակի համար, հանգուցյալ Նեշակին հաշվում էր շատ տաղանդավոր:

<...>

Ինձ նա հաշվում էր անտաշ քար (Глыба):

2. Զանազան կտորներ (ոչ ամբողջը) «Քանդված օջախ», «Խաթաբալա» և «Արևելյան ատամնաբույժ», գրված երաժշտությունից ունեմ:

Տիկ. Բարուտչևան դիտերտացիա է գրել իմ թատերական երաժշտության մասին, և նա այդ կտորների մասին գրել է, որովհետև ուսումնասիրել է:

3. Ալեքսանդր Աֆանասիևիչի հետ շատ անգամ եմ տեսնվել:

Ինչպես հայտնի է, Հայաստանի Պետհրատը տպագրել էր իմ երկու գործը՝ Դաշնամուրի Պոեմը և ջութակի համար գրված Պարը B—dur: Այդ գործը ընդունել է Ալ. Աֆ. Հիշում եմ այն օրը, երբ ես «Дом культуры Советской Армении» ցույց տվեցի նրան և այդ գործս, և ուրիշ: Ուրիշներից հիշում եմ թավջութակի համար գրված մեկ գործը, որի վերնագիրն էր «Երազ» նվիրված էր իմ մայրիկին: Ուր է այդ գործը՝ չգիտեմ:

Ալ. Աֆ. լսելուց հետո նվիրեց ինձ «Эриванские этюды». և գրեց՝ «Араму Хачатуряну, моему высокоталантливому коллеге с пожеланием пышного расцвета его незаурядного

տալանտ»։ Կասկածում եմ, որ անգիր գրելով Սպենդիարովի գրվածքը, սխալվում եմ և ինչ գովասանում եմ ավելին, քան թե ես արժանի եմ Սպենդիարովի գնահատությունների։

<...>

Շատ հետաքրքիր պատմում էր Ալմաստի մասին։ Ասում էր, որ իր հերոսուհուն՝ Ալմաստին ոչ թե միայն եզրակացնում էր, այլ և տեսնում էր նրան, նրա արտաքինը, նրա քայլերը և շոշափում էր իր հերոսուհուն։

Ալ. Աֆ. մասին կարելի է շատ գրել և շատ կարծիքներ հայտնել...

Սպենդիարովի երաժշտությունից այն ժամանակ ես գիտեի։ «Эриванские этюды», отрывки из «Алмаст», «Айи вард», «Три пальмы»:

4) Չարենցի հետ մի փոքր ծանոթ էի, բայց մինչև Պեպոն գրելը։ 1922—25 թթ. Առաջինը՝ նա լինում էր Մոսկվայի հայկական մշակույթի տանը։ Այնտեղ էի տեսնվում։ Երկրորդ՝ կարո շալաբյանի հետ, որի ընտանիքի հետ բարեկամ էի։

Չարենցի կինն ինձ ազգական էր։

Պեպոն ես գրեցի, երբ որ ինձ տվեցին պատրաստ տեքստը։ Այդ ժամանակ Չարենցի հետ շեմ տեսնվել։

5) Մեծ Ակադեմիայի պրեզիդենտը Վավիլովը ընտրվում էր Գերագույն ժողովի թեկնածու (депутат) ի պատիվ նրա ընտրության, պետք է կայանար կոնցերտ։ Պետք է կատարվեր իմ ջութակի կոնցերտի երկրորդ մասը, սրերի պարը և Մասկարադի վալսը։ Ինձ ասացին որ օրկեստրը պատրաստ է և ինձ հարկավոր է միայն շխանգարել օրկեստրին։ Առավոտը տվեցին մեկ փորձ, երեկոյան ահագին հասարակության առաջ ես ելույթ ունեցա մեծ հաջողությամբ։ Այդ երեկոյից հիվանդացա դիրիժորությունից։ Մի քանի ամիս հետո ունեցա 9 կոնցերտ և դրամատիկ հետո սկսեցի կատարելագործվել։ Օրկեստրը «Областная филармония» այժմ Դուդարովայի օրկեստրն է։

Ընդունիր իմ ջերմ բարևներս և նույնը Մայրիկիդ և Ռուբիկին։

Մնում եմ քեզ հարգող և սիրող Արամ խաչատրյան։

Նամակը գրել եմ պալատում։

11 мая 1966 г.

117. М. Г. АРУТЮНЯН

О, Маргарит!

<...>

Продолжаю свои ответы.

Ваши замечания очень верны.

Я и мой светозарный учитель были людьми контрастными, очень несхожими друг с другом.

Я думаю, он ценил (извини за нескромность) мой талант, а я—его блестящий ум и мудрость. Вначале он был со мной довольно холоден и официален, но в последние годы поверил в мою искренность, любовь и уважение к нему. В последние годы он со мной советовался и играл свои новые произведения.

Случалось, я высказывал критические соображения и он принимал их во внимание. Мясковский был мнителен, недоверчив, но если доверял, то тогда несколько раскрывался, а вообще был очень замкнутым человеком.

Помню его оценки наших музыкантов. Прокофьева он считал гением. В то время, когда в Прокофьеве сомневались, он его называл гением. У него были и странные суждения. К примеру, покойного Нечаева считал очень талантливым.

<...>

Меня он считал глыбой.

2. У меня имеются различные отрывки (неполные) из музыки к «Разоренному очагу», «Хатабале» и «Восточному дантисту». Мад. Барутчева о моей театральной музыке написала диссертацию, она эти отрывки изучила и о них написала.

3. С Александром Афанасьевичем встречался много раз.

Как известно, Госиздат Армении издал два моих произведения—Поэму для фортепиано и Танец В—dur для скрипки. Эти произведения принимал Ал. Аф. Помню тот день, когда я в Доме культуры Советской Армении показал эти и другие произведения. Помню одно из них, написанное для виолончели и озаглавленное «Ераз» («Сон»), было посвящено моей матери. Где это произведение, не знаю.

Прослушав меня, Ал. Аф. подарил мне свои «Эриванские этюды», надписав: «Араму Хачатуряну, моему высокоталантливому коллеге с пожеланием пышного расцвета его незаурядного таланта». Возможно, что, передавая на память написанное Спендиаровым, я возвеличиваю себя больше, чем это было в оценке Спендиарова.

<...>

Очень интересно рассказывал он об «Алмаст». Говорил, что свою героиню Алмаст он не только представляет, но видит ее внешность, походку осязает.

Об Ал. Аф. можно много писать и много размышлять...

Из произведений Спендиарова я в то время знал «Эриванские этюды», отрывки из «Алмаст», «Ай вард», «Три пальмы».

4) С Чаренцем я был немного знаком до создания «Пэпо». В 1922—1925 годах. Во-первых, он бывал в Доме культуры Армении в Москве, во-вторых, у Каро Алабяна, с семьей которого я был близок.

Жена Чаренца была моей родственницей.

«Пэпо» я написал, когда мне дали готовый текст. В то время я с Чаренцем не встречался.

5) Президента «большой» Академии Вавилова избирали депутатом в Верховный Совет. В его честь должен был состояться концерт. Должны были исполняться вторая часть моего скрипичного концерта, танец с саблями и вальс из «Маскарада». Мне сказали, что оркестр готов, надо только не мешать оркестру. Утром дали одну репетицию, вечером с большим успехом я выступил перед огромной аудиторией. С этого вечера я заболел дирижированием. Спустя несколько месяцев я уже дал 9 концертов, и с тех пор начал совершенствоваться. Оркестр был «Областной филармонии». Теперь, это оркестр Дударовой.

Прими мой горячий привет и то же передай маме и Рубику.

Всегда уважающий и любящий тебя

Арам Хачатурян.

Письмо написал в палате.

22 июля 1966 г.
Москва, Снегири

118. М. Г. АРУТЮНЯН

Дорогая Маргарита Гавриловна!

Давно тебе не писал. За это время был в третий раз в больнице.

<...>

Сейчас я уже дома. Чуть-чуть занимаюсь музыкой.

Хотя больше читаю и пишу письма. Но все же мне удалось вчерне закончить концерт-рапсодию для ф-но с орк. Только вчерне и очень приблизительно. Как всегда, сомневаюсь в новом сочинении. Мне кажется, что не получилось.

Первая тема «Олор-молор». По-моему, это из тем Саят-Новы.

Отвечать на твои вопросы становится все труднее, труднее. Давай перейдем на магнитофон. Пришли мне 50 вопросов, а я отвечу тебе на магнитофон и пошлю тебе катушку. Или подожди меня — когда я приеду в Ереван,

посидим два дня по три-четыре часа, и я тебе отвечу на все вопросы.

Писать о моей работе в Оргкомитете Союза композиторов СССР. Это невозможно. Кроме того, что это громадное дело, это целая эпоха в моей жизни и в истории советской музыки. Кроме всего этого, Оргкомитет еще—мой большой вопрос. А мне хочется поподробнее сказать об этом для меня большом вопросе.

Есть ли у тебя магнитофон? Если нет, то надо приобрести. Копи деньги и покупай в Москве в комиссионном магазине. Тебе надо записывать свои лекции. Оно глядишь, и книга получится.

Тем не менее попробую все же тебе ответить.

1. Первый раз в Ереван я попал в 1921 г. Из Тбилиси в Ереван пошел агитационный поезд. Поезд останавливался на всех станциях. Я начинал играть на рояле. Играл песни и танцы, бытовавшие тогда. На мою игру начинала собираться публика. Я забыл сказать, что пианино стояло в пустом товарном вагоне. Когда подъезжали к станции, открывались двери вагона и я начинал играть. Когда собиралось достаточно народу (это были крестьяне и рабочие), выходил агитатор и начинал с ними говорить на животрепещущие темы из области политики и экономики. Этот агитатор был настоящим большевиком. Помню, как внимательно его слушали. В конце беседы собравшимся раздавали газеты, листовки, где разъяснялась политика советской власти...

Но многие из собравшихся хватали газеты и тут же пускали их в дело, закручивали козьи ножки.

2. Если бы я не слышал, как безбожно ругал Стравинский многих замечательных мировых дирижеров, которые, видимо, не так играли его сочинения, я, вероятно, постеснялся бы сказать, что редко меня удовлетворяли дирижеры. Или удовлетворяли, но не во всех случаях, или, как говорят, местами.

Хорошо сыграл первый раз большое количество номеров из «Гаянэ» Ник. Сем. Голованов. Это было в 1942 г. Помню, как внимательно слушал «Гаянэ» Асафьев. После этого прослушивания, он написал мой портрет.

Гаук хорошо сыграл много номеров из «Спартака» и I симфонию. Надо сказать, что Гаук играл меня много и немало случаев, когда он играл неплохо. Это бывало в тех случаях, когда мне удавалось позаниматься с ним. Он не любил слово «перелистаем». Когда я говорил: «перелистаем», а значит, позанимаемся партитурой, он багровел. Тав-

ризян хорошо играл мою поэму о Сталине. Сараджев прекрасно провел «Счастье».

3. Техника очень важна, но они ее получают в консерваториях и у хороших педагогов. Но где научиться быть гражданином, где научиться тому, чтобы желать быть содержательным и глубоким. И, наконец, очень важно быть связанным с родной землей. Чувство гордости и ответственности перед своими слушателями не должно, никогда не должно покидать молодого композитора.

4. Гарик Оганесян. За серьезность, за глубину, за умение искать и находить, за уверенность в неизбежности творчества.

Анатолий Виэру. За смелость, за умение сохранить аромат своей национальной музыки, за постоянную неудовлетворенность, за честность и принципиальность.

Богдан Троцюк. За свежесть музыки, за непосредственность.

Алексей Рыбников. Могучий талант.

Кирилл Волков. Очень русский, очень современный, очень народный.

Можно было бы назвать еще и еще. Надо назвать Эшпая. Это мастер, очень эмоционален, хороший вкус и отличное чутье оркестра.

5. Оргкомитет ССК СССР — это для меня жена, с которой я прожил интересно, но мучительно 11 лет. ССК меня многому научил. Это была для меня вторая консерватория. Я все время сталкивался и работал с такими музыкантами как Глиэр, Мясковский, Прокофьев, Шебалин, во многих случаях Шостакович, Дунаевский и др. Это была отличная школа для меня. Я отдал работе в ССК 11 лет. Целыми днями я пропадал в ССК. Это значит, что сейчас у меня минус 11 крупных сочинений.

СССР, основанный в 1939 году, должен был создать понятие, что такое советская музыка. Нужно было собрать, осознать, подытожить все написанное до 1939 года и наметить пути развития советской музыки на будущее. Тогда не существовало никакой советской музыкальной эстетики. И это нужно было создать и создавалось в те годы. Наконец, нужно было создать материальную базу ССК.

<...>

Обидно, но потерянное никогда не вернуть.

Прими мой привет.

С любовью и уважением Арам Хачатурян.

119. Р. В. ЗАРЬЯНУ

Дорогой Рубен Варосович!

Извините — поздно отвечаю.

Очень рад, что Вы привлекаете к участию в сборнике Михаила Ильича Ромма, Сергея Осиповича Юткевича, Юрия Александровича Завадского, Мартироса Сергеевича Сарьяна. Но мне хочется добавить еще несколько имен.

Из балета мне бы хотелось привлечь Галину Сергеевну Уланову, балетмейстеров Григоровича и Якобсона, хотелось бы Сергея Михалкова. В двухтомнике, изданном в Москве, который, кажется, называется «Дружба» (составитель этого сборника, если не ошибаюсь, Ашот Арзуманян), — есть письмо А. Фадеева ко мне. Я бы хотел, чтобы было напечатано это письмо. В юбилейном буклете (к моему 60-летию) напечатано письмо Елены Дмитриевны Стасовой ко мне. И это письмо надо напечатать.

Было бы правильно обратиться к нескольким лицам, представителям республик Украины, Грузии, Азербайджана.

Надо чтобы высказались бы не специалисты — музыканты. Например, писательница Вера Кетлинская (Ленинград). Я бы предложил высказаться о композиторе двум трем рабочим и труженикам села. Я нахожусь в переписке с разными людьми. Например, работник сельхоз. станции: Житомирская область, гор. Корстень, с/х опытная станция, Раиса Ивановна Попова. Если Вам нужно будет к ней обратиться, сначала сообщите мне. Я ее предупрежу и объясню, о чем ее просят.

<...>

Мне кажется, если наряду с серьезными научными статьями будут короткие отклики — это не обеднит, а обогатит сборник. Будет новая форма исследований.

Пускай моя просьба не покажется Вам нелепой. Если я ошибаюсь, откажитесь от этого предложения. Перед этими простыми людьми можно поставить несколько вопросов и попросить ответить.

Я в свою очередь согласен что-то сказать, но надо подумать как это сделать. Ведь книжка обо мне — как же я буду в ней выступать?

15 августа я уезжаю в Карловы Вары. Вернусь 12 сентября. Давайте возобновим переговоры в конце сентября.

Примите мой привет и добрые пожелания.

Ваш Арам Хачатурян.

Если Вы, в принципе, принимаете мои предложения, надо серьезно подумать о моих кандидатурах.

Для отдела кадров Академии сообщаю, что мне присвоено звание доктора искусствоведения.

13 августа 1966 г.
Москва

120. М. Г. АРУТЮНЯН

Дорогая Маргарита Гавриловна!

Получил твое письмо, спешу ответить. Послезавтра я уезжаю в Карловы Вары вместе с Ниной и Кареном.

Я рад тому, что ты приняла мое предложение относительно магнитофона.

Ты пишешь, что в сентябре будешь в Москве. Я приеду в Москву 12 сентября. Прошу тебя, приезжай в конце сентября, или дай телеграмму, в какие дни ты хочешь со мной посидеть. Я приготовлю магнитофон, а ты — побольше вопросов. За два-три вечера ты увезешь отсюда двести страниц на машинке, т. е. это будет пленка. А в Ереване ты будешь переписывать с ленты. Относительно «документальной достоверности», ведь будет лента с моим голосом, это достовернее, чем письмо. Главное, держи меня в курсе. Причем, пиши заранее, а не в тот день, когда выедешь в Москву.

Прими мой привет, а также от Нины и Карена всем твоим.

Твой Арам Хачатурян.

31 октября 1966 г.
Москва

121. Э. С. БАРУТЧЕВОЙ

Милая Эра!

Поздравляю тебя с наступающим решительным днем твоей жизни. Защита диссертации — это большое событие. После этого события открываются для творческого человека новые горизонты, т. е. человек чувствует, что он должен писать, должен говорить новые и свежие вещи. Будь смелее, будь первооткрывателем <...>. У тебя пылкий и беспокойный ум. Ты должна написать новое и интересное исследование. Как я был бы счастлив, если бы ты изучила и рассказала о моих гармониях (когда-нибудь!).

Эра! Прошу тебя, вычеркни из списка моей музыки в театре «Сказку о правде» Алигер. Там у меня почти музыки нет. Там музыка Нины Влад. Макаровой. Пожалуйста, сделай это и не упоминай нигде.

Сообщи о дне защиты диссертации.

Прими мой привёт и добрые пожелания.

Верю в тебя!

Твой Арам Хачатурян.

9 января 1967 г.
Москва

122. А. Г. АРУТЮНЯНУ

Дорогой Котик!

Я уже поблагодарил тебя за письма и за поздравление с Новым годом, но сейчас на даче еще раз прочел твое письмо и мне захотелось сказать тебе несколько слов.

Мне приятно, что ты заметил и согласился со мной относительно роста нашей музыки вглубь. Интеллектуальная сторона нашей музыки сейчас высока и несомненна. Сейчас нужно нашим композиторам, в особенности молодым, не надеяться на свой талант и на свою интуицию. Нужны глубокие знания, нужна большая культура. Культура народа в целом очень выросла, а композиторы, мне кажется, отстают от жизни, от требований времени. Еще мне понравилась твоя мысль относительно боязни, или, вернее, заботы о том, чтобы не потерять наше национальное «лицо». Ты прав, что молодые композиторы куражатся друг перед другом и стараются перещеголять друг друга в фальшивой музыке. Но вместе с тем, конечно, надо двигаться вперед, надо искать, надо быть современным, т. е. находить новые средства для выражения новых мыслей.

Как твоя опера? Работаешь ли ты или нет? Спешу кончить к 50-летию.

Весной хочу приехать на сессию Академии наук. Хочу больше ничем не быть занятым, чтобы днем ходить на сессии, а вечером в гости.

Кончая письмо, хочу просить тебя передать привет милой Ирине.

Обнимаю тебя, твой Арам Хачатурян.

123. Г. Г. ТИГРАНОВУ

17 января 1967 г.
Москва

Дорогой Георгий Григорьевич!
Благодарю Вас за Ваше доброе письмо, которым Вы меня пытались успокоить. Прошу Вас извинить меня за то, что я не умею скрывать свои волнения и чувства.

Если еще не поздно, хочу переписать одну страницу из моих трех симфоний и вместе с фотографиями послать Вам. Я хочу это сдать к февралю, ибо еду в Ташкент на выпуск «Спартака».

Крепко жму Вашу руку. Хочу с Вами повидаться. Имейте это в виду и не забывайте. Примите мое душевное расположение.

Арам Хачатурян

124. И. Г., Е. Л. КЕВОРКОВЫМ

4 апреля 1967 г.
Снигири

Дорогие Женя, Илюша и милые девочки!

Не могу лишиться себя удовольствия, поэтому пишу Вам это письмо. Четверг, пятницу, субботу находился в городе. Писать было невозможно. Сегодня, сейчас нахожусь на даче вместе с Кареном. Здесь очень тихо, мозг спокоен и я могу писать.

Ереван вспоминаю с удовольствием, несмотря на усталость и мое все же шумное пребывание там. Я хотел тихо, без встреч и обедов пожить в Ереване, повидать родственников и друзей — но не вышло.

<...>

Вспоминаю Вас, милых моих родственников и друзей. Я придаю меньше значения родственным отношениям и больше дружественным. Помню улыбку Жени — скептическую в сторону и ласковую ко мне. Помню две пары сверкающих, красивых и вопрошающих глаз двух девочек-кукол. Пускай слово куколки не обижают девочек. Они всегда хорошенькие, чистенькие и как куколки одеты. Помню спокойный, руководящий взгляд Илюши. С ним мне спокойно. Я знаю, что все будет сделано. Очень люблю Вашу семью и глубоко почитаю. Мне приятно, что Вашу семью любят все. Все ценят Вашу скромность, интеллигентность и то, что вы все истинные труженики.

Пожалуйста, передайте привет родителям Жени, в осо-

бенности, спасибо папе<...>. Привет маме Илюши. Хочу с ней повидаться. Хочу послушать ее рассказы о детстве, о моих родителях. Предлагаю Илюше привезти ее с собой в Москву. Будет жить у меня. Все расходы беру на себя. Срок пребывания по договоренности по дипломатическим каналам.

Сердечный привет Хачику. ...

Запомнил его интересный и содержательный вопрос на пресс-конференции в Союзе композиторов, но вопрос был слишком длинный, от этого пострадала форма.

Очень люблю Хачика за его принципиальность и бескорыстное отношение к искусству. Чрезвычайно ценю его симпатии к моей музыке. Поцелуйте его за меня.

<...>

Всех вспоминаю по-своему, с умилением, и хочу скорее попасть в родную атмосферу.

Крепко целую вас всех.

Всегда ваш Арам Хачатурян.

125. Э. М. МИРЗОЯНУ

Սիրելի էդիկ

<...>

Անհետաքրքրուիթյան պատճառով վճռեցի գրել այս նամակը:

<...>

Այսօր ես համարում եմ ինձ երջանիկ, որ ժամը 7-ին քո կատարմամբ կլսեմ քո նոր գործը՝ «Սոնատը»: Ներողամիտ եղիր իմ հայերեն լեզվին

Մնում եմ քեզ սիրող

Արամ Խաչատրյան

19 ապրիլի 1967 թ. Մոսկվա:
Կոմպոզիտորների պլենում:

125. Э. М. МИРЗОЯНУ

Дорогой Эдик!

<...>

Мне стало неинтересно, и я решил тебе написать<...>. Сегодня я считаю себя счастливым, ибо в 7 часов в твоём исполнении услышу твоё новое произведение — Сонату.

Будь снисходителен к моему армянскому языку.

Остаюсь любящим тебя,

Арам Хачатурян.

19 апреля 1967 г.
Москва
Пленум композиторов

20 апреля 1967 г.

126. Е. М. и З. Э. МИРЗОЯН

Дорогая Ляля и милая Зарочка. Сердечно поздравляю вас с днем рождения. Желаю счастья, поздравляю с отличной виолончельной сонатой, пьем с папой за ваше здоровье.

Арам Хачатурян.

16 июня 1967 г.
Москва

127. Г. М. ШНЕЕРСОНУ

Дорогой Григорий Михайлович!

Давно собираюсь написать Вам письмо или навестить, но весенние дела (конец года, экзамены и т. д.) не дали мне осуществить это мое желание. Мы все очень огорчены Вашей болезнью. Как это ужасно!

Вы такой спокойный человек, ведущий размеренный образ жизни, не курите, не пьете. Кажется бы, с чего все это у Вас случилось?

Но несомненно скоро Вы поправитесь. Становитесь легкомысленным и не переживайте. Хочу думать, что скоро мы Вас увидим среди нас и увидим по-прежнему действующим.

А пока я хочу пожелать Вам здоровья и бодрого настроения. Моя семья очень огорчена Вашей болезнью и шлет Вам свои самые добрые пожелания.

От меня примите мой сердечный привет. До скорого свидания.

Обнимаю Вас.

Ваш Арам Хачатурян.

9 ноября 1967 г.
Москва

128. Р. В. ЗАРЬЯНУ

Уважаемый Рубен Варосович!

Давно следовало бы Вам написать, но мои бесконечные поездки за последние два месяца (Париж, Берлин, Баку и Ленинград) не позволяли мне написать Вам письмо и поблагодарить Вас за присылку мне Вашей книги «Шекспир и армяне». Очень интересная книга, интересное

исследование. Если учесть, что армянский театр насчитывает столетия или чуть ли не тысячелетия, и то этот Ваш скромный труд, рассказывающий о шекспировских образах, созданных армянами, является большим вкладом в историю армянского театра, армянской культуры, армянского шекспироведения. Неужели эта книжка не будет переведена на русский язык?

Как Ваши дела в Академии, в институте? Что думают Ваши коллеги относительно выдвижения Вас в члены-корреспонденты? Я готов это сделать сам, но надо, чтобы со мной был бы мой институт искусств.

Я считаю, что Вы достойны носить звание член-корреспондента. Этот вопрос надо готовить сейчас, чтобы весной состоялось подготовительное выдвижение. Я готов принять в этом вопросе самое активное участие.

Примите мой сердечный привет и мои добрые пожелания.

Кланяйтесь сотрудникам института.

С уважением Арам Хачатурян.

18 января 1968 г.

129. Э. М. МИРЗОЯНУ

Дорогой Эдик!

Шлю сердечный привет из Нью-Йорка. Обнимаю тебя.
Всем привет.

Арам Хачатурян.

25 марта 1968 г.

130. Г. Г. ТИГРАНОВУ

Дорогой Георгий Григорьевич! Поздравляю Вас с Вашим славным юбилеем. Вы один из замечательных деятелей музыкального искусства. Вы внесли огромную лепту в историю отечественной музыки. Мы, армяне, особенно благодарны Вам за Ваши книги и исследования родной армянской музыки. Желаем Вам здоровья, счастья и еще больших успехов.

Ваш Арам Хачатурян.

131. Г.Г. ТИГРАНОВУ

Вопросы и ответы:

1. «Когда Вы впервые ощутили склонность к танцу, балету? Чьи балеты Вам наиболее близки, чем? (Чайковский, Стравинский, Прокофьев). Над каким балетом Вы собираетесь работать? Нефертити?».

Ответ: Меня больше привлекал ритм в музыке танца, чем сам танец. Хотя я должен сказать, что хореографию, балет, в самом большом и богатом ее виде, я считаю великим искусством. Хореографией можно выразить все, все сложности и многообразие и богатство человеческих переживаний. Я люблю смотреть на танец. Сам не любил танцевать.

Мне нравятся многие балеты и очень сильно—ни один. Мне быстро становится скучно, меня удручает короткометражная фантазия большинства наших балетмейстеров.

Написал бы еще один балет. Нефертити? Не знаю. Может быть, нужны убеждающие обстоятельства, нужно быть желанным, а композитор пишет быстро и хорошо тогда, когда он желанный.

2. **Вопрос:** «Ваши два-три соображения об искусстве балета, о роли музыки в нем, о применении крупных музыкальных форм, о его синтетической природе. О демократической направленности балетного творчества».

Балет очень выразительное и великое искусство. Балет очень благотворно влияет на людей, вызывая в них любовь к прекрасному.

Музыка в балете должна быть не только самого высокого качества и мастерства, но должна уметь скульптурно осязаемо и зримо рассказывать о событиях, которые свершаются на сцене. Отсюда, композитор должен быть музыкальным драматургом, нужна драматургия музыки, нужна лейтмотивность, нужны музыкальные характеристики образов. Музыкальные образы должны развиваться, модифицироваться, конфликтовать и находиться во взаимодействии. Балет, безусловно, один из самых демократических жанров.

Если я Вас правильно понял, то, конечно, можно взять музыку крупной формы, например, симфонию, прочесть ее и поставить ее смысл балетом, т. е. содержание симфонии перевести на хореографический язык.

3. Относительно моей матушки.

Моя мать была высокая, стройная, с длинными ногами,

очень пластичная и красивая женщина... двигалась мягко, красиво и легко... на домашних празднествах хорошо и очень женственно танцевала народные, восточные танцы. Очень приятно пела. Я любил на нее смотреть и восторгался ею.

Дорогой Георгий Григорьевич! Очень Вас люблю, высоко ценю. Дочка Ваша талантлива и прелестна, а внук еще лучше. Извините, что пишу обращение к Вам в конце.

Ваш Арам Хачатурян.

16 августа 1968 г.

132. Х. А. ЕСАЯНУ

Дорогой Хачик!

Клятва, данная тебе, выполнена!

<...>

Я благодарен тебе за любовь к моему творчеству и симпатии к моей личности. Не сердись на меня. Я устал. Живу очень сложной жизнью.

Нуждаюсь в снисхождении, любви и ласке.

Жажду тебя увидеть и все рассказать, а пока обнимаю тебя.

Любящий

Арам Хачатурян.

30 октября 1968 г.
Москва

133 М. Г. АРУТЮНЯН

Милая Маргарита!

Спасибо за письмо, спасибо за сочувствие.

Умер мой последний брат. Сейчас я остался один.

<...>

Потерю брата я пережил тяжело. Он был очень тихий и порядочный человек.

Дорогая Ляля! Очень сочувствую тебе, пожалуйста, передай сердечный привет твоей маме и скажи ей, что я от всей души желаю ей здоровья.

Правильно я поступил, что не поехал в Ереван второй раз. Мне приятно, что ты одобрила это мое решение. Эдик и другие рвали мой телефон, требовали моего приезда.

Цветной фильм понравился тебе?

Почему ты ничего не пишешь о первой арии—«Поэма». Ведь это одна из моих трех арий, которые очень высоко расценены в Москве. Я надеюсь, что их еще покажу в Ереване. Эта ария очень естественно легла под изображение армянских древностей и пейзажей.

«Ах, если алым стал бы я!..»

Всего хорошего!

Привет Рубику.

Твой Х а ч а т у р я н.

30 декабря 1968 г.
Москва

134. С. Г. ГЕВОРКЯНУ

Շատ հարգելի Սոս Գեղամյանի՜՜!

Книга о моем брате Сурене Хачатуряне находится в Вашем изд-ве. Она должна была выйти в 1968 г., но до сих пор она не напечатана.

В связи с тем, что в 1969 г. моему брату исполняется 80 лет и 35 лет со дня смерти,—прошу Вас сделать все, от Вас зависящее, чтобы книга обязательно вышла бы в 1969 году.

Надеюсь на Ваше личное внимание, на хорошее и богатое оформление книги.

Заранее Вас благодарю за внимание, поздравляю Вас с Новым годом, с самыми добрыми пожеланиями.

Ваш Арам Хачатурян.

30 декабря 1968 г.
Варшава

135. М. П. ТЕР-СИМОНЯН

Милая Рита!

Пишу эту записку в Варшаве, лежа в кровати в больнице. Мне стало плохо с сердцем в день премьеры «Спартака». Ваш автореферат я читал в Варшаве. Он произвел на меня очень большое впечатление. Широта мысли, большой охват материала, глубокий анализ (очень доскональный, и очень профессиональный), смелые мысли. Я Вас

¹ Глубокоуважаемый Сос Гегамович!

поздравляю и радуюсь за Вас. Мои симпатии к Вам возрастают.

<...>

Мне жалко, что Вы не знаете моей большой Сонаты для ф-но и мои другие мелочи. Затем я думаю, что мои фуги, написанные сорок лет тому назад, и речитативы, написанные сейчас, тоже могли бы попасть в орбиту Вашего внимания.

В том месте, где Вы говорите, что на камерное творчество армянских композиторов повлияли композиторы со своим некамерным творчеством, Вы упоминаете: «Он сложился из суммы источников, питающих эту область музыки». Вы называете: «Комитас, Спендиаров, Тигранян, Чайковский, Бородин, Рахманинов, Прокофьев, Шостакович, Барток, Хиндемит». Так неужели я ничем не повлиял (на) выработку стиля?!

Привет и нежные чувства.

Арам Хачатурян.

5 февраля 1969 г.
Москва

136. Х. А. ЕСАЯНУ

Дорогой Хачик!

Нахожусь в больнице уже три недели. Много свободного времени. У меня отдельная комната. От нечего делать понемножку разбираю свой фотоархив, который находится в плачевном состоянии. Набрел на фотографию с тобой, решил послать тебе, вместе с моей любовью.

Хочу выздороветь, хочу еще написать музыку и льщу себя надеждой, что весной приеду в Ереван.

<...>

Прими, дорогой друг, сердечный привет и мои добрые пожелания. Хочу думать, что ты здоров, работаешь и неизменно обсуждаешь патриотические проблемы.

Обнимаю.

Арам Хачатурян.

16 февраля 1969 г.
Кунцево

137. Э. М. МИРЗОЯНУ

Дорогой Эдик! Я думал, может быть, ты напишешь мне письмо и спросишь как я себя чувствую. Говорят, когда Магомет не идет к горе, гора идет к Магомету.

Я решил написать о себе письмо и информировать Вас о моем состоянии. Ты знаешь, что в данное время я нахожусь в больнице.

<...>

...я веду себя послушным больным, чтобы дать им возможность полностью изучить состояние моего здоровья.

У меня отдельная палата, с телефоном и телевизором. Так что я устроен очень хорошо. Но все равно — это для меня культурная тюрьма. В Москве свирепствует грипп, поэтому в больнице карантин и никого не пускают.

<...>

Я привез сюда магнитофон и запись моего «Концерта-рапсодии». (который армянам не понравился), буду чуть-чуть подчищать. Во второй быстрой части буду упрощать ритм. Там я слишком мозаично размазал пикантные ритмы, которые не получились и вряд ли легко получатся.

Кроме того, здесь я пишу письма, отзывы, характеристики и т. д. Перебрал свой фотоархив. Между прочим, немало снимков с тобой.

В общем, стараюсь занимать себя делом и много читаю — все это для того, чтобы отгонять от себя мрачные мысли.

А мысли у меня действительно мрачные. Я понимаю, что старики должны уступать свое место молодым. Это естественно. Но молодые, в свою очередь, не должны забывать стариков. Я замечаю, как все понемногу начинают забывать меня. На это ты можешь сказать мне, что достойных стариков не забывают.

Армения — Родина моя! Народ — да! Он меня всегда подымал и любил. ...

Я никогда не думал так много о том, что я армянин, никогда не думал как сейчас.

В заключение хочу знать, ты работаешь или нет? Закрепляешь успех после сонаты или нет? Прошу принять мой привет, мои добрые мысли о тебе. Кланяйся твоей очаровательной супруге с детьми.

С любовью Арам Хачатурян.

16 февраля 1969 г.
Кунцево

138. М. Г. АРУТЮНЯН

Дорогая Ляля! Ты, наверное, не ожидаешь от меня письма? Сейчас я нахожусь в больнице, у меня много свободного времени и я могу тебе писать. Хотя я все же не

совсем бездельничаю, а занимаюсь немного скромными делами. Привез сюда магнитофон и записанную с концерта моего концерт-рапсодию для ф-но с оркестром. Буду слушать много раз и подчищать партитуру.

Я очень огорчен, что мое новое сочинение не понравилось армянам. Но я уверен, что это сочинение в самые ближайшие годы будут много играть. Там есть музыка, там мысли, там ф-ная техника.

Здесь, в больнице, мне очень грустно. У меня было сначала кровотечение язвы, а сейчас лечат меня по рубцеванию язвы. Когда меня спрашивают, как я себя чувствую, я отвечаю: стараюсь мужественно переживать свой листопад.

Как твои дела? Как у тебя дома? Почему ты не поехала на съезд?

Я предполагаю весной на сессию Академии наук поехать в Ереван. Хочу быть к этому времени здоровым, и и чтобы никуда меня не послали.

Шлю тебе свой сердечный привет.

Поцелуй от меня Рубика и маму.

Твой Арам Хачатурян.

28 апреля 1969 г.

139. Г. М. ЧЕБОТАРЯН

Дорогая Гаянэ!

Извините за опоздание с присылкой фотографии. Нина была в Германии, в связи с исполнением ее симфонии, а я находился в больнице. Хочу думать, что мы не опоздали.

Посылаю две фотографии — возьмите себе фотографию, которая Вам понравится, а другую, если Вам не нужно, отдайте Ирине Тиграновой.

Шлю Вам свой привет и самые добрые пожелания и симпатии.

Ваш Арам Хачатурян.

28 июня 1969 г.

140. Э. М. МИРЗОЯНУ

Дорогой Эдик! Очень огорчен твоей болезнью. Умоляю, наберись терпения. Все пройдет. Вся моя семья шлет тебе

привет и добрые пожелания. Книжку о Микаэле Мирзаяне получил, с удовольствием просмотрел.

Нежно обнимаю, любящий Арам Хачатурян.

28 июня 1969 г.

141. М. П. ТЕР-СИМОНЯН

Дорогая Рита!

Сегодня кончился конкурс балета. Я относительно освободился и могу Вам написать ответ. Международный конкурс балетных артистов был очень интересен, уровень был очень высокий и молодежь приехала из разных стран.

Наши советские артисты были на высоте и школа наша тоже прекрасная. Но одновременно надо сказать, что наше представление, что мы своим балетом «шапками закидаем всех», т. е., что мы лучше всех — это не совсем так.

Прекрасно показали себя французы, американцы. Очень выросли молодые школы: Болгарии, Польши, Кубы, Венгрии. Совсем удивили нас арабы и монголы. У них ведь только-только все начинается.

<...>

Отличился некий Саркисян из Минска. Танцор—блондин с рязанским носом и армянской фамилией. Его погубил балетмейстер <...>. Если бы танец поставил талантливый балетмейстер, то он занял бы 2-ое место.

Довольно о балете.

<...>

Очень жаль Эдика... Хочу думать, что перелом не серьезный. До сих пор не написал ему сочувственного письма.

Дорогая Рита! Получили ли Вы пленку с лекцией Конен? Сделано ли что-нибудь? Как получается? Нашли ли Вы ученицу Конен? Будет она редактировать? Можно ли надеяться на нее — что она хорошо сделает?

Все эти вопросы меня очень волнуют. Я очень хотел, чтобы Георгий Григорьевич Тигранов посмотрел бы эту работу в окончательном виде. Скажите ему об этом, скажите, что я прошу, и пускай он посмотрит ее в аспекте нашего телефонного разговора.

Боюсь, что о слишком многом прошу Вас. Не сердитесь на меня. Когда выйдет Ваша книга о Мирзояне, буду рад ее получить. Надеюсь, что она выйдет и на русском языке. <...>

Недавно слушали 14 симфонию Шостаковича для сопрано, баса и камерного оркестра. Замечательное произведение. Глубокое, свежее и в чем-то новое для Шостаковича.

Дорогая Рита! Кончаю свое невнятное письмо. Примите мой привет и нежные чувства.

Ваш Арам Хачатурян.

16 июля 1969 г.

142. С. Г. ГЕВОРКЯНУ

Дорогой друг Геворкян. Очень хорошая книга о Сурене Хачатуряне, благодарю Вас и крепко жму Вашу руку. Некоторые пожелания выскажу при втором издании.

Арам Хачатурян.

20 июля 1969 г.
Москва

143. М. А. РУХКЯН

Милая Рита!

Простите, задерживаю ответ.

Вы написали все прекрасно. Есть мелкие замечания. Я даже не ожидал от Вас такого прекрасного языка с тонкими наблюдениями.

Благодарю Вас. Сначала мне показалось, что преамбула, вернее, вступительная часть длинная, но, прочитав еще раз, я понял, что все хорошо. Если Ваши 14 страниц будут сокращены, то, прошу Вас, пошлите мне копию именно этой статьи. Я ее хочу иметь у себя в архиве в таком виде, как Вы ее мне послали.

Заведите папку «Дело Хачатуряна», бросьте туда эту весомую работу. Может быть, Вы постепенно наберете книгу обо мне. Я считаю ту работу хорошей, где я узнаю новые, доселе неизвестные мне вещи о себе. Так я читал Вашу эту работу.

Напишите в дальнейшем мой портрет не через мою музыку, а просто как о человеке со всеми свойственными мне недостатками и странностями.

Вы, видимо, и наблюдательный человек. Вероятно, вы можете увидеть во мне то, что не видят другие и не вижу я сам.

Для этого Вам надо побыть со мной несколько месяцев, участвовать во всех событиях моей сложной, печальной и многогранной жизни.

Примите, дорогая, мой сердечный привет, мою благодарность.

Передайте милому человеку — Баяндур, мой сердечный привет и скажите, что я высылаю ему маленькую и очень слабую статью о Комитасе.

Ваш Арам Хачатурян.

9 декабря 1969 г.

144. Р. В. ЗАРЬЯНУ

Дорогой Рубен Варосович! Только восьмого декабря вечером получил сообщение о Вашем юбилее. Дорогой друг и уважаемый коллега, примите мое сердечное и горячее поздравление в связи с Вашим славным шестидесятилетием. Желая счастья, здоровья. Ваша замечательная научная, организационная деятельность всегда в орбите внимания всех армянских деятелей искусства и вызывает в нас глубокое к Вам уважение.

Примите мой сердечный привет и мои самые сердечные пожелания.

Ваш Арам Хачатурян.

23 декабря 1969 г.
Москва

145. Э. Г. КАРАГЮЛЯН

Дорогая Эра!

Наконец мы нашли Вашу рукопись, и я счастлив, что могу ее Вам вернуть.

Мне удалось прочитать эту Вашу большую работу и, видимо, интересную.

Я интуитивно чувствую, что Ваше исследование очень глубокое и серьезное.

Но я должен признаться, что я туго понимал, читая ее. Хочу только сказать, что несправедливо искать в моих сочинениях только цитаты из народных песен. Несправедливо адресоваться все время к ашугам и гусанам.

Я сам сочиняю свои оригинальные, ни у кого не взятые мелодии—темы.

Слово «народное» у нас расшифровывают в очень узком понимании. В сочинении может не быть ни одной народной интонации, а сочинение будет народным в самом высшем смысле слова.

Для всех моих дум, мыслей нужно личное свидание.

В письме трудно все сказать, тем более, что я стараюсь писать короткие письма.

Желаю Вам всего хорошего. Мне кажется, Вашу работу надо издать, чему я был бы очень рад.

Привет, Арам Хачатурян.

146. Е. Л., И. Г., Н. И.,
А. И. КЕВОРКОВЫМ

10 июня 1970 г.
Москва

Дорогие и близкие мои Женя, Илья, Ниночка и Аллочка!

Благодарю Вас за память и за поздравление с днем рождения. Всегда вас помню и очень люблю.

Милая Женя! Мы с тобой не повидались в Москве. Очень жаль. Вероятно, я виноват. <...>

Как вы поживаете? Почему я ничего не знаю о Ереване. Эдик Мирзоян молчит. Получил маленькую монографию о творчестве Мирзояна. Опус Риты Тер-Симонян. Серьезная книга, хорошо написана. О том, что Литинский очень повлиял на Эдика и сделал для него невероятное, написано очень много, а о моем существовании написано мало. Но это, вероятно, естественно. Я все время пою из «Царской невесты» — «Не тот я стал теперь». Лишь бы совсем не забыли. Но Рита Тер-Симонян талантливая девушка и грешно быть ею недовольной.

<...>

Кончаю письмо, обнимаю вас всех и целую.

Ваш Арам Хачатурян.

147. Г. М. ЧЕБОТАРЯН

3 июля 1970 г.
Москва

Дорогая Гаянэ!

Уже несколько дней тому назад прочел Вашу книгу, но никак не собрался написать Вам это письмо.

Вы написали прекрасную книгу, за что я Вам очень

благодарен. Исследование Ваше серьезное и довольно подробное. Мне кажется, что эта книга вызовет большой интерес среди музыкантов. Тираж только очень маленький.

Я внимательно следил (читая) за Вашим анализом — все правильно.

Удивительно, как Вы сумели так верно и точно препарировать мои сочинения.

Жалею, что не попали в орбиту Вашего внимания некоторые другие мои сочинения, в частности Симфония № 3 (Симфония-поэма) с трубами и органом.

Вы, наверное, хотели бы услышать мои возможные пожелания? Вы только в конце говорите о том, что я учился у Мясковского, Прокофьева и Шостаковича, ... Комитаса и Спендиарова. Конечно, Комитаса и Спендиарова я не миновал и не мог бы пройти мимо, но Мясковский и Прокофьев даже фактически были моими учителями. У Мясковского я был в консерватории и в аспирантуре, а у Прокофьева я был в так называемом «майстершуле». Но дело даже не в формальном моменте. У них я действительно многому научился. С ними я постоянно общался и вел интересные беседы о творчестве, о современной музыке, и о том, что мы называем хорошей музыкой.

У Шостаковича, конечно, тоже я многое познал, но постольку, поскольку мне возможно было у него взять. Я имею ввиду, что творчество этого великого композитора я понимаю, высоко ценю, но его приемы совершенно чужды моим идеалам. Я это говорю не в осуждение, а наоборот. Хорошо что мы контрастны друг другу. В этом разнообразии и богатстве советской музыки.

Дорогая Гаянэ! Мне очень понравилась Ваша книга. Еще меня удивляет прекрасный русский язык, которым написана книга.

Очень приятно, что такой серьезный и глубокий музыкант, как Тюлин, написал предисловие.

В Москве на днях начинается международный конгресс, посвященный эстетическому воспитанию детей и юношества. Вашу книгу хотят иметь для продажи, но как ее получить, я не знаю. Для себя я куплю 50 экземпляров и буду дарить тем, кто достоин этого, а дальше как быть с пропагандой Вашей работы?

Заканчиваю письмо, хочу Вам сказать, что не только я, но и вся моя семья Вас очень любит и высоко ценит. Вы очень талантливая женщина, музыкант, ученый. Таких личностей как Вы в армянской музыке очень мало.

Будьте счастливы, здоровы, и пусть всегда Вам сопутствует успех и всенародная любовь.

Благодарный Вам с самыми нежными чувствами дружбы

Арам Хачатурян.

3 июля 1970 г.
Москва

148. Г. Г. ТИГРАНОВУ

Дорогой Георгий Григорьевич!

Очень благодарен Вам за письмо. Хоть какие-то подробности о диссертации Ирины я узнал благодаря Вам. Ирина мне писем не пишет и вообще мало общалась со мной. Было бы естественно, если бы она мне в письме описала, как проходила защита, кто что сказал и т. д. Спасибо Вам, что Вы сообщили даже о банкете, о чтении моей телеграммы, о «им. кенац»¹... После моего берлинского кровотечения и других недугов — я начинаю приходить в себя. Немного занимаюсь. Пишу речитативы к моим старым семи фугам. Я Вам об этом говорил. Вероятно, буду и дальше писать. Врачи хотят меня уложить в больницу. Состоится это или нет, не знаю. Как Вы поживаете? Какие у Вас планы. Я мечтаю, чтобы Вы написали обо мне что-то. Не музыковедческую работу, а портрет. Описали даже внешность, характер, другие стороны деятельности. А впрочем, прошу Вас извинить меня за нескромность. Это, вероятно, от того, что я себя не знаю и хочу узнать себя через других.

Примите, дорогой друг, мой привет и самые добрые пожелания. Будете в Москве, звоните. Я всегда жажду с Вами встреч и неизменно радуюсь общению с Вами.

Ваш Арам Хачатурян.

Июль 1970 г.

149. М. Г. АРУТЮНЯН

Արրեւի Մարգարիտ²

Очень был рад получить от тебя письмо. Давно ты мне не писала. Письмо твое очень сложное для ответа. Не знаю, что тебе написать. Прежде всего я приветствую твою

¹ О том, что «пили за мое здоровье»

² Дорогая Маргарит

тему. Она большая, очень интересная, нужная и трудная. Ты пишешь, что музыка будет занимать центральное место в этой работе. Ты хочешь поднять тему армянских связей с Востоком и Западом также по архитектуре, живописи, театру. Смотри и проследи баланс между музыкой и другими видами искусства. Если муз. займет центральное и главное место в этой работе, как бы не получилось — «громадный живот и короткие ноги и маленькая голова». Т. е. я хочу сказать, что ты должна писать об архитектуре, живописи и т. д. компетентно и достаточно весомо. О музыке может быть больше, но не на очень много.

Какой период ты хочешь осветить в этой работе? Если от древности до наших дней, то это невероятная задача. Ты ее не выполнишь. Возьми 18, 19 века или лучше 19, 20 века. Ты можешь сослаться на любой век, но рассказывай о 18, 19, 20 веках. Может быть, я пишу глупости и не понял тебя?

Ты спрашиваешь меня, в чем я вижу своеобразие этих связей. Я думаю, и ты должна доказать, что армяне несмотря на массовое уничтожение, несмотря на преследования врагов, сумели сохранить нацию, язык, культуру и религию.

Надо сказать, что армянская культура вековая, своеобразная и ей присущи совершенно оригинальные черты. Влияния были.. Культура (всякая) исторически развивалась во взаимовлиянии, во взаимной учебе. Но в отличие от других культур, армянская культура осталась своеобразной — армянской.

Как я сказал выше, на поставленные тобой вопросы очень трудно ответить...

<...>

Я все время пою из «Царской невесты» — «Не узнаю себя, Григория Грязного». Лето—я у себя на даче. Думаю, что никуда не поеду. Хотя меня с семьей пригласили в Монте Карло на две недели на отдых.

12 сентября должен выехать в Западный Берлин. Там у меня 18—19 сентября авторские концерты. Когда я лежал в больнице в Восточном Берлине ко мне приезжал импрессарио из Зап. Берлина и сказал, что уже все билеты проданы. Безумно волнуясь, сумею ли я провести репетиции и продирижировать. Я ослабел и постарел. Настроенное у меня плохое и не в частности, а вообще.

Недавно у меня были и мы хорошо посидели с Котиком Арутюняном и Эдиком Мирзояном. Я просил их меня не забывать. Все меня понемногу забывают.

... Дом мой не ремонтируют....
Почему ты ни слова не написала о диссертации Ирины
Тиграновой.

Горячий привет маме. Где Рубик? Привет ему.

Привет, А. Хачатурян.

150. **Х. А. ЕСАЯНУ**

5 октября 1970 г.
Москва

Дорогой Есаянчик!
Поздно получил приглашение на персональную выставку. Отсутствовал из Москвы. Прими, дорогой друг, от всей моей семьи горячее поздравление. Персональная выставка — это сто авторских концертов. Это большое, трудное и ответственное дело. Репродукции в буклете великолепны.

Желаем тебе новых успехов и счастья. Передай привет всем друзьям и в первую очередь всей семье Кеворкых.

Обнимаю с любовью,
Арам Хачатурян

151. **Э. М. МИРЗОЯНУ**

12 мая 1971 г.

Дорогой Эдик! Несказанно рад поздравить тебя с твоим знаменательным днем, твоим славным пятидесятилетием. Нежно обнимаю тебя, желаю счастья, радости, душевного беспокойства. Пусть твой огромный композиторский талант бушует, беспокоит тебя и рвется вперед. В ожидании твоих новых сочинений.

Верящий и любящий тебя
Арам Хачатурян

7 мая 1972 г.

152. **Л. Л., Л. М., А. А. САРЬЯНАМ**

Дорогие Лусик Лазаревна, Зарик и Араксия, предельно скорбим по поводу кончины нашего горячо любимого и великого Мартироса Сергеевича. Дай бог Вам нравствен-

ных и физических сил перенести это наше общее, всена-
родное горе.

Всегда с вами Арам, Нина, Карен Хачатуряны.

15 июля 1972 г.

153. О. А. ЧЕКИДЖЯНУ

Дорогой Оганес. Сердечно поздравляю Вас награжде-
нием орденом Трудового Красного знамени. Желая еще
большого расцвета Вашего сверкающего таланта.

С любовью, Арам Хачатурян.

Сентябрь 1972 г.

154. Р. В. ЗАРЬЯНУ

Дорогой Рубен Варосович! Ваше предложение сделать
доклад на тему национальное и интернациональное в му-
зыке очень для меня лестное, тем более, что на эту тему
я говорил отчасти в своем докладе весной. Но в октябре
я буду в Чехословакии и на Украине. Концерты объявле-
ны, билеты проданы. Таким образом, с болью и сожален-
ием я вынужден отказаться от Вашего талантливо-за-
манчивого предложения. Приветствую Вас

Арам Хачатурян.

28 августа 1972 г.
Москва

155. Г. Г. ТИГРАНОВУ

Дорогой Георгий Григорьевич!
Получил Ваше письмо, очень обрадовался. Спешу отве-
тить. Конечно, постараюсь на 100% выполнить Вашу прось-
бу. Пишу постараюсь, потому что архив мой в ужасном
состоянии. У меня есть немало фотографий различных
постановок, даже в различных странах, «Спартака», но
где они, эти фотографии.

Они у меня, но в хаосе моего архива очень трудно бы-
стро что-то найти.

Наберитесь терпения — все вышло.

Меня радует не меньше, а пожалуй больше, Ваша вто-

рая большая книга. Книга — где Вы будете говорить обо мне в разных аспектах. Это очень ответственное дело. Вы знаете меня хорошо, но надо знать отлично и детально. Для этого со мной нужно говорить не один раз.

Мне думается, что наши встречи и длительные разговоры должны состояться несколько раз. И одна встреча от другой должна быть с перерывом в несколько месяцев. Это нужно для того, чтобы у Вас каждый раз созрел бы новый комплекс вопросов.

Эта книга мне еще важна потому, что ее пишете Вы. Вы не только ученый и музыковед, но вы и писатель, т. е. я хочу сказать, что если Вы будете знать обо (мне) много, то книга будет читабельной и привлекательной. Только, прошу Вас, узнайте как можно (больше) обо мне и от меня, и от других.

Было бы хорошо нам с Вами встретиться в Москве уже в сентябре. В конце сентября я буду за рубежом. В конце октября я буду в Киеве. В этом сезоне меня приглашают в Ленинград. Буду ли, когда, не знаю.

Еще одно пожелание по отношению к Вашей большой книге. Мне бы хотелось, чтобы в этой книге наряду с обыкновенным, но, не сомневаюсь, интересным рассказом о предмете, была бы одна статья, нет, глава с научным анализом или какого-то одного большого сочинения, или группы сочинений, или каких-то элементов творчества, напр.: — гармония, форма, фактура, инструментовка. Я хочу сказать, что должна быть глава весомая и научная. Согласны ли Вы с этим? В заключение благодарю Вас за Ваше внимание к моему творчеству и хочу дожить до выхода из печати Вашей большой книги, которая несомненно будет радовать меня и продлит мою жизнь.

Примите, дорогой друг, мой привет, и я хочу, чтобы у Вас все было бы хорошо.

Ваш Арам Хачатурян.

156. В РЕДАКЦИЮ ГАЗЕТЫ
«АЗДАК» /Ливан/

27 августа 1973 г.
Москва

В ливанской армянской газете «Аздак» на днях были напечатаны две статьи: одна редакционная, а другая — некоего именующего себя доктором Оганесяном. В этих статьях муссируется вопрос, что я якобы где-то заявил, что я не армянин.

В 1921 году поехал в Москву, здесь учился, получил

образование. В Армению я поехал после Москвы в 1929-ом году, и с тех пор не порывал связей с моей родной Арменией и бываю там почти каждый год. Не случайно, что я получил звание заслуженного деятеля искусств Армянской ССР, еще в 1955 году я получил звание народного артиста Армянской ССР, я был избран депутатом Верховного Совета СССР от Армянской ССР, наконец, я являюсь действительным членом Академии наук Армянской ССР. Все это я говорю потому, что это является лучшим доказательством моей прочной связи со своей Родиной, что я считаю себя армянином и горжусь этим.

Мне уже 70 лет, вся моя деятельность, творчество, практика говорят о том, что я был, есть и буду всегда армянином. Моя музыка имеет очень много корней, связанных с армянской народной музыкой.

Своими учителями, помимо великих русских композиторов, я считаю великого Комитаса и Спендиарова, с которым я имел счастье быть лично знакомым. Мои ежегодные поездки в Армению выражаются в моем активном участии в жизни Армянской республики.

В свое время, еще в 1939 году, когда в Москве проходила Декада армянского искусства, я почти 7 месяцев безвыездно сидел в Ереване и написал за это время балет «Ерджанкутюн» для того, чтобы армяне могли показать этот балет в Москве, причем из всех республик Армении была первой, которая привезла балет на Декаду искусства, т. к. до этого все другие республики привозили только оперные спектакли. В дальнейшем принимал самое активное участие и как композитор, и как организатор во всех музыкальных празднествах Армении, и написал не одно произведение, посвященное этим датам.

Я участвовал в празднествах, посвященных 100-летию Ованеса Туманяна, рождения Комитаса, Спендиарова, 2750-летию основания Еревана и др.

В Ереване есть большая улица, которая к моей великой чести носит мое имя—улица Арама Хачатуряна.

Как думают господа Оганесяны — это все мне досталось просто так? Случайно? Я этой чести удостоен потому, что я все свои силы, знания отдавал Армении. Поэтому все эти глупости, которые пишет обо мне буржуазная пресса происходят либо от безделья, либо от злобы и ко мне, и к моей родине, которую они не знают и не имеют права считать своей.

Я бы хотел видеть, как эти господа помогают своей родине и в чем эта помощь?

Армения — одна из союзных республик — солнечная, радостная, строящаяся. Армяне — это народ древней цивилизации, культуры. Чем же эти господа помогают ей? Ничем... Только кричат: Армения, родина, «Айреник».

Армянин сегодня тот, кто приносит пользу своей родине. Кто этого не делает — тот не армянин. И пускай они не лезут в армяне. Мы не признаем таких армян, и изгоняем их из своей среды.

Эта газетенка, видимо, от безделья занимается зубоскальством и еще смеет помещать мой портрет. Мне это абсолютно не нужно. Меня и без того знают по моей музыке. Весь мир знает, что я армянин. Вместо такого зубоскальства написали бы лучше об Армении, о том, как она строится, как расцветает в семье союзных республик и какая там высочайшая музыкальная культура, которая уже вышла на мировую арену. Наша музыка широко известна во всем мире. Только что закончилась поездка композиторов-армян за рубеж, где они с успехом выступали. Сейчас талантливейший композитор Арно Бабаджанян гастролирует в США.

Я гневно реагирую на эти статьи только потому, что все это неверно и несправедливо. Этот пасквиль, к сожалению, взбудоражил поклонников моей музыки, но я хочу надеяться, что не настроил их против меня. Я предлагаю газете написать правду обо мне, отречься от тех глупостей, которые они написали. Заканчивая свое выступление, я хочу сказать, что живу в Москве 52 года, что очень много получил от русского народа, учился здесь в консерватории, в русских школах. Тем, что стал композитором, я обязан не только моему народу, но я также обязан Москве и моим русским учителям.

НО Я — АРМЯНИН, БЫЛ, ЕСТЬ И БУДУ АРМЯНИНОМ, И ТВОРЧЕСТВО МОЕ И ВСЯ МОЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРИНАДЛЕЖАТ ПРЕЖДЕ ВСЕГО МОЕМУ РОДНОМУ НАРОДУ И МОЕЙ РОДИНЕ — СОВЕТСКОЙ АРМЕНИИ.

Арам Хачатурян.

15 февраля 1974 г.

157 М. А. ЧОЛАХЯН

Уважаемая и дорогая Меланья!
С тех пор, как мы повидались с Вами в Ереване, я все думаю о Вас и Вашем училище, о Ваших педагогах и о Ваших прекрасных учащихся.

Мой юбилейный год закончился. Я три дня тому назад вернулся из Ленинграда, где у меня были концерты, спектакли «Гаянэ» и «Спартак» и чествование. Сейчас, когда я снова вспомнил Вас, я решил написать Вам это коротенькое письмо.

Милая Меланья! Я Вас снова благодарю за все Ваше внимание, за прием, который Вы мне устроили. Я никогда не забуду, что в 70 лет я чуть было не начал танцевать. Передайте привет и мои добрые пожелания всем педагогам, сотрудникам и учащимся Вашего училища.

Մի բեկի Մելանյա¹

Ուզում եմ մի բանի խոսքով հայերեն, մայրենի լեզվով իմ խորին շնորհակալությունը ուղղել Ձեզ և Ձեր աշխատակիցներին, պետազոգներին այն ջերմ ընդունելությունը, որը կայացավ իմ հանդիպման օրը ձեզ մոտ:

Նորից ջերմ բարևներ, բարի մաղթանք և ցանկանում եմ Ձեզ առողջություն և հաջողություն:

Արամ Խաչատրյան

4 марта 1974 г.

158. Р. В. ЗАРЬЯНУ

Дорогой Рубен Варосович!

Очень благодарен Вам за Ваше письмо, за Вашу инициативу посвятить моему творчеству научную сессию Вашего института. Конечно, я приветствую и всячески буду способствовать этому мероприятию.

Проведение сессии Вы наметили на октябрь месяц — это правильно. Но! У меня еще не решены точно мои зарубежные дела. Я буду ориентироваться на намеченные Вами сроки сессии.

Я думаю, что Ваша инициатива в организации этой сессии полезна не только мне, но и всей нашей музыке. Тут могут выкристаллизоваться принципы и пути развития нашей современной советской армянской музыки.

Относительно намеченных тем у меня нет серьезных

¹ Дорогая Меланья! Хочу в нескольких словах по-армянски, на родном языке, выразить свою глубокую благодарность Вам и Вашим сотрудникам, педагогам за тот теплый прием, который был устроен в день встречи со мной у вас.

Примите вновь горячие приветы, добрые пожелания. Желаю Вам здоровья и успеха.

Арам Хачатурян

возражений, хотя, например, Г. М. Шнеерсон мог бы рассказать о моей музыке за рубежом. Или почему только «Спартак» и его сценическая жизнь, а «Гаянэ»? 21 год «Гаянэ» шел на сцене театра им. Кирова в Ленинграде. Мне кажется, жизнь на эстраде моих шести концертов в продолжение нескольких десятилетий тоже является достойной темой для обсуждения. Еще мне кажется, что больше должно быть имен из Москвы, Ленинграда, Киева, Минска, из Прибалтики, из Средней Азии и в особенности из Баку и Тбилиси, хотя бы по два человека. Для нас очень важно, чтобы о нашей музыке говорили бы больше не армяне, т. е. русские, грузины, азербайджанцы в первую очередь.

Подумайте о высказанных мной мыслях. Они не обязательны, но если придумаете что-либо новое, напишите.

Желаю всего хорошего,
неизменно уважающий Вас

Арам Хачатурян.

12 июня 1975 г.

159. Н. К. МЕРЕШНИКОВОЙ

Дорогой друг!

Я нахожусь в санатории, где продолжаю отдыхать и лечиться. Более месяца я был в больнице. Отвечаю Вам после дня моего рождения. Я считаю, что Вы меня поздравили, и я Вас сердечно благодарю. Вы добрая и необыкновенная женщина. Из Тбилиси я уехал на следующий день после концерта. Примите мой привет и добрые пожелания.

Уважающий Вас Арам Хачатурян.

Январь 1976 г.

160. А. Г. АРУТЮНЯНУ

Дорогой Котик!

Твое письмо давно лежит у меня и отмечено: «обязательно ответить». Хотя сейчас я нахожусь в очень тяжелом положении, но так как письмо твое искреннее и серьезное, я решил хотя бы кратко ответить. В редакции «Коммунист» я отвечал на заданные мне вопросы искренно и честно. Я не против, чтоб газета напечатала беседу со

мной. Но было бы лучше, если б была беседа прямо на тему «О путях развития советской армянской музыки», и тогда напечатать серьезную, а если хочешь, серьезную проблемную статью.

<...>

Кончаю письмо. Не могу писать. Еду в больницу к Нине Влад. Она очень тяжело больна.

До свидания. Обнимаю тебя, Арам Хачатурян.

161. М. Г. АРУТЮНЯН

12 июля 1976 г.
Барвиха

Дорогая Маргарита Гавриловна!

Завтра я кончаю свой послеоперационный отдых и лечение и отправляюсь домой. Очень волнуюсь. Как я себя буду чувствовать, как я войду в жизнь. Волнуюсь, сумею ли я что-нибудь сочинить? Волнуюсь, как я войду в мою квартиру, которую я оставил нетронутой после смерти Нины.

<...>

13 июля в 18 часов по первой программе исполняются мои две сонаты solo — соната для скрипки и соната для виолончели. Исполняют Наталья Шаховская и Виктор Пикайзен.

В Армении меня забыли, никто не пишет и не интересуется мной кроме Сосяна, и то проездом в Карловы Вары. Эдик Мирзоян забыл меня совсем.

В октябре хотелось бы приехать в Армению. Я никогда не выступал с камерными концертами. А сейчас я бы хотел сыграть сонаты, трио, вокальные произведения.

Твою просьбу написать романсы на Аветика Исаакяна я начал осуществлять, но по известным причинам я не смог продолжить эту работу. Ведь в октябре прошлого года Нина уже была серьезно больна.

<...>

А работу над Исаакяном я продолжу.

Мне очень жаль, так много еще надо мне сказать, а жить осталось мало. Меня все время преследует мысль о смерти. Где-то Толстой сказал, что «надо готовиться к смерти». Надо готовиться к смерти!

Телевидение просит меня сняться. Съемка будет заключаться в том, что я буду сидеть в кресле и говорить. Сказали, говорите, что хотите. Говорить буду 1,5 часа.

Видимо, хотят заполучить мои мыслишки. Они спешат, учитывают мои 73 года. Это произойдет в ближайшие дни.

<...>

Дорогая моя Маргарита, надо кончать. Если удастся приехать в Ереван, обо всем поговорим, хотя у тебя за последнее время новые фавориты, новые интересы.

Поклонись, пожалуйста, своей маме и твоему прелестному сыну. Надеюсь, ты уже бабушка?

Нежно обнимаю тебя.

Твой Арам Хачатурян.

20 июля 1976 г.

162: Э. Р. ПАШИНЯНУ

Уважаемый Эдуард Рубенович!

Вы, наверное, будете удивлены, получив от меня письмо. Прошло три года с тех пор, как я получил Вашу научную работу. Тогда я, по-моему, не прочитал Вашу работу. Сегодня, сидя у себя на даче, разбирая свой архив, я набрел на Вашу работу. Не детально, не глубоко, но все же я быстро прочел ее.

Вы ставите большую проблему, большое научное исследование и к нему, т. е. к Вашему исследованию, притягиваете сочинения Бартока, Хиндемита, Бабаджаняна, Шостаковича и мои. Правда, мои больше всех. Чувствую, что у Вас серьезный труд, но разобраться в нем очень трудно, учитывая мои 73 года. Когда Вы послали мне этот Ваш труд, я был после большой и тяжелой операции. А это письмо к Вам пишу тоже после большшй и сложной операции. У меня удалили одну почку. Я четыре месяца лечился, а до этого у меня скончалась жена. Больше года я нахожусь в страшном горе и муках. После больницы и санатория я вернулся домой, поехал на дачу, стал рыться в бумагах и нашел Вашу работу. Решил Вам написать.

Какова судьба Вашего исследования? Напечатана эта работа или нет? Обсуждалась или нет? Если да, то каково мнение общественности? Извините, что задаю Вам столько вопросов. По-моему, Ваша работа интересная, аналитическая, сугубо научная и весомая.

Извините за мое несвоевременное письмо, но мне захотелось сказать Вам эти несколько слов. В октябре предполагаю быть в Ереване. Повидаемся. Примите привет и добрые пожелания.

Арам Хачатурян.

—145—

24 июня 1976 г.
Москва

163. Ц. Г. БРУТЯН

Дорогая Цецилия!

Давно собираюсь написать тебе письмо, но все не получалось. Меня все это время мучила совесть, но, наконец, я собрался и пишу.

Прежде всего, благодарю тебя за то, что написала мне правдивое письмо о «Гаянэ». Письмо твое я получил в больнице. Мне было больно читать твое письмо, но лучше горькая правда, чем святая ложь. Твое письмо было первое, но после тебя все отзывы моих друзей в том же духе.

Моя болезнь и то, что я не сумел приехать в Ереван, решили судьбу балета. Я всегда очень активно вторгаюсь во все и вся, во время постановок моих балетов. Мне обидно, что даже музыкальные швы дирижер Яша не сумел подштопать. Он очень талантливый человек, он мог бы хотя бы музыку немного причесать, но он этого не сделал. Это меня особенно огорчает.

Одна надежда на то, что музыка «Гаянэ» известна во всем мире и ее сегодня невозможно скомпроментировать.

<...>

Прими мой привет и пусть у тебя все будет хорошо.

Прими еще мои искренние симпатии.

Арам Хачатурян.

2 сентября 1976 г.
Москва

164. А. Г. АРУТЮНЯНУ

Дорогой Котик!

Пишу это письмо сразу после спектакля «Саят-Нова». Поздравляю тебя с московским успехом. Прекрасно прошел спектакль. Очень талантливая музыка, очень искренняя, написана с большим мастерством.

Ты увековечил и себя, и Саят-Нову. Вырвал его из рук «сазандаров». А то Саят-Нова всегда бывал показан с сазом и на крикливом пении. Ты поднял это великое песнопение на невероятную высоту. Твоя историческая заслуга огромна. Я думаю, что в истории армянской оперы, в истории советского оперного искусства твоя опера займет одно из первых мест.

<...>

Она напевная, язык ее изысканный, инструментовка очень тонкая и изобретательная. Совсем нет пустых мест, нет воды, хотя иногда нужна и вода. Хотя говорю о ме-

лодиях Саят-Новы, но это все твое, все мелодическое, саят-новинское растворено и художественно размазано во всей твоей богатой мелодике, с изобретательством в прекрасной опере. Поздравляю тебя и радуюсь за нашу музыку, за то, что у нас существует такое замечательное произведение, как «Саят-Нова».

Передай Араму, что он очень тонкий и талантливый дирижер. Он прекрасно понимает партитуру твоей оперы.

<...>

Нежно тебя обнимаю, одного из замечательных композиторов Советского Союза, с любовью

Арам Хачатурян.

18 марта 1977 г.
Москва

165. Н. В. МЕЛИКЯН

Дорогая Нора!

Виноват и даже очень.

Концерты, дела, встречи, а затем имущество моей покойной жены отправляли на Волгу — все вместе взятое не дало мне возможности вовремя отправить Вам Вашу статью.

Статья хорошая, но кое-где я сократил, и надо сократить. Мои болезни, полемику с американцем тоже надо сократить, тем более, что там есть неточности.

Сердечно Вас приветствую.

Горячий привет Алле.

Ваш Арам Хачатурян.

Март 1977 г.

166. Р. В. ЗАРЬЯНУ

Дорогой Рубен Варосович!

Получил Вашего Шекспира, очень обрадовался и благодарю Вас. Недавно я был в Англии, но не знал об этом, ничего не сказал англичанам. А можно было бы похвастаться. Поздравляю, это очень солидный опус. Хотя я читаю по-армянски, но мне трудно «перелистать». Надо издать также на русском языке.

С 4 по 8 апреля сессия Академии, но, наверное, не смогу приехать. Примите мой привет, дорогой Рубен Варосович и давайте новые книги. Желая Вам здоровья и всего хорошего.

С большим уважением Арам Хачатурян.

167. Е. Л., Н. И., А. Г. КЕВОРКОВЫМ

Июнь 1977 г.

Дорогая Женя, дорогая Ниночка, дорогая Аллочка!
До сих пор не могу примириться с мыслью, что нет
дорогого Ильи. Ушел от нас прекрасный, добрый, деятель-
ный и динамичный человек.

Всегда буду помнить его выразительные и сверкающие
глаза.

<...>

Дорогие мои! Терпеливо и мужественно переживайте
ваше горе, наше общее горе.

Как это получается в жизни — с одной стороны горе,
с другой — радость рождения внука <...>.

Как приятно, что маленький Илюша родился 6-го июня.
Буду мечтать о том, чтобы повидаться с Вами.

Нежно обнимаю Вас,

любящий Вас Арам Хачатурян.

25 июля 1977 г.

168. Р. В. ЗАРЬЯНУ

Дорогой Рубен Варосович!

Прежде всего примите мое глубокое соболезнование по
поводу кончины Вашей дочери. Я хорошо знаю, что значи-
т потерять родного человека, да еще дочь. После кон-
чины моей жены прошло уже полтора года, до сих пор я
не могу забыть свое горе, не могу примириться с этой не-
справедливостью природы.

Желаю Вам душевного покоя, желаю здоровья.

А сейчас я хочу поговорить с Вами об одном важном
для меня деле.

Несколько месяцев тому назад Совет Министров Ар-
мянской ССР принял постановление дом-коттедж <...>
обратить в Дом-музей Арама Хачатуряна.

Неприятно самому еще при жизни писать подобные
вещи, но приходится писать. Л. Н. Толстой, говорят, где-
то писал, что нужно готовиться к смерти. Вот я и готов-
люсь, но меня не только это заставляет писать вам пись-
мо.

<...>

Я думаю, что Дом-музей должен быть не только му-

зем, а также и местом, где будет вестись научная работа и не только в отношении моего творчества, но и вообще. А «вообще» может вобрать в себя очень многое — это в моем представлении ёмкое понятие.

Письмом очень трудно объяснить Вам как <...> я представляю работу музея.

<...>

В постановлении Совета Министров, кажется, написано «произвести ремонт», а мне кажется, нужен не ремонт, а реконструкция дома. Сейчас он одноэтажный, а мне хочется, чтобы было два этажа. Наверху жилое помещение, а внизу музейная часть.

Я хочу успеть что-нибудь написать в этом доме. У меня нет сочинения, написанного в Армении в этом доме. <...>

Уже называют много кандидатур директоров дома.

<...>

Всего хорошего.

Арам Хачатурян.

8 октября 1977 г.

169. М. А. ЧОЛАХЯН

Дорогие друзья, педагоги училища! Довогая Меланья! Сердечно и горячо поздравляю вас всех славным 10-летием со дня основания вашего замечательного училища. Я думаю, что в деле постановки музыкального образования в Армении ваше училище играет значительную роль. Мы, музыканты, благодарны вам за то, что вы готовите тех людей, которые непосредственно несут в широчайшие народные массы музыкальную культуру. Желаю вам новых и еще больших успехов на очень важном и нужном участке нашей советской жизни.

Привет и добрые пожелания.

Арам Хачатурян.

12 դեկտեմբերի 1977 թ.
Մոսկվա

170. А. А. ДАРБИНЯНУ

Մի բելի Աղասի և հարգելի Ազգանուշ.

Այս նամակով ուզում եմ ձեզ շնորհավորել նոր տարին և ցանկանալ Ձեզ նոր տարում առողջութուն և ուրախութուն,

Ձեր գործերի մեջ հաջողություն: Այս նամակս նորից գրում եմ հիվանդանոցից: Ես ինձ վատ եմ զգում. <...> Մի քանի օր բարձր տաքություն ունեցա: Շատ թույլ եմ: Հույս ունեմ, որ կարելի է նոր տարին ինձ կթողնեն գնամ տուն: Փարիզը եվ մանավանդ ձեզ, հարգելի Ազգանուշ, հիշում եմ շնորհակալությամբ—նույնպես Կարենը <...> Իսկ Աղասին ինձ համար անձնավորություն № 1 է: Ինչպես կվճովի իմ հիվանդությունս, չեմ իմանում: Այս փոքրիկ նամակով ուզեցի հաղորդել Ձեզ, որ միշտ հիշում եմ ձեզ: Նորից շնորհավոր նոր տարի—բարի մաղթանքով:

ձեր Արամ Խաչատրյան
Բարևներ Ազգանուշի եղբայրներին:

170. А. А. ДАРБИНЯНУ

12 декабря 1977 г.
Москва

Дорогой Агаси и уважаемая Азгануш!

Этим письмом хочу поздравить вас с Новым годом и пожелать вам здоровья, радости, успеха в ваших делах. Это письмо пишу снова из больницы. Я себя плохо чувствую. <...>

Несколько дней была высокая температура. Очень слаб. Надеюсь, что под Новый год мне позволят уйти домой.

Париж и особенно Вас, уважаемая Азгануш, вспоминаю с благодарностью, как и Карен. <...>

А. Агаси для меня личность № 1.

Какой исход будет иметь моя болезнь, не знаю.

Этим маленьким письмом хотел сообщить вам, что всегда помню вас. Еще раз с Новым годом и добрыми пожеланиями.

Ваш Арам Хачатурян.

Приветы братьям Азгануш.

171. О. А. ЧЕКИДЖЯНУ

12 декабря 1977 г.

Միտքի շնորհակալություն!

Только что по телевизору смотрел передачу о тебе и твоём хоре. Я снова был в восторге от твоего таланта и твоего мастерства. Были прекрасны Россини и Комитас.

¹ Дорогой Ованес

Я помню в Большом зале Московской консерватории Гуно и что-то еще очень трудное и красивое.

Это письмо я пишу тебе из больницы. Я давно собирался тебе сказать или написать, что я думаю с тобой. Но московская суета и шумные ереванские встречи не позволяли мне сказать тебе то, что я скажу тебе сейчас.

Меня удивляет, что за очень короткое время ты сумел создать такой хоровой коллектив, который занял не только всесоюзное положение, но и стал известен за границей.

Ведь если собрать 100 прекрасных певцов, то это еще не хор, не творческий коллектив, т. е., я хочу сказать, что для того, чтобы создать художественный коллектив, нужны годы.

Ты очень большой музыкант и обладатель огромного таланта. Государственный хор Армении — один из самых лучших хоров в Советском Союзе. Беспощадно требуй высокого художественного уровня и смело избавляйся от посредственностей.

Постарайся записывать весь свой репертуар на пленку и пластинку. Пиши и в Москве, и в Ереване, и за границей.

Ты прекрасно умеешь «инструментировать» для хора — да я не ошибся, именно инструментовать. У тебя такая большая амплитуда красок и нюансов, что поражаешься.

Ты и твоя деятельность яркое доказательство формулы — «интернациональное и национальное». Ты сумел свое национальное обратить в интернациональное и сделать свое искусство общечеловеческим.

В больнице у меня много времени, поэтому я имею возможность писать тебе это письмо.

Желаю тебе здоровья и новых успехов.

Арам Хачатурян.

11 апреля 1978 г.

172. А. А. ДАРБИНЯНУ

Дорогой Агаси! Не могу писать, сильные боли. Карен кланяется тебе и Азгануш.

Спасибо за приглашение, но я решил остаться здесь до своего конца.

Целую тебя, твой Арам.

УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

ДМХ — Дом-музей Арама Ильича Хачатуряна в Ереване.
МЛИнЧ — Музей литературы и искусства им. Е. Чаренца при Академии наук Армянской ССР.

КОММЕНТАРИИ И ПРИМЕЧАНИЯ

1. А. Л. СТЕПАНЯНУ

17 марта 1928 г.

Публикуется впервые по автографу, хранящемуся в ДМХ
...услышишь незаконченные, корявые два танца. — Один из танцев —
Танец В — диг для скр. и ф-но. посвящен А. К. Габриеляну. Второй —
установить не удалось.

...Адя — Авет Карпович Габриелян.

У Мих. Фаб. — Михаил Фабианович Гнесин.

...вторая музыкальная пантомима — Написана в 1927 г. для гобоя и
ф-но.

...Фокстроты и чарльстоны, и кое-где восточную музыку — По всей
видимости, речь идет о танце «Чемгидертрот» — Чем гидер — на западно-армянском означающее «не знаю» («Незнаютрост»).

...это скрипач европейского масштаба. — Примечательная оценка,
данная А. К. Габриеляну в годы, когда шел процесс формирования
музыканта.

2. А. К. ГУЛАКЯНУ

12 июня 1928 г.

Публикуется впервые по автографу, хранящемуся в МЛИнЧ, в
фонде А. К. Гулакяна.

Письмо, адресованное А. К. Гулакяну в Ереван из Ленинградана,
позволяет уточнить время приезда А. И. Хачатуряна в Армению в качестве
композитора (о первом приезде в Армению см. в письме к М. Г. Арутюнян от 22 июля 1956 г.), автора музыки к спектаклям театральной мастерской, руководимой Р. Н. Симоновым.

...сделать тебе всю музыку — Вероятно, переговоры не увенчались
успехом. Речь шла, по всей видимости, о спектакле А. Пароняна «Высокопочтимые попрошайки», осуществленном в 1928 г. А. К. Гулакяном в Ереване.

3. А. Л. СТЕПАНЯНУ

23 ноября 1928 г.

Публикуется впервые по автографу, хранящемуся в ДМХ.

Жорж — Георгий Ервандович Будагян.

...вспоминаю слова Александра Афанасьевича — С Александром

Афанасьевичем Спендиаровым А. И. Хачатурян познакомился в Москве в Доме культуры Советской Армении. (О А. А. Спендиарове см. письмо к М. Г. Арутюнян от 11 мая 1966 г.).

Романос — мне говорил. — С Романосом Овакимовичем Меликяном

А. И. Хачатурян познакомился во время гастролей Московской армянской театральной мастерской в Ереване в 1928 г.

4. А. Л. СТЕПАНИАНУ

7 мая 1929 г.

Публикуется впервые по автографу, хранящемуся в ДМХ.

Музыкального коллектива сейчас нет.—При Доме культуры Армении в Москве на протяжении нескольких лет функционировал так называемый Московский армянский музыкальный коллектив (сокр. МАМК), сплотивший вокруг себя молодых армянских музыкантов, обучавшихся в музыкальных учебных заведениях Москвы. Среди участников МАМК были А. Габриелян, С. Асламазин, Л. Оганджян, М. Терьян, составившие квартет — будущий квартет им. Комитаса, Л. Хачатуров, А. Хачатурян, С. Каспарбекян (Каспарбек), М. Агаян, А. Кочарян, Г. Мелкумян, Н. Чемберджи, Г. Хубов, А. Шавердян. Руководителем МАМК был Г. Будагян. МАМК организовал хор, которым до 1925 г. руководил М. Мазманиян. По инициативе МАМК была организована издательская коллегия. Впоследствии она функционировала в качестве Музсектора Арменгиз. Его руководителями были М. Мазманиян, Г. Будагян, с 1929 г. — А. Хачатурян.

...о вашей армянской группе—Речь идет о молодых армянских музыкантах, обучавшихся в конце 20-х годов в Ленинградской консерватории. В их числе были А. Мелик-Пашаев, М. Тавризян (дирижеры), К. Ананиян (виолончелист), Т. Алтунян (хормейстер и гобоист). Молодые армянские музыканты были тесно связаны с Х. Кушнаревым.

О концерте Сатик с Жоржем—Имеется в виду камерный концерт певицы С. Каспарбек и Г. Будагяна, на котором прозвучали произведения Комитаса, Р. Меликяна, А. Степаняна.

Твои романсы—Речь идет о песнях, ор. 1, изд. в 1926 г. в Москве.

5. В. Г. ТАЛЬЯНУ

28 декабря 1929 г.

Публикуется впервые по автографу, хранящемуся в МЛИИЧ в фонде В. Г. Тальяна.

...Ваши две песни. — Речь идет о песнях В. Тальяна «Կոմսոմոլ յարս» («Комсомол ярс»), «Նոր գութան» («Нор гутан»).

6. О. Г. ТЕР-ГРИГОРЯНУ

1 февраля 1930 г.

Публикуется впервые по автографу, хранящемуся в МЛИИЧ в фонде О. Г. Тер-Григоряна.

7. В. Г. ТАЛЬЯНУ

21 мая 1930 г.

Публикуется впервые по автографу, хранящемуся в МЛИИЧ в фонде О. Г. Тер-Григоряна.

8. А. Л. СТЕПАНИАНУ

май 1930 г.

Публикуется впервые по автографу, хранящемуся в ДМХ. В письме дата отсутствует. Судя по содержанию, поздравлению с

окончанием консерватории и следующему за ним письму, датированному 29 июня того же года, это письмо относится к концу мая.

Сюнту я слегка смотрел — Сюнта в трех частях для виол. и ф-но, ор. 3. Изд. в 1931 г. Музсектором Госиздата Армении.

...1-ый опус — 4 песни, изд. в 1926 г.

Привет Хр. Ст. — Христофор Степанович Кушнарев
Анаид — Анаида Степановна Смбалян.

9. А. Л. СТЕПАНЯНУ 29 июня 1930 г.

Публикуется впервые по автографу, хранящемуся в ДМХ.

...что ты будешь вести в консерватории — А. Л. Степанян был приглашен в Ереванскую Госконсерваторию педагогом по классу композиции (1930—1934), в создании которой сыграл важную роль.

Кланяйся Жоржу — Г. Е. Будагяну, который с 1929 г. переехал в Ереван и начал свою деятельность в Ереванской Госконсерватории, руководя оркестровым классом, ведя камерный класс.

...тогда я уйду с этой работы. — А. И. Хачатурян проработал в качестве уполномоченного Музсектором еще один год.

10. В. Г. ТАЛЬЯНУ 5 июля 1930 г.

Публикуется впервые по автографу, хранящемуся в МЛИИЧ в фонде В. Тальяна.

...по адресу Айартуна — Айартун сокр. от *Zinj shirshunir unib* (Дом армянского искусства), являвшийся в 20-ые годы центром художественно-литературной жизни армян в Тбилиси.

11. В. Г. ТАЛЬЯНУ 25 июля 1930 г.

Публикуется впервые по автографу, хранящемуся в МЛИИЧ в фонде В. Тальяна.

Почтовая открытка.

12. М. И. МИРЗАЯНУ 20 декабря 1930 г.

Публикуется впервые по автографу, хранящемуся в МЛИИЧ в фонде М. И. Мирзаяна.

...Романоса и Тер-Гевондяна. — Романос Овакимович Меликян и Анушаван Григорьевич Тер-Гевондян.

...именно эти песни — Речь идет о песнях, изданных в 1931 г. А. И. Хачатуряном. Популярность «Песен нового быта», предназначенных для самых широких слоев народа, дала основание А. И. Хачатуряну обработать их мелодии. К числу этих песен относятся: «Комсомолец», на сл. Г. Сарьяна; «Полевая песня», сл. Алазана, «Новая песня», сл. Е. Чаренца (мелодии указанных песен М. Мирзаяна); «Комсомолец и комсомолка» и «Товарищ Гасан», сл. Х. Апера (мелодии песен Р. Меликяна); «На нашем лугу», сл. А. Венкари (мелодия А. Тер-Гевондяна). Все тексты обработок в переводе Д. Усова.

13. А. К. ГУЛАКЯНУ

17 января 1933 г.

Публикуется впервые по автографу, хранящемуся в МЛИИЧ в фонде А. К. Гулакяна.

Посылаю 12 номеров музыки — К «Макбету».

...можно обойтись и без Будагова — Г. Е. Будагян, в то время дирижер Ереванского оперного театра. По всей видимости, А. К. Гулакян был намерен прибегнуть к помощи Г. Е. Будагяна.

14. А. К. ГУЛАКЯНУ

30 января 1933 г.

Публикуется впервые по автографу, хранящемуся в МЛИИЧ в фонде А. К. Гулакяна.

...Привет Анаид и незнакомой дочурке — Анаид Яковлевне Масчян и Сюзанне Арменовне Гулакян.

15. М. Л. АГАЯНУ

25 августа 1935 г.

Публикуется впервые по автографу, хранящемуся в МЛИИЧ в фонде М. Л. Агаяна.

...со статьей В. Беляева о моей симфонии — В журнале «Хорурданн арвест» № 9 за 1935 г. была помещена статья В. М. Беляева об исполнении в Большом зале Московской консерватории симфонии А. Хачатуряна под управлением Э. Сенкара.

Я знаю об этом через Арто — Артавазд Михайлович Егиазарян.

...вряд ли Мелик сумеет уехать — А. Ш. Мелик-Пашаев.

Мартироса Сергеевича уговори — М. С. Сарьян.

...Н. И. Челяпов интересовался — Н. И. Челяпов — первый председатель Моск. Союза композиторов (1932—1936). В 1933—1937 гг. — ответ. ред. журнала «Советская музыка».

Люси Лазаревне Сарьян — сестра М. Л. Агаяна, жена М. С. Сарьяна.

В фонде М. Л. Агаяна в МЛИИЧ, среди писем хранится автобиография А. И. Хачатуряна. Судя по содержанию («В этом году я кончаю техникум»), время написания автобиографии — вторая половина 1928, начало 1929 года.

«Родился я в 1904 году в Тифлисе. С раннего детства проявлял любовь к пению и к игре на ударных инструментах. Выражалось это в том, что я брал какое-нибудь ведро (заменяющее «*дзур*») или чайный поднос (заменяющий «*дшурш*»), уединялся куда-нибудь и пел, аккомпанируя себе на этих ударных инструментах. Пел преимущественно песни взрослых, так как других песен не знал и не слышал. Родители мои, будучи малограмотные, <...> не знали цены музыке и считали обучение мальчика музыке недостойным занятием. Позднее в возрасте 15 лет я попал в духовой оркестр при училище, где учился наукам. Здесь я проявил себя, организовал ансамбли из медных духовых. Сочинял марши и вальсы для духового оркестра, но записывать приходилось другим. Параллельно с этим, я постепенно научился слёгка играть по слуху на рояле. (У меня в квартире стоял старый, разбитый рояль).

После установления Советской власти в Грузии приезжает в Тифлис брат мой, Сурен Хачатурян, за молодыми актерами, художниками, музыкантами для Московской госуд. армянской драматической студии, которой он руководил. С этой группой молодежи я тоже попадаю в Москву в 1921 году—17 лет от роду. Одна из преподавателей вышеупомянутой драмстудии Ашхен Мамиконян, найдя во мне способности, предлагает заняться музыкой и ведет меня в Госмузтехникум им. Гнесиных. Это уже в 1922 году. Там, проверив мои музыкальные способности, мне предлагают заниматься на виолончели, так как на рояле по возрасту поздно. Делая успехи на виолончели, мой учитель по 2-ой гармонии, Михаил Гнесин, предлагает, заниматься композицией.

Увлёкся композицией очень сильно, даже бросил занятия в 1-ом Московском государственном университете, где я был на 2-ом курсе физико-математического факультета.

В этом году я кончаю техникум им. Гнесиных по классу композиции М. Ф. Гнесина (фуга) и Р. М. Глиэр оркестровка.

Сестры Гнесины, в техникуме имени которых я занимаюсь до сих пор, во главе со своим братом М. Ф. Гнесиным сыграли большую роль в моем музыкальном развитии, обучая, поправляя и развивая меня. Сейчас я и виолончель оставил, по причине болезни рук и занимаюсь только композицией.

Цель моя в музыке следующая — дать армянскую музыку с ее мелодическими и ритмическими богатствами в преломлении европейской композиционной техники. Пропустить все это через призму европейского музыкального искусства. Уйти от этих назойливых тонки-доминант, от этих статических гармоний, к которым апеллируют наши старые композиторы. Сделать нашу музыку достоянием всех народов. Взять от французской музыки (Дебюсси, Равель) декоративность и красочность, от русской музыки колоритность и от классиков полифоническое мастерство. <...>.

В 30-ые, отчасти и в 40-ые годы, датой рождения А. И. Хачатуряна значился 1904 год. Впоследствии, дата эта была исправлена.

Отрывок из автобиографии был опубликован В. А. Юзефовичем в журн. «Сов. муз.», № 7, 1980.

16. Г. А. ОВАНЕСЯНУ 1 ноября 1935 г.

Публикуется впервые по автографу. Автограф—собственность семьи Г. А. Ованесяна, любезно предоставленный для настоящего издания.

17. С. М. МЕЛИК-СТЕПАНЯНУ 4 июня 1938 г.

Публикуется впервые по автографу. Автограф—собственность адресата, любезно предоставленный для настоящего издания.

Сейчас эта симфония печатается—I издание Симфонии М—Л, 1939. Написана она в 1933 году. Она была дипломной работой, при окончании мной Московской консерватории. — Московскую консерваторию А. И. Хачатурян окончил в 1934 году.

... в истории армянской музыки еще не было ни одной симфонии, моя симфония первая. — По своим художественным достоинствам и историческому значению для развития армянской музыки, симфония А. И. Хачатуряна действительно первая. Ко времени написания письма С. М. Мелик-Степаняну А. И. Хачатурян, по-видимому, не знал о создании симфонии С. А. Халатовым (род. в 1876 г., год смерти не установлен), воспитанником Р. М. Глиэра, и симфонии Ов. Егизарова (1895—1959), исполненной единственный раз в 1927 г. в Тбилиси.

Напишите о себе, кто Вы — Ввиду серьезной болезни С. М. Мелик-Степанян был вынужден совсем молодым перейти на пенсию и посвятить себя литературному труду.

18. Н. А. ТЕЙМУРАЗЯНУ

17 декабря 1939 г.

Публикуется впервые по автографу, хранящемуся в МЛИИЧ в фонде Н. А. Теймуразяна.

19. А. Б. ДАНИЕЛЯН

3 января 1940 г.

Публикуется впервые по автографу. Передан в дар в ДМХ — М. В. Арутюнян — дочерью А. Б. Даниелян.

...что-то я делал после Декады. — Декада армянской литературы и искусства завершилась в Москве в последних числах октября 1939 года.

Организация нового всесоюзного Союза композиторов — В 1939 году А. И. Хачатурян был избран зам. председателя Оргкомитета Союза композиторов СССР.

...я должен писать кинокартину с Протазановым — С режиссером Я. Протазановым А. И. Хачатурян работал над фильмом «Салават Юлаев», выпущенным на экран в феврале 1941 г.

20. В. И. ХАЧАТУРЯНУ

январь 1942 г.

Публикуется впервые по автографу, любезно предоставленному для настоящего издания Л. В. Хачатурян.

Даты нет. Конверт не сохранился. Судя по содержанию, письмо относится к январю 1942 г.

Папа, мама в колхозе — Вместе с А. И. Хачатуряном и его семьей из Москвы были эвакуированы родители Хачатуряна — Илья Восканович и Кумаш Сергеевна.

Реник похудел — Реник — Карен Арамович Хачатурян — сын композитора.

Шавердян привезет тебе это письмо. — Шавердян Александр Исакович.

Лева выехал — Левон Ильич Хачатуров.

Ан. Ар. и Эмик — Антонина Арсеньевна, Эмин Левонович — жена и сын Левона Ильича Хачатурова.

Лена — Елена Павловна Борисенко — жена В. И. Хачатуряна.

Лёля. — Лейли Вагинаковна Хачатурян — дочь В. И. Хачатуряна.

21. В. И. ХАЧАТУРЯНУ 3 (8) февраля 1942 г.

Публикуется впервые по автографу, любезно предоставленному Л. В. Хачатурян.

Почтовая открытка. Даты нет. Дата установлена по почтовому штемпелю — 3 (8) февраля 1942 г.,

Левон, Эмик, Антонина, Лена, Леля — См. примеч. к предыдущему письму.

22. В. И. ХАЧАТУРЯНУ 9 февраля 1942 г.

Публикуется впервые по автографу, любезно предоставленному Л. В. Хачатурян.

Лева приехал — См. примеч. к письму 20.

Ан. Ар. и Эмик — См. примеч. к письму 20.

Нина — Нина Владимировна Макарова,

...о Лене, о Леле — См. примеч. к предыдущим письмам.

Он (Шостакович — М. А.) написал очень хорошую симфонию. — Речь идет о VII симфонии.

Они мой балет «Счастье» поставили. — Название балета «Гаянэ», вероятно, относится ко второй половине 1942 года, ибо уже к 25-летию Великого Октября поставленный в Перми балет был назван «Гаянэ».

23. М. Н. МАКАРОВОЙ 28 марта 1944 г.

Публикуется впервые по автографу. Автограф — собственность ДМХ — передан в дар адресатом.

...блокнота, подаренного мне — Листок из именного блокнота небольшого формата с указанием звания лауреата Государственных премий и почетного звания засл. деятеля искусств был вручен собственноручно М. Н. Макаровой.

...посылаю тебе — в данном случае, шутка.

24. Т. С. ОГАНЕСЯН 14 марта 1945 г.

Публикуется впервые по автографу, переданному в дар ДМХ адресатом.

... Умр-Шат — Ваче Ваганович Умр-Шат.

...Оборин — Лев Николаевич Оборин.

25. М. Н. МАКАРОВОЙ 1 июня 1945 г.

Публикуется впервые по автографу, переданному в дар ДМХ адресатом.

...Мариша — Марина Владимировна Макарова,

...перейдете на следующий курс. — В 1945 г. М. В. Макарова и М. Н. Макарова учились еще в школе.

...Владика и Талю — Племянник и племянница Н. В. Макаровой.

26. Я. В. ФЛИЕРУ 3 октября 1945 г.

Публикуется впервые с автографа, переданного в дар ДМХ. Т. С. Оганесян.

Нечаев — Виталий Васильевич Нечаев.

Эпштейн — Владислав Михайлович Эпштейн.

27. ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ОРГКОМИТЕТА 8 мая 1946 г.
СМОТРА МОЛОДЫХ ДИРИЖЕРОВ

Публикуется впервые по автографу, переданному в дар ДМХ М. А. Терьяном — Тер-Мартirosяном.

Ходатайство А. И. Хачатуряна, вместе с рекомендательными письмами дирижера Н. П. Аносова, композитора и органиста А. Ф. Гедике было возвращено М. А. Терьяну с официальным уведомлением о невозможности его участия — по возрасту — в смотре молодых дирижеров.

28. К. С. САРАДЖЕВУ 12 ноября 1946 г.

Публикуется впервые по автографу, хранящемуся в МЛИИЧ в фонде К. С. Сараджева.

Сообщите дату юбилея консерватории — 22 декабря 1946 года исполнилось 25 лет со дня основания Музыкальной студии в Ереване, на базе которой два года спустя была открыта консерватория.

В 40-ые годы датой основания консерватории принято было считать 1921 год.

29. М. Н. МАКАРОВОЙ 1 июля 1948 г.

Публикуется впервые по автографу, переданному адресатом в дар ДМХ.

Рахиль Исаевна — Ельевич Р. И.

Нина Федоровна — Теплинская Н. Ф.

Лядоша — Лядо — собака А. И. Хачатуряна.

Герман — Водитель А. И. Хачатуряна. Фамилия не установлена.

30. М. С. МАЗМАНЯНУ 20 сентября 1948 г.

Публикуется впервые по автографу. Автограф, любезно предоставленный для настоящего издания, — собственность адресата.

...Мазик — Дружеское обращение Мазик воспоминание о совместной деятельности в МАМК при Доме культуры Армении в Москве.

...у преподавателя Сараджева — Георгий Варданович Сараджев.

31. Д. А. ШИКАНЯНУ 25 сентября 1948 г.

Публикуется впервые по автографу, переданному адресатом в дар ДМХ.

По свидетельству Д. А. Шиканяна, письмо А. И. Хачатуряна поздно вечером было принесено братом А. И. Хачатуряна — В. И. Хачатуряном.

32. М. Г. АРУТЮНЯН

8 января 1949 г.

Публикуется впервые по автографу. Автограф — собственность адресата.

На пленуме отличился Котик — Александр Григорьевич Арутюнян. ...очередь за Арно—Арно Арутюнович Бабаджанян.

...и Эдиком — Эдуард Михайлович Мирзоян.

Армяне провалили дела на музыкальном фронте.—А. И. Хачатурян имел в виду критику в свой адрес в 1948 г.

Сейчас пишу увертюру—Позже произведение было названо Торжественной поэмой (Праздничная поэма).

33. М. Г. АРУТЮНЯН

9 мая 1949 г.

Публикуется впервые по автографу. Автограф — собственность адресата.

В Зангезуре я волновался от могучих и суровых гор — В Зангезуре (юг Советской Армении) А. И. Хачатурян был во время большой поездки по районам Армении.

34. В. И., Е. П., Л. В. ХАЧАТУРЯНАМ

15 мая 1949 г.

Публикуется впервые по автографу. Автограф—собственность Л. В. Хачатурян, любезно предоставлен для настоящего издания.

Лена, Леля — См. примеч. к письму 29.

35. Г. А. АРМЕНИЯНУ

25 мая 1949 г.

Публикуется впервые по автографу, переданному в дар адресатом в ДМХ.

«Ереван» — Песня о Ереване.

Вальс в исполнении Кнушевицкого—Речь идет об исполнении эстрадным оркестром Всесоюзного радио под упр. В. Н. Кнушевицкого.

36. Э. С. ОГАНЕСЯНУ

июль 1949 г.

Публикуется впервые по автографу. Автограф — собственность адресата, любезно предоставлен для настоящего издания.

Пошел я в Большой зал по просьбе Карена — Карен Суренович Хачатурян.

...а также и письму Геворка — Геворк Арташесович Хачатурян-Арменян.

37. Г. А. ОВАНЕСЯНУ

август 1949 г.

Публикуется впервые по автографу. Автограф — собственность семьи Г. А. Ованесяна, любезно предоставленный для настоящего издания.

Даты нет. Судя по содержанию письма, август 1949 г.

Хоть ты и дважды министр — Будучи министром иностранных дел Арм. ССР, Г. А. Ованесян был назначен начальником Управления по делам искусств при Совете Министров Арм. ССР.

...под управлением Татуляна. — Должно быть Татула Алтуняна. «Мартики *Երգը*» Ашота Сатяна «Застольная» Каро Закаряна.

...вызови к себе Вагинака—Вагинак Ильич Хачатурян, в доме которого в Ереване жила Кумаш Сергеевна — мать композитора.

38. Э. С. ОГАНЕСЯНУ 8 сентября 1949 г.

Публикуется впервые по автографу. Автограф любезно предоставлен адресатом для настоящего издания.

Григорий Ильич должен знать хорошо эту партитуру — Григорий Ильич Егиазарян — руководитель Э. С. Оганесяна по композиции в Ереванской госконсерватории.

...уезжает Ляля Арутюнян — М. Г. Арутюнян.

...как это сделали Котик, Эдик—Александр Григорьевич Арутюнян, Эдуард Михайлович Мирзоян.

39. В. И. ХАЧАТУРЯНУ январь 1950 г.

Публикуется впервые по автографу. Автограф — собственность Л. В. Хачатурян, любезно предоставлен для настоящего издания.

Даты нет. Судя по содержанию — январь 1950 г.

...через Рубена Николаевича — Зурабян Р. Н.

...поцелуй маме, Лене и Леле — Кумаш Сергеевна, Елена Павловна Борисенко, Лейли Вагинаковна Хачатурян.

...молодым композиторам Эдгару и Хачатрян—Эдгар Сергеевич Оганесян, Геворк Арташесович Арменян (Хачатрян).

40. Э. С. ОГАНЕСЯНУ 28 января 1950 г.

Публикуется впервые по автографу. Автограф — собственность адресата, любезно предоставлен для настоящего издания.

...о Хачатуряне Геворке — Геворк Арташесович Арменян (Хачатрян).

41. Д. А. СВЕТОЗАРОВУ 21 февраля 1950 г.

Публикуется впервые по автографу, присланному в дар ДМХ адресатом.

8. Если я не ошибаюсь, концерт исполнялся первый раз летом 1936 года в Сокольниках. — Согласно нотографическому и библиографическому справочнику «А. И. Хачатурян», сост. Е. Садовниковым (М., 1957 г., стр. 30), и ното-библиографическому справочнику «А. И. Хачатурян», сост. Д. Персоном (М., 1979 г., стр. 13). Концерт для ф-но с оркестром впервые исполнялся 12 июля 1937 года в Москве, в Сокольниках. Солистом был Л. Оборин, дирижировал Л. Штейнберг.

42. Э. С. ОГАНЕСЯНУ

22 февраля 1950 г.

Публикуется впервые по автографу, любезно предоставленному для настоящего издания адресатом.

Там был у них Гаджибеков—Узеир Абдул Гусейн олы Гаджибеков.

43. Э. С. ОГАНЕСЯНУ

19 марта 1950 г.

Публикуется впервые по автографу, любезно предоставленному для настоящего издания адресатом.

Геворку Хачатрян — Г. А. Арменян.

Мне предстоит очень скоро начать педагогическую деятельность в двух учебных заведениях—В Московской государственной консерватории и институте им. Гнесиных А. И. Хачатурян начал преподавать с 1951 года.

44. Д. А. СВЕТОЗАРОВУ

22 марта 1950 г.

Публикуется впервые по автографу, присланному в дар ДМХ адресатом.

Письмо датируется по почтовому штемпелю (22 марта 1950 г.).

В связи с письмом А. И. Хачатуряна, Д. А. Светозаров писал Г. А. Арутюнян — «Второе письмо Арама Ильича (см. письмо от 21 февраля 1950 г.— М. А.) является ответом на мой вопрос относительно одного сомнительного места в тексте издания ф-п концерта для двух фортепиано. Дело в том, что в издании концерта 1947 г. (переложение для двух фортепиано) на 42 стр. такт 7, на третьей восьмой написан фак. Ответ Арама Ильича (да еще с нотным примером) совершенно ясен, это опечатка».. (22 апреля 1983 г.).

45. Г. А. АРМЕНЯНУ

3 апреля 1950 г.

Публикуется впервые по автографу, переданному адресатом в дар ДМХ.

...мне говорила Белочка Еолян — Изабелла Рубеновна Еолян.

Передай от меня привет Эдгару — Эдгар Сергеевич Оганесян.

Попробую попросить Кнушевицкого—Виктор Николаевич Кнушевицкий.

...из песен, которые попадают к Татулу—Татул Тигранович Алтунян.

46. Г. Г. ТИГРАНОВУ

3 апреля 1950 г.

Публикуется впервые по автографу, любезно предоставленному адресатом для настоящего издания.

Благодарю за Ваше любезное поздравление.—Г. Г. Тигранов поздравил с присуждением Государственной премии СССР за музыку к фильму «Сталинградская битва».

...но в настоящее время, она и первая. — Вероятно, имеется в виду время после 1948 года.

47. А. С. АЙВАЗЯНУ

3 апреля 1950 г.

Публикуется впервые по автографу, любезно предоставленному для настоящего издания Л. В. Лазаревой.

48. Ю. П. ПОРТНОВОЙ 14 мая 1950 г.

Публикуется впервые по автографу, переданному в дар ДМХ Т. С. Оганесян.

Из Еревана приехала Тереза. — Тереза Сократовна Оганесян — дочь Ю. П. Портновой.

49. М. С. МАЗМАНЯНУ 14 июня 1950 г.

Публикуется впервые по автографу, любезно предоставленному адресатом для настоящего издания.

...2—3 раза выступить у тебя по радио. — В 1949—50 гг. М. С. Мазманян работал зам. пред. Комитета радиовещания.

50. Ю. А. ГЕВОРҚЯНУ 17 июля 1950 г.

Публикуется впервые по автографу, переданному адресатом в дар ДМХ.

...свой молодой квартет — В 1949—50 году из числа студентов Тбилисской консерватории был создан струнный квартет—в составе: Ю. Геворкян (I скр.), А. Шугаров (II скр.), Г. Шавердян (альт), С. Петросян (виол.). В 1951 г. по предложению Ю. Геворкяна квартет возглавил Н. А. Погосов. Ю. Геворкян занял место переехавшего в Ереван А. Шугарова.

Затуловскому кланяйтесь от меня.—Марк Леонтьевич Затуловский—педагог Ю. А. Геворкяна по классу скрипки Тбилисской консерватории

51. Э. С. ОГАНЕСЯНУ, Г. А. АРМЕНЯНУ

21 июля 1950 г.

Публикуется впервые по автографу, любезно предоставленному Э. С. Оганесяном для настоящего издания.

52. Э. С. ОГАНЕСЯНУ 5 ноября 1950 г.

Публикуется впервые по автографу, любезно предоставленному адресатом для настоящего издания.

53. А. Л. СТЕПАНЯНУ 8 апреля 1951 г.

Публикуется впервые по автографу, являющемуся собственностью ДМХ.

Молодец, что в такой короткий срок написал оперу. — Речь идет об опере «Героиня», которую А. Степанян написал за 8 месяцев.

54. К. С. САРАДЖЕВУ 1 декабря 1951 г.

Публикуется впервые по автографу, хранящемуся в МЛИИЧ в фонде К. С. Сараджева.

...вечер, проведенный с Вами, с Зоей Борисовной—Зоя Борисовна Сараджева — жена К. С. Сараджева.

Публикуется впервые по автографу, переданному адресатом в дар ДМХ.

...на машине перегнала поезд—Опоздав из-за изменения расписания к отходу поезда Тбилиси—Баку, Дж. Свасян, Ю. Геворкян, Г. Шавердян, С. Петросян, догнали поезд, глубоко взволновав композитора.

...сердечный привет своим друзьям из армянского квартета—См. примечание к письму № 50 Ю. А. Геворкяна от 17 июля 1950 г.

56. Г. А. ОВАНЕСЯНУ

20 января 1952 г.

Публикуется впервые по автографу, любезно предоставленному семьей Г. А. Ованесяна для настоящего издания.

...первой скрипки в армянском квартете—См. примечание к письму № 50 Ю. А. Геворкяна от 17 июля 1950 г

Передай привет Арпик и сыну — Арпик Гевондовна Азизян—жена Г. А. Ованесяна, Г. Г. Ованесян—сын.

57. ДЖ. А. СВАСЯН

14 марта 1952 г.

Публикуется впервые по автографу, переданному адресатом в дар ДМХ.

58. Г. М. ЧЕБОТАРЯН

13 декабря 1952 г.

Публикуется впервые по автографу, любезно предоставленному адресатом для настоящего издания.

59. М. Н. МАКАРОВОЙ

14 декабря 1952 г.

Публикуется впервые по автографу, переданному адресатом в дар ДМХ. Письмо адресовано в Краснодарский край, где началась трудовая деятельность М. Н. Макаровой.

Лиза — домашняя работница, фамилия и отчество не установлены.

60. Г. А. ОВАНЕСЯНУ

6 января 1953 г.

Публикуется впервые. Телеграмма. Любезно предоставлена семьей Г. А. Ованесяна.

Арпик — Арпик Гевондовна Азизян.

61. А. К. ГУЛАКЯНУ

2 марта 1953 г.

Печатается по автографу. Впервые было опубликовано В. А. Юзефовичем в журнале «Советская музыка» (№ 8, 1980 г.)

...лицу себя надеждой.—Декада армянского искусства в силу различных обстоятельств состоялась значительно позже, в 1956 г. На заключительном концерте впервые прозвучала «Ода радости» (на стихи С. Смирнова).

...к другой пьесе Якобсона.—Музыка к пьесе А. Якобсона «Ангел-хранитель» была завершена в том же году. Премьера состоялась 28 октября 1953 г. в МХАТе.

Арно — Арно Арутюнович Бабаджанян.
Ляля Арутюнян — М. Г. Арутюнян.

62. К. С. САРАДЖЕВУ 16 июня 1953 г.

Публикуется впервые по автографу, хранящемуся в МЛИиЧ в фонде К. С. Сараджева.

Письмо отпечатано на машинке, подписано А. И. Хачатуряном.

63. А. Л. СТЕПАНЯНУ 20 ноября 1953 г.

Публикуется впервые по автографу, хранящемуся в ДМХ.

...тебя в своей статье не забыл. — Речь идет о статье «О творческой смелости и вдохновении», см. «Советская музыка», М., 1953 г., № 11, стр. 12—13.

...раньше фамилии Григория Ильича. — Егиазарян Г. И.
Хубов — Георгий Никитич Хубов.

64. А. Б. ДАНИЕЛЯН 8 марта 1954 г.

Публикуется впервые по автографу, переданному в дар ДМХ М. А. Арутюнян, дочерью А. Б. Даниелян.

65. С. Г. ГАСПАРЯНУ 19 января 1955 г.

Публикуется впервые по автографу, переданному в дар ДМХ семьей С. Г. Гаспаряна.

...Нельзя ли без того, чтобы не обидеть Мишу Хачатряна, Ашота— Речь идет о Михаиле Вагановиче Хачатряне, Ашоте Мушеговиче Карапетяне.

...по поводу моих осенних концертов—18 авторских концертов А. И. Хачатуряна в городах и районах Армении состоялись в сентябре-октябре 1954 года.

66. Э. С. ОГАНЕСЯНУ 22 января 1955 г.

Публикуется впервые по автографу, любезно предоставленному адресатом для настоящего издания.

...буду слушать кантату Зарика Сарьяна—Лазарь Мартиросович Сарьян.

Передай привет Варковицкому — Владимир Александрович Варковицкий

Егизарову — Григорий Ильич Егиазарян

Арно — Арно Арутюнович Бабаджанян

Ляле — Маргарита Gabriеловна Арутюнян

Седе — Седа Саркисовна Ташчиян

67. Э. С. ОГАНЕСЯНУ 3 мая 1955 г.

Публикуется впервые по автографу, любезно предоставленному адресатом для настоящего издания.

68. М. Г. АРУТЮНЯН 16 сентября 1955 г.

Публикуется впервые по автографу, являющемуся собственностью адресата.

...за напоминание о 80-(лети) Исаакяна.—В октябре 1955 года исполнялось 80-летие Аветика Исаакяна. Стихи были посланы с просьбой создать на их основе вокальные произведения.

К работе над произведением на основе стихов Ав. Исаакяна композитор приступил много лет спустя. См. письмо от 12 июля 1976 года к М. Г. Арутюнян.

Кланяйся маме — Ашхен Христофоровна Арутюнян

...и сыну — Рубен Михайлович Арутюнян

69. Э. С. ОГАНЕСЯНУ 7 февраля 1957 г.

Публикуется впервые по автографу, любезно предоставленному адресатом для настоящего издания.

...приехать на премьеру твоего балета. — Премьера балета «Мармар» Эд. Оганесяна состоялась 9 марта 1957 г.

...в гостях болгары, Шостакович и Белла — Изабелла Рубеновна Еолян.

Дм. Дм. сказал — Дмитрий Дмитриевич Шостакович.

..балет имел бы большой успех—В 1958 году балет «Мармар» был удостоен диплома первой степени на Всесоюзном смотре музыкальных театров.

70. Э. С. ОГАНЕСЯНУ 26 февраля 1957 г.

Публикуется впервые по автографу, любезно предоставленному адресатом для настоящего издания.

..делай спектакль — См. примечание к предыдущему письму.

Арбатов — Илья Ильич Арбатов

Зарэ или еще кто — Зарэ Мурадович Мурадян.

Кланяйся супруге — Анна Рубеновна Еолян.

71. Е. П. БОРИСЕНКО, 24 августа 1957 г.
Л. В. ХАЧАТУРЯН

Публикуется впервые по автографу, любезно предоставленному Л. В. Хачатурян для настоящего издания.

72. Е. П. БОРИСЕНКО, сентябрь 1957 г.
Л. В. ХАЧАТУРЯН

Публикуется впервые по автографу, любезно предоставленному Л. В. Хачатурян для настоящего издания.

Дата не указана. Время пребывания в Аргентине позволяет отнести письмо к концу сентября 1957 г.

73. М. Г. АРУТЮНЯН март 1958 г.

Публикуется впервые по автографу. Автограф—собственность адресата.

Дата установлена по содержанию.

Спасибо, моя дорогая, за книжку. — См. Армянская ССР. Из серии «Музыкальная культура союзных республик», М., 1957 г.

74. Б. В. ХАЧАТУРЯНУ 17 ноября 1958 г.

Публикуется впервые по автографу, переданному в дар ДМХ адресатом.

Как жаль Арташеса — Арташес Григорьевич Малаев
Помогай Лене и Леле — Е. П. Борисенко, Л. В. Хачатурян.

75. Э. С. ОГАНЕСЯНУ 25 января 1959 г.

Публикуется впервые по автографу, любезно предоставленному адресатом для настоящего издания.

Белла, наверное, уже приехала — Изабелла Рубеновна Еолян.

76. С. А. ТАМАЗЯНУ 31 марта 1959 г.

Публикуется впервые по автографу, переданному в дар ДМХ адресатом.

В бытность военнослужащим на Дальнем Востоке С. А. Тамазян обратился с письмом к А. И. Хачатуряну.

77. Э. С. ОГАНЕСЯНУ 14 апреля 1959 г.

Публикуется впервые по автографу, любезно предоставленному адресатом для настоящего издания.

Балет «Лореци Сако» — Эд. С. Оганесян намеревался написать балет на основе поэмы Ов. Туманяна «Лореци Сако». Позднее, в 1966 году, одноактный балет «Лореци Сако» вместе с двумя одноактными балетами «Ахтамар» и «Ивушка» (все три по Ов. Туманяну) написал Г. М. Ахинян.

Звонил мне Гулакян — Армен Карпович Гулакян.

Спроси у Ляли Арутюнян — М. Г. Арутюнян.

Лукьянов — инициалы не установлены.

Свешников — Александр Васильевич Свешников.

На очереди Михайлов — Дживани Константинович Михайлов.

Инесса — Инесса Гайковна Смбадян.

Богдан — Богдан Яковлевич Троцюк.

Приехал Виэру — Анатолий Виэру.

...во главе с Эдиком. — Эдуард Михайлович Мирзоян.

78. М. Г. АРУТЮНЯН 4 июля 1959 г.

Публикуется впервые по автографу, переданному в дар ДМХ.

Письмо А. И. Хачатуряна — ответ на поздравление с днем рождения.

79. И. В. ПАПЯН

5 августа 1959 г.

Публикуется впервые по автографу, переданному в дар ДМХ супругами Папян.

Письмо машинописное, подписано А. И. Хачатуряном.

Жители гор. Жуковского Московской области супруги Папян обратились с письмом в Министерство культуры Арм. ССР и сообщили о своем желании передать имеющееся у них письмо А. И. Хачатуряна. Посетив Ереван, они передали письмо ДМХ.

80. Б. В., И. С., А. Б., М. Б. ХАЧАТУРЯНАМ 23 октября 1959 г.

Публикуется впервые по автографу, переданному адресатом в дар ДМХ.

Иза — Изабелла Семеновна Хачатурян

Бибик — Беник Вагинакович Хачатурян

Лита — Аэлита Бениковна Хачатурян

Мариночка — Марина Бениковна Хачатурян

Реник — Карен Арамович Хачатурян

Нина — Нина Владимировна Макарсва

81. А. А. АМБАКУМЯН

26 октября 1959 г.

Публикуется впервые по автографу, любезно предоставленному адресатом для настоящего издания.

Открытка. Дата установлена по почтовому штемпелю.

82. И. С., Б. В., А. Б., М. Б. ХАЧАТУРЯНАМ

15 июня 1960 г.

Публикуется впервые по автографу, переданному адресатом в дар ДМХ.

Иза — См. примечание к письму от 23 октября 1959 г.

Леля — Л. В. Хачатурян.

83. Э. М. МИРЗОЯНУ

19 июня 1960 г.

Публикуется по автографу. Впервые было опубликовано В. А. Юзефовичем в журнале «Советская музыка» (№ 8, 1980)

...написал письмо Котику. — Александр Григорьевич Арутюнян

...не забудь об обещании и расписке. — Речь идет о скорейшем завершении симфонии Э. Мирзояна. 9 июня 1960 г. в Ереване, в присутствии А. И. Хачатуряна, он написал расписку-обязательство завешить партитуру к 1 октября 1960 г. Симфония Э. М. Мирзояна для струнных и литавр впервые с огромным успехом исполнялась в 1962 г.

Если увидишь Сурена Акоповича — С. А. Товмасын

84. СИМФОНИЧЕСКОМУ ОРКЕСТРУ АРМФИЛАРМОНИИ

20 июня 1960 г.

Публикуется впервые по автографу, переданному в дар ДМХ сотрудником Армфилармонии—Армконцерта—Владимиром Мамиконовичем Навасардяном.

Письмо написано после авторских концертов, состоявшихся в июне 1960 г. в Армении.

85. Г. Г. ТИГРАНОВУ 27 сентября 1960 г.

Публикуется впервые по автографу, любезно предоставленному адресатом для настоящего издания.

...отличный труд о моих двух балетах. — См. Г. Тигранов. Балеты Арама Хачатуряна. «Советский композитор». М., 1960 г

Поинтересуйтесь этим вопросом у Аксюка — Сергей Васильевич Аксюк.

86. ДЖ. А. СВАСЯН 17 октября 1960 г.

Публикуется впервые по автографу, переданному адресатом в дар ДМХ.

87. Э. М. МИРЗОЯНУ 25 октября 1960 г.

Публикуется впервые по автографу, любезно предоставленному адресатом для настоящего издания.

Открытка. Дата проставлена по почтовому штемпелю.

88. Э. М. МИРЗОЯНУ 9 ноября 1960 г.

Публикуется впервые по автографу, любезно предоставленному адресатом для настоящего издания.

Открытка. Дата проставлена по почтовому штемпелю.

89. А. Г. МАЛАЕВОЙ май 1961 г.

Публикуется впервые по автографу, переданному Б. В. Хачатуряном в дар ДМХ. Дата определена по содержанию.

Нина тоже выступала — Н. В. Макарова

Реник — Карен Арамович Хачатурян

...на празднике 40-летия Армении — Официальные торжества 40-летия Советской Армении отмечались в ноябре 1961 года.

90. Б. В. ХАЧАТУРЯНУ 25 июля 1961 г.

Публикуется впервые по автографу, переданному адресатом в дар ДМХ.

91. А. А. АМБАКУМЯН 30 ноября 1961 г.

Публикуется впервые по автографу, любезно предоставленному адресатом для настоящего издания.

92. А. Г. АРУТЮНЯНУ 25 декабря 1961 г.

Публикуется впервые по автографу, любезно предоставленному адресатом для настоящего издания.

...помоги Эдику исполнить симфонию. — Просьба А. И. Хачатуряна была обращена к композитору А. Г. Арутюняну, являющемуся художественным руководителем Армфилармонии. Речь шла об исполнении симфонии Эдуарда Арамовича Хагагортыана.

Ирину поцелуй — Ирина Вартановна Оденва — жена А. Г. Арутюняна.

93. И. Г., Е. Л. КЕВОРКОВЫМ 9 января 1962 г.

Публикуется впервые по автографу, любезно предоставленному Е. Л. Бабаевой-Кеворковой для настоящего издания.

Дорогой Илюша — Илья Гайкович Кеворков

...дорогая Женя — Евгения Леонтьевна Бабаян-Кеворкова — жена И. Г. Кеворкова.

Ниночка — Н. Г. Кеворкова — дочь Кеворковых

94. И. В. ОДЕНОВОЙ, А. Г. АРУТЮНЯНУ 9 января 1962 г.

Публикуется впервые по автографу, любезно предоставленному адресатом для настоящего издания.

95. Э. М. МИРЗОЯНУ 9 января 1962 г.

Публикуется впервые по автографу, любезно предоставленному адресатом для настоящего издания.

96. Э. М. МИРЗОЯНУ 26 апреля 1962 г.

Публикуется впервые. Телеграмма. Любезно предоставлена адресатом для настоящего издания. Дата установлена по телеграфному штемпелю.

97. Ц. Г. БРУТЯН 15 октября 1962 г.

Публикуется впервые по автографу, любезно предоставленному адресатом для настоящего издания.

Работа о хормейстере Араме Тер-Ованесяне.—См. Ц. Брутян—Арам Тер-Ованесян. Е., 1962 г. (на арм. яз.)

Издание песен и хоров—См. Сборник песен и хоров зарубежных армянских композиторов. Сост. и подготовила к печати Ц. Брутян, Е., 1962 г. (на арм. яз.).

98. Э. М. МИРЗОЯНУ февраль 1963 г.

Публикуется впервые по автографу, любезно предоставленному адресатом для настоящего издания.

Дата на записке А. И. Хачатуряна приписана почерком Э. М. Мирзояна. Это ответ на записку Э. М. Мирзояна во время встречи с зарубежными гостями, прослушивания музыки и ее обсуждения.

99. А. Л. СТЕПАНЯНУ 17 июня 1963 г.

Публикуется впервые по автографу, хранящемуся в ДМХ.

...мои успехи считаешь успехами всех нас.—А. Л. Степанян поздравил А. И. Хачатуряна с награждением его орденом Ленина.

...сердечный привет Лигии — Лигия Петровна Мамаджанян—жена А. Л. Степаняна.

100. А. Г. АРУТЮНЯН 24 июня 1963 г.

Публикуется по автографу. Автограф—собственность адресата, впервые был опубликован В. А. Юзефовичем в журн. «Советская музыка», № 7, 1980 г.

...твою статью к моему юбилею. — А. Г. Арутюнян написал статью к 60-летию рождения А. И. Хачатуряна. См. «Ерекоян Ереван» от 6 июня 1963 г.

Спроси у Эдика — Э. М. Мирзоян

101. М. Г. АРУТЮНЯН 24 июня 1963 г.

Публикуется впервые по автографу. Автограф—собственность адресата.

Не прислала мне газету.—См. «Выдающийся художник современности», «Коммунист» от 6 июня 1963 г.

...играл 1 часть Будагян — Георгий Ервандович Будагян.

...Эдик слушал у меня — Э. М. Мирзоян.

...пресловутую мою симфоническую поэму—А. И. Хачатурян имеет в виду критику в адрес III симфонии.

Лавры Шостаковича, Кабалевского и Хренникова не дают мне покоя— Речь идет о Музыкальной комедии «Москва, Черемушки» Дм. Шостаковича, опереттах «Весна идет» Дм. Кабалевского и «Сто чертей и одна девушка» Т. Хренникова.

102. Н. К. МЕРЕШНИКОВОЙ 31 августа 1964 г.

Публикуется впервые по автографу, переданному адресатом в дар ДМХ.

Почитательница творчества А. И. Хачатуряна Н. К. Мерешникова составила альбом из статей и рецензий, посвященных композитору.

Вы учились у Совасильны?—Сокращение от Софии Васильевны Аргутинской, принятое учащимися пансиона, в котором воспитывался А. И. Хачатурян.

103. Н. К. МЕРЕШНИКОВОЙ 25 декабря 1964 г.

Публикуется впервые по автографу, переданному адресатом в дар ДМХ.

Смотрю альбом — См. примеч. к предыдущему письму.

А папа ее был гениальный артист — Ованес Арутюнович Абелян

104. Р. Р. ДАВИДЯНУ февраль, март 1965 г.

Публикуется впервые по автографу, переданному адресатом в дар ДМХ.

Дата установлена благодаря любезной помощи композитора К. Е. Волкова, написавшего о записке А. И. Хачатуряна следующее:

«Записка была послана Арамом Ильичем, когда я учился на III-ем курсе (на котором и написал Струнный квартет), — т. е. это 64/65 учебный год—скорее всего записку Арам Ильич написал в феврале-мар-

те 1965 года. Затем студенты класса Рафаэла Рубеновича Давидяна с необыкновенной старательностью и тщательностью учили квартет (под руководством педагога). И в том же 1965 году квартет был исполнен, и вскоре даже записан на радио для передачи о классе Арама Ильича.

Исполнители были Лина Губерман — I скрипка (сейчас Лина I-ая скрипка квартета им. С. Прокофьева); Людмила Гранова — II скрипка (долгое время была II-й скрипкой квартета им. С. Прокофьева); Инна Манолова — альт (сейчас преподает); Каринэ Георгян — виолончель (впоследствии известная виолончелистка, лауреат международных конкурсов)» (23 апреля 1983 г.)

105. Э. С. ОГАНЕСЯНУ 22 мая 1965 г.

Публикуется впервые. Телеграмма. Любезно предоставлена адресатом для настоящего издания.

Дата установлена по телеграфному штемпелю.

...оркестру во главе с Арамом — Катанян Арам Григорьевич.

106. Э. С. ОГАНЕСЯНУ 3 июля 1965 г.

Публикуется впервые по автографу, любезно предоставленному адресатом для настоящего издания.

Письмо отпечатано на машинке, подписано А. И. Хачатуряном.

...Организовать заново запись клавира «Гаянэ». — Речь шла о новой редакции балета, который Ереванский театр оперы и балета намерен был осуществить.

107. В. С. ГОГОРЯНУ 14 сентября 1965 г.

Публикуется впервые по автографу, хранящемуся в МЛИИЧ в фонде А. И. Хачатуряна.

108. И. Г. КЕВОРКОВУ 17 октября 1965 г.

Публикуется впервые по автографу, любезно предоставленному семьей И. Г. Кеворкова для настоящего издания.

Покажи им мой дом — Дом, подаренный правительством Советской Армении. В настоящее время Дом-музей композитора

...позвони Ел. Пав. — Елена Павловна Борисенко.

109. М. Г. АРУТЮНЯН 14—18 ноября 1965 г.

Публикуется впервые по автографу. Автограф—собственность адресата.

110. А. Г. АРУТЮНЯНУ 7 декабря 1965 г.

Публикуется впервые по автографу, любезно предоставленному адресатом для настоящего издания.

Ирэн — Ирина Вартаковна Оденева.

111. Б. В., И. С. ХАЧАТУРЯНАМ 17 декабря 1965 г.

Публикуется впервые по автографу, переданному адресатом в дар ДМХ.

Как Лита? Не посрамит? — Лита-Аэлита Бениковна Хачатурян. Речь идет о занятиях музыкой.

112. Г. М. ЧЕБОТАРЯН 17 января 1966 г.

Публикуется впервые по автографу, любезно предоставленному для настоящего издания адресатом.

Письмо отпечатано на машинке. Подписано А. И. Хачатуряном.

Мое первое письмо — Письмо А. И. Хачатуряна не сохранилось.

113. Г. Г. ТИГРАНОВУ 20 января 1966 г.

Публикуется впервые по автографу, любезно предоставленному для настоящего издания адресатом.

Письмо отпечатано на машинке. Подписано А. И. Хачатуряном.

Передайте привет Вашей дочери — Ирина Георгиевна Тигранова, работала над диссертацией, посвященной творчеству А. И. Хачатуряна.

То же самое передайте Эре Барутчевой. — Э. С. Барутчева работала над диссертацией, посвященной творчеству А. И. Хачатуряна.

114. М. Г. АРУТЮНЯН 18 марта 1966 г.

Публикуется впервые по автографу. Автограф — собственность адресата.

...есть ли у тебя те вопросы, которые ты мне задаешь?

1. Мои музыкальные впечатления — Каковы Ваши ранние воспоминания о музыке, звучащей вокруг Вас в годы детства, отрочества в Тбилиси? — Таков был вопрос, заданный А. И. Хачатуряну.

2. Кара-Мурзу я не знал — Вопрос был следующий: В детском саду — школе С. В. Аргутинской и в Коммерческом училище в первые годы века преподавал Х. М. Кара-Мурза. Оставил ли он заметный след в памяти ваших преподавателей, сохранились ли какие-то традиции хорового пения?

3. Помню, шли мы — Вопрос: Какие именно встречи с музыкантами, поэтами, артистами запомнились Вам с юношеских лет?

Через день я получил небольшое письмо от Романа Роллана. — Ниже приводим текст письма Р. Роллана: «Дорогой товарищ Хачатурян. Сердечно благодарю за Ваши сочинения, которые Вы мне прислали, и буду рад получить те, которые выйдут из печати.

Музыка народов СССР чрезвычайно интересна, и я Вам благода-

рен за ту возможность, которую Вы мне даете — поближе познакомиться с нею.

Сердечно жму Вашу руку, Ромен Роллан
(подпись на французском,
ниже — русском языках)

Горки, 19 июля 1935 г.».

4. Я запомнил много песен — Вопрос: Запомнили ли Вы названия песен, которые Вам в детстве пела Ваша мать?

5. ...о национальном в музыке?—Араму Ильичу был задан следующий вопрос: Вы неоднократно в прессе выступали о национальном в музыке. Не появилось ли желание добавить что-то о Ваших очень интересных высказываниях о национальном?

115. М. Г. АРУТЮНЯН 11 апреля 1966 г.

Публикуется впервые по автографу. Автограф—собственность адресата.

1. Игру на виолончели.—Вопрос: Чем объяснить, что для виолончели, которой вы профессионально овладели раньше всего, Вы написали произведения спустя лишь двадцать лет с начала творческой деятельности?

2. Атмосфера у Гнесиных...—Вопрос: Расскажите пожалуйста об атмосфере Гнесинского музыкального техникума и о занятиях у М. Ф. Гнесина.

3. ...сочинял песню Пэпо.—Вопрос: При создании музыки к кинокартине «Пэпо» имело ли значение воспоминание о музыкальном быте Тбилиси юношеских лет?

4. Во время учебы...—Вопрос: Назовите композиторов наиболее близких Вам.

5. Обычно о многих сочинениях.—Вопрос: Приходилось ли Вам задумываться об условиях или импульсах, вызывающих мысль о создании нового произведения?

116. Э. М. МИРЗОЯНУ 6 мая 1966 г.

Публикуется впервые по автографу, любезно предоставленному адресатом для настоящего издания.

117. М. Г. АРУТЮНЯН 11 мая 1966 г.

Публикуется впервые по автографу, являющемуся собственностью адресата.

Письмо начинается с ответа на вопрос: Н. Я. Мясковский и Вы представляете мне как в творчестве, так и в жизни полярными. Что вас объединяло, на чем строилась ваша общность?

2. Вопрос: Сохранился ли у Вас нотный материал, связанный с музыкальными фрагментами спектаклей в драматической студии при Доме культуры Арм. ССР в Москве?

3 и 4 вопросы соответственно относились ко встречам с А. А. Спендиаровым и Е. Чаренцем.

5. Президент «большой» Академии...—Вопрос: С каким оркестром Вы впервые выступили в качестве дирижера и каковы были Ваши ощущения как музыканта?

118. М. Г. АРУТЮНЯН 22 июля 1966 г.

Публикуется впервые по автографу, являющемуся собственностью адресата.

...это из тем Саят-Новы. — «Олор-молор» образец городского фольклора.

...о моей работе в Оргкомитете — Вопрос: Вам пришлось руководить Союзом композиторов (имелась в виду деятельность А. И. Хачатуряна в качестве зам. пред. Оргкомитета Союза композиторов СССР) в интересные и трудные годы.

1. Первый раз в Ереване—Вопрос: Расскажите о Вашем первом посещении Армении.

2. Если бы я не слышал?—Вопрос: Кто из дирижеров, исполнявших Башни произведения, был наиболее близок Вашему замыслу?

3. Техника очень важна.—Вопрос: Что Вы считаете наиболее важным в формировании молодых композиторов?

4. Гарик Оганесян.—С Э. С. Оганесяна А. И. Хачатурян начал ответ на вопрос: Кого среди Ваших учеников творческого класса Вы особенно отличали и отличаете и за какие именно качества?

5. Оргкомитет ССК СССР.—Ответ на вопрос в начале письма.

119. Р. В. ЗАРЬЯНУ август 1966 г.

Публикуется впервые по автографу, любезно представленному адресатом для настоящего издания.

Дата проставлена согласно содержанию.

...к участию в сборнике — Речь идет о намечавшемся издании Институтот искусств Академии наук Арм. ССР сборника «Арам Хачатурян». См. Арам Хачатурян. Е., 1972 г., сост. Г. Ш. Геодакян.

120. М. Г. АРУТЮНЯН 13 августа 1966 г.

Публикуется впервые по автографу. Автограф—собственность адресата.

...приезжай в конце сентября—Встреча с А. И. Хачатуряном в Москве не состоялась (кратковременная встреча в Карловых Варах 10 сентября этой возможности не дала). Осуществить запись беседы в виде вопросов и ответов частично удалось лишь в марте 1967 года в Ереване. Была использована встреча А. Хачатуряна с армянскими музыкантами, деятелями искусств в Союзе композиторов в марте 1967 г. См. Монолог А. Хачатуряна в журн. «Советакан арвест», № 1, 1982 г. (на арм. яз.)

121. Э. С. БАРУТЧЕВОЙ 31 октября 1966 г.

Публикуется впервые по автографу, любезно предоставленному адресатом для настоящего издания.

Сообщи о дне защиты диссертации.—Кандидатская диссертация Э. С. Барутчевой была посвящена музыке А. И. Хачатуряна в драматическом театре.

122. А. Г. АРУТЮНЯНУ 9 января 1967 г.

Публикуется впервые по автографу, любезно предоставленному адресатом для настоящего издания.

Как твоя опера? — Речь идет об опере «Саят-Нова».

123. Г. Г. ТИГРАНОВУ 17 января 1967 г.

Публикуется впервые по автографу, любезно предоставленному адресатом для настоящего издания.

124. И. Г., Е. Л. КЕВОРКОВЫМ 4 апреля 1967 г.

Публикуется впервые по автографу, любезно предоставленному Е. Л. Кеворковой для настоящего издания.

Привет маме Илюши — А. М. Кеворкова — мать И. Г. Кеворкова, двоюродная сестра А. И. Хачатуряна.

Сердечный привет Хачику — Хачатур Акопович Есаян.

...вопрос на пресс-конференции — См. примечание к письму М. Г. Арутюнян, № 132 от 13 августа 1966 г.

125. Э. М. МИРЗОЯНУ 19 апреля 1967 г.

Публикуется впервые по автографу, любезно предоставленному адресатом для настоящего издания.

126. Е. М. и З. Э. МИРЗОЯН 20 апреля 1967 г.

Публикуется впервые. Телеграмма. Любезно предоставлена адресатом для настоящего издания.

...виолончельной сонатой — Речь идет о виолончельной сонате Э. М. Мирзояна. См. записку А. И. Хачатуряна к Э. М. Мирзояну от 19 апреля 1967 г.

127. Г. М. ШНЕЕРСОНУ 16 июня 1967 г.

Публикуется впервые по автографу, переданному адресатом в дар ДМХ.

128. Р. В. ЗАРЬЯНУ 9 ноября 1967 г.

Публикуется впервые по автографу, любезно предоставленному адресатом для настоящего издания.

129. Э. М. МИРЗОЯНУ 18 января 1968 г.

Публикуется впервые по автографу, любезно предоставленному адресатом для настоящего издания.

Открытка.

130. Г. Г. ТИГРАНОВУ

25 марта 1968 г.

Публикуется впервые. Телеграмма Любезно предоставляется адресатом для настоящего издания.

...славным юбилеем. — 60-летием со дня рождения.

131. Г. Г. ТИГРАНОВУ

29 июля 1968 г.

Публикуется впервые по автографу, любезно предоставленному адресатом для настоящего издания.

Балет очень выразительное и великое искусство.—Это начало ответа на второй вопрос.

Дочка Ваша — И. Г. Тигранова.

...внук еще лучше. — Р. А. Тертерян.

132. Х. А. ЕСАЯНУ

16 августа 1968 г.

Публикуется впервые по автографу, хранящемуся в МЛИиЧ в фонде Х. А. Есяяна.

133. М. Г. АРУТЮНЯН

30 октября 1968 г.

Публикуется впервые по автографу. Автограф передан в дар ДМХ. Умер мой последний брат — Левон Ильич Хачатуров.

Эдик — Э. М. Мирзоян.

«Ах если балым стал бы я...» — Начальные слова Поэмы (сл. народные, пер. В. Брюсова)

134. С. Г. ГЕВОРКЯНУ

30 декабря 1968 г.

Публикуется впервые по автографу, любезно предоставленному адресатом для настоящего издания.

135. М. П. ТЕР-СИМОНЯН

30 декабря 1968 г.

Публикуется впервые по автографу, любезно предоставленному адресатом для настоящего издания.

Ваш автореферат—Кандидатская диссертация М. П. Тер-Симонян была посвящена камерно-инструментальным ансамблям армянских композиторов.

...Вы не знаете моей большой Сонаты — фортепианные произведения не входили в круг исследуемых жанров в работе М. П. Тер-Симонян.

...неужели я ничем не повлиял — Представления А. И. Хачатуряна об исследовании сложились на основе автореферата. Книга была издана в 1974 году.

136. Х. А. ЕСАЯНУ

5 февраля 1969 г.

Публикуется впервые по автографу, хранящемуся в МЛИиЧ в фонде Х. А. Есяяна.

137. Э. М. МИРЗОЯНУ · 16 февраля 1969 г.

Публикуется впервые по автографу, любезно предоставленному адресатом для настоящего издания.

...запись моего «Концерта-рапсодии» — Речь идет о концертно-рапсодии для ф-но с оркестром.

138. М. Г. АРУТЮНЯН 16 февраля 1969 г.

Публикуется впервые по автографу. Автограф — собственность адресата.

Поцелуй от меня Рубика и маму. — Р. М. Арутюнян, А. Х. Арутюнян

139. Г. М. ЧЕБОТАРЯН 28 апреля 1969 г.

Публикуется впервые по автографу, любезно предоставленному для настоящего издания.

140. Э. М. МИРЗОЯНУ 28 июня 1969 г.

Публикуется впервые. Телеграмма. Любезно предоставлена адресатом для настоящего издания.

огорчен твоей болезнью — У Э. М. Мирзояна был перелом ноги. Книжку о Микаэле Мирзаяне получил — См. К. Григорян. Микаел Мирзаян. Е., 1969 г. (на арм. яз).

141. М. П. ТЕР-СИМОНЯН 28 июня 1969 г.

Публикуется впервые по автографу, любезно предоставленному адресатом для настоящего издания.

Очень жаль Эдика — Э. М. Мирзоян.

Получили ли Вы пленку с лекцией Конен? — Для сборника «Арам Хачатурян» планировалось использовать переработанное выступление В. Дж. Конен.

Нашли ли Вы ученицу Конен? — Речь идет о Марине Александровне Берко.

142. С. Г. ГЕВОРКЯНУ · 16 июля 1969 г.

Публикуется впервые. Телеграмма. Любезно предоставлена адресатом для настоящего издания.

Дата проставлена по телеграфному штемпелю.

143. М. А. РУХКЯН 20 июля 1969 г.

Публикуется впервые по автографу, переданному адресатом в дар ДМХ.

Вы написали все прекрасно. — Речь идет о статье, которую Маргарита Ашотовна Рухкян написала для журнала «Советакан арвест» (см. № 11 за 1969 г.). Материалом для статьи послужили прослушанные занятия в классе композиции А. И. Хачатуряна в Московской консерватории.

...милому человеку — Баяндур — Сергей Багратович Баяндур.

144. Р. В. ЗАРЬЯНУ

9 декабря 1969 г.

Публикуется впервые. Телеграмма. Любезно предоставлена для настоящего издания адресатом.

Дата проставлена по телеграфному штемпелю.

145. Э. Г. КАРАГЮЛЯН

23 декабря 1969 г.

Публикуется впервые по автографу, переданному адресатом в дар ДМХ.

...мы нашли Вашу рукопись—Речь идет о фрагменте исследования Э. Г. Карагюляна «О путях развития армянской музыки», который под заглавием «О некоторых ладо-гармонических особенностях музыки А. Хачатуряна» был издан в сборнике «Арам Хачатурян», изд. Академии наук Арм. ССР, Е., 1972 г., сост. Г. Ш. Геодакян.

146. Е. Л., И. Г., Н. И., А. И. КЕВОРКОВЫМ 10 июня 1970 г.

Публикуется впервые по автографу, любезно предоставленному Е. Л. Кеворковой-Бабаевой для настоящего издания.

147. Г. М. ЧЕБОТАРЯН

3 июля 1970 г.

Публикуется впервые по автографу, любезно предоставленному адресатом для настоящего издания.

...прочел Вашу книгу.—См. Г. Чеботарян «Полифония в творчестве Арама Хачатуряна». Е., 1969 г.

148. Г. Г. ТИГРАНОВУ

3 июля 1970 г.

Публикуется впервые по автографу, любезно предоставленному адресатом для настоящего издания.

...о диссертации Ирины—Кандидатская диссертация И. Г. Тиграновой «Лирические образы в творчестве А. И. Хачатуряна». См. Исследования «Лирика в творчестве А. Хачатуряна», Е., 1973 г.

149. М. Г. АРУТЮНЯН

июль 1970 г.

Публикуется впервые по автографу. Автограф—собственность адресата.

Дата проставлена на основе содержания письма.

...приветствую твою тему.—Речь идет об исследовании «Музыка Армении в ее инонациональных связях».

Где Рубик? — Р. М. Арутюнян.

150. Х. А. ЕСАЯНУ

5 октября 1970 г.

Публикуется впервые по автографу, хранящемуся в МЛИИЧ в фонде Х. А. Есяяна.

151. Э. М. МИРЗОЯНУ

12 мая 1971 г.

Публикуется впервые. Телеграмма. Любезно предоставлена для настоящего издания адресатом.

152. Л. Л., Л. М., А. А. САРЬЯНАМ

7 мая 1972 г.

Публикуется впервые. Телеграмма. Любезно предоставлена для настоящего издания адресатом.

Дата проставлена по телеграфному штемпелю.

А. И. Хачатурян и Н. В. Макарова прилетели на похороны М. С. Сарьяна.

153. О. А. ЧЕКИДЖЯНУ 15 июля 1972 г.

Публикуется впервые. Телеграмма. Любезно предоставлена для настоящего издания адресатом.

Дата проставлена по телеграфному штемпелю.

154. Р. В. ЗАРЬЯНУ сентябрь 1972 г.

Публикуется впервые. Телеграмма. Любезно предоставлена адресатом для настоящего издания.

Дата ориентировочная, проставлена на основе текста.

155. Г. Г. ТИГРАНОВУ 28 августа 1972 г.

Публикуется впервые по автографу, любезно предоставленному адресатом для настоящего издания.

156. В РЕДАКЦИЮ ГАЗЕТЫ «АЗДАК» 27 августа 1973 г.

Публикуется по автографу, любезно предоставленному для настоящего издания Э. М. Мирзояном. Частично было опубликовано В. А. Юзефовичем в журн. «Советская музыка», № 7, 1980 г.

В ливанской армянской газете—Редакционная статья в газете «Аздак» была опубликована 7 июля 1973 г., статья Оганесяна, 23 июня 1973 г.

...я поехал после Москвы в 1929 году—См. письма к М. Г. Арутюнян от 22 июля 1966 г. и к А. К. Гулакяну от 12 июня 1928 г.

157. М. А. ЧОЛАХЯН 15 февраля 1974 г.

Публикуется впервые по автографу, любезно предоставленному адресатом для настоящего издания.

158. Р. В. ЗАРЬЯНУ 4 марта 1974 г.

Публикуется впервые по автографу, любезно предоставленному адресатом для настоящего издания.

159. Н. К. МЕРЕШНИКОВОЙ 12 июня 1975 г.

Публикуется впервые по автографу, переданному адресатом в дар ДМХ.

160. А. Г. АРУТЮНЯНУ январь 1976 г.

Публикуется впервые по автографу, любезно предоставленному для настоящего издания.

Дата проставлена по содержанию письма.

В редакции «Коммунист» я отвечал на заданные мне вопросы—Речь идет о встрече А. Хачатуряна в редакции газеты «Коммунист» с сотрудниками редакции и музыкантами. Материалы этой встречи были опубликованы 12 октября 1975 г. — «Вечно прекрасное — родное».

161. М. Г. АРУТЮНЯН 12 июля 1976 г.

Публикуется впервые по автографу. Автограф—собственность адресата.

162. Э. Р. ПАШИНЯНУ 20 июля 1976 г.

Публикуется впервые по автографу, переданному адресатом в дар ДМХ.

...я набрел на Вашу работу.—Речь идет об исследовании Э. Р. Пашиняна «О ладо-гармонических особенностях музыки Арама Хачатуряна» (рукопись).

163. Ц. Г. БРУТЯН 24 июля 1976 г.

Публикуется впервые по автографу, любезно предоставленному для настоящего издания.

...письмо о «Гаянэ»—Речь идет о постановке балета «Гаянэ» в Ереванском театре оперы и балета—балетмейстер В. Галстян, дирижер А. Восканян, художник М. Аветисян.

В сентябре 1976 г. во время гастрелей Ереванского театра оперы и балета им. Спендиарова в Москве, балет «Гаянэ», представленный на сцене Большого Кремлевского дворца, имел огромный успех.

...дирижер Яша — Акоп Михайлович Восканян.

164. А. Г. АРУТЮНЯНУ 2 сентября 1976 г.

Публикуется впервые по автографу, любезно предоставленному адресатом для настоящего издания.

Передай Араму — А. Г. Катанян.

165. Н. В. МЕЛИКЯН 18 марта 1977 г.

Публикуется впервые по автографу, переданному адресатом в дар ДМХ

...отправить Вам вашу статью. — Статья Н. В. Меликян—«Встречи с Арамом Хачатуряном», была посвящена беседам с А. И. Хачатуряном во время отдыха в декабре 1976 г. в Юрмале. Свою машинописную статью Н. В. Меликян послала Араму Ильичу.

Статья Н. В. Меликян была опубликована в журн. «Советакан ар-вест», № 6, 1977 г. (на арм. яз.).

...привет Алле—А. Балоян, отдыхающая с Н. Меликян в Юрмале.

166. Р. В. ЗАРЬЯНУ март 1977 г.

Публикуется впервые по автографу, любезно предоставленному адресатом для настоящего издания.

Дата определена по содержанию письма.

Публикуется впервые по автографу, любезно предоставленному адресатом для настоящего издания.

Дата определена по содержанию письма.

...нет дорогого Ильи — И. Г. Кеворков.

...маленький Илюша—Сын А. И. Кеворковой родился 6 июня, в день рождения А. И. Хачатуряна.

168. Р. В. ЗАРЬЯНУ

25 июля 1977 г.

Публикуется впервые по автографу, любезно предоставленному для настоящего издания.

169. М. А. ЧОЛАХЯН

8 октября 1977 г.

Публикуется впервые. Телеграмма. Любезно предоставлена адресатом для настоящего издания.

С Музыкально-педагогическим училищем, его педагогическим коллективом и руководством А. И. Хачатурян неоднократно общался, следил за достижениями учащихся.

25-го февраля 1978 года в доме А. И. Хачатуряна в Москве был написан и вручен (на листе из блокнота) М. А. Чолахян список тех произведений, который композитор просил исполнить в Музыкальном училище на намечавшемся вечере в честь 75-летия его рождения (6 июня 1978 г.)

Ниже приводится список по автографу, любезно предоставленному М. А. Чолахян.

Ноктюрн — 5 мин.

Танец В — 4 мин.

Песня-Поэма — 5 мин.

Скрипка и ф-но.

Для двух ф-но.

Специальный дуэт-Сюита, Оstinато, Романс и Фантастический вальс.
— 12 мин.

Для ф-но в две руки.

5 или 6 пьес из 2-х альбомов для детей (20 пьес) — 12 мин.

Вокальные

Из моего сборника песен

Песня сердца

Море Балтийское

Песня Пэпо

Песня о Ереване

Песня о девушке

Армянская застольная

О чем мечтают дети

Романс Нины

Дочери Ирана

Песня про иву

Арам Хачатурян

170. А. А. ДАРБИНЯНУ 12 декабря 1977 г.

Публикуется впервые по автографу (ксерокопия), любезно предоставленному Э. М. Мирзояном для настоящего издания.

Карен — К. А. Хачатурян

171. О. А. ЧЕКИДЖЯНУ 12 декабря 1977 г.

Публикуется впервые по автографу, любезно предоставленному адресатом для настоящего издания.

172. А. А. ДАРБИНЯНУ 11 апреля 1978 г.

Публикуется впервые по автографу (ксерокопия), любезно предоставленному Э. М. Мирзояном для настоящего издания.

У К А З А Т Е Л Ь И М Е Н

- АБЕЛЯН Марика Ованесовна (1904—1981) — дочь О. А. Абеяна—103.
- АБЕЛЯН Ованес Арутюнович (1865—1936) — сов. артист, нар. арт. Арм. ССР — 103, 114.
- АГАЯН Мушег Лазаревич (1883—1966) — сов. музыковед, композитор, засл. деят. иск-в Арм. ССР—15, 114.
- АЗИЗЯН Арпик Гевондовна (р. 1912) — пианистка, доцент, — жена Г. А. Ованесяна (Кимик)—56.
- АИВАЗЯН Артемий Сергеевич (1902—1975) — сов. композитор, виолончелист, нар. арт. Арм. ССР—47
- АКСЮК Сергей Васильевич (р. 1901) — сов. композитор и муз. критик. Секр. правления Союза комп. СССР (1957—1962)—85
- АЛАБЯН Каро Семенович (1897—1959) — сов. архитектор, докт. арх., член Академии архитектуры СССР, засл. деят. иск-в Арм. ССР—117
- АЛЕСКЕРОВ Сулейман Эйюб оглы (р. 1924) — сов. композитор, нар. арт. Азерб. ССР, профессор—42
- АЛИГЕР Маргарита Иосифовна (р. 1915) — сов. поэтесса—121
- АЛТУНЯН Татул Тигранович (1901—1973) — сов. хормейстер, педагог, муз. общ. деят., нар. арт. СССР—35, 37, 43, 45
- АМБАКУМЯН Анна Александровна (р. 1919) — сов. пианистка, канд. искусств, профессор, засл. деят. иск-в Арм. ССР—81, 91
- АМИРОВ Фикрет Мешади Джамиль оглы (р. 1922) — сов. композитор, член-корр. АН Азерб. ССР, нар. арт. СССР—42
- АНСЕРМЭ Эрнст (1883—1969) — швейц. дирижер и композитор—108, 109, 111
- АРБАТОВ (ЯГУБЯН) Илья Ильич (1894—1967) — сов. артист балета и балетмейстер, нар. арт. Арм. ССР—70
- АРГУТИНСКАЯ-ДОЛГОРУКАЯ (Аргутян) София Васильевна—педагог, общест. и. деят.—102, 114
- АРЗУМАНЯН Алют Мартиросович (р. 1913) — сов. писатель, журналист, канд. филол. наук—119
- АРМЕНИЯН (Хачатрян) Геворк Арташесович (р. 1920) — сов. композитор, педагог, профессор, засл. деят. иск-в Арм. ССР—35, 36, 39, 40, 43, 45, 51
- АРУТЮНЯН Александр Григорьевич (р. 1920) — сов. композитор, педагог, нар. арт. СССР, профессор,—32, 38, 83, 92, 95, 98, 100, 110, 122, 149, 160, 164
- АРУТЮНЯН Наринэ Александровна (р. 1951) — пианистка—дочь композитора А. Г. Арутюняна—94
- АРУТЮНЯН Сурен Александрович (р. 1953) — художник, сын композитора А. Г. Арутюняна—94

- АРУТЮНЯН Маргарита Габриеловна (р. 1921)—сов. музыковед, канд. искусств, засл. деят. иск-в Арм. ССР, профессор—32, 33, 38, 40, 43, 57, 61, 66, 68, 73, 77, 78, 101, 106, 109, 114, 115, 117, 118, 120, 133, 149, 161.
- АРУТЮНЯН Ашхен Христофоровна (1894—1979)—докт. химич. наук, профессор—мать музыковеда М. Г. Арутюнян—32, 33, 68, 114, 115, 133, 138, 149, 161
- АРУТЮНЯН Габриел Григорьевич (1894—1953)—докт. мед. наук—отец М. Г. Арутюнян—32, 33
- АРУТЮНЯН Рубен Михайлович (р. 1946)—докт. биол. наук—сын М. Г. Арутюнян—33, 68, 114, 115, 117, 138, 149, 161
- АСАФЬЕВ Борис Владимирович (1884—1949)—сов. музыковед и композитор, нар. арт. СССР, академик—118
- АШРАФИ Мухтар Ашрафович (1912—1974)—сов. композитор и дирижер, нар. арт. СССР—51
- БАБАДЖАНИЯН Арно Арутюнович (р. 1921)—сов. композитор, пианист, педагог, доцент, нар. арт. СССР—32, 37, 61, 63, 162
- БАЛЬМОНТ Константин Дмитриевич (1867—1942)—русский поэт, переводчик—116
- БАЛОЯН Алла Вартановна (р. 1941)—референт Арменпресса—165
- БАРУТЧЕВА Эра Суреновна (р. 1934)—сов. музыковед, педагог, канд. искусств—113, 117, 121
- БАРТОК Бела (1881—1945)—венг. композитор, пианист, музыковед-фольклорист, педагог—135, 162
- БАРХУДАРЫАН Саркис Васильевич (1887—1973)—сов. композитор, педагог, засл. деят. иск-в Груз. ССР, нар. арт. Арм. ССР, профессор—4
- БАХ Иоганн Себастьян (1685—1750)—немецкий композитор и органист—115
- БАЯНДУР Саркис Багратович (р. 1911)—сов. искусствовед, засл. деят. иск-в Арм. ССР—143
- БЕЛЯЕВ Виктор Михайлович (1888—1968)—сов. музыковед, докт. искусств., профессор—15
- БЕРКО Марина Александровна (р. 1921)—сов. музыковед—141
- БОЙКО Ростислав Григорьевич (р. 1931)—сов. композитор, засл. деят. иск-в РСФСР—66
- БОРИСЕНКО Елена Павловна—жена В. И. Хачатуряна, брата А. И. Хачатуряна—20, 21, 22, 34, 39, 71, 72, 74, 108
- БОРОДИН Александр Порфирьевич (1883—1887)—русский композитор и ученый-химик—135
- БОРЬЯН Гурген Михайлович (1915—1971)—сов. поэт и драматург, засл. деят. иск-в Арм. ССР—37
- БРУТЯН Цецилия Георгиевна (р. 1918)—сов. музыковед, педагог, канд. искусств, засл. деят. иск-в Арм. ССР, профессор—97, 163

- БРЮСОВ Валерий Яковлевич (1873—1924)—русский писатель, литературовед, переводчик—114, 116
- БУДАГЯН Георгий Ервандович (1899—1978)—сов. дирижер, педагог, нар. арт. Арм. ССР, профессор — 3, 4, 8, 9, 13, 51, 101
- ВАВИЛОВ Сергей Иванович (1891—1951)—сов. физик, госуд. и общ. деятель, академик АН СССР—117
- ВАГНЕР Рихард (1813—1883)—немецкий композитор, дирижер, публицист, муз. писатель—38
- ВАРКОВИЦКИЙ Владимир Александрович (1915—1974)—сов. арт. балета, балетмейстер, педагог—66
- ВАХТАНГОВ Евгений Багратионович (1883—1922)—сов. режиссер, актер—114
- ВИЭРУ Анатолий (р. 1926)—рум. композитор. Занимался по классу А. И. Хачатуряна в Моск. госконсерв. (1951—1954), а затем в аспирантуре (1955—1958)—77, 118
- ВОЛКОВ Кирилл Евгеньевич (р. 1943)—сов. композитор—104, 118
- ВОЛКОВ Николай Дмитриевич (1894—1965)—сов. театральный критик, искусствовед, драматург—34
- ВОСКАНЯН Акоп Михайлович (р. 1924)—сов. дирижер, нар. арт. Арм. ССР—163
- ГАБИЧВАДЗЕ Реваз Кондратьевич (р. 1913)—сов. композитор, нар. арт. Груз. ССР, профессор—51
- ГАБРИЕЛЯН (Тер-Габриелян) Авет Карпович (1899—1983)—сов. скрипач, педагог, нар. арт. Арм. ССР—1
- ГАДЖИБЕКОВ Султан Исмаил оглы (1919—1978)—сов. композитор, нар. арт. Азерб. ССР, профессор—42
- ГАДЖИБЕКОВ Узенр Абдул Гусейн оглы (1885—1948)—сов. композитор, музыковед, педагог, муз. обществ. деятель, нар. арт. СССР, академик АН Азерб. ССР—42
- ГАСПАРЯН Самсон Гаспарович (1909—1974)—сов. музыковед, педагог, обществ. деят., канд. искусств, засл. деят. иск-в Арм. ССР—65
- ГАУК Александр Васильевич (1893—1963)—сов. дирижер, педагог, композитор, нар. арт. РСФСР, профессор—43, 118
- ГЕВОРКЯН Юрий Александрович (р. 1931)—сов. композитор, педагог, доцент—50
- ГЕВОРКЯН Сос Гегамович (р. 1905)—директор издательства АН Арм. ССР—134, 142
- ГЕНДЕЛЬ Георг Фридрих (1685—1759)—немецкий композитор, органист—77
- ГИЛЕЛЬС Эмиль Григорьевич (р. 1916)—сов. пианист, педагог, нар. арт. СССР, профессор—81, 90, 91
- ГЛАЗУНОВ Александр Константинович (1865—1936)—русский композитор, дирижер, педагог, муз. обществ. деят., нар. арт. Республики—109

- ГЛИЭР Рейнгольд Морицович (1874—1956)—сов. композитор, дирижер, педагог, муз. обществ. деят., нар. арт. СССР, докт. искусств—115, 118
- ГЛИНКА Михаил Иванович (1804—1857)—русский композитор—61
- ГНЕСИНА Елена Фабриановна (1874—1967)—сов. пианистка, педагог, муз. обществ. деят., засл. деят. иск-в РСФСР—51, 115
- ГНЕСИН Михаил Фабрианович (1883—1957)—сов. композитор, педагог, муз. обществ. деят., засл. деят. иск-в РСФСР, профессор—1, 51, 52, 115
- ГОГОРЯН Вагаршак Саркисович (ск. в 1966)—педагог, засл. учитель Груз. ССР—107
- ГОЛОВАНОВ Николай Семенович (1891—1953)—сов. дирижер, пианист, композитор, педагог, нар. арт. СССР, профессор—118
- ГОРЬКИЙ Максим (Пешков Алексей Максимович) (1868—1936)—русский писатель—114
- ГРАШИ (Григорян) Ашот Багдасарович (1910—1973)—сов. поэт—35, 36, 37, 39, 42, 45
- ГРЕЧАНИНОВ Александр Тихонович (1864—1956)—русский композитор—115
- ГРИГОРОВИЧ Юрий Николаевич (р. 1927)—сов. арт. балета, балетмейстер, нар. арт. СССР—119
- ГУЛАКЯН Армен Карапетович (1899—1960)—сов. режиссер, драматург, театр. деятель, педагог, нар. арт. Арм. ССР—2, 13, 14, 61, 77
- ГУСЕВ Петр Андреевич (р. 1904)—сов. арт. балета, балетмейстер, педагог, засл. деят. иск-в РСФСР, профессор—34
- ГУНО Шарль Франсуа (1818—1893)—французский композитор—171
- ДАВИДЯН Рафаэль Рубенович (р. 1923)—сов. скрипач, педагог, нар. арт. Арм. ССР, профессор—104
- ДАНИЕЛЯН Айкануш Багдасаровна (1893—1958)—сов. певица, педагог, обществ. деят., нар. арт. СССР, профессор—19, 64
- ДАРБИՆՅԱՆ Агаси Артакович (р. 1906)—обществ. деятель французской арм. колонии. В 1982 г. награжден орденом Дружбы народов—170, 172
- ДАРБИՆՅԱՆ Азгануш — жена А. А. Дарбиняна—170, 172
- ДЕБЮССИ Клод Ашиль (1862—1918)—французский композитор—38, 115
- ДЕМИРЧЯН Дереник Карапетович (1877—1956)—сов. писатель, публицист, академик АН Арм. ССР—107
- ДЖАНГИРОВ Джангир Ширгешт оглы (р. 1921)—сов. композитор, педагог, нар. арт. Азерб. ССР, профессор—38, 42
- ДЖОРДЖЕСКУ Джордже (1887—1964)—румынский дирижер и муз. обществ. деятель, нар. арт. СРР, академик—68
- ДОЛУХАНОВА Зара Александровна (р. 1918)—сов. певица, педагог, нар. арт. Арм. ССР и РСФСР, профессор—116

- ДОНАДЗЕ Владимир Григорьевич (р. 1905)—сов. музыковед, педагог, засл. деят. иск-в Груз. ССР, докт. искусств, профессор—51
- ДУДАРОВА Вероника Борисовна (р. 1916)—сов. дирижер, нар. арт. РСФСР—117
- ДУНАЕВСКИЙ Исаак Осипович (1900—1955)—сов. композитор, нар. арт. РСФСР—118
- ЕГИАЗАРЯН Артавазд (Арто) Михайлович (1899—1974)—сов. историк, обществ. деят., докт. ист. наук—15
- ЕГИАЗАРЯН Григорий Ильич (р. 1908)—сов. композитор, педагог, нар. арт. СССР, профессор—38, 63, 66
- ЕЛЕВИЧ Рахиль Исаевна—зав. библиот. Союза комп. СССР—29
- ЕСАЯН Хачатур Акопович (1909—1977)—сов. художник, нар. худ. Арм. ССР—124, 132, 136, 150
- ЕОЛЯН Изабелла Рубеновна (р. 1928)—сов. музыковед, канд. искусств—45, 69, 75
- ЕОЛЯН Анна Рубеновна (р. 1928)—арфистка—жена композитора Э. С. Оганесяна—70
- ЕЛИЗАВЕТА—королева Бельгии. По ее инициативе с 1950 г. проводятся международные конкурсы скрипачей, пианистов, композиторов—109
- ЖИГАНОВ Назиб Гаязович (р. 1911)—сов. композитор, педагог, муз. обществ. деят., нар. арт. СССР, профессор—51
- ЗАВАДСКИЙ Юрий Александрович (1894—1977)—сов. режиссер, артист, нар. арт. СССР—119
- ЗАКАРЯН Каро Иванович (1895—1967)—сов. композитор, хормейстер, педагог, нар. арт. Арм. ССР, доцент—11, 37
- ЗАРЬЯН Рубен Варосович (р. 1909)—сов. искусствовед, театр. деятель, педагог, докт. искусств., профессор, член-корр. АН Арм. ССР—119, 131, 144, 158, 166, 168
- ЗАТУЛОВСКИЙ Марк Леонтьевич—сов. скрипач, педагог, профессор—50
- ЗУРАБЯН Рубен Николаевич—финансовый работник, друг В. И. Хачатуряна—89
- ИЛЬФ (Файнзильберг) Илья Арнольдович (1897—1937)—сов. писатель—69
- ИСААКЯН Аветик Саакович (1875—1957)—сов. поэт, прозаик, обществ. деятель, академик АН Арм. ССР—68, 161
- КАБАЛЕВСКИЙ Дмитрий Борисович (р. 1904)—сов. композитор, дирижер, педагог, муз. обществ. деятель, нар. арт. СССР, докт. искусств.—38, 52, 101
- КАМЕНСКИЙ Александр Данилович (1900—1952)—сов. пианист, педагог, профессор—41
- КАМО (Тер-Петросян) Симон Аршакович (1882—1922)—профессиональный революционер—79

- КАРАГЮЛЯН Эра Гарниковна (р. 1916)—сов. музыковед, канд. искусств.—145
- КАРАЕВ Кара Абульфаз оглы (1918—1982)—сов. композитор, педагог, муз. обществ. деятель, нар. арт. СССР, академик АН Азерб. ССР, профессор—42, 78
- КАРА-МУРЗА Христофор Макарович (1853—1902)—армянский композитор, хормейстер, муз. критик, муз. обществ. деятель—114
- КАРА-МУРЗА Петр Макарович—брат Х. М. Кара-Мурзы—114
- КАРАПЕТЯН Ашот Мушегович (р. 1915)—трубач, педагог—65
- КАТАНЯН Арам Григорьевич (р. 1926)—сов. дирижер, педагог, нар. арт. Арм. ССР—105
- КАСПАРБЕК Сатеник Степановна (1901—1972)—сов. певица, солистка Ер. оперн. театра—4
- КАЧАЛОВ Василий Иванович (1875—1948)—сов. артист, нар. арт. СССР—114
- КЕВОРКОВ Илья Гайкович (1914—1977)—химик, юрист. Был на ответ. работе в партийных и советских органах—93, 108, 124, 146, 167
- КЕВОРКОВА-БАБАЕВА Евгения Леонтьевна (р. 1927)—музыкант, педагог—жена И. Г. Кеворкова—108, 124, 167
- КЕВОРКОВА Астхик Матевосовна—мать И. Г. Кеворкова—124
- КЕВОРКОВА Алла Ильинична (р. 1954)—филолог—дочь И. Г. Кеворкова—115, 139, 167
- КЕВОРКОВА Нина Ильинична (р. 1947)—филолог—дочь И. Г. Кеворкова—115, 124, 167
- КЕТЛИНСКАЯ Вера Казимировна (р. 1906)—сов. писательница—119
- КИСЛОВ Владимир Николаевич—племянник Н. В. Макаровой—25
- КИСЛОВА Наталия Николаевна—племянница Н. В. Макаровой—25
- КНУШЕВИЦКИЙ Виктор Николаевич (р. 1906)—сов. композитор и дирижер—35, 45
- КОГАН Леонид Борисович (1924—1983)—сов. скрипач и педагог, нар. арт. СССР, профессор—90, 101
- КОМИТАС—Согомонян Согомон Геворкович (1869—1935)—армянский композитор, фольклорист, хормейстер, педагог, муз. обществ. деятель—114, 135, 147, 156
- КОНЕН Валентина Джозефовна (р. 1909)—сов. музыковед, педагог, докт. искусств.—146
- КУШНАРЕВ Христофор Степанович (1890—1960)—сов. композитор, музыковед, педагог, засл. деят. иск-в Арм. ССР, Узбек. ССР, профессор—3, 4, 8, 99
- ЛАВРЕНЕВ Борис Андреевич (1891—1959)—сов. писатель, драматург—61, 116
- ЛАПУТИН Лев—сов. композитор—66
- ЛЕГОШИН В.—сов. кинорежиссер—34

- ЛЕРМОНТОВ Михаил Юрьевич (1814—1841)—русский поэт, драматург, прозаик—116
- ЛИСТ Ференц (1811—1886)—венгерский композитор, пианист, дирижер, педагог, муз. писатель, муз. обществ. деятель—38
- ЛИТИНСКИЙ Генрих Ильич (р. 1901)—сов. композитор, педагог, засл. деят. иск-в РСФСР и Чуваш. АССР, нар. арт. Якут. АССР и Татар. АССР, профессор—38, 140
- ЛУКЬЯНОВ—данные не установлены—78
- ЛЯДОВ Анатолий Константинович (1855—1914)—русский композитор, дирижер, педагог, муз. обществ. деятель—109
- МАЗМАНЯН Мартин Сергеевич (р. 1900)—сов. композитор, хормейстер, педагог, муз. обществ. деятель, нар. арт. Арм. ССР—30, 49
- МАКАРОВА Нина Владимировна (1908—1976)—сов. композитор—жена А. И. Хачатуряна—20, 22, 23, 32, 34, 48, 59, 70, 71, 72, 80, 82, 87, 89, 108, 109, 111, 120, 121, 138, 139, 152, 160
- МАКАРОВА Мариин Владимировна—сестра Н. В. Макаровой—25
- МАКАРОВА Маргарита Николаевна (р. 1929)—канд. тех. наук—племянница Н. В. Макаровой—23, 25, 29, 59
- МАЛАЕВ Арташес Григорьевич (1895—1958)—врач-анатом, офтальмолог, докт. мед. наук, профессор—77
- МАЛАЕВА Арусяк Григорьевна (р. 1895)—сестра А. Г. Малаева, мать Б. В. Хачатуряна—89
- МАЛУНЦИАН Михаил Мэрсеевич (1903—1973)—сов. дирижер, виолончелист, педагог, нар. арт. Арм. ССР, профессор—84
- МАМАДЖАНЯН Лигия Петровна (р. 1910)—певица, педагог—жена композитора А. Л. Степаняна—53, 99
- МАСЧЯН Анаида Яковлевна—сов. актриса, нар. арт. Арм. ССР—13, 14
- МЕЛИКЯН Нора Вараздатовна (р. 1931)—журналистка, редактор Арменпресса—165
- МЕЛИКЯН Романос Овакимович (1883—1935)—сов. композитор, хормейстер, педагог, муз. обществ. деятель—3, 12, 114
- МЕЛИК-ПАШАЕВ Александр Шамилевич (1905—1964)—сов. дирижер, композитор, нар. арт. СССР—15
- МЕЛИК-СТЕПАНЯН Сурен Матевосович (р. 1911)—литературный работник, переводчик—17
- МЕРЕШНИКОВА Нина Константиновна—мед. работник—102, 103, 159
- МЕСИАЯН Айказ Козмосович (р. 1907)—сов. трубач, дирижер, педагог, профессор—65
- МИРЗАЯН Микаел Ованесович (1888—1958)—сов. композитор, хормейстер, педагог, муз. обществ. деятель, засл. деят. иск-в Арм. ССР—12, 140
- МИРЗОЯН Эдуард Михайлович (р. 1921)—сов. композитор, педагог, муз. обществ. деятель, нар. арт. СССР, профессор—32, 38, 77, 83, 87, 88, 95, 96, 98, 100, 101, 106, 116, 125, 126, 133, 137, 139, 140, 141, 146, 149, 151, 161

- МИРЗОЯН Елена Мамиконовна (р. 1927)—химик—жена композитора Э. М. Мирзояна—83, 87, 101, 126, 137
- МИРЗОЯН Зарун Эдуардовна (р. 1952)—пианистка—дочь Э. М. Мирзояна—83, 126
- МИРЗОЯН Аршак Эдуардович (р. 1956)—врач—сын Э. М. Мирзояна—83
- МИХАЛКОВ Сергей Владимирович (р. 1913)—сов. писатель, поэт, обществ. деятель, засл. деят. иск-в РСФСР—34, 37, 39, 119
- МОИСЕЕВ Игорь Александрович (р. 1906)—сов. арт. балета, балетмейстер, нар. арт. СССР—48, 68
- МОСКВИН Иван Михайлович (1874—1946)—сов. артист, нар. арт. СССР—114
- МУРАДЯН Зарэ Мурадович (р. 1913)—сов. артист балета, балетмейстер, засл. деят. иск-в Арм. ССР—70
- МЯСКОВСКИЙ Николай Яковлевич (1881—1950)—сов. композитор, педагог, муз. критик, муз. обществ. деятель, нар. арт. СССР, профессор—38, 117, 118, 147
- НАСЕР Габель Абдель, Гамаль Абд-ан-Насир (1918—1970)—гос. и полит. деятель Египта—90
- НЕЖДАНОВА Антонина Васильевна (1873—1950)—сов. певица, педагог, нар. арт. СССР, докт. искусств., профессор—114
- НЕЧАЕВ Василий Васильевич (1895—1956)—сов. пианист и композитор, засл. деят. иск-в РСФСР, докт. искусств., профессор—26, 117
- НИЯЗИ (Таги заде Гаджибеков Ниязи Зульфугарович) (р. 1912)—сов. дирижер, композитор, муз. обществ. деятель, нар. арт. СССР, нар. арт. Арм. ССР—26
- ОБОРИН Лев Николаевич (1907—1974)—сов. пианист, педагог, нар. арт. СССР, профессор—24, 37, 41, 55
- ОВАНЕСЯН Геворк Арутюнович (Кимик) (1907—1957)—сов. режиссер, обществ. деятель—16, 37, 56, 60
- ОГАНЕСЯН Тереза Сократовна (р. 1926)—пианистка, органистка—жена А. А. Бабаджаняна—24, 26, 37, 48
- ОГАНЕСЯН Эдгар Сергеевич (р. 1930)—сов. композитор, педагог, муз. обществ. деятель, нар. арт. Арм. ССР—36, 38, 41, 42, 43, 45, 51, 52, 66, 67, 70, 75, 77, 105, 106, 118
- ОДЕНОВА Ирина (Тамара) Вартановна (р. 1926)—пианистка, педагог—жена композитора А. Г. Арутюняна—92, 94, 109, 122
- ОЙСТРАХ Давид Федорович (1908—1974)—сов. скрипач, педагог, дирижер, нар. арт. СССР, профессор—90
- ОХЛОПКОВ Николай Павлович (1900—1967)—сов. режиссер, актер, педагог, нар. арт. СССР, профессор—61
- ПАЛИАШВИЛИ Захарий Петрович (1871—1933)—сов. композитор, дирижер, педагог, нар. арт. Груз. ССР—114
- ПАРОНИЯН Акол Арутюнович (1843—1891)—армянский писатель-сатирик—1

- ПАШИНЯН Эдуард Рубенович (р. 1923)—сов. музыковед, педагог, канд. искусств.—162
- ПЕТРОВ Андрей Александрович (р. 1919)—сов. актер и режиссер, засл. арт. РСФСР—37
- ПЕТРОВ (Катаев) Евгений Петрович (1903—1942)—сов. писатель—69
- ПЕШИКТАШЛЯН Мкртч (1828—1868)—армянский поэт и драматург—116
- ПИКАЙЗЕН Виктор Александрович (р. 1933)—сов. скрипач—161
- ПИРОГОВ Александр Степанович (1899—1964)—сов. певец, нар. арт. СССР—37
- ПОГОСОВ Николай Александрович (1914—1982)—сов. скрипач, педагог, профессор—56
- ПОПОВА Ранса Ивановна—работник сельхоз. станции—119
- ПОРТНОВА Юлия Павловна (ск. 1983)—мать Т. С. Оганесян—48
- ПРОКОФЬЕВ Сергей Сергеевич (1891—1953)—сов. композитор, пианист, дирижер, нар. арт. РСФСР—100, 115, 116, 117, 118, 131, 135, 147
- ПУШКИН Александр Сергеевич (1799—1837)—русский поэт, писатель—116
- РАВЕЛЬ Морис Жозеф (1875—1937)—французский композитор. Почетн. докт. Оксфордского ун-та—38, 115
- РАДУМАНТ—сов. режиссер—37
- РАЕВИЧ—данные не найдены—66
- РАХМАНИНОВ Сергей Васильевич (1873—1943)—русский композитор, пианист, дирижер—135
- РИМСКИЙ-КОРСАКОВ Николай Андреевич (1844—1908)—русский композитор, дирижер, педагог, муз. обществ. деятель—61, 109
- РОЛЛАН Ромен (1866—1944)—французский писатель, музыковед, муз. обществ. деятель—114
- РОММ Михаил Ильич (р. 1901)—сов. кинорежиссер, кинодраматург, нар. арт. СССР—37, 119
- РОССИНИ Джоакино Антонио (1792—1868)—итальянский композитор—171
- РУБИНШТЕЙН Артур (1886—1982)—польский пианист—108, 111
- РУХКЯН Маргарита Ашотовна (р. 1937)—сов. музыковед, канд. искусств.—143
- РЫБНИКОВ Алексей Львович (р. 1945)—сов. композитор—118
- САГАТЕЛЯН Роланд Леонович (р. 1932)—пианист, педагог—30
- САРАДЖЕВ Георгий Вардович (р. 1919)—сов. пианист, педагог, композитор, засл. деят. иск-в Арм. ССР, профессор—30
- САРАДЖЕВ Константин Соломонович (1877—1954)—сов. дирижер, педагог, муз. обществ. деят., нар. арт. Арм. ССР, профессор—28, 54, 62, 118
- САРАДЖЕВА-ФИЛАТОВА Зоя Борисовна—жена К. С. Сараджева—

- САРКИСЯН Виктор Владимирович (р. 1947)—сов. артист балета, нар. арт. БССР—141
- САРЬЯН Мартирос Сергеевич (1880—1972)—сов. художник. Нар. худ. СССР, академик АХ СССР, академик АН Арм. ССР—15, 28, 119, 152
- САРЬЯН Люси Лазаревна (1893—1974)—жена М. С. Сарьяна—15, 152
- САРЬЯН Лазарь Мартиросович (р. 1920)—сов. композитор, педагог, муз. обществ. деят., нар. арт. Арм. ССР, профессор—66, 152
- САРЬЯН Араксия Арцруновна (р. 1937)—сов. музыковед, педагог, канд. искусств—жена Л. М. Сарьяна—152
- САТЬЯН Ашот Монсеевич (1906—1958)—сов. композитор, дирижер, муз. обществ. деят. Засл. деят. иск-в Арм. ССР—32, 37
- САЯТ-НОВА (Саядян Арутюн) (1717—1795)—армянский поэт и музыкант—100, 115, 118, 164
- СВАСЬЯН Джульетта Араевна (р. 1931)—сов. пианистка, педагог—жена Ю. А. Геворкяна—55, 57, 86
- СВЕТОЗАРОВ Дмитрий Александрович—сов. пианист, педагог, профессор—41, 44
- СВЕШНИКОВ Александр Васильевич (1890—1980)—сов. хор. дирижер, муз. обществ. деят. Нар. арт. СССР, профессор—51, 52, 77
- СЕРГЕЕВ Константин Михайлович (р. 1910)—сов. артист балета, балетмейстер. Нар. арт. СССР—22
- СМБАТЯН Анаида Степановна—сов. пианистка, педагог—8
- СОБИНОВ Леонид Витальевич (1872—1934)—сов. певец. Нар. арт. РСФСР—114
- СОСЯН Бабкен Михайлович (р. 1907)—директор Музфонда Арм. ССР—95, 108, 161
- СПЕНДИАРОВ Александр Афанасьевич (1871—1928)—сов. композитор, дирижер, педагог, муз. обществ. деят.—3, 5, 17, 61, 66, 114, 117, 135, 147, 156
- СТАНИСЛАВСКИЙ Константин Сергеевич (1863—1938)—сов. актер, режиссер, педагог, теоретик театр. иск-ва. Нар. арт. СССР—114
- СТАСОВ Владимир Васильевич (1824—1906)—русский муз. и худ. критик, историк искусства—116
- СТАСОВА Елена Дмитриевна (1873—1966)—деятель русского и международного рабочего движения—119
- СТЕПАНЯН Аро Леонович (1897—1966)—сов. композитор, муз. обществ. деят. Нар. арт. СССР—1, 3, 4, 8, 9, 17, 53, 63, 99, 115
- СТОКОВСКИЙ Леопольд Болеславович (1882—1977)—американский дирижер—34
- СТРАВИНСКИЙ Игорь Федорович (1882—1971)—русский композитор, дирижер—115, 118, 131
- СУМБАТОВ-ЮЖИН Александр Иванович (1857—1927)—сов. драматург и артист. Нар. арт. РСФСР—114

- СУНДУКЯН Габриел Мкртичевич (1825—1912)—армянский писатель, драматург—115
- ТАВРИЗЯН Михаил Арсеньевич (1907—1957)—сов. дирижер. Нар. арт. СССР—19, 118
- ТАЛЪЯН Вардкес Григорьевич (1896—1947)—сов. композитор, педагог—5, 7, 10, 11
- ТАМАЗЯН Симон Агавалович—военврач, полковник в отставке—76
- ТАШЧИЯН Седа Саркисовна (1918—1978)—сов. музыковед, педагог, канд. искусств.—66
- ТЕЙМУРАЗЯН Николай Александрович (1884—1960)—сов. дирижер, педагог. Засл. деят. иск-в Арм. ССР—18
- ТЕР-ГЕВОНДЯН Анушаван Григорьевич (1887—1961)—сов. композитор, педагог, муз. обществ. деят. Нар. арт. Арм. ССР, профессор—12, 17
- ТЕР-ГРИГОРЯН Овсання Григорьевна (1883—1939)—сов. музыковед, композитор, педагог—6
- ТЕРЪЯН—ТЕР-МАРТИРОСЯН Михаил Артьемевич (р. 1908)—сов. музыковед, дирижер, педагог, канд. искусств., доцент—27, 66
- ТЕР-ОВАНЕСЯН Арам Артьемевич (1886—1970)—сов. хор. дирижер, Нар. арт. Арм. ССР—97
- ТЕР-СИМОНЯН Маргарита Погосовна (р. 1928)—сов. музыковед, канд. искусств.—135, 141, 146
- ТЕРТЕРЯН Рубен Аветович (р. 1959)—музыковед—131
- ТИГРАНОВ Георгий Григорьевич (р. 1908)—сов. музыковед, педагог, муз. обществ. деят., докт. искусств, профессор—46, 85, 113, 123, 130, 131, 141, 148, 155
- ТИГРАНОВА Ирина Георгиевна (р. 1936)—сов. музыковед, канд. искусств.—113, 131, 139, 148, 149
- ТИГРАНЯН Никогайос Фадеевич (1856—1951)—сов. композитор. Нар. арт. Арм. ССР—131
- ТЕПЛИНСКАЯ Нина Федоровна—сотрудница Союза композиторов СССР—29
- ТОВМАСЯН Сурен Акопович (1910—1980)—парт. деятель, в 1953—1960 гг. первый секретарь ЦК КП Армении—83
- ТОЛСТОЙ Лев Николаевич (1828—1910)—русский писатель, обществ. деят.—19, 161, 168
- ТОПОРКОВ Василий Осипович (1889—1970)—сов. артист, докт. искусств. Нар. арт. СССР—37
- ТРОЦЮК Богдан Яковлевич (р. 1931)—сов. композитор—66, 67, 118
- ТУМАНЯН Ованес Тадевосович (1869—1923)—армянский поэт, прозаик, обществ. деят.—21, 76, 116, 156
- ТЮЛИН Юрий Николаевич (1893—1979)—сов. музыковед, педагог, композитор, докт. искусств, засл. деят. иск-в РСФСР, профессор—147

- УЛАНОВА Гална Сергеевна (р. 1910)—сов. балерина. Нар. арт. СССР—22, 119
- УЛЬБРИХТ Вальтер (1893—1973)—деятель германского и международного рабочего движения, парт. и гос. деятель ГДР—90
- УМР-ШАТ Ваче Ваганович (р. 1922)—сов. пианист, педагог, засл. учитель Арм. ССР, доцент—24
- ФАДЕЕВ Александр Александрович (1901—1956)—сов. писатель, обществ. деят.—119
- ФАЙЕР Юрий Федорович (1890—1971)—сов. дирижер, нар. арт. СССР—69
- ФИЛИППЕНКО Аркадий Дмитриевич (р. 1912)—сов. композитор, Нар. арт. УССР—51
- ФЛИЕР Яков Владимирович (1912—1977)—сов. пианист, педагог. Нар. арт. СССР, профессор—26
- ФУРЦЕВА Екатерина Алексеевна (1910—1974)—сов. полит. и обществ. деятель—109
- ХАГАГОРТЯН Эдуард Арамович (1930—1982)—сов. композитор, муз. обществ. деят. Засл. деят. иск-в РСФСР—92
- ХАЧАТРЯН Артасес Саркисович (1915—1974)—сов. композитор—51
- ХАЧАТРЯН Михаил Ваганович (р. 1916)—сов. трубач, педагог, муз. обществ. деят. Засл. деят. иск-в Арм. ССР, профессор—65
- ХАЧАТРЯН Тушик Константиновна (1905—1978)—сов. певица. Нар. арт. Арм. ССР—139
- ХАЧАТРЯН Шаварш Константинович (р. 1898)—парт. работник—76
- ХАЧАТРЯН Илья Восканович (1863—1942)—переплетчик. Отец А. И. Хачатуряна—20
- ХАЧАТУРЯН Кумаш Сергеевна (1868—1957)—мать А. И. Хачатуряна—20
- ХАЧАТУРЯН (Хачатуров) Сурен Ильич (1899—1934)—сов. режиссер, обществ. деят.—брат А. И. Хачатуряна—134, 142
- ХАЧАТУРЯН Вагинак Ильич (1891—1957)—финансовый работник, брат А. И. Хачатуряна—20, 21, 22, 34, 37, 39, 77, 151
- ХАЧАТУРЯН (Хачатуров) Левон Ильич (1899—1968)—сов. певец, брат А. И. Хачатуряна—20, 21, 22
- ХАЧАТУРЯН Карен Арамович (р. 1940)—сов. искусствовед, канд. искусств.—сын А. И. Хачатуряна—20, 21, 22, 25, 34, 37, 48, 59, 72, 80, 82, 89, 93, 103, 112, 120, 124, 172
- ХАЧАТУРЯН Антонина Арсеньевна—жена Л. И. Хачатуряна (Хачатурова)—20, 21, 22
- ХАЧАТУРЯН Карен Суренович (р. 1920)—сов. композитор, муз. обществ. деятель, засл. деят. иск-в РСФСР—сын С. И. Хачатуряна (Хачатурова)—38, 93
- ХАЧАТУРЯН Беник Вагинакович (р. 1915)—инженер—сын В. И. Хачатуряна—74, 80, 82, 90, 111
- ХАЧАТУРЯН-ТЕРУНИ Изабелла Семеновна (р. 1917)—жена Б. В. Хачатуряна—74, 80, 82, 90, 111

- ХАЧАТУРЯН Аэлига Бениковна (р. 1944)—врач—дочь Б. В. Хачатуряна—80, 82, 111
- ХАЧАТУРЯН Марина Бениковна (р. 1952)—биолог—дочь Б. В. Хачатуряна—80, 82, 111
- ХАЧАТУРЯН Лейли Вагинаковна (р. 1930)—сов. артистка, засл. арт. Арм. ССР—дочь В. И. Хачатуряна—20, 21, 22, 34, 39, 71, 72, 74
- ХАЧАТУРЯН Эмин Леонович (р. 1930)—сов. дирижер, нар. арт. РСФСР—20, 21, 22
- ХИНДЕМИТ Пауль (1895—1963)—немецкий композитор, дирижер, теоретик музыки—141, 162
- ХРЕННИКОВ Тихон Николаевич (р. 1913)—сов. композитор, муз. обществ. деят., педагог. Нар. арт. СССР, профессор—37, 45, 51, 52, 77, 101
- ХУБОВ Георгий Никитич (1902—1981)—сов. музыковед, муз. обществ. деятель, засл. деят. иск-в РСФСР—63
- ЧАБУКИАНИ Вахтанг Михайлович (р. 1910)—сов. артист балета, балетмейстер, педагог. Нар. арт. СССР—22
- ЧАПКОВСКИЙ Петр Ильич (1840—1893)—русский композитор, дирижер, муз. обществ. деят.—38, 61, 115, 116, 131, 135
- ЧАНГА Евгений Янович (р. 1920)—сов. артист балета, балетмейстер, Засл. деят. иск-в Латв. и Арм. ССР—105, 106
- ЧАПЛИН Чарли Спенсер (1889—1977)—амер. киноактер, режиссер, сценарист, композитор—108, 109, 111
- ЧАРЕНЦ Егише Абгарович (1897—1937)—сов. поэт, прозаик, обществ. деят.—114, 117
- ЧАРЕНЦ Арпеник Аветовна (1899—1927)—первая жена Е. А. Чаренца—117
- ЧЕБОТАРЯН Гаянэ Монсеевна (р. 1918)—сов. композитор, музыковед, педагог, канд. искусств. Засл. деят. иск-в, профессор—58, 112, 139, 147
- ЧЕКИДЖЯН Ованес Арутюнович (р. 1929)—сов. хор. дирижер, педагог, муз. обществ. деят. Нар. арт. СССР, профессор—153, 171
- ЧЕЛЯПОВ Николай Иванович (1889—1941)—сов. правовед, муз. обществ. деят.—15
- ЧЕРЕПНИН Николай Николаевич (1873—1945)—русский композитор, дирижер, педагог—114
- ЧЕХОВ Михаил Александрович (1891—1955)—русский актер, режиссер, засл. арт. РСФСР—114
- ЧИАУРЕЛИ Михаил Эдишерович (1894—1974)—сов. кинорежиссер. Нар. арт. СССР—39, 50
- ЧОЛАХЯН Мелания Арменаковна (р. 1916)—певица, педагог—157, 169
- ЧУЛАКИ Михаил Иванович (р. 1908)—сов. композитор, педагог. Нар. арт. РСФСР, профессор—51
- ШАВЕРДЯН Александр Исаакович (1903—1954)—сов. музыковед, муз. обществ. деятель Засл. деят. иск-в Арм. ССР—20

- ШАПОРИН Юрий (Георгий) Александрович (1887—1966)—сов. композитор, педагог. Нар. арт. СССР, профессор—38, 52
- ШАХОВСКАЯ Наталия Николаевна (р. 1935)—сов. виолончелистка, педагог. Нар. арт. РСФСР, профессор—161
- ШЕБАЛИН Виссарион Яковлевич (1902—1963)—сов. композитор, педагог, муз. обществ. деят. Нар. арт. РСФСР, докт. искусств., профессор—118
- ШЕКСПИР Уильям (1564—1616)—английский драматург, поэт—128, 166
- ШИКАНЯН Дмитрий Азарьевич (р. 1901)—сов. дирижер, арт. балета, скрипач, педагог. Засл. деят. иск-в Арм. ССР—31
- ШИРВАНЗАДЕ Александр Минасович (1858—1935)—сов. писатель, обществ. деятель—114
- ШНЕЕРСОН Григорий Михайлович (1901—1982)—сов. музыковед, муз. обществ. деят. Засл. деят. иск-в РСФСР, член-корр. Академии искусств ГДР—127, 158
- ШОЛОХОВ Михаил Александрович (р. 1905)—сов. писатель, обществ. деят., академик АН СССР—90
- ШОСТАКОВИЧ Дмитрий Дмитриевич (1906—1975)—сов. композитор, муз. обществ. деят., педагог. Нар. арт. СССР, докт. искусств.—22, 34, 38, 42, 66, 69, 77, 78, 101, 115, 118, 124, 141, 147, 162
- ШТЕЙНБЕРГ Лев Петрович (1870—1945)—сов. дирижер, композитор. Нар. арт. СССР—41
- ЮРОВСКИЙ Владимир Михайлович (1915—1972)—сов. композитор. Засл. деят. иск-в РСФСР—51
- ЮРОК Соломон—амер. импрессарио, организатор концертов А. И. Хачатуряна в США—93
- ЮТКЕВИЧ Сергей Иосифович (р. 1904)—сов. режиссер. Нар. арт. СССР, докт. искусств.—90, 119
- ЮШАНЦЕВ Борис—пианист—данные не установлены—49
- ЭПШТЕЙН Владислав Михайлович (р. 1906)—сов. пианист, педагог—26
- ЭШПАЙ Андрей Яковлевич (р. 1925)—сов. композитор. Нар. арт. СССР—66, 118, 130
- ЯКОВСОН Леонид Вениаминович (1904—1975)—сов. артист балета, балетмейстер—61, 119
- ЯНШИН Михаил Михайлович (р. 1902)—сов. актер, режиссер. Нар. арт. СССР—34, 37

УКАЗАТЕЛЬ ПРОИЗВЕДЕНИЙ А. И. ХАЧАТУРЯНА,
УПОМИНАЕМЫХ В ПИСЬМАХ

- «Адмирал Ушаков» — музыка к кинофильму — 59, 60, 61
Баллада для баса с оркестром — 82, 83, 90, 101
Вальс из музыки к «Маскараду» Лермонтова — 35
Вальс-каприс — 3
«Гаянэ» — балет — 34, 37, 69, 70, 106, 138, 157, 158, 163
Детский альбом — 81
«Ереван», «Песня о Ереване» — 32, 35, 36, 45, 50
«Зангезур» — музыка к кинофильму — 17
Концерт для виолончели — 28, 158
Концерт для скрипки — 19, 109, 158
Концерт для фортепиано — 15, 16, 24, 37, 41, 44, 86, 153
Концерт-рапсодия для виолончели — 61, 68, 81, 90, 101, 168
Концерт-рапсодия для скрипки — 61, 68, 80, 81, 90, 101, 158
Концерт-рапсодия для фортепиано — 61, 68, 81, 90, 109, 118, 137, 138,
158
«Макбет» — музыка к драматическому спектаклю — 13, 14, 68
Музыка к армянским пьесам («Багдасар ахпар», «Хатабала», «Восточ-
ный дантист») — 1, 3, 117
Музыка к пьесе «Илья Головин» — 33, 37, 39
Музыка к спектаклю «Гамлет» — 61
Музыка к пьесе Лавренива «Лермонтов» — 61, 116
Обработки песен — 12
Ода памяти Ленина — 32, 39, 54
Песня-поэма в честь ашугов — 4
Песни массовые — 15, 43
Песня о девушке — 40, 45
Песня о Родине — (Песня сердца) — 35, 37, 39, 40, 42, 45
Поэма для фортепиано — 117
Поэма о Сталине — 17, 118
«Пржевальский» — музыка к кинофильму — 37, 50
«Пэпо» — музыка к кинофильму — 15, 17, 117
Пьеса для виолончели «Ераз» — 117
Речитативы и фуги — 1, 112, 135, 148
«Салават Юлаев» — музыка к кинофильму — 19
«Секретная миссия» — музыка к кинофильму — 33, 37, 45, 50
Симфония № 1 — 15, 16, 17, 19, 37, 101, 118, 123
Симфония № 2 — 68, 123
Симфония № 3 (Симфония-поэма) — 100, 101, 123, 147
«Сказка о правде» — 121
Сонаты — 161
Соната — соло для виолончели — 115, 161
Соната — соло для скрипки — 161

- Соната для фортепиано — 90, 91, 101, 135
Сонатина для фортепиано — 81
«Спартак» — балет — 19, 32, 33, 39, 40, 45, 50, 51, 55, 59, 60, 61, 68
69, 73, 77, 79, 93, 105, 118, 123, 135, 155, 157, 158
«Сталинградская битва» — музыка к кинофильму — 32, 33, 34, 37, 38,
39, 54
«Счастье» — балет — 18, 19, 22, 37, 70, 118, 156
Сюита для большого симфонического оркестра в 7-и частях (из филь-
ма «Сталинградская битва») — 37
Танцевальная сюита — 15, 16, 17
Танец В—dur — 1, 117
Танцы (два) для оркестра — «Армянский танец», «Лезгинка» — 15, 17
Токката — 15
Три арии для высокого голоса — «Поэма», «Легенда Ахтамар», «Ди-
фирамб» — 76, 116, 133, 161
Трио — (для скрипки, фортеп., кларнета) — 15, 161
Увертюра — 32, 33, 34, 37, 40, 42, 45, 50, 51
«У них есть Родина» — музыка к кинофильму — 37, 40
«Хочу домой» — музыка к кинофильму — 33, 34

УКАЗАТЕЛЬ ПИСЕМ ПО АДРЕСАТАМ

- АГАЯНУ М. Л. 25 августа 1935 г.
 АИВАЗЯНУ А. С. 3 апреля 1950 г.
 АМБАКУМЯН А. А. 26 октября 1959 г.
 30 ноября 1961 г.
 АРУТЮНЯНУ А. Г. 25 декабря 1961 г.
 9 января 1962 г.
 24 июня 1963 г.
 7 декабря 1965 г.
 9 января 1967 г.
 январь 1976 г.
 2 сентября 1976 г.
 АРУТЮНЯН М. Г. 8 января 1949 г.
 9 мая 1949 г.
 16 сентября 1955 г.
 март 1958 г.
 4 июля 1959 г.
 24 июня 1963 г.
 14 ноября 1965 г.
 18 марта 1966 г.
 11 апреля 1966 г.
 11 мая 1966 г.
 22 июля 1966 г.
 13 августа 1966 г.
 30 октября 1968 г.
 16 февраля 1969 г.
 июль 1970 г.
 12 июля 1976 г.
 БАРУТЧЕВОЙ Э. С. 31 октября 1966 г.
 БОРИСЕНКО Е. П. 24 августа 1957 г.
 сентябрь 1957 г.
 БРУТЯН Ц. Г. 15 октября 1962 г.
 24 июля 1976 г.
 ГАСПАРЯНУ С. Г. 19 января 1955 г.
 ГЕВОРКЯНУ С. Г. 30 декабря 1968 г.
 16 июля 1969 г.
 ГЕВОРКЯНУ Ю. А. 17 июля 1950 г.
 ГОГОРЯНУ В. С. 14 сентября 1965 г.
 ГУЛАКЯНУ А. К. 12 июня 1928 г.
 17 января 1933 г.
 30 января 1933 г.
 2 марта 1953 г.
 ДАВИДЯНУ Р. Р. февраль, март 1965 г.
 ДАНИЕЛЯН А. Б. 3 января 1940 г.
 8 марта 1954 г.

ДАРВИНЯНУ А. А.	12 декабря 1977 г.
	апреля 1978 г.
ЕСАЯНУ Х. А.	16 августа 1968 г.
	5 февраля 1969 г.
	5 октября 1970 г.
ЗАРЬЯНУ Р. В.	август 1966 г.
	9 ноября 1967 г.
	9 декабря 1969 г.
	сентябрь 1972 г.
	4 марта 1974 г.
	март 1977 г.
	25 июля 1977 г.
ҚАРАГЮЛЯН Э. Г.	23 декабря 1969 г.
ҚЕВОРҚОВОЙ- БАБАЕВОЙ Е. Л.	10 июня 1970 г.
	июнь 1977 г.
ҚЕВОРҚОВУ И. Г.	9 января 1962 г.
	17 октября 1965 г.
	4 апреля 1967 г.
МАЗМАНЯНУ М. С.	20 сентября 1948 г.
	14 июня 1950 г.
МАҚАРОВОЙ М. Н.	28 марта 1944 г.
	1 июня 1945 г.
	1 июля 1948 г.
	14 декабря 1952 г.
МАЛАЕВОЙ А. Г.	май 1961 г.
МЕЛИҚЯН Н. В.	18 марта 1977 г.
МЕЛИҚ-СТЕПАНЯНУ С. М.	4 июня 1938 г.
МЕРЕШНИКОВОЙ Н. К.	31 августа 1964 г.
	25 декабря 1964 г.
	12 июня 1975 г.
МИРЗАЯНУ М. И.	20 декабря 1930 г.
МИРЗОЯН Е. М.	20 апреля 1967 г.
МИРЗОЯНУ Э. М.	19 июня 1960 г.
	25 октября 1960 г.
	9 ноября 1960 г.
	9 января 1962 г.
	1 апреля 1962 г.
	февраль 1963-г.
	6 мая 1966 г.
	19 апреля 1967 г.
	18 января 1968 г.
	16 февраля 1969 г.
	28 июня 1969 г.
	12 мая 1971 г.

ОВАНЕСЯНУ Г. А.	1 ноября 1935 г. август 1949 г. 20 января 1952 г. 6 января 1953 г.
ОГАНЕСЯН Т. С. ОГАНЕСЯНУ Э. С.	14 марта 1945 г. июль 1949 г. 8 сентября 1949 г. 28 января 1950 г. 22 февраля 1950 г. 19 марта 1950 г. 21 июля 1950 г. 5 ноября 1950 г. 22 января 1955 г. 3 мая 1955 г. 7 февраля 1957 г. 26 февраля 1957 г. 25 января 1959 г. 14 апреля 1959 г. 22 мая 1965 г. 3 июля 1965 г. 22 ноября 1966 г.
ПАПЯНУ И. В. ПАШИНЯНУ Э. Р. ПОРТНОВОЙ Ю. П. ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ОРГКОМИТЕТА РЕДАКЦИЯ газ. «АЗДАК» РУХКЯН М. А. САРАДЖЕВУ К. С.	5 августа 1959 г. 20 июля 1976 г. 14 мая 1950 г. 8 мая 1946 г. 27 августа 1973 г. 20 июля 1969 г. 12 ноября 1946 г. 1 декабря 1951 г. 16 июня 1953 г.
САРЬЯН Л. Л. СВАСЯН Дж. А.	7 мая 1972 г. 15 декабря 1951 г. 14 марта 1952 г. 17 октября 1960 г.
СВЕТОЗАРОВУ Д. А.	21 февраля 1950 г. 22 марта 1950 г.
СИМФОНИЧЕСКОМУ ОРКЕСТРУ АРМФИЛАРМОНИИ СТЕПАНЯНУ А. Л.	20 июня 1960 г. 17 марта 1928 г. 23 ноября 1929 г. 7 мая 1929 г. май 1930 г.

	3 июня 1930 г.
	8 апреля 1950 г.
	20 ноября 1953 г.
	17 июня 1963 г.
ТАЛЪЯНУ В. Г.	28 декабря 1929 г.
	21 мая 1930 г.
	5 июля 1930 г.
	25 июля 1930 г.
ТАМАЗЯНУ С. А.	31 марта 1959 г.
ТЕЙМУРАЗЯНУ Н. А.	7 декабря 1939 г.
ТЕР-ГРИГОРЯН О. Г.	1 февраля 1930 г.
ТЕР-СИМОНЯН М. П.	30 декабря 1968 г.
	28 июня 1969 г.
ТИГРАНОВУ Г. Г.	3 апреля 1950 г.
	27 сентября 1960 г.
	20 января 1966 г.
	17 января 1967 г.
	25 марта 1968 г.
	29 июля 1968 г.
	3 июля 1970 г.
	28 августа 1972 г.
ФЛИЕРУ Я. В.	3 октября 1945 г.
АЧАТУРЯНУ Б. В.	17 ноября 1958 г.
	23 октября 1959 г.
	15 июня 1960 г.
	25 июля 1961 г.
	17 декабря 1965 г.
ХАЧАТУРЯНУ В. И.	январь 1942 г.
	3 (8) февраля 1942 г.
	9 февраля 1942 г.
	15 мая 1949 г.
	январь 1950 г.
ХАЧАТРЯНУ (АРМЕНЯНУ) Г. А.	25 мая 1949 г.
	3 апреля 1950 г.
ШИКАНЯНУ Д. А.	25 сентября 1948 г.
ШНЕЕРСОНУ Г. М.	16 июня 1967 г.
ЧЕБОТАРЯН Г. М.	13 декабря 1952 г.
	17 января 1966 г.
	28 апреля 1969 г.
	3 июля 1970 г.
ЧЕКИДЖЯНУ О. А.	15 июля 1972 г.
	12 декабря 1977 г.
ЧОЛАХЯН М. А.	15 февраля 1974 г.
	8 октября 1977 г.

Արամ Իլիչ Խաչատրյան
ПИСЬМА (1928—1978)

Արամ Իլիչի Խաչատրյանի
ՆԱՄԱՆԿՆԵՐ (1928—1978)

«Սովետական գրող» հրատարակչություն
Երևան—1983

Редактор Կочарյан С. М.
Художник Арутюнян В. А.
Худ. редактор Гаспарян Дж. Е.
Техн. редактор Ковкасян А. Ц.
Контрольный корректор Карменян К. А.

ИБ № 6113

Տճանօ Վ նաբօր 17. 08. 83. Սօճիսանօ Վ քաշօ 17. 11. 83. ՎՓ 13179
Փօրմատ 84×108¹/₃₂. Բաղաղա տիպօղափ. № 1. Դարնիտա «Լիտերատառնա».
Քաշօ Վսօղաղա. 10,71 սղ. քա. լ., 11,5 սղ. իզդ. լ. + 1 Վղ. Զաղազ 2200
Տիառաղ 5000. Շաղա 1 ք. 50 կօղ.

Իզդատելաշտօ «Տօղատաղան ցրօղ», Երևան-9, սղ. Տերյան, 91
Տիպօղափաղա Ոսկօմիտետա քօ ճաղաղա իզդատելաշտօղ, քօլիգրափաղա ի
կնիղաղա տօղղօղաղա Արմ. ՏՏՐ, Երևան, սղ. Աղաղերճյան, 65.